

The cover features a dramatic illustration of a knight in dark armor and a purple cape, holding a sword and facing a massive, fiery red dragon. The dragon has large wings and glowing eyes, breathing fire. The background is a dark, stormy sky with a bright light source. The entire scene is framed by ornate, golden-brown scrollwork.

LitRPG

ЛАУТ

Дмитрий РУС

ИГРАТЬ, ЧТОБЫ ЖИТЬ

Книга четвертая. ИНФЕРНО

Annotation

Ткань Реальности трещит по швам. Уже стучатся в ворота Кремля парламентарии от гноллов, а в игровые аватары Друмира вселяются сущности древних, полузабытых божеств. Еще теплится в наших душах всемогущая Искра Творца, подчиняющаяся вере и знаниям миллионов игроков и меняющая мироздание согласно их невольным желаниям. В Друмире есть план Инферно? Значит, будут вам и демоны! И не наивные цифровые порождения гейм-дизайнеров, а истинные архидемоны, князи инкубата и сукубата, каратели злодеяний, призванные нашей верой в зарождающийся мир. Тяжела ноша Глеба — руководство кланом и альянсом, долг перед богами и маячащая на горизонте битва за Первохрам. Однако в силах ли он отказать потенциальному союзнику?! Не прийти на помощь наравшимся на проблемы и не попробовать подмять под себя часть уникальных бесхозных земель? И вздрогнет пепел Инферно от поступи стальных легионов, тяжелых штурмовых големов и тысяч лап многочисленных петов, маунтов и фамилиаров!

- [Дмитрий Рус](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Словарь терминов](#)

Дмитрий Рус
Инферно

Глава 1

Эхо инфосферы Друмира. Обрывок сообщения неизвестного абонента:

«...припадаю к стопам Светлоликого, мечтаю словом и делом отслужить великую милость Сильнейшего.

Спешу сообщить, что слуга Ложного Бога, несмотря на искусно вплетаемые препятствия, сумел-таки добыть первый осколок Сердца Храма. Более того, зловредный Первожрец нарек Мерцающего зверя Саблезубом и, подкупив его щедрым даром, обманом выудил Недобываемое. В смятении возвышу голос — надежно ли укрыт последний фрагмент Сердца? Я теряю разум от ужаса при мысли о возрождении Великого артефакта силами Темного Пантеона...»

— Дети, на занятия! Группа «А» — математика, «бэшки», на Арену — у вас по расписанию фехтование!

Анастасия Павловна звонко захлопала в ладоши, привлекая к себе внимание и требуя сворачивать активную возню во внутреннем дворе Первохрама. Большая послеобеденная перемена подходила к концу.

Я улыбнулся — звонок ей, что ли, изобрести или гоблина нанять с колокольчиком?

Мама... Со дня мрачных событий и моего поначалу триумфального возвращения из рейда прошло всего две недели, однако маман, в образе черноволосой, стремительно молодеющей эльфы, уже успела органично вписаться в клановый коллектив и стать его неотъемлемой частью. Бывшая училка неожиданно для себя обрела идеальное здоровье, возмужавшего сына и шалопайский коллектив бесхозных малолеток во главе с той еще команчей — Леной.

— А-а-а-а!

Эффект первоклашек — гомонящая толпа малышни, способная затоптать даже выпускника, рванулась к детскому крылу замка. Глядя на спешащих карапузов, я в очередной раз ощутил сильнейший приступ тревоги — как же их много-то! Семьдесят два крохотных человечка, чья судьба всецело зависит от правильности моих действий. А ведь через неделю спадет защита Первохрама, и попрут в наши земли любители массовых ивентов и эпических квестов, щедрой рукой раздаваемых

жрецами Светлого пантеона.

Груз ответственности давил, но не мог опустить меня на колени, бессильно расплескиваясь по заметно растущим вширь плечам и укрепляя стальной стержень позвоночника. Не только мы пластали игровую реальность, но и Друмир лепил из нас что хотел — иногда, глядя по утрам в зеркало, я сам пугался перемен.

Положение клан-, рейд- и альянс-лидера воспитывало жесткость руководителя.

Владение замком класса «Супер-Нова» вкупе с прилегающей к нему долиной и населением по капле выдавливало из моего сознания гражданина демократической страны и пинками формировало захудалого, но амбициозного барона, деловито присматривающегося к герцогской короне.

Изнанка жизни, гипертрофированная игровым беспределом, со всеми ее рабами, пытками и потерей близкого человека, да еще помноженная на пребывание у Ллос, заморозили взгляд моих неожиданно почерневших глаз. Не знаю, что в них теперь читалось, отражение каких преисподних и эхо каких событий, но сейчас даже Главгончая не выдерживала игру в гляделки. Чисто по-собачьи могучий зверь плюхался на бок и, поскуливая, раздвигал пластины брони, признавая жоака и подставляя незащищенное брюхо.

Поначалу это забавляло, потом стало напрягать. Ладно, не стоит о Непознанном, время само все расставит по своим местам. Конечно, не хотелось бы войти в историю молодого мира как сбрендивший Черный Властелин, и я очень надеялся, что именно дети уберегут мою «крышу» от повторного срыва.

Я делал многое: работал над репутацией, интриговал, вербовал союзников. Вот только остановить кукушку Дока я не мог. Он давно уже сорвался с резьбы и напоминал мне пилота горящего самолета, что, сжимая побелевшими пальцами штурвал, бросает тяжелую машину в последнее пике на вражескую колонну. Еще один собрат по несчастью, влетевший на утлой лодочке в бушующий поток. Он вроде и машет веслом, разрывая мышцы и добавляя пены, но гудящий впереди водопад лишь скалит острые клыки скал в пренебрежительной ухмылке.

После оцифровки и чудесного шанса на вторую жизнь, выпавшего смешливой и конопатой Маше, мы спешно проверили остальных детей. Осечки не произошло: все малолетние клиенты хосписа ушли в срыв, счастливо разминувшись с Безносой и на какое-то время превратив Александра Николаевича в самого счастливого человека на свете.

Сломленный своей страшной ролью, привратник морга вдруг в одночасье превратился в доброго волшебника.

В тот же вечер он умудрился упиться виртуальным спиртным до состояния простейшего зомби: ходить еще ходил, но вот говорить уже не мог — невнятно мычал, улыбался и лез обниматься со всеми встречными-поперечными. Серия скриншотов, отснятая анонимным шутником, еще долго радовала глаз в клановой галерее.

«Док шепчет непристойности смущенной Макарии» — причем рука профессора блуждает по тонкой талии на грани фола, глаза сверкают, а невидимые гусарские усы стоят дыбом.

«Аник обнимается с Чебурашкой» — не знаю, где они нашли друг друга, но белобрысая тварь фотогенично улыбалась в камеру острыми зубами напоказ, а Док задумчиво чесал ей за огромным ухом с невесть откуда взявшейся рубиновой серьгой.

«Док горячо спорит с изумленной Главгончей, ухватив ее за могучую лапу и загибая когтистые пальцы зверя». Мало того! Под закат веселья он еще и уснул в теплом логове, бесцеремонно устроив голову на жестком боку ближайшего монстра. Адские псы как-то разом перестали на него щериться, а щенки и вовсе облепили пьяненького главврача, словно котятка мягкую грелку.

Все это, конечно, забавно, но сколько же я сжег нервов, пытаясь его поначалу отыскать, а затем разбудить и выпинать из виртуала! Так ведь и в срыв уйти недолго — восемнадцать часов непрерывного погружения, шансы на оцифровку больше двадцати процентов!

Зато я сполна отыгрался утром, поприветствовав растерянного и облепленного паутиной героя, с кряхтением поднимающегося по скрипучей лестнице подвала:

— Ну что, ты теперь с нами? Добро пожаловать в Вечность!

Аник сблел с лица, ноги его подкосились, усаживая аватар в привычную для логаута позу лотоса. Все еще вялая рука шлепнула по воздуху, нажимая невидимую кнопку виртинтерфейса, а затем облегченный вздох наметнул нам, что все в порядке, тридцатисекундный таймер начал свой отсчет. Блеснув на прощанье обиженным взглядом, Док исчез из игровой реальности.

Впрочем, как и все врачи, он умел выводить себя из сумеречных состояний. Уже через три часа Александр Николаевич деловито согласовывал со мной открытие нового портала прямиком из Березовых Яслей — низкоуровневой стартовой зоны хумансов.

Скрестив руки на груди, я стоял у светящейся арки и встречал

очередную колонну беженцев от реала и смертельно больных тел. Я твердо решил поговорить с Доком и прекратить переселение до появления хоть какой-то ясности в будущем. Не сегодня завтра начнется крутой замес у стен Первохрама, садистка Ллос может предъявить свои права на зажившегося Лайта или кто-то из кровников доберется до моей тушки. Все это рикошетом ударит по детям, оставит их без защиты, а то и вовсе сделает заложниками в чужих играх.

Да мне даже о собственной безопасности подумать некогда, куда еще эти гири на шею?! Надо поднимать народ, мобилизовать общественное мнение, строить всем миром топовый детсад в городской черте! Правда, такая движуха не может остаться незамеченной официальными лицами, переселение мгновенно запретят «до выяснения», «согласования» да прикрытия пухлых задниц бумажками и разрешениями с лиловыми печатями...

Всю мою решимость мгновенно сдуло при виде первой косолапой крохи, которая вышла из портала, ухватившись маленьким кулачком за палец Дока. Ну, вашу же мать, нельзя так, ниже пояса это!

Шагнув в сторону, я молча уступил главврачу дорогу, кивками и вымученной улыбкой приветствуя пугливо оглядывающихся детей. С тех пор мы каждый день проводили срыв-тесты, попутно установив, что возраст напрямую влияет на темпы оцифровки. Юный, незашоренный и свободный от тысяч табу разум с легкостью вписывался в новый мир, доверчиво отдаваясь в его объятья и стремительно погружаясь в виртуал. За первые сутки в срыв уходило не меньше половины ребят.

Земля под ногами Дока горела. Скрыть снующие туда-сюда каталки, целые палаты, поначалу пустеющие, а затем всем составом впадающие в кому, было невозможно. Наверняка уже нашелся доброхот, выполнивший свой гражданский долг и настучавший по инстанции. Со дня на день главврач ожидал высокой комиссии, а то и вовсе тривиального ареста.

Закусив от бессилья губу, я смотрел на приносящего себя в жертву человека и не находил в себе морального права остановить его: Док сделал свой выбор. Оставалось лишь помогать и не мешать. Нужен выход на торговца оружием — свел со Стасом. Адвокат, пиарщик и толковый журналист? Поищем... Несмотря на легкие искры безумия, плескавшиеся в глубине глаз, Александр Николаевич обстоятельно готовился к своей последней лебединой песне...

Высоко над головой зашуршало, звякнули и покатались по мощеным плитам обломанные Слезы Камня. На рефлексх смещаюсь в сторону, рывком плеча стряхиваю со спины на руку Щит Янгурс и активую

защитный полог. Сознание секунду тупит, выбирая подходящий вариант интерфейса — боевая раскладка или панель тревожных макросов, — а мои глаза уже шарят по неприступной стене и темным бойницам донжона, выискивая киллера или лазутчика.

Тьфу ты! Весело мотыляя в полете исцарапанными ногами, на площадь медленно планировала пятилетняя Маша. Девочка нетерпеливо прыгала на месте, утрамбовывая под собой воздух, стремясь поскорее опуститься и догнать свою группу, спешащую на фехтование.

Это кто ж на нее заклинание «Левитации» наложил? Ингредиенты в нем не из дешевых, действует оно всего пару минут, да и скорость падения ближе к парашютной — вроде как и не особо быстро, однако ноги ломают на ура. Может, высокоуровневый визард, спецом вкачавший данное умение до небывалых высот? Да вроде нет у нас таких, визов, конечно, хватает, но в основном классика — ньюкеры, порталисты, поклонники скоростного урона.

Средний уровень боевого крыла клана достиг ста семидесяти, все благодаря пополнению от наемников. Я со своим скромным восьмидесятым смотрелся бледновато. Ну нет у меня недельки, чтобы уйти на жесткий фарм с весомой поддержкой за плечами! Последние семь уровней были получены по итогам замеса в Потерянном Городе. Жаль только, что за убийство других игроков опыт не дают, уж чего-чего, а геймерского мяса мы нафаршировали от души, самого оторопь берет...

На указательном пальце ребенка, привлекая внимание, искрился и бликовал кровавый рубин. Занятое колечко, откуда у малявки такая красота?

Извини, Машуль, — нарушая правила игрового этикета, я сосредоточился и без спроса идентифицировал предмет. Зачастую именно с такого интереса и начинается ПК-охота — рассмотрят жадные до чужого добра люди дорогой шмот и решатся крутануть свой ПК-счетчик, в надежде опустить богатого Буратино на экипировку.

Еще пару дней назад я бы совсем не парился, мигнувшее сообщение интерфейса о чужом назойливом внимании ребяتنя просто не поняла бы. Беда и радость в том, что мама решила учить детей алфавиту — негоже, мол, в цифровом мире безграмотными ходить. Часа через три я застал ее нервно курящей на крыльце детского корпуса. На тревожное:

— Что случилось?!

Она лишь выдохнула:

— Прочитали...

— Кого?

— Букварь! Весь! От корки до корки, включая мелкий шрифт на обороте: «Лицензионное цифровое издание 2031 года. Одобрено и рекомендовано Министерством образования РФ»!

— Это как?!

Я непонимающе наморщил брови, а мама беспомощно пожала плечами:

— Видимо, эффект абсолютной памяти. Две минуты на алфавит, пять минут на понимание процесса, а дальше, все ускоряясь, — читать. Причем самое занятное: я же вижу — они не по буквам или слогам читают! Они просто влет запоминают слова, а то и целые фразы, узнавая их, словно сложные иероглифы. Для них теперь русский язык не из тридцати трех букв состоит, а из десятка тысяч пиктограмм. Вот где тема для докторской диссертации...

Тряхнув головой, я отогнал ненужные воспоминания и сосредоточился на всплывшем сообщении.

Иконка предмета выглядела неказисто: несколько оборотов тонкой проволоки с остатками горелой изоляции, и небрежно — крест-накрест — прикручен крупный рубин.

Однако характеристики с лихвой перекрывали внешнюю невзрачность!

— Мифриловое Кольцо Полета. Класс предмета: Артефакт. Прочность: 300/300.

— Эффект: сопротивление магии воздуха +40 %.

— Усиление! Установлен камень Божественной Крови — добавляет произвольный баф до двухсотого уровня включительно. Выбранное умение: Левитация.

— Уникализация! Единственный предмет на весь мир: 100 % бонус к эффекту предмета.

Хрена се! Ну-ка, кроха, стой! Я сделал пару шагов вперед и подхватил затрепыхавшуюся малышню.

— Стой! Да погоди ты!

Преодолевая мягкое сопротивление заклинания, установил дите на каменные плиты, присел рядом на корточки и строгим голосом спросил:

— Маша, откуда колечко?

Словно катер на воздушной подушке, девочка вновь приподнялась в воздух и едва заметно закачалась на волнах. Ладно, пусть висит, надеюсь, ветром не унесет.

Маша спрятала руки за спину и насупилась:

— Это мое!

— Да я и не претендую...

Пришлось чуть покривить душой. Нет, отбирать у ребенка его цапку я не собирался, но вот одолжить в опасный рейд или выменять на что-то ценное — причем ни разу не на стеклянные бусы — очень хотелось.

Колечко непростое — левитация ведь архиполезная штука. Только вот шибко дорогая и короткоживущая для постоянно носимого бафа. А тут — такая халява! Убегать и догонять — глиссируя в десятке сантиметров над землей, игнорируя рельеф, ямы, овраги, смело сигая с обрывов и скал. Лепота!

А какое разочарование ждет гравимагов, наносящих урон ударом несчастной тушки о землю! И не важно, что подбросило жертву в небеса — суровый пинок взбесившейся тверди или мягкие крылья ветра. Падение все равно будет плавным, магия кольца лебединым пером бережно опустит своего владельца. Представляю возмущенные лица воинов, беспомощно потрясающих далеко внизу острым железом и осыпаемых болючей магией с недосыгаемой высоты — класс!

Девочка наморщила лоб, затем неохотно поделилась:

— Это шаман из «ашек» — Димка Хаман!

— Б-р-р! Какой еще шаман-хаман?!

— Он из второго пополнения, девятнадцатый в срыве! Наш он, из 5-й палаты, лысенький такой, вечно весь капельницами облепленный был. А, ну вы же не в курсе... Ну вот, мы в ниндзю играем — ребята прячутся на крышах и стенах, а я высоты боюсь! Димка обещал помочь, если два камушка красных отдам...

Я уже начал кое о чем догадываться.

— А камешки откуда?

Девочка расплылась в улыбке, ее пальцы рефлекторно зашевелились, словно перебирая мягкую шерсть котика.

— Чебурашка дал! Он такой лапочка...

Белобрысая тварь! Едва сдержавшись, выругался я про себя. Спер, набив полную пасть, а теперь разбазаривает окаменевшую Кровь Бога!

— Как я могу его найти?

— Кого?

— Ну не Чебурашку же! А впрочем... Где эта... плюшевая радость прячется?

Девочка надулась от гордости и вздернула подбородок:

— Он к вам не придет! Чебурашка взрослых не любит, он только с

нами играет, вот!

Еще бы! Да здесь тесно стало бы, соберись разом все желающие лично прибить золотыми гвоздями его кудрявые уши над каминной полкой! Ладно, Земля круглая, пересечемся еще. Впрочем, свой Галилей в Друмире еще не родился, и шарообразность мира под большим вопросом...

— Ну а Димку как найти?

Маша пренебрежительно махнула рукой в сторону божественного каменного трона — потенциальной мечты всех крафтеров, стань им известно об его существовании.

— На булыжнике своем сидит, где ж ему быть?

Я взгляделся в тенистый угол, однако за последние недели карликовый меллорн стремительно пошел в рост, заставляя бамбук плакать от зависти и полностью скрывая за листвой мимоходное творенье Неназываемого.

Девочка неторопливо кивнула, затем, сморщившись, потерла шею:

— Да там он! У него с деревом договор: оно его прячет, а Димка артефакт плодородия закопал в корнях — думал, никто не видел — ха! Мы откопать хотели, но эта елка дурацкая ветками дерется! Дядя Глеб, накажи его!

Я лишь очумело хмурил брови: договор? С деревом? Эльфийская святыня, конечно, чувствительна к эмоциям, но ведь неразумна, или я чего-то не понимаю?

Маша, уловив момент, маленькими шажками отодвинулась в сторону:

— Ну, так я пойду, да? Зубастик... ой! Орк-мастер Ломаный Клык не любит опоздавших, а у нас сегодня парные саи — специально пригласили Вжика со звезды Зены! Да и спарринги пропустить не хочется, мне в прошлый раз Лешка правую руку отрубил — отомстить надо бы! Тетя Бомба такую короночку показала! Бум! Зубы веером, молчанка на две минуты!

М-да, детишки. Меня, кстати, впечатлили совсем даже не тренировки в полный контакт, хотя зрелище яростно фарширующих друг друга малолеток пробуждало противоречивые эмоции. Весь цимес в другом. Нанятый за баснословные деньги мастер-мечник, к слову говоря — непись, пренебрежительно оглядел бурлящий эмоциями строй новобранцев и недолго думая скомандовал:

— К оружию!

Ликующая детвора с горящими от восторга глазами бросилась к сваленным в кучу запретам Старого Мира — бритвенной остроты ножам, хищным саблям, травматичным молотам, экзотичным цепам и сюрикенам.

Ребятня вооружалась, а мы с Кириллом играли в бессловесных рыб, молча хапая ртом воздух при виде визардов с двуручными мечами и рог с боевыми посохами. Я понимаю — дети просто *не знают* о классовых ограничениях и на двести процентов уверены, что *могут* взять вот эту конкретную железяку в руки. То-то возмущенно матерятся небесные сферы, украшая безоблачную синеву росчерками молний. А вот и Павший нарисовался, моментально вычислив занозу в заднице мира, корежащую так любимый им астрал. Впрочем, вмешиваться бог не стал — хмыкнул где-то даже весело, одобрительно кивнул и ретировался во вспышке портала.

А тем временем на песке арены вскипала хаотичная битва — все против всех. Кто-то с трудом махнул алебардой, зацепив рядом стоящих и возмущенно взвизгнув от прилетевшей в виде ответки щербатой секиры. А кто-то сознательно ткнул острой шпагой в ягодицу старого обидчика. Дети — они такие: прямы в своих желаниях и не отягощены лишними тормозами.

Трактуя мое задумчивое молчание как согласие, Машка пискнула что-то, прощаясь, и рванула на звон клинков. Обгоняя, мимо нее промчался еще один опаздывающий, на этот раз жилистый парнишка из звериного хозяйства Лены. Оседлав молодую гончую, он удерживался за ее загривок, смело засунув пальцы в щели между бронепластинами.

Чуть размазанный силуэт стелился над самой землей длинными прыжками, причем как всадник, так и импровизированный конь сверкали глазами, полными восторга. Больше всего они напоминали мне орков-наездников из фильма «Властелин колец». М-да, страшненькая у нас подрастает кавалерия, ударит такая во фланг не ожидающему противнику — стирка штанов гарантирована...

Спрыгнув со ступеней, я зашагал к укрытому эльфийской зеленью трону. Где-то вдалеке, за замковой стеной, погромыхивало, звенели молоты и трещал камень — предоставленные Трором гномы восстанавливали укрепления.

Из дальнего угла сада сквозь сотни ветвей чудом пробился солнечный зайчик, отразившись от резной золотой крыши Таниного склепа и вышибая из глаза непрошенную слезу. Я отвел взгляд и скрипнул зубами — не время ныть... О мертвых погоревать всегда успеем, сейчас надо думать о живых...

На полпути листья меллорна зашевелились, заставив меня насторожиться, а затем пинком выбросили на дорожку взъерошенного и возмущенного Приблуду. Потирая ушибленный зад, Мастер беспомощно

заозирался, наконец разглядел меня, вскочил на ноги и, причитая на ходу, затребовал справедливости:

— Командир, это беспредел какой-то! Мелкота трон оккупировала, а у меня работа стоит, твой же между прочим заказ — на полсотни тяжелых големов в кастомной конфигурации «ДОТ»! Дерево это еще... Дерется, блин!

Скрывая улыбку, я хмыкнул и поприветствовал белоруса рукопожатием:

— Разберемся!

Подойдя к меллорну вплотную, уставился на лезвия листьев и удивленно приподнял бровь. Растение осознало, торопливо раздвинуло крону, образуя арку зеленого прохода. А ведь красиво...

Решительно шагнул вовнутрь, направился к приоткрывшемуся трону. Приблуда ныкался позади, тыкаясь мне в спину, шипя и ругаясь сквозь зубы под аккомпанемент смачных шлепков ветвей — дерево мстительно наказывало потенциального безбилетника.

Димка оказался худощавым парнем лет восьми, с серьезным лицом и чуткими пальцами пианиста. Прикрыв глаза, он покачивался в полутрансе, что-то беззвучно нашептывая и оплетая рукоять тренировочного меча тонкой серебряной проволокой — и где только взял? Гарда оружия уже была украшена посаженными на древесную смолу невзрачными камнями.

Мазнул взглядом по характеристикам — ого!

— Шанс калечащего удара: +90 %

— Аура Страх: Ловкость цели падает на треть.

— Пожизненный дебаф: «Инвалид» — с каждым нанесенным ударом существует ненулевая вероятность понизить Ловкость противника на одну единицу.

— Дебаф «Булки Судьбы»: Фортуна отвернулась от вашего противника, вероятность срыва концентрации и провала комбо-удара увеличены вдвое.

А нехило парнишка проапал тривиальный, в общем-то, клинок. Досада берет за душу — уникальные, под стать артефактным, характеристики на дурацком тренировочном мече из мягкого железа. Особенно пугал пожизненный дебаф — я, конечно, не ходячая игровая энциклопедия, но о таких фишках слышать не доводилось, так, одни лишь сплетни да домыслы. Мол, есть мегабосс в одном жутком подземелье, и плодит он хромоногих игроков, ломая абилками плохо заживающие конечности...

Прислушался к негромкому шепоту:

— Плету, вяжу, что хочу ворочу... Твердолобым родился, криворуким помрешь! Теперь посмотрим, кто из нас «криворукая обезьяна»...

Я ухмыльнулся: я мстю, и мстя моя страшна! Кто-то явно нарвался, обидев непризнанного гения. С такими вот тихушниками надо поосторожней, их скрытая ненависть легко может закончиться крысиным ядом в чае.

Нужно возвращать парня на путь истинный, пристраивать его к делу, пока он не ушел по кривой дорожке слишком далеко.

Аккуратно положил руку на костлявое детское плечо:

— Не стоит оно того...

Димка вскинулся, дернулся было, намереваясь задать стрекача, но я удержал.

— Погоди. Меч ты сделал отличный, молодец, но слишком опасный. Не стоят глупые слова или обидный подзатыльник пожизненного наказания. Точнее, иногда за такое можно и на клинок насадить, но точно не на твоём уровне конфликтов и ответственности...

Парень поднял на меня заинтересованный и чуть ироничный взгляд. Я же на мгновение смутился, пытаюсь понять разницу между детской обидой и той взрослой глупостью, которую в старые добрые времена смывали кровью.

Ах, сколько раз я до зубовного скрежета жалел о запрете дуэлей! Сколько быдла, хамов и мерзавцев остались безнаказанными, продолжая сеять боль и слезы! А как рьяно бы звенела шпагами на тренировках молодежь, вместо того чтобы сосать в подворотнях пиво и утыкаться красными глазами в монитор. Уверен, с вводом дуэльного кодекса культура межличностных отношений поднялась бы до невообразимых высот. Мудаков бы скоро повырезали, остальные научились бы держать язык на коротком поводке и относиться друг к другу максимально вежливо, ибо шпага вон — на боку, а ареной может мгновенно стать любая подворотня.

— Короче, Дим, клинок от греха подальше сдай Дурину, в оружейку. Если честно — не нравится он мне, ему место не на поле брани, а в пыточных подвалах — обнулять характеристики игрокам. Что касается тебя: парень ты серьезный, думаю, тебе можно поручить настоящее дело!

Заинтересованности во взгляде юного мастера прибавилось.

— Я открою тебе доступ в кладовые, к запасам крафтовых ингредиентов. Будешь вместе с Приблудой работать над клановым заказом, собирать боевых големов!

Ноздри парня возбужденно расширились, рядом гордо подбоченился и

засопел белорус, а я же осекся на полуслове — что творю, совсем отупел, клянусь кружевным бельем Макарии! Димка ведь уникам, работает на одних лишь инстинктах и желании, а Приблуда мигом кастрирует его талант, объяснив, что можно, а чего нельзя, загоняя умение в привычные игровые рамки.

— Стоп! Отставить големов!

Успокаивающе махнув ладонью вскинувшемуся было Димке, я наморщил лоб, продолжая анализ ситуации.

Сейчас юный творец одной лишь своей волей и силой незнания создает уникальные шедевры. Раздраженно скалящемуся мирозданию остается лишь играть в поддавки, подталкивая его на путь минимального сопротивления, подсказывая нужные расходники и интуитивно направляя в место силы, где создание артефакта будет меньше всего, противоречить логике мира.

Вот нужно и дальше работать в этом направлении, избегая крафта по шаблонным рецептам! А что если...

— Дим... — вкрадчиво прошептал я, бережно доставая из глубины сумки полированное адамантовое зеркальце, полученное от китайских Маоистов в обмен на пленных Шуйфонговцев. — А ты не мог бы мне помочь, расковать в клинок эту никчемную безделушку?

А про себя добавил — ну и пусть в свойствах предмета явно обозначено: «Неразруσιμο», я и сам знаю, что работать с адамантом могут только боги! Но ведь и простому смертному, втянутому в небесные игрища, может пригодиться козырная десятка в рукаве в виде смертоносного розового лезвия.

Я протянул пареньку зеркало, а сам торопливо обернулся и, сделав страшные глаза, шикнул на белоруса, уже набравшего в легкие в воздух для разоблачения нашего невежества. Молчи, сам знаю!

Юный шаман покачал головой:

— Я ковать пока не умею. Слепить могу! Хотите? Кубик, скажем?

М-да... Кубик — это можно что-то вроде мини-молота сделать? Легкий слишком получится, двести шестьдесят граммов — синяков наставить богам получится, но не более. Я торопливо перебирал в сознании варианты убойного железа — рубящее, режущее, крушащее — нет, нет и нет! Колющее, вот оно!

— Дим, острый трехгранный штык! У меня есть короткий метровый посох, выдолбить у него в основании углубление с фиксатором — получится дротик или пешня — убойная вещь!

Мастер согласно кивнул, параллельно отогревая зеркало в ладонях,

дыша на него теплом и что-то нашептывая. На наших глазах предмет терял форму, оплывая краями, словно ложка из галлия в руках дешевого фокусника.

Приблуда потрясенно ахнул, а я закопался в инвентарь в поисках своего последнего трофея. По итогам рейда во Фронтир оружейная клана пополнилась элитными образцами топовой экипировки. Бродя среди пирамид острого железа, я и заприметил корявый посох из неизвестного дерева, украшенный едва светящимся мутным кристаллом. Внутри камня мелькали какие-то тени, мерещился недобрый взгляд, а сам посох старательно кутался в полог тьмы, пытаюсь укрыться от моих жадных глаз.

Ауч! Нащупал-таки! Он ведь как током бьется, причем ощутимо! Посох Ненависти, с заключенной внутри душой демона, пугал и доставлял дискомфорт всем окружающим. Некромантская штучка, помимо привычных ограничений по классу и более чем весомых бонусов на призыв и интеллект, обладала злобной абилкой с двойным дном — будучи экипированным, демон тянул жизнь из всего теплокровного в радиусе полусотни шагов. Союзников прессовало гуманно, хоть и болезненно, противников же корежило куда основательней.

Часть энергии плененная тварь отжимала себе, остальное, согласно букве договора, демон отдавал хозяину. Качаться и охотиться с такой аурой самоубийственно — сагришь на себя всех окрестных монстров, но вот при глобальном замесе среди игроков, а в последнее время я только в них и участвую, хозяин артефакта подсаживался на солидную подпитку.

Пока я укрощал зловредный посох, мысленно стегая его скрученной в тугую жгут волей, Димка оперативно закончил урок лепки:

— Готово!

Хм, а ведь неплохо! Чуть коряво, слегка кособоко, но очень, очень опасно. Я ведь помню, как переменялся в лице Павший при виде Адамантовых когтей паукообразной аватары Ллос. Вот пусть и у меня на кармане полежит весомый аргумент на случай форс-мажора.

— Спасибо, Дим. Слезь-ка на секунду... Приблуда, теперь ты! Уселся? Держи!

Я протянул белорусу чуть подрагивающий посох. Мастер испугано спрятал руки за спину и вжался в спинку:

— Убери, нафига он мне?! Я его боюсь!

— Бери, говорю! Сверли дырку, делай фиксатор, ты крафтер или погулять вышел? Может, ребенка попросим?

Приблуда замотал головой и сделал страдальческое лицо:

— Глеб, ты не понимаешь. Это законченный игровой предмет, он не

предусматривает модификации. В крайнем случае — подать заявку админам, получить завизированный рецепт, вот тогда...

— Какие, на хрен, игры?! Посмотри на этого пацана — он тут живет и творит что хочет! Ты ведь тоже в срыве, это твой мир, а не админов! Забей на их тупые ограничения!

Белорус беспомощно заозирался:

— Но у меня даже инструмента нет...

— Твои проблемы! Держи, сверли!

Насильно впихнув ему в руки адамантовое жало и злобный посох, я уставился на мастера тяжелым взглядом. Тот обреченно поник плечами, затем встряхнулся, сделал пару решительных вдохов, успокаиваясь и собирая решимость в кулак. Прикрыл глаза и, копируя мелкого шамана, зашептал что-то одними губами.

Острые штыка уперлось в торец нервно забесновавшегося посоха, однако мозолистые руки мастера удержали шершавое дерево и усилили нажим, чуть проворачивая клинок. Тоненькая завитушка черной стружки упала на колени белоруса.

Дзинь! В небесах лопнула очередная нить, связывающая наши миры...

Глава 2

*Ясный город, Храм Светлоликого.
Личные покои Верховного Бога.*

Сердце девушки судорожно сократилось в последний раз, и булькающие хрипы наконец затихли. Парализация обездвизивала жертву, но отнюдь не лишала ее чувствительности к боли. Во-первых, это знатно увеличивало общий выход праны от приносимого в жертву существа, во-вторых — так просто веселей.

Светлоликий добро улыбнулся и стряхнул алые капли с испачканных по самые локти рук. Сегодня он стал еще на шаг ближе к совершенству. Зафиксированную на алтаре младшую жрицу удалось разобрать на девятнадцать фрагментов, растягивая во все стороны органы, соединенные с телом вибрирующими от живительного кровотока венами.

Он назвал этот ритуал «Бордовое Солнце Заката». В прошлой реинкарнации Светлоликий проиграл битву силам Хаоса, не выдержав прямого столкновения с Магией Крови, подкрепленной жертвенными зиккуратами небывалых размеров. Ах, а ведь какой перспективный был мир...

Бог умел учиться на своих ошибках и не желал упускать любые возможности потенциального усиления. Он одним глазком заглянул за Черту и в потоках Хаоса сумел разглядеть настоящую Силу. А потом Хаос разглядел его самого...

Светлоликий кивнул терпеливо ожидающему Патриарху. Сухонький старичок с белесым взглядом прищуренных глаз сразу же развил бурную деятельность: вынос истерзанного тела, очистка алтаря, чаши с благовониями и кувшин теплой воды для омовения божественных рук.

Тем временем Верховный прислушался к небесным сферам — отлично! Младшая жрица не смогла возродиться, навеки утерев свою сущность. Какой приятный побочный эффект! Обязательно нужно попробовать провести ритуал над столь раздражающими его Неумирающими! Ведь это невероятно: смертные заполучили толику божественной силы, лишив его главного кнута — страха смерти и выбора посмертия. Как же просто было в других мирах!

Ну ничего, в крайнем случае — он заставит их призвать в мир Аида, бога Подземного Царства. А уж брат Зевса не оплошает и принесет в мир

правильный порядок. Заодно, быть может, удастся отбить у Неназываемого часть уведенных гномов, уж Аид-то отсыплет пещерным работягам подземных и рудных благ. Сами прибегут, теряя кирки!

Вспомнив о Павшем, Светлоликий непроизвольно полыхнул яростью. Открытая кожа Патриарха, льющего тонкой струйкой воду на божественные длани, мгновенно покраснела и пошла волдырями. Верховный же разглядел игру солнца в розовых каплях и тут же возжелал увековечить забавы светила. Щелчок пальца — и кровь превратилась в рубины. Захрипел и зашатался Патриарх — его зацепило краем заклинания, и солнечные ожоги сразу отошли на второй план. Любой хирург Земли потерял бы сознание при вскрытии — рубиновый атеросклероз! Сосуды жреца с удовольствием бы приобрели в любой ювелирной лавке.

Светлоликий заметил плачевное состояние своего слуги и вновь раздраженно щелкнул пальцами, генерируя Оживляющую Волну. Патриарх снова задышал, непроизвольно рванув на горле тунику, а вокруг вскипела жизнь. Очнулись поникшие в вазе цветы, вновь затрепыхались оципанные куриные тушки на храмовой кухне. Бог не любил экономить и дозировать силу, он предпочитал давить и поражать мощью. Такие характеры есть и среди смертных — например, любители до хруста пожимать руку своему оппоненту.

— Благодарю, Великий... — склонил голову Патриарх, пряча резко покрасневшие белки глаз с лопнувшими сосудами. Передоз лекарства штука также не полезная, бывало и такое, когда от избытка маны людей буквально разрывало в кровавое облако.

Светлоликий милостиво кивнул:

— Живи, червь. Что там у нас с армией борцов со скверной, сколько последователей Света сможете поднять для зачистки Мертвых Земель?

Патриарх удивился:

— Так ведь сколько угодно! Среди нашей паствы более сорока миллионов Неумирающих. Из них около тридцати миллионов активных, возносивших молитву в последний месяц. Плюс коренные жители и многочисленные светлые создания, населяющие этот мир. Достаточно лишь одной вашей воли, подкрепленной Очками Веры для Неумирающих и толикой Божественной Силы для всех остальных.

Светлоликий поморщился. Делиться силой он не любил, стоило его внутреннему сосуду опустошиться хоть на волос — бог тут же начинал чувствовать себя уязвимым. Быть может, именно этой крохи не хватит для защиты в случае неожиданного нападения. Хочешь не хочешь, а

двадцать семь реинкарнаций из кого угодно сделают параноика.

С Очками Веры тоже не все так просто. Они очень даже конечны, миллионные армии ими не проспонсировать. Да, благодаря тому, что он немного внимания уделял наградам прихожан, предпочитая наблюдать, как его жрецы тратят свой ресурс, поднакопился весомый запасец. Хватит на возведение двух сотен жрецов на высший, десятый круг.

Это очень весомый аргумент, в особенности пока он спрятан в рукаве, а не засвечен и выложен на стол. Нет уж, размазывать такое богатство тонким слоем по сотне тысяч Неумирающих — обойдутся! Бессмертные твари и безумный мир! В прошлых воплощениях достаточно было одного вскользь брошенного взгляда, чтобы целые города, с песней и блаженной улыбкой на устах, добровольно восходили на костер. Здесь же — нужно платить, да еще твой дар пристально осмотрят со всех сторон, просчитают на непонятных к-а-л-ь-к-у-л-я-т-о-р-а-х, а затем брезгливо отбросят в сторону и пойдут дальше, выбирая лучшее предложение на рынке.

Ну ничего, придет смертушка и все расставит по своим местам!

Дождавшись, пока чело Светлоликого покинет тень тяжких дум, Патриарх продолжил:

— Сторонников Темных на порядок меньше. А вот всяких тварей у них в разы больше нашего, оно и понятно: молодой мир кишит нечистью. Хватит ли у Павшего сил призвать их на защиту — неизвестно.

Светлоликий презрительно отмахнулся:

— Зародыш бога! Сколько ему там стукнуло — два, ну три года. Да я в любом из воплощений задницу дольше чесал, чем он на свете прожил. В одной только Мейоле провел двенадцать тысяч счастливых лет, пока Светило планетной системы не взорвалось от катаклизма. Знаешь, когда несколько миллиардов разумных умирают с мыслью о покаравшем их боге Солнце... Тогда я чуть было не перешел на уровень Творца, не хватило какой-то мелочи, какого-то крохотного ключика, отпирающего Двери Ведущие Ввысь...

Бог замолчал, задумавшись, а Патриарх, почтительно склонившись, обтирал его холеные руки мягким полотенцем. Наконец Светлоликий очнулся:

— Армию набирай при помощи правильных слов, изворотливой мысли и желанного всеми золота. Это ресурс восполнимый и его в достатке. Пантеон вмешается только в крайнем случае, все должно быть сделано руками стада. Слишком уж все шатко на весах небесного равновесия, оно всегда болеет за слабейшего. В такой ситуации никогда не знаешь

ответной реакции на свои действия. Убьешь самолично темного героя-одиночку, а взамен появится полководец, ведущий за собой армии. Рисковать нельзя!

Бог прислушался к своему Алтарю — полон, под завязку. Лишняя мана сливается жрецам для демонстрации чудес и борьбы с нечистью. Усмехнувшись, Светлоликий зачерпнул дармовой силы и огляделся по сторонам. Вот, это подойдет. Сосредоточив внимание на медной статуе воина, охранявшей широкий проход в личные покои, бог одним давлением сырой маны надавил на атомарную структуру вещества, тасуя электроны, протоны и нейтроны. Статуя поплыла, раскаляясь, уменьшаясь в размерах, а заодно начиная изрядно излучать в гамма-диапазоне.

Минута заметного напряжения, температура в зале ощутимо подскочила. Затем Светлоликий резко выдохнул и зачерпнул из Алтаря еще раз, теперь уже до дна. Не рассчитал он, пришлось залезть в личный резерв. Останавливаться при трансмутации нельзя, может знатно бабахнуть, а энергии в процессе сумасшедшие, на уровне солнечной плазмы.

Натянув на лицо беззаботную маску, приказал жрецу:

— Забирай! Тут около тонны золота, отпечатай монеты, в счет оплаты наемникам для будущего рейда.

Честно говоря, золотишко получилось так себе, нестабильное, с периодом полураспада в сто восемьдесят шесть суток. Ну да не его заботы, наоборот, легче будет клады и ухоронки обнаруживать, если знать, что и как искать...

Тихий зуммер вызова заставил меня отвлечься от зрелища укрощаемого посоха и перефокусироваться на внутренний интерфейс, который словно новогодняя елка, мерцал многоуровневыми меню, статусами и чат-боксами. Киборг, блин...

Кодами доступа к аудиосессии владел лишь ближний круг — вынужденная защита от попрошайничества, рекламного спама и читерских фишек, когда во время боя противник забивает тебе все входящие каналы лавинообразным потоком бесполезного инфомусора.

— Глеб, через шесть минут утренняя планерка, опаздываешь. Твоя тарелка оливье уже на месте!

Мой едва слышный стон утонул в переливистых колокольчиках эльфийского смеха:

— Сам виноват, Глебка, прикормил девчонок золотом — теперь жуй да

нахваливай! Кстати, от одной из служанок поступила просьба о самовыкупе контракта. Не знаю, кто шепчет ей в уши — формально такого закона нет, и мы не обязаны идти навстречу, однако персонал замка явно перевозбужден и ждет нашего решения. Предлагаемая сумма выкупа — семьдесят три желтяка и горсть мифрила — почти в два раза больше, чем заплачено по факту найма. Командир, барыжишь черным деревом?

Вот же язва, нашла, блин, работоторговца!

— Амара, я давно хотел попросить Андрея ограничить тебе доступ к зомбоящику, из которого ты так щедро черпаешь цитаты. Тем более что главе Аналитической Службы нужен в доме покой, а не мерцающая 3D-картинка с четверкой бубнящих голов зомби вместо колонок!

— Но...

— Все, Лебедь Белая, отбой!

Ха! «Амара» на илийтири действительно означает «лебедь», но вербально окрасить дроу в белый цвет — значит пройти по самой грани приличий.

Ну ничего, пусть полыхает праведным гневом — коварную ответку я уж как-нибудь переживу. А вот удовлетворить просьбу моего ценнейшего приобретения — многократно проверенного в деле рейдового аналитика, переманенного у наемников, — я просто обязан.

Дело в том, что Амара — непись. Однозначно ушедшая в срыв и забившая на программные алгоритмы, не менее самостоятельная, чем зловредная княгиня Руата — но все-таки не живой игрок.

Старательно раскачивая ее эмоциональный фон, искусственно прививая родной нам культурный слой через сотни книг и терабайты ставших уже классическими фильмов, мы и пытались окончательно очеловечить избранницу Андрея.

Кстати, история оцифровки этого парня сама по себе достойна отдельного рассказа. Говоря привычным мне игровым языком, боги жестоко поглумились над Андреем, вложив все стартовые характеристики исключительно в интеллект. Скрюченный паралитик, держащий шею под пугающим углом и с трудом контролирующий три пальца на левой руке, оказался лишним на этом празднике жизни.

У нас не Спарта, ущербных детей со скал не бросают, поэтому родители Андрея бросили его в роддоме. В какой-то мере парню повезло — попал в «придворный» детский дом, курируемый откуда-то с министерских высот. Надо ведь что-то демонстрировать комиссиям, объясняя, куда уходят бюджетные средства, собранные пожертвования и иностранные гранты.

Трогательный белокурый малыш, сидящий в спецкресле-каталке,

обладал огромными голубыми глазами и таким пронзительным взглядом, что матерые чиновники от распила поневоле сбивались с шага и стыдливо отводили взор.

Андрюша лишь мысленно пожимал плечами и возвращался к своему занятию — клик, клик, клик... Воспитательницы детдома улыбались за спиной, наблюдая, с какой скоростью он листает электронные страницы заумных книг: «Балуется малыш!»

А он читал: двадцать секунд на разворот, полтора часа на том. Фотографическая память уникума была способна процитировать любой отрывок в произвольно выбранном месте.

В шестнадцать лет парень открыл для себя онлайн-покер, вошел в призовую тройку пары солидных турниров, и материальные проблемы отошли на второй план.

В семнадцать пришло увлечение математикой. Андрей значительно продвинулся в решении задачи тысячелетия — теории Римана, даже посылал свои выкладки декану далекого московского физмата. Ответа он так и не получил, в отличие от профессора, собравшего немало восторженных отзывов на свою статью в специализированном издании. Попади оно в руки Андрея, парень сразу бы опознал четкое кружево своих формул. Беспринципный математик паковал чемоданы для полета в Кембридж за призовым миллионом, а юноша уже увлекся тайнами космологии.

Может, и вырос бы на наших скудных хлебах свой собственный Стивен Хокинг, тем более что Андрей имел неоспоримое преимущество — в отличие от великого физика, управлявшего компьютером и синтезатором речи при помощи единственной подконтрольной ему мышцы щеки, у парня работали целых три пальца.

Однако гормоны брали свое: временами, откладывая в сторону тайны далеких галактик, он, как последний прыщавый школьник, шарился по Виртнету, разглядывая фотографии полуобнаженных красоток. И однажды из глубины трехмерного изображения ему улыбнулась ОНА. Идеальной красоты лицо, тщательно высчитанный Бьюти-ИскИном экстремум женской красоты.

Андрея даже не смутила трехиксовая направленность сайта — «Виртуальный секс-туризм» и подпись под скриншотом: «2000 золотых в час. Дроу Амара. Друмир, Изначальный город, район Красных Фонарей, заведение Матушки Кло». Скорее наоборот: обрадовало, ведь это означало, что девушка, пусть даже виртуальная, — существует.

В комментариях взалкавшая темной плоти и доминантных ласк

школота обсуждала невероятность события: дроу пошла на панель! Пионеры уже начали сбрасываться на билетик для выбранного голосованием счастливчика, с обязательным условием записать процесс на видео, как пошли разочарованные отчеты от толстосумов, не пожалевших двух сотен баксов на экзотическое развлечение. Несмотря на наличие денег, надменная эльфа лишь презрительно кривила губы при виде очередного клиента, а ее рука помимо воли тянулась к двустороннему кинжалу на поясе. Во взгляде дроу отчетливо читалось желание всадить острый клык рунной стали в грудь очередного самца, а затем коротким рывком вогнать верхний мифриловый шип ему в подбородок.

Беглая княгиня Дома Тени, практически уничтоженного в междоусобной сваре, решила скрыться в месте, где наемные убийцы даже не подумают ее искать. Однако сейчас Амара уже начинала жалеть о своем решении. Игровые алгоритмы толкали ее в койку к игрокам, однако зарождающееся самосознание сопротивлялось противоестественному. После благородных воинов Дома и погибшего венца мужской эволюции — Князя Тени — Амару бесконечно бесили самовлюбленные мужланы, протягивающие в потной ладонке горстку золота и спешащие озвучить целый воз желаний и требований...

Андрей закопался в Гугл, изучая новую для себя область знаний. Уже через несколько часов он потрясенно осознал — Джекпот!

Какого черта он тут пускает слюни из перекошенного параличом рта, зачем так настойчиво изучает черные дыры, надеясь разгадать секреты пространства, переместиться в будущее и исцелить свой страшный недуг?!

Прямо сейчас, на расстоянии вытянутой руки, существуют целые миры, где сотни тысяч разнокалиберных инвалидов обрели вечную молодость!

Читая заброшенные как один срыв-блоги, видя, как быстро оцифрованные теряют интерес к реалу, парень понимал: там можно жить полноценно, ощущая себя человеком, а не гусем, которого кормят через введенную в горло трубку ради взрывного роста ценнейшего деликатеса — фуа-гра, нежной печени исполинских размеров...

Разглядывая галереи игровых скриншотов, Андрей видел не улыбающегося качка в элитном доспехе, обвешанного сверкающим оружием и по-хозяйски прижимающего к себе фигуристую красотку континентального масштаба, а бывшего инвалида-колясочника и его подругу по реабилитационному центру. Ребята вытащили свой счастливый билет, ушли в срыв и сейчас весело жгли жизнь, наемничая и не брезгуя убийством других игроков.

Следующие двое суток парень не спал, ожидая доставки заказанной капсулы и отзвона полукриминального мастера по «гибкой и творческой настройке вашего средства виртпогружения».

Андрей прокачивал через себя запредельные объемы информации, глотая форумы, гайды, инструкции и видеотьюториалы. Тщательно проинструктированная сиделка была крепко замотивирована солидными премиальными и готова на весь спектр услуг: ставить глюкозные капельницы, менять подгузники, массажировать атрофирующиеся мышцы. Впрочем, все это мало чем отличалось от обычного круга ее повседневных задач, основная доплата шла за молчание.

Юноша навсегда запомнил тот момент, когда женщина аккуратно переложила его костлявое тело в теплое нутро вирткапсулы, смахнула из уголка глаза сострадательную слезинку и, перекрестив на прощание, захлопнула крышку пластикового гроба. Щелк! Клацнули магнитные замки, навечно отсекая парня от реальности.

Короткая задержка на пути к мечте — с выбором расы все однозначно, а вот имя... Торопливые клики по генератору преподнесли последний привет из дома. Руны эльфийского языка сложились в редкое: Сиам, на илийтири — «Бродячий Кот». А ведь это была его личная тайна, никто не мог знать, что каждую ночь через открытую форточку в дом проникал здоровенный уличный кошак, почему-то избравший теплые парализованные колени Андрея в качестве своего ложа. Поначалу парень пугался — мелкий хищник мог сделать с ним что хотел, беспомощный калека даже от комара не мог отмахнуться. Но затем привык к едва слышно урчащему зверю и с нетерпением ждал его каждую ночь, засыпая лишь после того, как ощущал на коленях приятную тяжесть.

Уже через час конвульсивных движений, после того как он пингвином со сломанными ногами проковылял через весь город, счастливо улыбаясь в ответ на ехидные комментарии прохожих, Андрей стучался в двери заведения матушки Кло.

С трудом выдавливая из себя, как ему тогда казалось, слова, он попросил встречи с Амарой. Многомудрая Кло поняла невнятно мычавшего парня с судорожно дергающимися мимическими мышцами лица и, пожав плечами, зазвенела в золотой колокольчик, украшенный черненым серебром. На резном столике красного дерева стояли полсотни таких вот звоночков, от каменных до хрустальных. Андрею было абсолютно неинтересно, кто откликнется на зов, скажем, вон того — сделанного из черепа летучей мыши с язычком из цельного рубина. Вампирша? Быть может...

Амара, явившаяся на магический перезвон «Звуков Тени», стояла на лестнице второго этажа и, чуть наклонив голову к плечу, удивленно прислушивалась к себе. В глубине холодной и, чего уж греха таить, мрачноватой души дроу пробуждалось от спячки материнское чувство. Глядя на хромающего на обе ноги юношу, который, словно лисенок с переломанными лапами, из последних сил ползет домой, веря — мама поможет, она не смогла оттолкнуть его прочь.

С беспристрастным лицом величественная дроу кивком указала парню на крутую лестницу, приглашая его подняться. Начался первый тест на право называться мужчиной: «Испытание воли».

Закусив губу от тысяч болезненных уколов просыпающихся нервных окончаний, Андрей привалился боком к перилам, ухватил себя за штанину и помог непослушной ноге покорить первую ступень. Дроу уже удалилась в свои покои, оставив после себя лишь запах лесной поляны. Шаг, еще шаг, еще... Падение и выбивающие дух кульбиты с высоких ступеней.

Отдышавшись, парень покачал головой в ответ на руку помощи, протянутую вышибалой-орком.

— Я сам...

Амара сидела у будуара, монотонно вымешивая в фарфоровой плошке родовое зелье: «Девять Жизней» — юноше явно пригодится ускоренная регенерация. Ее пальцы бережно извлекали из серебряной шкатулки драгоценные порошки, а чуткие уши ловили все звуки происходящего в холле. Шаги... Падения... Перестук капель крови по доскам... Сопение охранника и мокрое хлюпанье носом глупышки-служанки. Неужели так трудно понять: мальчик поставил себе цель и борется за ее достижение, поможешь ему — и не дашь раскрыться еще одной грани мужского характера, навечно выхолащивая в нем частичку будущего воина...

Он дошел, а она не оттолкнула. Сказка не сразу стала былью — одервеневшее тело оттаивало медленно. Амара водила его под руку, отпаивала настоями и рассказывала легенды Дома Тени. Андрей пьянел от новых чувств и эмоций, оживляющая сила творца потоком текла к прекрасной эльфе, а она лепила из него настоящего дроу. Внешние данные для этого имелись — парень знал, чьей благосклонности он хочет добиться, и сознательно выбрал образ илитири.

Андрей не был против благородного образа воина Темной Знати, для него было важнее другое — ожившие руки получили возможность прикоснуться к прекрасной эльфе, губы научились шептать слова любви, да и остальные части тела очнулись от коматоза и рвались в бой.

Вот теперь я понимал, откуда у моего Аналитика осанка аристократа, а

произношение диктора центрального телевидения. Глядя на его невозмутимый облик, поневоле и сам выпрямлял спину. Если уж судьба подарила тебе возможность ходить — так не шаркай, сгорбившись, как безвольное создание: миллионы калек мечтают сделать, хоть единственный шаг, цени то, что имеешь! Культивируй стальной стержень в позвоночнике — поможет не прогибаться по жизни, носи свою башню гордо!

Не знаю, когда вспыхнули ответные чувства, наверное, вместе с окончательным срывом прекрасной дреу. Лопнули последние ниточки кукловодов, «неигровой персонаж Амара0092» перестала откликаться на программные запросы и подчиняться управляющим командам.

И я буду последним, кто осудит Андрея! Кстати, глядя, как нервно сглатывают парни при звуках воркующего эльфийского смеха, как ломают глаза на идеальных формах дреу, туго обтянутых шелком смелых одежд, я четко понимал — скоро клан ждет новое дамское пополнение. Пример Аналитика недолго еще будет оставаться исключением из правил.

Многим хотелось заполучить персональную королеву красоты, да еще и воспитанную по своему образу и подобию. Молодежь мечтала о горячем податливом теле, воины постарше — о робкой и послушной спутнице, создающей уют и не выносящей остатки мозгов.

Вспоминая княгиню Руату, я лишь грустно улыбался — наивные чукотские юноши... Пока же золото бойцов широким ручьем текло в нежные, но крепкие женские руки. Как барабанил всевидящий Бэрримор — даже замковые служанки не остались обделенными вниманием. Весенний гон заполнил древние стены, флюиды любви и желания растекались по темным коридорам. Еще немного — и с Арены понесутся звуки сшибающихся рогов. Блин, мало мне было забот...

Что касается Андрея, то благосклонностью Дома Тени он воспользовался по полной. Уже через месяц после срыва парень пришел на биржу Наемников в неизвестном ранее квестовом доспехе Офицера Дома. Сто сороковой уровень обеспечил ему место десятника, а уникальный разум вывел в штабную группу отряда. Процент выполненных миссий «Меднолобых» резко пошел вверх, сводный рейтинг наемников достиг невиданных ранее высот. Руководство Гильдии быстро вычислило ключевой фактор неожиданного успеха заурядного в прошлом отряда и переманило Андрея годовым контрактом на должность штатного аналитика. Именно этот контракт мне и пришлось выкупать, включая все штрафы, проценты и неустойки.

Мое предложение стать главой зарождающейся аналитической службы Андрей принял сразу — не тот объем информации, для обработки которого

ему бы требовались лишние секунды. В принципе, я не жался на подъемных: пятикомнатные апартаменты на четвертом этаже донжона, пятьсот Универсальных Единиц для первичной перепланировки и кастомного дизайна.

Вот чего-чего, а поинты мне было искренне жаль, ведь пять сотен — это почти суточная выработка всего комплекса, можно восстановить десяток погонных метров внешней стены. Но... Аналитик стоил дороже, чем целая башня, полностью укомплектованная персоналом и осадной машинерией.

Последние выданные пряники — это разрешение на проживание члена семьи и доля старшего офицера в рейдах — один процент от чистой прибыли и право приоритетного выбора трофеев. Тогда я еще не знал, что за супругу подыскал себе Андрей, а ведь с некоторых пор отношение к дроу у меня очень настороженное...

Впрочем, своим присутствием Амара действительно украсила замок, породила новый тренд в межличностных отношениях и потихоньку превращалась в незаменимого специалиста. Многочисленные службы клана задыхались без связующего звена, и дроу органично вписалась в пустующее место — сразу же став очень нужной и оттого позволяющей себе легкие вольности. Колкости эльфа буквально коллекционировала, бережно выуживая их из кинофильмов.

Кстати, о телевизорах! Недавнее изобретение зомбоящика всколыхнуло Друмир не меньше, чем появление сигарет. Обычным игрокам как-то побоку, но вот оцифрованные ударились в ностальгию, зачарованно пялясь в плохонькую голокартинку.

Одни жадно пересматривали пропущенный чемпионат мира по футболу, другие глотали новейшие поделки Голливуда, третьи млели от старых добрых комедий.

Пришлось и мне поставить тройку объемных кубов для общего доступа в многочисленных холлах замка. Арлекин со своей командой оккупировал по вечерам Малый Зал, до полуночи гоня мультфильмы всех времен и народов. Временами шумная гоблинская братия поднимала вой — это означало, что с охоты вернулись гончие. Они тоже полюбили анимацию, но смотрели исключительно «Ну, погоди!», при этом от всей своей inferнальной души болея за Волка.

Склока у голубого экрана всегда заканчивалась одинаково — шлепками могучих лап и дробным топотом мелких испуганных ног. Ну а совсем под утро, когда все уже спали, зомбоящик включался вновь, наполняя замок звуками песни:

Я был когда-то странной игрушкой безымянной,
К которой в магазине никто не подойдет.
Теперь я Чебурашка, мне каждая дворняжка
При встрече сразу лапу подает...

И мне не нужно было спрашивать Бэрримора, чтобы понять, кто это там шмыгает носом и вытирает глаза большими мохнатыми ушами.

Глядя при свете дня на порождение безумного гения, я все меньше верил в причастность админов к созданию стимпанковского агрегата. Каскады мудреных артефактов, мешанина биомагических конструкций, многоуровневые плетения заклинаний. В принципе, по отдельности каждый из блоков вполне работоспособен — сегмент считывания инфокристалла, контур построения иллюзий, некроцепь управления связками зомби.

Именно так и выглядел бы магический прибор, вздумай кто-либо опрокинуть админов и построить его самостоятельно. А судя по тому, что достучаться до управленческого звена уже давно ни у кого не получалось, можно сделать однозначный вывод: гении от крафта, типа Димки Хамана, не так уж и редки.

Миры явно расходятся бортами, последние пассажиры, роняя тапки, запрыгивают на борт, на капитанском мостике пустота — администрация спустила шлюпку и гребет невесть куда, лишь бы подальше. Хотя возможен и другой вариант: топ-менеджерская верхушка уже здесь, изнутри заваривает люки и герметизирует переборки, изолируя ВиАйПи салон от кают третьего класса. Не самое идеальное решение, ребята. Ведь впереди — вечность, мы под каждый камушек заглянем, но отыщем экс-кукловодов. И если злость к тому времени не утихнет — отольются вам слезы пыточных подвалов, пышным цветом расцветшие при вашем попустительстве.

М-да, отвлекся я что-то...

Вернувшись к теме — интересен был процесс копирования видеопотока и переноса его на инфокристалл. Создание наведенных иллюзий — прерогатива энчантеров, к примеру, ими давно уже был освоен рынок объемных портретов любой сложности. С видеостримом попробовали поступить точно так же. Отыскали функционал двойного назначения в системе персональных сообщений из реала в вирт, прицепили к письму короткий ролик, отправка, оцифровка — профит!

Но не тут-то было: как оказалось, внутренний интерфейс имеет вполне

себе конечный объем памяти! Архивы сообщений, карты, база скриншотов — все это мелочи по сравнению с современным 3D-рэй фильмом весом в девятьсот гигабайт. Причем занятный момент — емкость персонального хранилища была напрямую завязана на уровень Интеллекта владельца!

Вот и пришлось энчантерам шинковать киношку на сотни осколков, кропотливо пропуская поток через себя и заливая его в кристалл. При этом часть эмоций релизера помимо воли отпечатывалась в создаваемой иллюзии, выступая в роли своеобразной приправы. Один и тот же фильм мог быть оцифрован в виде пресной лепешки либо сладкого многослойного торта. Теперь зрителя интересовало не только содержимое покупаемого носителя, но и клеймо мага, создавшего мастеркопию.

Вынырнув из воспоминаний, я посмотрел на мастеров, убедился, что работа над сотрясаемым крупной дрожью посохом идет и мое присутствие не обязательно. Больше всего процесс походил на операцию без наркоза — артефакт вырывался и на пределе пластичности изгибался волной, приподнимая навалившееся сверху худенькое Димкино тело. Белорус шептал что-то успокаивающее, продолжая сверлить адамантовым жалом макушку посоха. Жесть какая! Медицина поля боя, нервных просьба удалиться...

Похлопав на прощание плюшевую кору меллорна, я вышел из зарослей и заторопился в Малый Гостевой Холл. Согласно последним параноидальным требованиям внутренней безопасности, именно это помещение было признано наиболее подходящим для ежедневных совещаний старшего офицерского состава. Слишком уж много народу пришло под крыло «Детей Ночи» в последние недели. Освобожденные рабы, впечатленные лихой удачей рейдлдера наемники, идейные защитники Первохрама и холодные логики, стремящиеся оказаться у истоков зарождающейся силы.

Рабов, решивших укрыться под нашим крылом, оказалось гораздо меньше, чем я надеялся. Едва ли полсотни боевиков, что некогда без передыху окучивали китайские данжеоны, и чуть больше крафтеров, все еще пугающихся открытых пространств и подслеповато щурящихся на яркое солнце. Плюс отдельный, крепко сбитый отряд собирателей из десятка рейнджеров, эдаких индейцев Фронтира. Все неплохие охотники, с раскачанными скилами Травничества и Свежевания. Вполне самостоятельная группа, способная сутками кружить по барханам, набивая вместительные сумки разнообразным добром, вырезая и потроша встречную живность.

Причин, по которым к нам перешли менее четверти спасенных, было

несколько. В первую очередь слетевшееся воронье в виде агитаторов от активных кланов включая не устоявших перед соблазном Ветеранов, снявших самые жирные и ценные сливки. Пока мы месили горячий песок пустыни, охотники за головами в клочья рвали нашу добычу. Щедрым обещаниям и сладким речам поддались многие, остались лишь самые пуганные и, как ни странно, самые разумные, понимающие, что судить надо по делам, а не словам.

Многим чисто физически требовалась пауза, им не хотелось вновь запирались в мастерских и заниматься крафтом опостылевших фиалов. Люди желали ощутить себя по настоящему свободными, посидеть в одиночестве на берегу реки, пройтись по ресторанам города, пробежаться порталами по другим кластерам, отыскивая пропавших друзей либо лучшее место для жизни. Да, были и такие, кто мечтал об Америках и Европах. Теперь, когда суровые погранцы канули в Лету, захватив с собой визы и паспорта, когда встроенный переводчик рвал барьеры общения, а мгновенный и не столь уж дорогой портал аннулировал расстояния — наступил золотой век авантюризма.

Я не сыпал проклятиями в спину ушедших — это их жизнь, им ее и ломать. Более того, Аналитик прогнозировал, что при благоприятном развитии событий в длительной перспективе не менее половины из освобожденных вновь попытаются вступить в наши ряды. Все-таки мы для них самое светлое и счастливое воспоминание, после черной полосы страшного рабства. Нагулявшись и хлебнув бытовухи, многие попытаются вернуть те чувства радости и защищенности, что переполнили их души при первой встрече со штандартом Детей Ночи.

А вот примем мы их или нет — покажет вдумчивая пробивка по всем доступным каналам. Очень выручала помощь гончих — во время первичного собеседования одна из собачек всегда сидела по правую руку от меня, давя претендента тяжелым взглядом и не хуже полиграфа вскрывая эмоции и страхи собеседника. Многим из них нам пришлось указать на дверь после лживых ответов на неудобные вопросы:

- Сотрудничали ли вы со службами разведки других кланов?
- Готовы ли вы предоставлять неправоленные логи с корректной контрольной хеш-суммой файла по всем финансовым операциям вашего аватара, с момента пленения и по сей день?
- Планируете ли передавать третьим лицам информацию о клане или совершать другие действия, могущие нанести ущерб Детям Ночи?
- Совершали ли акты ПК, кражи, предательства или насилия по отношению к другим игрокам. Какие? Когда? Кто пострадал? Перешлите

логи событий...

И так далее, по списку. Да, несколько наивно. Да, профи может обойти наши дырявые сети. Но я очень надеялся, что вероятные попытки внедрения будут результатом играющих в серьезных пацанов кланов и группировок либо частной инициативой информационных крыс и виртуальных кидал. Работай против нас Контора — шансы на удачные контрразведывательные мероприятия стремятся к нулю. Да, мир другой, и таки можно подловить седых волкодавов на новых правилах игры — те же логи, ментальное сканирование, ненавязчивый присмотр замка. Но, повторюсь, могучий опыт и титанические средства реальной спецуры переломить непросто.

На текущий момент мы принимали только оцифрованных, после тщательных и нудных проверок, но все равно ручеек желающих не пересыхал. Я долго работал на репутацию, теперь она работает на меня. Нам даже пришлось выставить блокпост перед крепостью Тяньлуня, встречая добравшихся своим ходом игроков.

Мертвые Земли и раздутая слухами слава манили отчаявшихся и авантюристов. К сожалению, не только их — смутные опасения о возможных засланцах переросли в твердую уверенность. Неделю назад одна из гончих откопала в саду тщательно укрытый под тонким слоем дерна амулет Портального Маяка. Приобретение ценное, но однозначно кричавшее: мы пригрели на груди крысу, а возможно, и не одну. Наша основная защита — недоступность для противника — трещала по швам.

Не знаю, на что надеялся хозяин закладки, — пользуясь правами владельца частной собственности, я заблокировал порталные переходы на всей территории Супер-Новы. Прыжок извне возможен только при наличии координат Портального Зала и ежедневно меняемого кода доступа. Более того, став поневоле параноиком, придумал двухуровневую систему портирования в Замок. Первый прыжок приведет вернувшуюся группу или коварного захватчика в пустотелую бетонную сферу, созданную Бэрримором на пределе дальности и возможностей. Десять метров диаметром, полсотни метров под землей, ага. И никаких входов или выходов. Удобные лавки по краям, две караулки Внешней и Внутренней стражи и ФАБ-500, вмурованная в основание.

Затем короткая проверка, и дежурный офицер откроет портал в одну из точек замка. Ибо не фиг бродить где попало, роняя из карманов порталные маяки...

Бедный Кирилл, мой новоявленный глава Службы Безопасности, он посерел и осунулся, давно выйдя из зоны комфорта и рамок личной

компетенции. Я все это понимал, но пока что заменить парня было нечем. Тот же Стас не отказывал в помощи, и где только можно мы опирались на его плечо, попутно набираясь опыта практики. Но окончательно допускать чужака ко всем нашим тайнам явно не стоило.

Проблему, как обычно, приходилось забивать деньгами, благо казна клана сверкала золотом и артефактным оружием. Отсутствующие в реале связи компенсировали наймом спецов по добыче информации и наружному наблюдению. Тщательно проверяли легенду каждого кандидата, временами перекрестно дублируя запросы через случайно выбранное агентство — кто-то ведь должен «сторожить сторожей»?

И первым, кого я пробивал лично, был сам Кирилл. Его история полностью подтвердилась, разве что раскрасилась в более бледные тона. Каждый из родителей имел тщательно скрываемую связь на стороне, парень мешал обоим, причем интуитивно чувствовал собственную ненужность, отчего страдал и психовал. Может, и не было никакого «спонтанного срыва», а пацан просто сбежал из дома.

Ситуацию с засланными казачками немного разрядил Павший. Божество, кровно заинтересованное в неприкосновенности Алтаря, согласилось взять под свой патронаж весь альянс «Стражи Первохрама». Бонус в виде минорного бафа и главная фишка действия — требование принести многоуровневую Клятву Верности.

«Детям Ночи» достался строгач — самый убойный вариант с пугающим приговором для оступившихся. Надо понимать: нарушить клятву, данную лично Богу, — деяние катастрофического масштаба, пожизненным дебафом кара не ограничится.

На мне вон уже висит один такой, выписанный лично Патриархом Светлоликого, чтоб тучи не сходили с его небосклона!

Давя тяжелым взглядом пошатывающиеся ряды моих соклановцев, Неназываемый гарантировал бойцам веры свою благосклонность, а отступникам — веселое посмертие. Дав сутки на размышление, он ушел через портал, позволив нам одним глазком заглянуть в астральные дали.

В тот же день клан покинули двенадцать человек. Были ли среди них засланцы — я не знал. Всех, в ком мы сомневались и кого смогли пробить своими методами, отсекали еще на стадии первичной проверки. Вести двойную игру и пичкать противника дезой не было ни времени, ни умения. Нашему начальнику СБ на днях исполнялось семнадцать...

Чуть позже, в приватной беседе, Павший опустил меня на землю:

— Не стоит возлагать особые надежды на клятву, это всего лишь простейшая логическая конструкция, проверяющая три-четыре

контрольные точки. При должной изворотливости обойти ее не проблема. Да, существуют псевдоразумные клятвы, жадно следящие за действиями и мыслями своего носителя, однозначно трактующие любой сомнительный факт и с чувством выполненного долга активирующие блок наказаний. Но... Массово их применять не стоит, начнется падеж среди союзников, а это хреново влияет на репутацию...

Глава 3

Личные апартаменты для членов среднего офицерского звена клана «Дети Ночи».

— Бомба... Бомбочка...

Дама сердца лишь покосилась на подкатывающего к ней Умку и продолжила свое занятие — приготовление хитрого соуса для ведра отварных спагетти.

Альбинос заглянул одним глазом в посудину и едва слышно вздохнул — длинные макароны лишь видом напоминают сладких мучных червей. На самом же деле — жуткая гадость без всякой начинки. Однако протестовать тролль не решился, почему-то червей Бомба недолюбливала.

Вспомнив рекомендации Младкора почаще делать даме комплименты, Умка напрягся и выдал:

— ФАБушка ты моя пятисотая...

На этот раз воительницу проняло. Резко развернувшись, она уперла ручищи в округлые бока и возмущенно уточнила:

— Я что, такая толстая?!

Умка пригляделся получше, мысленно взвесил на руках авиабомбу-пятисотку, несколько десятков которых он бережно перетаскал в подземное хранилище. Вообще-то, как раз выходит один в один. Но с дамой лучше не спорить:

— Нет, что ты, прости меня. Ты гораздо толще, почти как уникальная ФАБ-1000!

Бомба возмущенно вскинула брови и впилась глазами в его лицо, отыскивая хоть тень насмешки. Затем, вспомнив, с кем имеет дело, покачала головой и, подойдя поближе, потрепала Умку по загривку.

— Дурачок ты мой камнекожий...

Троль громко заурчал от удовольствия, но настырно продолжил гнуть свою линию:

— Бомбочка... Я вот что хотел предложить. Понимаешь, я ведь видел, как ты с детишками возишься...

Словно туча набежала на лицо Бомбы, ее плечи уныло поникли:

— И что?..

— Так давай и мы заведем маленьких серо-белых Бомбочек и Умочек?!

— Ага, далматинцев... Постой! А ну повтори, что ты сейчас сказал?!

— Я говорю: давай и мы заведем себе таких карапузов? Только я вот что хотел уточнить — откуда у троллей берутся дети, ты случайно не знаешь?

Я шагал к главному входу, когда земля под ногами ощутимо дрогнула. Эхо каменного обвала заметалось между восстановленными постройками и руинами окружающих донжон корпусов. Посмотрев в сторону третьего оборонительного кольца, разглядел ожидаемое облако пыли — в порыве трудового энтузиазма гномы обрушили очередной кусок стены, якобы не поддающийся ремонту. Работать с пронизанными арматурой бетонными блоками им было лениво, поэтому при первой же возможности мастера сносили все к чертовой матери и отстраивали заново, по древним дедовским рецептам.

Я нервничал, но терпел — гранит всяко не хуже бетона, а щедро нанесенные руны прочности и сопротивления четырем стихиям внушали некую уверенность. Хотя терзали меня подозрения, что гномы совмещают приятное с полезным — ведь древние блоки не выбрасывались, а тщательно и скрупулезно крошились в пыль. Извлеченная арматура, мифриловые осколки и глубоко впившиеся пули с фиолетовыми сердечниками шли мародерским бонусом — на пиво в ненасытные глотки. Судя по всему — на бочки, а то и целые погреба пива. Каждому, блин!

По этому поводу состоялась стрелка между мастерами пришлых коротышек с одной стороны и завхозом Дурином с другой. Дальновидный зомбогном привел с собой Умку с его чудо-дубиной, однако главным козырем на переговорах оказался отнюдь не мифриловый ствол. Парализованные острым приступом зависти, плечистые недоросли не сводили глаз со сверкающей парадно-выходной бороды Дурина. Изделие лучших мастеров, на стыке ювелирного и парикового искусств — шесть косиц из шести металлов: медь, сталь, серебро, золото, платина и мифрил.

Да-да, именно такой подарок я и сделал своему завхозу. Не будь бороды — хрен бы сдвинулся мой обгорелый гном на встречу с соплеменниками. Сейчас же — шок и трепет! Дурин вещал солидным басом, внушал уважение и втайне мечтал о седьмой косе — алмазковой. И главное — стал относительно, для завхоза, вменяем и истово предан лично мне, как человеку, вернувшему ему самоуважение и почву под ногами.

Переговоры завершились грандиозным успехом — теперь четверть найденного добра должна была передаваться в закрома клана. Не знающие гномов — лучше молчите. Для понимающих повторюсь: етить его так, четверть!

За исполнением договора присматривал нанятый десяток вездесущих гоблинов во главе с Арлекином. Мне пришлось основательно потратиться, конфигурируя следопытов под узкопрофильную задачу. Хорошо хоть интерфейс найма поддерживал режим тонкой настройки персоналий. Выкручивая до упора ползунки отваги, интуиции, честности и неподкупности, глядя, как рвется в космос кривая суточной оплаты, я лишь качал головой: «Горячее сердце, холодная голова и чистые руки». Занятные парни у меня получились, хоть переподчиняй их по выполнению миссии в ведомство Кирилла — готовые чекисты.

Обязательно приложу все силы для скорейшего срыва мелких помощников: во-первых, они реально нужны как воздух, во-вторых, ну не миллионер же я — выкладывать четыре тысячи долларов в месяц за десяток зеленых бесенят? Вон Умка, мой ловкий альбинос — получился уникальней некуда — легко ушел в срыв и сейчас обходится мне лишь за вполне умеренные карманные деньги. Правда, на свою беду, я свел его с Бомбой, и намечающийся мезальянс может крепко ударить по карману — будущему главе семейства придется платить полноценную ставку топового боевика.

Хм, а почему бы мне прямо сейчас не облегчить процесс будущей развиртуализации гоблинов? Наделю-ка я их персональными чертами! Вот этот, к примеру, в детстве попал в волчий капкан — до сих пор хромает. Ха!

— Средняя травма: -15 % к стоимости найма.

Ух держите меня семеро, хомяк — фу! Дай ему волю — наклепает слепых и безногих инвалидов по медяку за дюжину...

Так, ты! Родился в день Парада Планет и потерял все расовые способности — минус тридцать процентов! Ну а чуть просевшую ловкость я компенсирую вручную. Бонусами к метательному оружию и собирательству — можно пренебречь.

Теперь ты! Прости, дружище, но твоя мамка согрешила с гномом, и не спрашивай меня как!

— Полукровка! Штраф к опыту 25 %. Одна из характеристик персонажа будет иметь удвоенный коэффициент роста.

— Набор расовых умений будет сформирован случайным образом. Минорный шанс на генерацию уникальной абилки.

Так-с, а ведь в этом что-то есть. Штраф — это не беда, имея ресурсы

клана, раскатать можно даже Эйфелеву башню, а вот уменьшение стоимости найма на пятую часть плюс явная уникализация парня — это существенно. Разбавлю-ка я кровушку всей банде, чтоб никому обидно не было. Денег сэкономлю, заодно отделю свою команду от остального гоблинского племени.

Дальнейшие эксперименты с чистотой породы вскрыли целый пласт пугающей инфы. После добавления в генеалогическое древо персонажа представителей четырех разнокалиберных рас интерфейс найма вздрогнул красным окошком предупреждения:

— Внимание! Неподконтрольная мутация! Шансы успешной генерации персонажа: 30 %.

— Внимание! Призванное существо по уровню психотипа будет ближе к Монстрам, чем к НПС. Дисбаланс инстинктов в сторону: злобы, ярости, раздражительности. Приоритет первичных силовых характеристик и боевых умений.

— Внимание! Для подчинения существа своей воле обязательным условием является прохождение цепочки квестов: «Дитя Хаоса». Для инициализации квеста требуется осквернить любой действующий храм, принеся в жертву жреца на его же алтаре.

— Предупреждение! Поклонение Хаосу может изменить внешность и умения вашего аватара!

Хрена се! Генератор персонажей пыхтел и дымился, раз за разом отрисовывая и тут же стирая черновые варианты нечисти, стремясь предугадать порождение Хаоса. А я же, глядя на склизкие и сгорбленные фигуры, вспоминал орков Мордора — похожи ведь, твари!

Причем стоимость у мутантов копеечная, как в золоте, так и в очках найма, даже учитывая двухсотый уровень и проставленную галку «свободного передвижения за стенами замка». Я со своей Супер-Новой мог бы тысячи две таких настроговать. Затем захват соседа, скачкообразное увеличение армии и далее по тому же алгоритму. Подмять под себя пограничный городок, нарастить силы до десятка тысяч воинов, следом проглотить мини-кластер... Мрак! Серая орда от горизонта до горизонта...

Это кто же такую закладку упрятал?! Админы, для глобального ивента, или реальное зерно Хаоса проросло в зародыше нашей реальности? Нужно будет проконсультироваться с Павшим и взять на контроль все известные храмы, в том числе светлые. Если приключится хрень нехорошая

— буду знать смысл действия.

Свернув эксперименты, я дал добро на призыв отряда полукровок.

С тех пор гоблины шныряли по стройке, раздражая всех до сжатых кулаков, но свой хлеб отработывали десятикратно. Гномы норовили зашибить их якобы случайно рухнувшим камнем, а мстительные гоблины наловчились чують мифрил не хуже миноискателей, лишая мастеров тихого профита.

Парочка юных чекистов уже успела серьезно отличиться. К примеру, Хромой, прозванный мной Тимуром, разоблачил аферу бригадира одного из участков по вывозу мифрила в тачках с двойным дном. За что получил от меня устную благодарность, капральские лычки и молотом по затылку, от раздосадованных фигурантов дела. К их сожалению, гоблин не растворился во вселенском ничто, а доблестно возродился в привычных казармах и невозмутимо настучал на обидчика. Гномьи старшины невнятно пробурчали извинения, без звука уплатили наложенную мной виру и стали еще изобретательней в строительных ловушках. Противостояние колебало небесные сферы, напивалось эмоциями и вело к идеальному для меня результату — уникализации и срыву спецгруппы ЧК. Во как!

Побочным эффектом от «встречи в верхах» стала повальная мода на накладные и модифицированные бороды. Шелковые ленты и цветастые банты мгновенно вышли из тренда — теперь гномы украшали свое достоинство разномастной проволокой, экспериментировали с драгоценными камнями и искусственным волосом магических животных. Занятно, что очень быстро сложилась своеобразная иерархия и жесткая система правил. Довелось мне увидеть, как двое серебробородых лупцевали юного подмастерья за вплетенную не по рангу золотую нить.

Дурин на попугайство не обижался, презрительно морщился и любовно прикручивал к бороде недавно введенные мной знаки отличий. Серебряные звездочки прапорщика и скромную железную медальку «Чистые Руки», по утвержденному статусу вручавшуюся исключительно представителям тыловых служб. Гномов ожидало очередное потрясение...

После торжественной демонстрации Осколка Сердца Храма лично Патриарху Трору и представителям полуподпольного гномьего жречества я потребовал обещанные семь миллионов золотом и пять сотен мастеров для восстановления обороноспособности замка.

Гномы было заартачились, требуя выдать им артефакт на руки, и уж тогда... Что «тогда» — я слушать не стал. А ну как потеряют в подковерных жреческих играх или вызовут кого-то не того? Гефеста, скажем, тоже ведь покровитель мастеров. Причем это еще не худший

вариант... Проблема в другом — Осколок Сердца имеет нейтральный окрас силы и способен посвятить храм любому из пантеонов. Мне только не хватало своими руками усилить светляков...

И еще один момент — призвавший бога автоматически получает все его плюшки, согласно уровню Храма. Дары от Павшего и Макарии я обналичил, а вот умения Ллос подгрести под себя Руата. А ведь насколько хорош был Защитный Купол вокруг алтаря — даже Неназываемый на пару со своей ненаглядной бился об него четверть часа!

Нет, я, конечно, не претендую на точно такую же крутизну, ибо понимаю: Хитиновый Купол Абсолютной Защиты был воздвигнут в Месте Силы божества, круче только Личные Чертоги Ллос, уж там богиня выступала на пике своей формы, а явившиеся меня выручать испытывали максимальный дискомфорт. Но все же...

Упускать из своих рук дары Ауле не хотелось. И хотя на первом уровне алтаря все они касались лишь крафтовых моментов — разномастные плюшки для кузнецов, ювелиров, артефакторов, но уже на четвертом круге Ауле неожиданно предлагал своим сторонникам весомую плюху — Молот Небес. Представьте себе танк, сброшенный с крыши небоскреба. Бум! Даже если и не рухнет на голову — то рукотворное землетрясение от души ударит по ногам, дробя кости и кроша зубы в неосторожно распахнутых ртах. У военных моряков прошлого века даже был для таких травм специальный термин: «палубный перелом». Когда при попадании тяжелого снаряда бронепалуба под ногами отвешивает стоящим такого пинка, что кости не выдерживают нагрузки.

В общем, переговоры зашли в тупик — коротышки резонно опасались кидка либо стремились разыграть свою партию, я же уперто стоял на своем. Ситуацию разрулил Павший, явившийся в своей самой мрачной ипостаси — клубящаяся тьма в провале капюшона звездного плаща — и холодно поинтересовавшийся у гномов: достаточно ли им будет гарантий Верховного Бога?

Пока потерявшие дар речи коротышки согласно трясли бородами, я под шумок внес в договор восстановление обоих отдельно стоящих фортов, защищавших подходы к воротам, и кое-какие модификации замковых укреплений. После прочтения нескольких трудов по фортификационному искусству понятие «тупо высокая стена» меня уже не устраивало. Мудреные слова: «эскарп», «бастион», «равелин» — лезли из меня потоком и щедро ложились на бумагу, слой за слоем покрывая проектный план апгрейда Супер-Новы.

Заполучив гномьи подписи, я втихаря продемонстрировал Павшему

большой палец — мол, круто ты их прижал, молодца! За что нарвался от бога на ледяной взгляд, намертво заморозивший мой позвоночник.

В себя я пришел последним — с хрипом вдохнул, вытер нитку слюны, натекшую из уголка рта, перекошенного некогда довольной улыбкой, с хрустом покрутил шеей. М-да, иногда я забываю о статусе Неназываемого, слишком уж очеловечивая темного бога. Тихонько переговаривающиеся гномы с благоговением и толикой жалости смотрели на меня. Угу, не так просто быть Первожрецом... Ладно, все свободны, консенсуса мы вроде достигли, дайте оклематься человеку...

Золото упало на мой счет тем же вечером, обещанные мастера прибыли грузовым порталом на рассвете следующего дня. Первым делом гномы восстановили одно из разрушенных крыльев замка, тем самым обеспечив себе комфортные условия проживания. Как оказалось — коротышки были еще теми сибаритами. Что поразительно — первые тачки битого в щебень камня только тронулись в путь, а рядом со стройкой уже вовсю разворачивался полевой кабак. Ароматы жареных сосисок и свежего пива стали нашими ежедневными раздражителями — ну невозможно работать, когда в окно тянет шашлычком!

Обустроившись и подкрепившись, гномы полезли на стены.

Простукивая древние камни геологическими молоточками, они муравьями шныряли по раздолбанным укреплениям. Вскоре диагноз крепости был поставлен, лечение назначено. Седой архитектор, между прочим — Прославленный Мастер, взялся за работу с несвойственным его возрасту рвением. Еще бы — восстановление внекатегорийного замка принесет ему несколько ценнейших единиц мастерства. Задач такого уровня сложности в мире осталось немного, а желающих оплачивать столь масштабные проекты — и того меньше.

Впрочем, его конкуренты по ремеслу не исходили жгучей завистью — они были заняты. В Долине Страха гремели еще две грандиозные стройки.

Первая — новый Храмовый Комплекс. Резонно опасаясь уничтожения алтаря Ауле сторонниками светлых богов, гномы попросили выделить им место под святилище в сердце долины. После того как замшелые жрецы коротышек осознали, что именно я продемонстрировал в качестве артефакта божественной силы, они закопались в свои подземные библиотеки и извлекли оттуда рассыпающиеся в пыль манускрипты.

Размахивая древним чертежом, украшенным многочисленными бурыми пятнами подозрительного происхождения, меня поставили перед фактом:

— Храм должен быть таким!

Взглянув на предполагаемый облик невысокого строения в форме трехлучевой мерседесовской звезды, я лишь пожал плечами:

— Стройте! Только предусмотрите технологическую нишу под алтарем: я хочу туда поместить сокровище небывалой ценности, так сказать, мой дар храму — пятьсот килограмм мифрила!

Посоветовавшись и поглядывая на меня с солидной долей уважения, жрецы не нашли возражений и согласились. Дары богам завсегда угодны. Тем более благородные металлы — золото да мифрил.

Теперь же, на вполне законных основаниях, под тускло мерцающей алтарной плитой Ауле покоился мой козырной валет — тяжелая авиабомба. Бум! И пятиметровая воронка разнообразит идеально уложенные плиты огромного зала. Эхо войны...

Как оказалось, выстраиваемый стахановскими темпами храм был неким божественным общежитием. В каждом луче строения, ближе к сердцу звезды, располагались постаменты для своих алтарей. Рыдающий хомяк выписал накладные еще на два драгоценных боеприпаса — помня зловредную Ллос, я щедрой рукой стелил соломку по предполагаемому маршруту движения.

Через неделю одно крыло было вчерне завершено. Несмотря на то что в помещении еще шли внутренние работы — под серьезной охраной прибывали караваны с ювелирным и отделочным камнем, предметами культа и гномьего искусства, — от меня в ультимативной форме потребовали немедленно призвать божество. Ибо гномы роптали: бабла вложено немерено, пашут в три смены, а результат пока неосязаем.

Тянуть не стал — коротышки честно отрабатывали свою часть договора.

В тот день все силы клана были выстроены торжественным каре внутри северного луча Храма. Набафленные — словно на войну, экипированные отнюдь не в яркий парадный комплект, с подсумками, доверху забитыми фиалами. Даже Доминошка кружила в высоте, в кои-то веки снизойдя до моей просьбы присмотреть за событиями. Впрочем, тут скорее сыграло то, что действо намечалось в зоне ее ответственности — Долине Страха. Так-то ее хрен куда вытянешь: дракониха — существо независимое, да и птенцов без присмотра оставлять боится, хоть те и вымахали на казенных харчах до размеров микроавтобуса...

Опасался я неспроста. Ауле — однозначно светлый бог, всю свою жизнь боровшийся со злом, — на этот раз призывался на темную сторону.

Да, Друмировское деление на Свет и Тьму достаточно условно, но поди ж ты объясни это Праотцу всех гномов...

Я шел сквозь тысячную толпу пестро разодетых коротышек, а Осколок Сердца мерно пульсировал в моих ладонях. Семь разноцветных ступеней — каждая символизирует свой род, четко по старшинству: Длиннобороды, Огнебороды, Широкозады, Железноруки, Жесткобороды, Черновласы и Камненоги.

Возложил артефакт на алтарь, дождался синхронизации двух предметов, подтвердил слияние. Слепящая вспышка, легкая дрожь небесных сфер — мир породил девственный Храм, готовый принять своего бога.

Проморгавшись, нащупал вирткурсором алтарь — активировал служебное меню могучего артефакта. Напряженные минуты ожидания — я листаю длинный список с многочисленными вкладками, выпадающими меню и сабинтерфейсами — чума на голову индийских аутсорсеров! А гномы тянут шеи в надежде разглядеть невидимое, до хруста сжимают ладони на рукоятях фамильных молотов да топоров — последний шанс для не столь любимого ими Перворожденного прокинуть коротышей и вызвать очередное порождение Тьмы.

Гончие, чувствующие общую нервозность, с шелестом смыкают пластины брони и выстраиваются в оборонительное кольцо — им очень неуютно посреди огромной толпы, так и плещущей эмоциями.

Вот он — Вала Ауле, так хотевший детей, что наперекор воле Всевышнего бога создал из горной породы семерых гномов — Праотцов подземного народа. Правда, будучи подловленным на этом деянии, тут же дал задний ход, отказался от своих созданий и без команды занес над ними молот, дабы уничтожить. Но это уже совсем другая история. Свет, он такой — неоднородный, с тенями...

Ловлю настороженный взгляд седого гномьего патриарха — крутой замес интриг и междоусобных разборок вынес его на самый верх: все семь родов признали его наиболее удобной фигурой на должность главного жреца храма. Гном нервничает, и хоть мышцы лица неподвижны, однако одинокая капля пота, стекающая по лбу, выдает его состояние.

Успокаивающе кивнув, я понадежней ухватился за удобно торчавшую резную фитюльку и ткнул курсором в нужную строку. Бадабум!

Друмир основательно трянуло, крупной дрожью залихорадило мироздание. С потолка посыпалась декоративная лепнина, тут и там протрещала канонада выстрелов — лопались мраморные плиты Храма, не рассчитанные на скручивающие нагрузки. В небесах заскрипели давно не смазанные петли, доставая из запасников и отряхивая от нафталина практически позабытого бога.

— Внимание! В мир пришла новая сила. Ауле, бог-кузнец, владыка земной тверди и металла, присоединился к пантеону Неназываемого.

— Ах-х... — выдохнула тысяча луженых глоток.

По храму прокатился железный лязг — гномы как один опускались на колени, приветствуя своего бога.

— Великий Отец... — Многоголосый шепот эхом заметался под куполом Храма.

Хороводы огней вокруг алтаря окончательно стихли, открывая нашему взгляду крупного взлохмаченного мужика совсем не гномьих размеров — эдакий Джигурда, в хорошем смысле этого слова. Мускулистые шрамированные руки легко удерживали молот исполинских размеров.

С удовольствием оглядев склонивших головы гномов, он чуть заметно покивал головой в такт их искренней молитвы, на глазах наливаясь силой. Вот его взгляд пробежался по храму, бог нахмурился, затем настороженно понюхал воздух — морщины перечеркнули массивный лоб. Глаза Ауле на мгновение уставились в никуда — будь я проклят, если он не полез во внутренний интерфейс!

Короткая пауза, и громогласный рев разъяренного бога обрушился на наши уши:

— Тьма?! Что за глупые шутки, клянусь Всевышним Эру!

Не самый удачный момент для знакомства, но лучше сразу расставить все по своим местам. Я прокашлялся:

— Уважаемый Ауле, приветствую тебя в Друмире! Хочу заметить, что Верховным богом этого мира является Неназываемый...

Ну да, приврал чуток, есть еще Светлый пантеон, ну да мы этот вопрос скоро решим...

Тяжелый взгляд бога придавил меня к земле:

— Продавшийся Тьме Перворожденный — в моем Храме?! Да ты кто такой?!

С трудом сглотнул — умеют эти боги ментально прессовать, — ну да у меня щит к этому делу плюс богатая практика общения с Павшим.

— Я — Первожрец Темного Пантеона. Я тот, кто добыл артефакт божественной силы и призвал тебя к жизни в этом мире!

Губы Ауле исказила гримаса крайнего раздражения — вот и стал я громоотводом для божественной ярости:

— Такие жрецы нам не нужны — на колени, червь!

А хрен тебе по всей морде! Я перед Павшим не особо-то прогибался, а

тут полузабытый божок из Средиземья...

Даже порядочно ослабленная ментальным иммунитетом воля Высшего Существа давила на плечи бетонной плитой. Суставы скрипели, похрустывал позвоночник, расплюснутыми кляксами корчились на полу чувствительные гончие. Зря ты так, дядя...

Набывчившись, я медленно повторил:

— Я... Первожрец!.. Первый... после... Неназываемого!

— Что?!

Ауле взревел, окончательно теряя над собой контроль. Широкий, рабоче-крестьянский взмах мускулистой руки — и тяжелый молот обрушился на мою голову.

А вот теперь — зьездец!

Дзень! Звякнуло, разноцветные искры подсветили немую сцену — танковый ствол в руках Умки на полпути перехватил падение молота. Ауле страшно, по-звериному, зарычал, вновь вскинул тяжелое оружие и со всей своей недюжинной силой принялся вколачивать тролля в землю. Контратаковать Умка не успевал, лишь подставлял под молниеносные удары мифриловый артефакт, укрепленный силой Павшего и Макарии.

Неназываемый, твой выход! Встреча пошла по худшему сценарию, беречь безтормозную психику альфа-существа уже смысла не было, пора вводить в бой главный калибр.

Глава Пантеона явно следил за происходящим в астральный глазок — появился мгновенно, без глупых спецэффектов в виде порталных хлопков. От Верховного бога за десяток шагов разило Силой, за его спиной уверенно шагала Макария — изрядно окрепшая на водопаде энергии, идущей от сотен тысяч верующих и ежесекундных жертвенных смертей. Мне даже показалось, что где-то в темном углу ухмыльнулся жуткой улыбкой наблюдающий за призывом пауков. Все боги в сборе...

— Остановитесь! — Наполненный силой голос прокатился по Храму, попутно выискивая слабинку и выкашивая слабейших.

В последний раз сжались и остановились сердца у десятков разумных. Перекошенные лица, беспомощно хватающие ртами воздух, намекали об остановках дыхания, остекленевшие взгляды вторили о параличе сознания. Идущая следом за Верховным Макария лишь качала головой и легким шевелением пальцев посылала по залу оживляющую зеленую волну.

Ауле, разглядев более солидного противника со столь ненавистным ему окрасом силы, оставил в покое тролля и бросился к Неназываемому. Умка, к тому времени уже по колени вколоченный в мраморные плиты, с хрустом выдрал ноги из крошева и, решительно наморщив лоб, поковылял

следом, стремясь отомстить и сокрушить.

Ауле пер на допинге, его фигура ускорялась, размазываясь в пространстве, голубой росчерк и стон рассекаемого на запредельных скоростях воздуха подсказали о взмахе и ударе молота.

Застывший неподвижным изваянием Павший лишь вскинул навстречу руку, подставляя ладонь под удар. Бам! Полыхнуло, взвизгнула алмазная шрапнель, выкашивая ближние ряды зрителей — температура, давление и напряжение магических сил в точке удара были таковы, что меняли атомарную структуру вещества — углеродные решетки уплотнялись, превращая газ в колючие кристаллы.

Пальцы Неназываемого сжали молот, сминая мифрил и навечно оставляя на нем отпечатки. Глава пантеона легко вывернул оружие из рук Ауле и отбросил его в сторону.

Затем короткий замах — бам! Четкий правой в подбородок отбросил лохматого назад, к алтарю. Позорно осевший на пятую точку бог по-собачьи затрусил головой, собирая глаза в кучу.

Павший неторопливо приблизился, ухватил Ауле за горло и на вытянутой руке приподнял его в воздух, словно нашкодившего котенка.

— Успокойся, вала Ауле, время Последней Битвы еще не пришло!

Хрипящий от натуги подгорный бог вцепился в руку Неназываемого, силясь разжать алмазную хватку.

— Ненавижу...

Павший осуждающе покачал головой:

— Не дури! Это другой мир, другие законы, знания из прежних воплощений зачастую бессмысленны, а то и обманчивы! Когда ты изучишь деяния так называемых светлых, сравнишь их с теневой стороной — ты поймешь! Да хотя бы проследи жизненную нить моего Первожреца, ты ведь можешь, я знаю!

Ауле бешено вращал глазами:

— Никогда! Никогда я не служил Тьме! Четырнадцать воплощений в различных пластах реальности, сорок тысячелетий борьбы со злом! Не бывать этому и теперь!

— Идиот! Какое зло, ты оглянись вокруг?! И кстати, сколько из четырнадцати аватар здравствуют по сей день?

Ауле болезненно дернулся, но не уменьшил яростный напор:

— Ну и пусть я остался один! Придет время Последней Битвы, и Великий Эру вновь призовет меня!

С трудом ворочая шеей, Ауле оглядел коленопреклоненных и истово молящихся гномов:

— Простите меня, дети мои, ваше время еще не пришло...

Реальность вновь дрогнула, зазвенела тысячью разбитых хрустальных сервизов. Фигура бога обмякла и потекла, теряя яркость и краски.

Он развоплощается! Гребаный Джигурда! При развоплощении бога его алтарь теряет один уровень, в нашем случае он тупо обнулится, оставляя нас с дулей в кармане и еще одной расой во врагах.

План «Б»!

Я заорал что есть мочи, прямиком в медленно стекленеющие зрачки бога:

— Ауле, я призову тебе Йаванну!

Дрожание небесных сфер на мгновение прекратилось, искра разума в глядящих за грань глазах вспыхнула вселенской тоской и надеждой:

— Повтори!

— Останься с нами, помоги в борьбе за правое дело, а я призову из великого Ничто твою любимую жену Йаванну!

В принципе, я и безотносительно Ауле рассматривал его дражайшую половину как противовес в борьбе с Ллос за сердца эльфов. Могучая богиня, создательница растений, зверей и птиц. Вырастила леса Средиземья и является идеальной покровительницей для эльфов в общем и для друидов в частности.

— А сможешь?

Бросив на Павшего извиняющийся взгляд — ну да, не доложил, есть у меня страсть к коллекционированию козырных тузов, — я бережно вытащил из кармана второй Осколок Сердца Храма.

— Вот! Достроим только Храм под ее вкус — зелень, изумруды там, цветочки всякие — и призову! Сколько раз из четырнадцати вы были вместе?

— Один... Один-единственный раз... — прошептал бог, вновь возвращаясь в реальность и роняя на пол скупую мужскую слезу.

Крупный прозрачный камень запрыгал по мрамору, но на этот раз я не оплошал — ловко придавил его ногой и по-хозяйски убрал в карман вместе со вторым Осколком Сердца.

Деловито отряхнув руки, я протянул в приветствии ладонь:

— Ну что, попробуем еще раз? Я Глеб, Первожрец Темного Пантеона, будем знакомы?

Глава 4

Время: Спустя десять дней после возвращения из рейда по Фронтиру.

Место: Дальний Пост, горловина прохода между Мертвыми Землями и Долиной Страха. Сотня метров до крепости Тяньлуна, бессменного стража Первохрама.

Тройка караульных пряталась от раскаленного полуденного светила под хлипким навесом. На постройку чего-то более достойного глава клана все никак не мог выкроить средства и рабочие руки — все ресурсы пожирало восстановление громадины Супер-Новы.

Смена сегодня выдалась тихой, прибыло лишь несколько одиночек, желающих вступить в клан: суетливый скаут с явной попыткой картографировать местность и борзый воин, требующий немедленно пропустить, ибо «ему вон туда, у него дела, а земля в Друмире свободна». Спорить никто не стал, дурачку дали дорогу.

Тяньлун решил позабавиться, попрिдержал скелетов-лучников на стенах и на мгновение приоткрыл пасть. Энергии у него хватало, а вот с развлечениями дело обстояло туго. Пережевав и пропустив через себя чужое сознание, дракон запасся пищей для размышлений, а незадачливого борца за свободу перемещения выплюнул на пыльный песок. Отлежавшись, тот неуверенно поднялся и, с трудом тыкая непослушными пальцами в пластины амулета, активировал порталный артефакт. Даже не попрощался, невежа...

Служба была не в тягость — отличное жилье при замке, шведский стол пятизвездного уровня, постоянная ротация задач. К примеру, завтра их отряд придается на усиление Ветам, для зачистки Поля Гигантских Мухоловов, защиты крестьянствующих на нем собирателей и, главное, прокачке собственных уровней — запускать рост боевого крыла клана никто не собирался. А ведь в таких мини-рейдах практически весь лут идет в карман добытчика — не забудь лишь уплатить клановую десятину. Сплошной профит! Накормили, обеспечили место для охоты с поддержкой клан-бафферов, анти-ПК команды и клериков, готовых прибыть по вызову с последующим воскрешением неудачно погибших. Вечером развлекаловка и мягкое ложе в казенных апартаментах. Кайф!

Задача поста была скорее представительской, поэтому к службе бойцы относились с легкой долей пофигизма.

Один из воинов удобно расположился у костерка и прокачивал сразу две профессии: кулинарию — снабжая всех уже изрядно задолбавшими котлетами из тушканчиков, и алхимию — с маниакальным упорством штампуя практически бесполезное зелье «Рыбьего Дыхания». Это был самый дешевый, хоть и нудный способ наращивания скила. С одним только сторонним эффектом — в случае неудачи соединения реагентов из Малого Походного Набора Алхимика вырывалось смрадное зеленое облако с запахом несвежей селедки.

Второй боец читал что-то из свежеспироченной фантастики, временами тревожно вскидываясь и пугливо оглядываясь. В целях защиты своих граждан от шпионажа и поддержки отечественного хайтека политиками был принят закон о запрете установки на персональные компьютеры операционных систем не российского производства. Как ни странно, совершенно бесплатно предлагалась очень достойная замена: «ОС Белый Медведь 1.0». Лицензионная, удобная, быстрая и не особо глючная. Ведь могут, когда захотят!

Однако недолго музыка играла. «Мишка» оказался с двойным дном. Операционка от национального проекта исправно барабанила спецслужбам на протяжении полугода, сливая на федеральные сервера всю информацию о нелегальном контенте на машине пользователя, заботливо подшивая к отчетам полные логи, поисковые запросы и скриншоты со встроенной камеры.

А затем грянула буря. Тысячи арестов ежедневно, начиная с самой верхушки — владельцев пиратских библиотек и треккеров, крупных релизеров и варезников. Испугались все, ибо кто из нас не без грешка? Тем более что волна арестов и тяжб постепенно опускалась все ниже, опутывая копирайтными долгами все более мелких сошек.

Вот и парень в срыве жадно наверстывал все то, от чего пришлось отказаться в реале. Что ж, некоторые искали и такую свободу.

Третий боец, проигравший в покер две лишние смены подряд, стоял на фишке, демонстративно всматриваясь вдаль, а на самом деле флиртуя в чат-канале с юной эльфийкой соблазнительных форм. Он не знал, что бабуля, ушедшая в срыв по причине более чем почтенного возраста, никак не могла решиться на сокровенное и по этой причине разогревала свое заржавевшее либидо откровенными беседами с доморощенным ловеласом.

Огромного огра, механически шагающего по пустынной дороге, заметили лишь после предупреждающего писка радара, настроенного на параноидальный режим. На мини-карте появился голубой маркер, отвечающий за нейтральную игровую цель. Так обычно помечались

торговцы в лавках, стражники у ворот, разнообразные квестовые неписи.

Караульные встрепнулись, неторопливо проверили оружие, переключились на служебно-боевые вкладки интерфейса и вышли встречать гостя. У них не было задачи стоять насмерть, как триста спартанцев в узкой горловине прохода, который на самом-то деле обороняли порядка девяти тысяч человек. Основные цели Дальнего Поста — встретить, отсортировать, объяснить, ну и в крайнем случае — поднять тревогу.

Земля чуть подрагивала в такт шагов каменного огра — туша под три метра ростом, пару тонн весом, усеянная многочисленными сколами и выбоинами. Матерый вояка двести пятидесятого уровня. Да, такой мог пройти Мертвые Земли в одиночку.

Бойцы тревожно переглянулись: в открытой схватке им ничего не светило — тройка продержится не дольше минуты. Многим из соклановцев доводилось сходить на Арене с изрядно заматеревшими Призрачными Дракончиками — они еще не доросли до внекатегорийного статуса, но Аналитик оценивал их потенциал как «солидно за двухсотый». Так вот — редкая пятерка бойцов выходила победителем из потешных схваток. А ведь боевые абилки дракош народ уже изучил, никаких сюрпризов. Обсуждение тактики, подбор лучшей комбинации звезды и комплекта экипировки — все это было одно из любимых занятий Детей Ночи. И все же Даша и Коша лидировали с общим счетом 42:5.

Огр остановился в пяти шагах, запустил мускулистую лапу куда-то за спину, извлекая из инвентаря стандартный пергамент, используемый для передачи твердых копий внутриигровых сообщений.

— Личное сообщение главе клана Лайту! — пророкотал камень в недрах бочкообразной груди.

— Его здесь нет!

— Я подожду...

Караульные переглянулись, затем старший скомандовал:

— Передавай по инстанциям, пусть сами разбираются.

Следующие десять минут огр простоял не шелохнувшись, лишь опираясь на дубину, грубо выделанную из цельного куска красного гранита.

Гроыхнуло в порталном круге, на скорую руку обозначенном цепочкой красно-желтых камней, появилась радужная арка. Прибыл Лайт вместе со своим извечным телохранителем — закованным в броню троллем-альбиносом, на груди которого сверкала крохотная золотая медалька в виде взломанной надвратной башни: «Первому, кто ворвался в замок противника». Умку в клане уважали, многие дрались с ним в одном

строю, да и мало кого оставил равнодушным его роман с мудрой, но грустной Бомбой.

При виде командира бойцы подтянулись и отковыряли приветствие — Лайт медленно, но верно вводил в клане армейские порядки, внагую срисованные с Ветов.

Старший смены риторическим кивком указал на каменного почтальона. Кланлидер энергичным шагом подошел к огру и требовательно протянул руку. Настороженный Умка занял позицию сбоку от охраняемой персоны, демонстративно воткнул в песок Факел Истинного Пламени и бдительно закрутил головой. На днях Стас презентовал ему оцифрованный медиапакет «Ускоренные курсы бодигардов». Троль к делу отнесся серьезно и уже начал давить на Глеба с требованием выделить ему бюджет на формирование группы защиты ближнего круга.

О среднем и дальнем круге он пока лишь мечтал — перекрытые заслонами узловые точки, арбалетчики на крышах по маршруту движения, боковые и передовые дозоры... Толстыми непослушными пальцами Умка рисовал атакующие блок-схемы и конфигурации защитных щитов. При этом сам же мысленно пытаясь пробиться сквозь стальную коробочку ошестившихся мифрилом троллей, упрятавших за широкими спинами уходящего порталом клиента.

Огр поднял руку на уровень плеч и где-то даже элегантно жестом дернул кистью, позволяя пергаменту развернуться во всю длину. Хвала игровым технологиям — вполне себе рабочий документ: скриншот из какого-то онлайн-СМИ с активной ссылкой и переливающейся печатью в виде израильского автомата «Тавор».

После недавней «Трехдневной Войны» его уникальный булпаповский профиль узнавался влет. Фотография генерала Арона с «Тавором» на груди, глядящего в бинокль на растущий над Голанами ядерный гриб, долго не сходила с первых страниц газет и журналов. Нужно сказать, что в тот раз евреи прошли по самому краю.

Занятые борьбой за бюджет и подковерными интригами, разведка вместе с армейцами прозевали грозные признаки, и слаженная атака арабских соседей стала полной неожиданностью. А много ли нужно стране шириной в пятьдесят километров? Час хода танков — и пейзажные миллионы окажутся сброшенными в Средиземное море.

Первоначальную катастрофу предотвратили пограницы, полностью выполнившие свой долг — умереть, но дать армии время на частичную мобилизацию. Требуемые сутки они не продержались — бог на стороне

больших батальонов, а один ствол против сорока не танцует, несмотря на все морально-волевые качества.

Израильтян медленно, но верно выдавливали на побережье, где должна была начаться любимая забава со времен Чапаева и немецких подводников — расстрел из пулеметов мечущихся в воде людей. Евреи бросали в бой свежесформованные роты, на лету компоновались танковые экипажи, и машины поштучно шли в бой, покрытые консервирующей смазкой. Люди, еще не успевшие пописать выпитым дома чаем, творили чудеса. Когда за спиной видны крыши родного города, в котором твои испуганные дети визжат в подвале при особо близких разрывах, хочешь не хочешь, а драться будешь со всей злобой и ненавистью, на дно окопа не забьешься.

Да и в плен в той войне было лучше не попадать. На пике эмоций израильтяне просто стреляли в поднявших руки, им хватало активизировавшейся пятой колонны в собственных тылах и мгновенно вспыхнувшего сектора Газа. Арабы же с пленными иудеями проявляли куда большую фантазию...

Наступающие перемалывали армейские и мобилизационные части, расплачиваясь поистине с арабской щедростью. Один к шестнадцати — это самые осторожные цифры. Все висело на волоске, правительство искало у себя под юбками яйца, когда стальной звон раздался со стороны одного из генералов старой закваски, видевшего еще чуть ли не самого Моше Даяна. Ключей запуска для стратегического ядерного оружия у него не было, а вот активировать оборонительные фугасы на основе оружейного урана высокой очистки он мог. И дрогнула земля, выпуская джинна из бутылки, сжигая в ядерном огне тылы, штабы и резервы, скопившиеся на перевалах и удобных долинах.

Наступающие части оказались отрезаны от своих, лишены связи с начальством и подвоза боеприпасов. А что такое носимый БК пехотинца? Пятнадцать минут активного боя, вот и все.

Полетевшие в ответ ракеты с химической начинкой перехватили еще над Сирией, изрядно загадив ее территорию. Европейские политики, оценив розу ветров, вдруг вспомнили о своей миссии и ультимативно призвали стороны к миру. Однако притормозить набравший скорость каток не так-то просто. Пока израильские переговорщики тянули время, голубозвездные ВВС торопливо вычерпывали свои арсеналы до дна, вколачивая агрессивных соседей в девятнадцатый век: плотины, электростанции, заводы, мосты — все, до чего могла дотянуться рука высокоточного оружия. Каждый самолето-вылет покупал лишний мирный

день в будущем.

Вот такой вот он — легендарный «Тавор тар-21» и все, что с ним связано. Однако мысли главы клана были явно далеки от Ближнего Востока. Его глаза бежали по строкам пергамента, где описывался казусный случай, как работница фирмы-заморозки стала невольной клиенткой своей же компании. Лицо Лайта побледнело и мгновенно осунулось. Он поднял глаза на огра и прохрипел:

— Где эта тварь прячется?

Огр спокойно уточнил:

— Текст прочтен?

— Да! Где он?!

— Вторая часть задания, устное сообщение.

Огр старательно попытался растянуть каменные губы в ехидной усмешке и активировал простенький кристалл с иллюзией. Возникшая в воздухе фигура безумного Тавора заставила Кланлида отшатнуться, а потом выхватить у одного из караульных здоровенный двуручный меч и начать кромсать бестелесное изображение.

Игнорируя буйство Глеба, Тавор вещал елейным голосом:

— Надеюсь, тебе понравились мои подарки. Обе девки тю-тю. Жаль, мамашка ускользнула, ну да недалеко, теперь она тут, под боком. Достану, как и тебя, сучонок! Каменюка! Управляющий код: «Один-три-пять, убей Лайта»!

— Исполняю... — прогрохотал голос истукана, и огромная дубина смахнула в сторону остолбеневшего на мгновенье Кланлида.

Пассивные щиты и половина жизни Глеба слетели с одного удара. Второй был бы смертельным, но дорогу огру заступил Умка, а с боков, словно стая собак на медведя, надели караульные. По протоколу главе клана полагалось активировать аварийный портал и уходить, но озверевший парень рванул к кружащемуся на месте каменному гиганту.

А затем произошло то, что через тысячи лет будут считать очередной сказкой про волшебных героев. Размахнувшись тяжелым двуручником, Глеб активировал самое убойное, что у него было, — «Крылья Ангела», трехсотуровневый комбоудар, полученный от принесенного в жертву Ллос китайца.

Только теперь вместо узкого воровского стилета он наносился пудовым клинком. Вселенная Друмира возмущенно взвыла, заработали компенсационные механизмы, срывая печати и открывая жрецу прямой доступ к энергии его бога. Наиболее логичный и прямой путь творить невозможное. Черная сила Павшего окутала смазанную от ускорения

сталь. С хрустом рассекались и выворачивались наружу каменные ребра.

Огр застонал, конвульсивно изогнулся и навеки окаменел, превращаясь в пугающую крылатую статую, которой еще предстоит быть найденной в третьем тысячелетии со дня битвы при Храме и ввергать в шок впечатлительных посетителей Национального Музея Искусств имени Неназываемого.

Еще одно строительство, спешно развернувшееся практически сразу после призыва Ауле, потрясало своим размахом. Не желая оставлять Храм Любимого Отца без присмотра, а также заботясь о вложенном труде и более чем серьезных средствах, гномы изъявили желание основать собственное поселение в Долине Страха. Формально — на подконтрольных мне территориях. Воины жреческой стражи, служители культа, обширная когорта мастеров — всего сотен пять народу. Я не возражал — заселение заброшенных земель полностью соответствовало моим планам, и вскоре коротконогие разведчики веером расползлись по древнему кряжу, окружающему долину.

Уже через сутки в лагере гномов забурила подозрительная суэта, продолжавшаяся весь вечер. А ночью оглушающий хлопок заставил вскинуться караульных на стенах и возвестил об открытии внепланового грузового портала. Мерцающая арка выдавила из себя длинную колонну эпически снаряженной поисковой партии — десятки суровых гном-сталкеров, сверкающие медью буровые установки — яркие порождения стимпанка и магические звери, натасканные на розыск рудных жил в тесных переходах пещер. На вид и по сути — реальные хомяки, только метра полтора в холке. По-моему, именно при виде этих животных мой персональный хомякоид начал заикаться...

Гномы били пробные шурфы, бурили контрольные скважины, безбашенно лезли в каждую встречную щель. В общем, вдумчиво и с расстановкой перетряхнули горы — от орлиных гнезд на заснеженных пиках до раскаленного основания, плавающего в вязкой магме.

Ровно через три дня ко мне заявила абсолютно безразличная на вид делегация, правда, почему-то в высшем гномьем составе: семь патриархов, жрецы, представители банковских, торговых и ювелирных династий. При этом надо понимать, что авантюру с призывом Ауле поначалу поддерживали лишь два слабейших рода, оттертые от светлых кормушек наиболее удачливыми конкурентами. По факту вызова Великого Отца число лояльных кланов возросло до четырех. И вот теперь случилось нечто, заставившее прийти на поклон даже самых сытых, консервативных и

осторожных...

Давно уже стены Супер-Новы не видели такого скопления золота и артефактной ювелирки на квадратный метр пола. На секунду я даже уловил алчную мысль Бэрримора — активировать одну из ловушек и опустить потолочную плиту коридора, давя всех в мясной пирог с драгоценной начинкой.

— Отставить... — негромко шепнул я мгновенно смутившемуся духу замка.

Всепоглощающая страсть к самоукрашению держала Бэрримора на голодном пайке — половину выделяемых ему карманных денег он спускал на журналы о внутреннем и ландшафтном дизайне. Остальное — на многочисленные рюшечки по типу резных карнизов или модных в этом сезоне каменных горгулий...

Чинно выстроившиеся по ранжиру гномы скучающим тоном интересовались: что я хочу за небольшой такой горный кряжик, в сотню километров шириной, так сказать, от моря до моря. Я бы и сам не купился на эту клоунаду, но сидящая невдалеке Главгончая помогла ускорить процесс и вскрыть реальные мотивы действия. Создание Инферно влет считало эмоции и поверхностные мысли коротышек: блеск золота, зелень изумрудов, мощные пласты рудных пород, крупинка адаманта на шершавой лопатообразной ладони. И длинные темные перегоны заброшенных пещер. Короче — гномий рай.

Я широко улыбнулся, устроился поудобней в мягком кресле и энергично потер руки. Лица коротышек на глазах приобретали кислое выражение, они поняли: сейчас их будут доить.

Перегибать палку я не мог — надежные союзники и их закованные в сталь боевые хирды мне были нужны как воздух. Гномы также это понимали и сражались аки львы за каждый пункт вассального договора. Короче, как только мы подписали первый же документ — о совместной обороне Долины, я дал предварительное добро на постройку подземного города. В остальном же яростные переговоры шли по сей день. Кстати, сегодня вечером мне предстоял очередной раунд, на повестке дня: беспощинная торговля произведенным в недрах горы товаром на территории подконтрольных мне земель. Буду соглашаться, а что делать, тем более что и механизма, взимающего налоги, сейчас нет, кроме разве что боевых отрядов продрозверстки...

А впрочем... Потребую-ка я ответного аусвайса на собственную торговлю в недрах гномьих пещер. Сейчас, может, и не актуально, но уже завтра длинные караваны с ячменем и пшеницей покатятся к горному

кряжу.

Среди гномов, гнущих спину на стройках века, нередко мелькала могучая фигура Ауле, вдохновляя коротышек на трудовой и религиозный подвиг. Все остальное время божество проводило на заднем дворе своего храма, где основало мастерские поистине исполинских размеров. Дымы горнов закоптили всю северную часть неба, а громopodobные удары небесного молота заставляли дрожать витражи Первого храма. Утром, днем, вечером и даже ночью. Ауле, чтоб ты был жив и здоров, трудоголик хренов!

Больше всего мне это напоминало звуковую дорожку с ранних теннисных матчей Курниковой «Бум, ах! Бум... Ух!» Бог работал и кряхтел от удовольствия — тысячелетия забвения и невозможности творить чуть не уничтожили саму суть высшего существа.

Отец народов... тьфу, гномов по достоинству оценил потенциал Долины. С божественной простотой он глубоко запустил руку в хранилища своих подданных, не забывая бурчать о скудности палитры ингредиентов молодого мира, а заодно щедро расходуя обнаруженные россыпи мифрила. Гномы стонали, но терпели. Я же бурчал и требовал не забывать отстегивать положенные двадцать пять процентов.

Сотни коротышек, стремясь порадовать своего бога и заработать щедро раздаваемые очки веры, рыли носом землю, просеивая радиоактивный песок между пальцами в поисках драгоценных осколков. Ну а я, как владелец природных богатств края (тс-с-с! Надеюсь, Ауле меня не слышит!), по праву претендовал на свой четвертой.

Как ни странно, Главкузнец легко сошелся с Умкой, обнаружив в нем завидную способность махать десятипудовым молотом от заката и до рассвета. Вообще, у мужчин такое бывает — хороший мордобой как преддверие крепкой дружбы.

Сразу же после призыва, подтвердив лояльность Пантеону и общность векторов интересов, бог направился к Умке, сидевшему чуть в стороне и полировавшему специально заведенной бархоткой могучий мифриловый ствол. Не обиженный интеллектом и внимательный к мелочам тролль скосил взгляд на грозное божество и неторопливо поднялся навстречу, половчее перехватывая дубину.

Остановившись в шаге от тролля, Ауле внимательно оглядел моего воина и одобрительно хлопнул его по плечу:

— Хорош!

Явственно хрустнул плечевой сустав, Умку чуток скособочило, а притворявшаяся броней танковая гусеница рассыпалась на звенья. Изношенной гусанке, усыпанной зазубринами от стрел и клинков,

многократно раскаленной и замороженной враждебной магией, хватило бы и обычной мины под трак. А тут — тяжелая длань бога...

— Оружие, достойное героя, а вот бронь — как у подгорного огра, сказочного обитателя мифриловых пещер. Ну да ничего, это мы поправим. Пока же прими и мой дар!

Ауле величественно вскинул подбородок, царским жестом взмахнул ладонью, щедро делясь скудными запасами энергии, что едва успели накапать от истово молящихся гномов.

Я же мысленно прокомментировал: «Жалую тебе шубу с царского плеча!»

Волна силы окутала дубину, навеки концентрируясь в рубленых символах гномьего алфавита и хаотично перемешиваясь с черной вязью магии Неназываемого и зелеными рунами Макарии.

Я скосил глаза на Павшего — не испортит ли Ауле артефактное оружие? Там ведь дурной мощи мало, нужен тончайший расчет — склейка столь разнополярных сил в одном предмете. Попробуйте сами заплести в аккуратную косу потоки огня, воды и сырой нефти! Глава Пантеона смотрел на ствольный блок с удивлением и даже некой толикой опасения — штука, видать, получилась убойная.

Сейчас же, работая в мастерских, Ауле ковал эпическую броню, в которой будет не стыдно встретить любимую после тысячелетий разлуки. Умке же доставались забракованные варианты, мимоходом переделанные под его размеры. Брак-то оно брак — астральные искажения магических потоков, неудачно попавшая под молот муха, но как по мне — гномы не зря рыдали от зависти, глядя, как мой тролль медленно, но верно собирает полный комплект божественного доспеха. Уникальное, единственное в Друмире, мифриловое, с наковальни самого Ауле! Размер понтов ясен?

Впрочем, приbedнялись гномы скорее по привычке. Дела подгорного племени резко пошли в гору, на зависть соплеменникам, оставшимся преданным Светлым Богам. У крафтеров чаще стали получаться предметы с пометкой: «Шедевр!», скорость роста профессий вызывала на суровых лицах мечтательные улыбки, горные жилы щедрей делились рудой, а кирки, словно живые, так и норовили выворотить из пустой породы драгоценный изумруд.

Ну что сказать — свой бог на небосклоне многое значит, это тебе не суррогат в виде поклонения богине семейного очага Гестии! Кухонный огонь отличается от пламени горна так же, как черепаха от танка...

Отряду боевых жрецов, находящемуся ближе всех к кормушке, первому перепадали божественные пряники. Не прошло и недели, как

резко забуревшие храмовники уже всю щеголяли фиолетовой броней. А их там, между прочим, две сотни рыл. Общее же количество гномов, постепенно перебиравшихся в Долину, слабо поддавалось исчислению. Мигранты хреновы... В отличие от Павшего и Макарии, Ауле плотно работал над созданием своей свиты, целенаправленно формируя боевые, жреческие и трудовые когорты.

Меня данная ситуация начинала напрягать — в сердце моих земель появилась сила, сравнимая с боевым крылом клана. А это непорядок, ибо может надуть дурные мысли в лихие головы.

Правда, фраза: «С нами Бог!» как никогда актуальна и внушает некую уверенность, но и для коротышек данное словосочетание было не пустым звуком. Впрочем, предстоящим вызовом супруги Ауле был куплен мной с потрохами, да и помимо бомбы под храмом имелась еще одна неслабая подстраховочка.

Жрец, призвавший божество, получал админский доступ к функциям алтаря. А ведь помимо призыва существовала еще и обратная опция — развоплощение, пусть даже со штрафными санкциями в виде проседания уровня храма. Не все так просто, конечно, система защищалась от дурака двойной проверкой — помимо личной воли жреца, требовалось подтверждение самого Главного Пантеона...

Кстати, о захватах частной собственности неписями также никто не слышал. Может, и зря я нервничаю... Просто непривычно видеть такие толпы народа в некогда абсолютно пустынных землях. И ведь нет празднующихся, все при деле — стройки, божественные святилища, растущий пещерный город...

Конечно, если я хочу владеть неким аналогом Зоны Отчуждения при Чернобыльской АЭС, то всю эту суету надо быстро сворачивать. Но я рассчитывал замкнуть на Долине жизненные интересы как можно большего количества разумных, дабы стали они на ее защиту добровольно и в первых рядах.

Плюс тихушный, никогда не озвучиваемый вслух план — по факту срыва мира подмять под себя окружающие земли. Ну а что, изолированный анклав — есть, замок, да еще какой — Супер-Нова — есть, дружина растет, поддержка в верхах — самая серьезная. Не королю же Солнце из Ясного города мне присягать, уж лучше я сам побаронствую, так оно спокойней будет. Нам ведь явно предстоит пройти период феодальной раздробленности, со всем его бардаком и беспределом... Лихие девяностые в мире меча и магии — мрак!

После лавинообразного роста численного состава клана и

предоставления гномам и иже с ними свободного доступа в Долину Страха таймер до слива порталных координат принялся отсчитывать последние часы.

У каждого есть уязвимая точка: одного можно купить, другого запугать, третьего обмануть. И хоть мы решили сделать проверки на живом полиграфе ежемесячными, больших надежд на сохранение инкогнито я не испытывал.

Ну и хрен с ним! Продержаться бы до штурма, отмахаться, а там хоть трава не расти. Как говорил Петр Великий: «Здесь граду быть!» Вот пусть и у меня холмы украсятся садами да деревеньками, по дорогам заскрипят караваны, а толпы паломников оставят свое полновесное золото в подконтрольных мне трактирах и гостиницах. Эх, мечты, мечты...

Параллельно с основными стройками шел торопливый процесс финишной доводки храма Йаванны. Я, правда, подозревал, что богиня Природы предпочтет каменным стенам собственноручно выращенную магическую рощу. Хотя, в конце концов, храмы больше нужны людям, чем самим небожителям, так что пусть строят. Вон даже Ауле недавно притащил собственноручно кованную розу, наполненную псевдожизнью. Железный цветок рос, тянулся к солнцу и жадно высасывал ману из замаскированного под резную вазу накопителя.

Вообще, вечно хмурое лицо бога постепенно разглаживалось — впереди ждала встреча с женой, да и призвавшая его Темная Сторона удивительно ярко сверкала на солнце. Изучая подноготную мира, Ауле лишь удивленно качал головой:

— Бардак! Слишком молодой мир — нет Света и Тьмы, одна лишь серая муть в стакане. Потребуется время, чтобы грязь осела на дно, привычно разделив реальность напополам. Чистота и свет вверху, осадок и тина внизу. Но вот кто окажется где — непонятно. Например, Светлоликий, со своими мрачными пристрастиями, меня крепко напрягает. Боюсь, не сойдемся мы с ним характерами...

То, что за новую жизнь придется побороться, бога абсолютно не беспокоило. Он и в прошлых реинкарнациях не был паинькой. Именно его руками была выкована цепь, удерживающая олицетворение Тьмы — Мелькора. А у нас и сейчас найдется немало претендентов для такого украшения. Меня, правда, смущали ингредиенты звеньев, использованные прародителем кузнецов: шум кошачьих шагов, женская борода, корни гор, медвежьи жилы, рыбье дыхание и птичья слюна. Ну да ничего, подберем достойную замену...

В очередной раз вынырнув из воспоминаний, я наконец добрался до

входа в донжон. На автомате кивнул браво вытянувшимся караульным оркам, занес было ногу через порог, но так и завис на мгновение. Показалось? Или нет?

Медленно развернулся, пригляделся к матово-черной броне орка. Так и есть: нетвердым детским почерком мелом выведено нехорошее слово из шести букв!

— Кто? — спросил, указывая пальцем на надпись.

Глядя в пространство перед собой, бравый вояка отрапортовал:

— Мелкая друидка, из «ашек». Конопатая такая, с косичками. Сказала, очень сильное колдунство, рунный алфавит, защита от ментальной магии.

М-да... Повыучивали на свою голову!

— Стереть! В следующий раз разрешаю дать по шее, только аккуратно, чтоб голова не отлетела. Ругательство это...

Глаза второго караульного весело сверкнули, он, видать, был не столь доверчивым. Эх, прилипнет ведь дурное погоняло к испisanному орку. А впрочем — на счастье, может, данная каракуля его в срыв уведет, кто знает...

Оставив за спиной рычащие звуки приглушенных орковских проклятий, я бегом взлетел по лестнице на четвертый этаж. На последнем пролете нога не нащупала привычно ожидаемой опоры, и, подавившись крепким словом, я с разгона рухнул на каменные плиты. Ой мля! Полоска жизни просела, в колене что-то явственно хрустнуло.

— Легкая травма! Десятипроцентное снижение подвижности сроком на четверть часа!

Что за невезуха?! Ну ладно народу в бою конечности ломают, спецбилками всякими и хитрыми комбо, но чтоб так пошло, на пороге собственного дома?

Абсолютная память услужливо подсказала, что ступеней раньше было на одну больше, отсюда и авария на маршруте, автопилот не виноват.

— Бэрримор! — рычу я в потолок.

Замок мгновенно откликается, наверняка мониторил ситуацию:

— Сэр, да сэр!

— Отставить американизмы! Куда ступеньку дел, гад?!

Бэрримор на секунду замялся, затем зачастил, оправдываясь:

— Вся для вашего же блага! В последнем выпуске «Замкового вопроса» утверждалось, что наиболее комфортная для человека высота ступеней составляет пятнадцать сантиметров, вот я и отмодерировал...

— Я эльф, твою мать! Предупреждать надо, таблички предупреждающие расставляй, что ли... А то решишь завтра вместо пола устроить вентиляционную шахту, будут нам полеты наяву...

Замок перешел в наступление:

— Между прочим, на экспериментальную модернизацию лестничного пролета я потратил полторы сотни УЕ из личного запаса...

— Люстру бы лучше повесил, не у всех есть ночное зрение... — успокаиваясь, пробурчал я.

Доковыляв до массивных дверей зала, я кивком поблагодарил за мелкий подхалимаж — замок истратил толику энергии и лично распахнул тяжелые створки.

Ага, как всегда, я последний. Народ не напрягался по моему отсутствию, гонял кофе, курил новомодные сигары со встроенным контуром управления табачным дымом. Под потолком порхали сизые птицы, драконы и прочие порождения фантазии курильщиков. Даже Амара подсела на пока еще безвредную привычку и увлеклась созданием трубочного табака с цветочным ароматом и разнообразной линейкой бафов. Дело пока не особо двигалось, но я не сомневался: упрямая эльфа своего добьется, будет на то воля админов или нет.

Сделав уверенное лицо — начальство не опаздывает, а задерживается, — захромал к своему креслу во главе стола.

Веселый гомон и не подумал стихать, отношения в клан-топе простые, без чинов. Покивал на приветствия, аккуратно хлопнул левой по паре протянутых ладоней — использовать правую, с логотипом павшего, не решался. Заодно ответил на невысказанный вопрос, мелькнувший в глазах Кирилла при виде моей хромоногости и просевших хитов:

— С лестницы упал...

Смутился, уловив иронию и недоверие во взгляде:

— Да реально, сам понимаю, что звучит как школьная отмазка... Бэрримор начудил, сменил конфигурацию пролета, дизайнер хренов.

Кирилл по-стасовски заломил бровь:

— Хм, не слышал я раньше о бытовых травмах, надо народ поспрашивать, как бы не оказалось сюрпризом со стороны небесной механики...

Я кивнул, поудобней устраиваясь в эргономичном кресле:

— Вполне может быть. Не удивлюсь даже тому, если как-то среди ночи мне приспичит отлить... Во, прикола ради! Тому, кто принесет ночной горшок сами понимаете с чем, я наполню эту вазу золотом по самые борта!

Народ весело заржал, а рачительный казначей Дурин встрепнулся:

— Требую ограничить размеры горшка, а то знаю я их — прикатят бочку с сомнительным содержимым, выкручивайся потом, меняя данное слово и корежа карму!

— Разумно, — поддержал я. — Дарю халявную идею: можно уже сейчас озаботиться изобретением туалетной бумаги. Золотое дно — ежедневный расходный товар. Это тебе не телевизоры поштучно продавать раз в десятилетие на семью.

При слове «телевизор» присутствующий на собрании Аналитик смутился и принялся торопливо запихивать ногой под стол нечто огромное и лохматое. Приглядевшись, я вздрогнул: сверкая магическими кристаллами вместо глаз, на меня скалилась препарированная башка пещерного медведя. В затылок некогда грозного монстра впивалась вживленными электродами золотая диадема управляющего контура, основанием же для жуткого экспоната служило серебряное блюдо, щедро украшенное рунным алфавитом.

— Что за хрень?!

Андрей чуть виновато улыбнулся:

— Сабвуфер для зомбоящика. Последняя модель, такие басы выдает — закачаешься!

— Бр-р-р! Ужастик какой-то... Спрячь ее с глаз долой!

Амара, ковырявшаяся в плошке с угольками, но так и не нашедшая ни одного живого, пожала плечами и снесла кончик сигареты плазменным зарядом фаерболла. Эльфа смачно затянулась, а замок возмущенно пискнул, сглаживая оплывший камень стены.

Я обвиняющее ткнул пальцем:

— Вот! Лучше зажигалки изобретите, а то прикуриваем как пионеры в походе — от живого огня!

Андрей при виде дымящей жены скривился, затем ответил:

— Админы не визируют рецепт, отправили уже несколько вариантов, от чисто механических, до биомагических, с вулканическим элементом в подчиняющей ловушке. В ответ — только стандартная отписка: ждите, мол. Идет процесс реорганизации.

Аналитика поддержал контрразведчик. Кирилл нахмурился и вклинился в разговор:

— Такая же беда практически по всем каналам. С горем пополам работают автономные службы биллинга и поддержки. Командир, по-моему, нас тупо кинули. Корабль плывет сам по себе, и никто им не управляет. Хорошо хоть, что еще живы логин-сервера, исправно пропуская в Друмир игроков и потенциальных мигрантов.

Я задумчиво позвенел ложечкой в кофейной чашке, замешивая двойную дозу сахарного суррогата. Вкус идентичен элитным сортам земного, а вот цвет едко-фиолетовый, вдобавок оставляет нефтяные разводы на поверхности. Самое занятное, что эффекты созданы сознательно, по приколу и отличия ради. Поначалу меня коробило, теперь даже привык...

Повернулся к Андрею:

— Дай оповещение по клану и поставь в известность союзников: срыв мира не за горами. Даже Неназываемый в приватной беседе предупреждал о колоссальном напряжении небесных сфер. Вся эта лавина может рухнуть от одной воробьиной каки. Общая рекомендация — сворачивать все дела в реале. Кто хотел материально обеспечить остающуюся родню — поторопитесь с выводом золота. Тем, кто желал перетащить в Друмир своих близких, — сердечно рекомендую поторопиться. У того же Стаса вся семья зависла на Земле, и я ему очень не советую затягивать с оцифровкой в ожидании, пока дети окончат школу.

Народ серьезно задумался, прикидывая список неотложных дел в реале. Я отыскал взглядом Младкора — мой второй приз, подленько переманенный от наемников. Эх, нет мне теперь хода в Гильдию, внесли в стоп-списки на воротах. Еще бы! Нагло увел из-под носа две сотни бойцов и нескольких любовно возвращенных старших офицеров, чем практически на четверть понизил сервисные мощности института найма в Изначальном городе.

А нефиг клювом щелкать! Не все решается одним баблом, есть еще и идеологическая составляющая — борьба за правое дело, самореализация, перспективы и многое другое. Учебник для будущих комиссаров и агитаторов сейчас пишется группой привлеченных специалистов и является одним из главнейших секретов клана. Еще бы, заполучить двести сорвавшихся боевиков на основании одних лишь лозунгов и правильной мотивации — это дорогого стоит!

На самом деле не все так просто, конечно, — у нас в активе жилье в элитном замке, доля в рейдовой добыче, прямое покровительство богов, без всяких там посредников. Ну и таки да — наше дело правое, победа будет за нами!

Видели бы вы моих старушек-наемниц, из отряда Строптивных, когда впервые перебросил их в замок. Шок и ступор! Десятки детишек резвятся среди эльфийской зелени, возятся с щенками, носятся друг за другом. Тот самый уникальный шум детского сада на прогулке, настолько нереальный в Друмире, как звон подков атакующей конницы на Красной площади.

Зеленокожие гоблинши рыдали навзрыд, стараясь обнять и прижать к себе всех детей сразу. Обвешанная детьми Бомба бережно, гладила малышню по голове и причитала:

— Внучата, да как же так, что ж это творится-то, откуда?!

Самое интересное, что дети влет раскусили возраст наемниц и звали гоблинш не иначе как с приставкой «бабушка». Бабушка Зена, ага...

— Младкор, у нас ведь на эти выходные намечается Родительский день, вот и пригласи Стаса в качестве представителя союзного клана вместе с его красавицей женой и спиногрызами. После того как он увидит наш «Детский сад номер восемь» и придет в себя от шока, ему будет о чем подумать. Кстати, о празднике. Как идет подготовка?

Алексей радостно вскинулся и чуть скосил глаза на заметки из внутреннего интерфейса. Еще бы ему не радоваться — человек впервые за долгое время дорвался до любимого дела.

В приватной беседе, во время экспресс-интервью и молниеносной вербовки, Младкор поделился своей историей:

— Глеб, понимаешь, я ведь не полководец, а организатор. В свое время приехал из глубинки покорять «Нерезиновую», протирал штаны в офисах, откровенно убивая время. А потом довелось мне помогать другу в организации свадьбы: зал, кухня, гости, развлекаловка, музыка и петросянистый тамада — удивиться сколько всего потребовалась собрать в кучу, дабы на выходе получилось нечто путное. Но ведь получилось, к тому же по высшему разряду и за вполне вменяемые деньги. Уже через неделю один из гостей попросил меня порулить организацией его юбилея. Процесс мне понравился, я согласился, а когда после пары дней напряжения и беготни на руках осела сумма, сравнимая с двухмесячным сидением в мудоклассниках, я понял, что нашел свой Грааль. В общем, дело пошло: несколько лет рвал жилы, купил двушку в новострое, помогал деньгами матери в деревне. Стал задумываться о семье... И дернула же меня нелегкая расширить спектр услуг и устроить образцово-показательную виртуальную свадьбу в Друмире! Мероприятие-то удалось, только вот гости разошлись, а я, как видишь, остался...

Я тогда сочувственно кивнул, и мы звякнули рюмками с «Гномьей Особой»:

— За Срыв!

Младший Координатор заскучал у наемников, масштаба мероприятий ему уже не хватало: сотня-другая бойцов для штурма или рейда — вот и весь полет фантазии. Размах же предстоящего замеса при схватке Пантеонов Алексей оценил, да и сторону выбрал осознанно. Как истинно

русский человек, он болел за слабого, к тому же именно у нас он сможет развернуться во всю ширь с максимальным раскрытием своих талантов. Ну а сейчас парень на время отвлекся от срочных и важных дел, с толикой ностальгии взявшись за организацию Родительского дня. Зря он, кстати, недооценивает эпичность события, мобилизационный потенциал мам и пап — это почти две сотни вероятных соклановцев.

А ведь есть еще любящие бабушки и дедушки, которым не только нечего терять, но еще есть что приобретать. Как насчет вечной жизни, молодости, красоты и идеального здоровья рядом со своими внуками? Где тут кнопка демонического смеха? Дьявол с его жалкими соблазнами рыдает в углу, такого искуса даже он не мог предложить...

Тем временем Алексей бойко тараторил свою часть доклада:

— Полуторный перерасход по бюджету, Дурин рвет и мечет, зажимает каждый желтяк! Но испортить мероприятие не дам — все проведем по высшему разряду. По поводу приглашений. Рекомендованный Доком психолог еще неделю назад получил созданный нами инфопакет с популярным объяснением феномена срыва и кратким рассказом о Друмире — в основном в розовых тонах, творческая переработка рекламного трейлера. Это в качестве вспомогательного материала для родителей. Основная бомба там, конечно, — видеописьма от наших ребят. Малышей еще на слезы поразвезило — зовут в гости и рыдают: «Мамочка, приезжай поскорей!»

Младкор шмыгнул носом и чуть отвел в сторону глаза. Да уж, выжали парня эмоционально, один процесс записи восьми десятков роликов чего стоил...

— В общем, на текущий момент получено подтверждение от двухсот сорока гостей — многие намереваются прийти целыми семьями. Не обошлось и без эксцессов, трижды наших переговорщиков пришлось вытаскивать из полиции, родители принимали их за мошенников. Есть пара сложных случаев, там мы, похоже, реально облажались — без разведки влезли в глубоко религиозные семьи. Как оказалось — не все рады оцифровке детей, некоторые считают, что на эфемерных небесах им было бы лучше. Потенциальные проблемы и методы их гашения мы сейчас рассматриваем, основная цель — прикрыть Дока, хоть он и так уже засветился по полной. Глеб, ты бы повлиял на него, пусть уходит в срыв, закроют ведь в клетку, будет громкий процесс — весь мир содрогнется!

Я согласно кивнул — такой популярности нам не надо, но похоже, что именно в этом состоит план Дока — привлечь максимальное внимание прессы к проблеме. Аник нашел панацею от смерти и решил осчастливить

всех и сразу...

Настойчиво запищал зуммер приватного вызова. Пробиться сквозь режим «Совещания» мог только узкий круг доверенных лиц и персон из списка «А» — администрация и элита кластера с запредельным личным уровнем или высоким рангом Славы.

Открыл входящие и ошарашенно замер.

— Запрос на инициацию сеанса голосовой связи с Анунахом.

Но не это меня смутило — топовый паладин русского сегмента уже пару раз стрелял у меня сигареты, причем ящиками. В ступор ввел открытый статус абонента:

— Анунах, 261-й уровень. Темный Паладин. Князь Проклятого Дома Дроу.

Охренеть!

Глава 5

Из экспресс-ленты новостей интернет-СМИ

«Цифровые миры»:

«...Важно! Более семи миллионов человек оказались замурованы в своих вирткапсулах и обречены на скорый срыв!

Сегодня самым трагичным образом разрешилась загадка виртмира „Райские Кущи“. Его нелепая и вызывающая недоумение специалистов экономическая модель, позволяющая при любом, самом тривиальном, виде деятельности зарабатывать и выводить в реал от двух тысяч долларов в месяц. Правда, поначалу следовало погасить полученную рассрочку на специально модернизированную вирткапсулу от компании-разработчика „Красный Щит“.

Цена модуля погружения была явно завышена, и многие считали, что в этом и кроется простенький секрет незамысловатого бизнеса — по выплате основной массы кредитов игра просто прекратит свое существование. Однако реальность оказалась куда страшнее. За короткие полгода на рынке развлечений „РК“ смогла соблазнить легкими деньгами и сказочной перспективой почти двадцать миллионов человек. Мало кто из них был хардкорным игроком, в основном обычные люди в поисках куска хлеба на день насущный.

Сама по себе игра скучновата, напоминает обычную средневековую жизнь, хоть и ярко-красочную, с неуловимым налетом эйфории от легкости бытия. Причем доступные для выбора классы и профессии предлагали лишь роли низового уровня: крестьянство, ремесленничество, базарная стража... А вот армия или королевская гвардия, редкие техно-маги — усиливающие мощь и облегчающие комфорт элите мира — оказались заблокированы для массового пользователя.

Разработчики обещали скорый ввод очередного дополнения и доступ к закрытой части контента, но...

Сорок часов назад, в момент игрового ивента с тройным опытом, из меню управления пропала кнопка логаута. Более того, повинувшись поступившей со спутника команде, все вирткапсулы активировали скрытый протокол „срыва“. Замки крышек

намертво заклинило, сервомоторы мгновенно сожгли себя запредельным усилием. Тревожно замигали аварийные огни, а на внешней панели появилось грозное предупреждение:

— Капсула заблокирована на двое суток. По прошествии этого времени тем, кому повезет, удастся выйти из нее самостоятельно.

— Остальным же — пожелайте удачи в новой реальности, где древний клан „Красного Щита“ займет наконец подобающее ему место на вершине мира. Больше никаких закулис! Мы — Короли, вы — слуги!

— Любые попытки нарушить целостность капсулы, отключить ее от питания либо связи приведут к подрыву четырнадцати граммов „гремучего студня“ в подголовнике ложемент оператора.

И действительно, очень скоро по всей планете раздалось эхо негромких хлопков, забрызгивающих кровавым фаршем плексиглас модуля. Причем чаще всего причина была не в попытке вскрыть капсулы, а в банальном форс-мажоре: потере связи, обесточивании, случайных толчках или вибрации. Датчик движения, надежно упрятанный в массивном основании, оказался настроен излишне параноидально.

К примеру, из-за крупной аварии у основного провайдера виртнета в Дели соединения на несколько часов лишилась треть города. А вместе с ними — девять тысяч индусов лишились затылочной кости.

Паникующие родственники не давали согласия на работу федеральных саперов и специалистов МЧС. В какой-то мере они были правы — заряд установлен на полную неизвлекаемость, о достоверных случаях разминирования нам неизвестно. Лучше всех показали себя госхакеры, сумевшие в рекордные сроки вскрыть зашифрованный канал связи между серверами „РК“ и вирткапсулой. Правда, система самоликвидации оказалась полностью автономной и абсолютно неуправляемой извне.

Апдейт:

Молния! И вот самая основная и шокирующая новость на текущий момент! Заявленные сорок восемь часов истекли, и жители Силиконовой долины узнали об этом первыми — в воздух взлетели дата-центры „Райских Куц“, навсегда отрезая

сорвавшихся от нашего мира.

Вслед за этим зазвучали миллионы хлопков сработавших зарядов — банкирский клан „Красного Щита“ уносил с собой последнюю тайну: кто из семи миллионов погибших навеки остался крестьянствовать на обширных полях нового мира...

ООН объявила общепланетный недельный траур. Силы Национальной Гвардии взяли под свой контроль все основные серверные мощности игровых корпораций на территории США...»

Я поднял вверх руку, требуя тишины, и торопливо извинился:

— Сорри, парни, у меня важный звонок!

Поудобней откинулся в кресле, перефокусировал зрение на встроенный интерфейс и принял настойчиво пищущий вызов. Поздоровался, упоминая продемонстрированный мне титул, заодно сообщая штабной группе о том, кто вышел на связь, и давая им время на сбор информации.

— Приветствую Анунаха, Князя Проклятого Дома Дроу!

По Залу прокатился ошарашенный гомон, от крепкого слова не удержалась даже обычно невозмутимая Амара.

В следующую секунду пришел и мой черед удивленно вскинуть брови:

— Приветствую Лайта, Князя Дома Ночи!

Голос Анунаха был усталым, однако нотку легкой иронии я уловил. Основным же фоном к разговору шли знакомые отзвуки крутого замеса — далекий вой магии, звон стали, яростные крики. Похоже, что паладин названивал мне прямо с поля боя.

— Как узнал?

Вопрос был несправедливым. Информацией о произошедшем в святилище Ллос я поделился только с Павшим, а он вряд ли растрепал мой секрет по пьяной лавочке.

Анунах едва слышно вздохнул, но ответил:

— Нет времени сейчас... А впрочем... Ты свою статусную вкладку давно открывал?

Я пожал плечами:

— Давненько. А что там делать, пускать слюни на запредельные Очки Славы или надуваться от гордости при виде значка Кланлидера? У меня этих достижений — на экран не умещаются, даже полоса прокрутки появилась.

— Ну вот и крути ее до конца.

Пал, как всегда, был немногословен. Ладно, мне не тяжело. Несколько вирткликов — и нужная вкладка открылась перед моими глазами, напрочь лишая обзора. Привычно подкрутил уровень прозрачности, мельком пробежался по многочисленным ачивкам и достижениям:

- Первый в Городе
- Голиаф, Колосс
- Неуязвимый, Бессмертный, Вечный
- Неприкасаемый
- Тугодум
- Ганнибал I
- Палач, Элитный Палач
- Захватчик I
- Стоик I
- Бессребреник, Святой Бессребреник
- Оптовик-I
- Лекарь душ
- Почтение к павшим

Во нахоячил! Так, крутим дальше:

- Глава Клана «Дети Ночи»
- Лидер Альянса «Стражи Первохрама».
- Князь «Дома Ночи»

Оба-на! Вот и официальное подтверждение княжеских прав!

Расслышав мое задумчивое хмыканье, Анунах продолжил:

— Кликай на статус. Кстати, семейный статус тоже кликабельный, загляни как-нибудь, узнаешь много нового...

Я нервно сдохмил — навязанная судьбой женушка, честно говоря, пугала:

— Неужели есть кнопка «начать исполнение супружеского долга»? Да еще с десятком-другим опциональных чекбоксов, для любителей разнообразия?

Пал юмор не поддержал:

— Типа того. Только не забывай, что женат ты на дроу, как бы на твою кнопку не нажали. У нас хоть и не совсем классические темные эльфы, но все же матриархат сквозит из каждой щели, кто в семье главный, не сразу и разберешь...

Я поежился и непонимающе уставился на массиво служебного интерфейса Князя Дома.

— Хрена се...

— Ага. Похоже, что меню чисто для служебного пользования, юзабилити на нуле, для глаз игроков не предназначено. Короче, ищи вкладку «Предстоящие Мероприятия». Там инфа о ближайшем заседании «Совета Тридцати Шести». На самом деле после тысячелетий междоусобиц Великих Домов осталось только двенадцать, но для дроу нет ничего сильнее традиций...

Я пробежал глазами по списку Князей, которые, собственно, и входили в Великий Совет. Имена игроков привычно подсвечивались синим цветом. Только вот почему нас трое? Анунах — глава Проклятого Дома, Лайт — глава Дома Ночи и Сиам, в переводе с эльфийского — «Бродячий кот», глава Дома Тени. Но, черт побери, я ведь знаю, где бродит этот кошак!

Перефокусировав зрение, нашел взглядом своего Аналитика:

— Андрей, у меня к тебе будет приватный разговор...

Затем вернулся к разговору с паладином:

— Теперь вижу. Представляю себе рожи князей, когда мы втроем завалимся на Совет.

О, где-то на заднем плане тревожно зазвенели сережки Амары.

— Втроем?

— Ну да. Отыщем блудного кошака, и у нас окажется четверть голосов на Совете. Впрочем, я так и не понял, как ты умудрился стать князем и сменить игровой класс на ранее не известный, осмелюсь даже предположить, что и несуществующий?

Анунах замялся:

— Это длинная история, расскажу при встрече. Сейчас же я связался с тобой как с Князем и Первожрецом Неназываемого. Официально предлагаю дружить Домами и прошу покровительства Павшего!

Я улыбнулся удачно вставленной фразе из любимого фильма, а затем встревоженно прислушался — звон стали на той стороне явственно усиливался.

— Дружить мы всегда рады. Однако, судя по звуковому сопровождению, помимо рукопожатий и реверансов, тебе нужна моя помощь?

Анунах скрежетнул зубами:

— Да, причем немалая и желательно прямо сейчас.

— Лучше бы ты с этого и начинал. Что за нелепые попытки воззвать к жреческому долгу и статусной солидарности? Сказал бы: «Глеб, нужна

помощь!» Разве я отказал бы?

Паладин промолчал секунду, затем устало выдохнул:

— Извини, Глеб... Большинство друзей вдруг испарились, вокруг все требуют денег и резко позабывали об оказанной некогда помощи. А ведь на кону моя семья, жена, ребенок, доверившиеся мне люди... тьфу, дроу... блин — зомби! Родной клан меня сдал, не рискнул пойти против альянса. А может, им самим стало жалко терять столь удобные ясли... «ОМОН» и «Хмурые Ангелы» выставили мне ультиматум — убираться из Проклятого Замка и не мешать им прокачивать молодежь. Ты понимаешь, они день и ночь будут раз за разом убивать мою жену и ребенка, ковыряясь в их телах в поисках трофеев!

— Ребенок? Мы к этому моменту еще вернемся, и я думаю, что смогу тебя удивить, но чуть позже! Когда истекает срок ультиматума?

— Трое суток назад! Со мной двое друзей и три сотни наемников, замок пока удерживаем, обороняться все же легче, чем штурмовать. Но наемники уже выжрали полмиллиона золотых, денег на продление контракта у меня больше нет. Думал, впереди вечность, нафармлю еще — ага, идиот... Короче, как только гильдийцы уйдут — нас сомнут.

Я прикинул наши мобилизационные возможности:

— Полчаса продержишься? Какие силы у атакующих?

— Продержусь час, но потом — все, звездец! Замок осадили силами двух кланов, порядка шести сотен боевиков. Но я своих не оставлю! Сменил точку привязки на тронный зал, буду возрождаться каждые десять секунд и зубами всех рвать!

— Побереги пока зубы! Скидывай координаты портала и жди. Мы своих не бросаем! Все, отбой связи!

Тряхнул головой, сбрасывая все лишние интерфейсы в трей, повернулся к напряженно замершим офицерам:

— Оранжевый уровень тревоги по альянсу! Красный по клану! Боевая операция через полчаса. Бафимся по шестой схеме, в бой идут одни старики! В смысле сто семьдесят плюс, остальным пусть будет стыдно.

На секунду задумался, а потом хищно улыбнулся:

— Пора нам поиграть мускулами, проведем показательную акцию! Выкатывайте из ангаров всех тяжелых големов, свяжитесь с гномами, настало время продемонстрировать свою лояльность — пусть выделяют бойцов, заодно разомнут кости и получат немного опыта, им полезно.

Так, кто еще? Мысленно настроившись на образ Искры, я сосредоточился и позвал Главгончую:

— Вожак! Намечается большая охота, не хочешь присоединиться?

Ух! Работает эта хреновина! Вместе с легким приступом головной боли пришла волна одобрения, вкус теплой крови во рту и многоголосый вой собирающейся на охоту стаи. Впрочем, последний уже донесся из неплотно прикрытого окна, пугая тех, кто не был в курсе зарождающейся в недрах штаба движухи.

А затем пришла настоящая боль. Колокольным набатом в голове загудел узнаваемый голос Доминошки:

— Возьми и моих детей в битву!

Я замычал и сдвинул руками виски:

— Ты отпускаешь своих цыплят? А если, не приведи Павший, их убьют?

Дракон засмеялся, а мои мозги в панике заметались внутри черепа. Чертов костяк!

— Прикрути громкость, у меня сейчас голова лопнет!

— Извини... А за «цыплят» не бойся, они уже достаточно плотно вписаны в метрику мира, чтобы не исчезнуть навсегда. Да, вселенной будет не так-то просто возродить столь могущественные сущности, для реинкарнации потребуются дни, а то и месяцы... Но главное другое — сейчас им для роста нужны победы над врагами, все, что они могли взять от природы, получено с лихвой, хвала мифриловым полям Долины.

Угу, блин, это не Призрачные, а именно что Мифриловые драконы получились. По весу. В общем, ясно: малышне пришла пора отлипнуть от мамкиной сиськи и качаться самостоятельно.

— Хорошо, пусть ожидают на площади!

Мое внимание привлек Младкор:

— Гномы будут часа через полтора, раньше никак!

— Слишком долго. Отправь к ним одного извозчика, пусть по готовности перебрасывает коротышек напрямую к Проклятому Замку.

Младкор кивнул:

— Хорошо! Но и мы за полчаса всех не соберем. Люди на заданиях, у нас обязательства перед другими кланами — тех же сборщиков Мухоловов мы не можем бросить без защиты, а ведь там сейчас три полные звезды! Рассчитывай максимум на сотню бойцов!

Маловато... Ну что ж, домашняя заготовка для этого есть, полезем в кубышку. Активировав меню управления замковым комплексом, я отыскал вкладку найма, выбрал заранее заготовленные конфигурации бойцов. Эдакие «горлорезы» в кастомной конфигурации и с рэндомными характерами. На секунду задумавшись, вписал цифру: «сто» — и отправил форму найма. Через пятнадцать минут у меня будет элитный отряд

двухсотуровневых бойцов, а я стану на пятьдесят тысяч беднее.

Спасибо разработчикам, понимавшим, что замковая стража должна быть по карману владельцу. Но, во-первых, я высоко задрал планку уровней и характеристик, а во-вторых — платил по двойному тарифу за право вывести бойцов за стены. Ладно, деньги — брызги. После удачного рейда, в котором мы славно пощупали китайцев за вымя, в заглазнике осталось еще девять миллионов. Ха! Да я реальный долларовый миллионер со своим замком и верной дружиной! Обалдеть...

Разогнав службы по местам, я прыгнул жреческим порталом на первый этаж, к Алтарю, а затем вышел через широкие ворота Храма на главную площадь.

Бардак! Анархия! Вообще стало ясно: если хочешь проверить порядок и готовность подразделения — поднимай его по тревоге и гони суточным маршем. Отсюда и до отбоя. И тогда все то, что ловко пряталось ушлыми вояками, полезет из всех щелей.

Народ суетился и метался: одни срывались на склад за анти-ПК комплектом, другие пытались строиться по неполным отрядам, орали баферы, глядя вновь как перемешиваются ожидающие и уже благословленные. Бестолково суетились снабженцы, раздавая фиалы согласно заявленной шестой схеме и возмущаясь полуторному расходу. Народ греб горстями, как уходящие на фронт ополченцы набивают карманы патронами. Ох и последуют же оргвыводы после вечеринки!

Негромко рычал Умка, пытаюсь сдвинуть из ворот ангара тяжелого голема прорыва. Какой-то неизвестный умник запаролил доступ к его служебному интерфейсу. Тут же метался невысокий старлей, командир всей нашей бронетехники, выискивая среди рядового состава способных управлять тяжами — половина штатных водителей была на заданиях.

Вот первая пара големов выползла из ангара, с трудом переставляя массивные ноги, и окончательно замерла посреди площади. Как оказалось, с последней миссии никто не догадался заменить энергокристаллы, и теперь наши штурмовики превратились в груды причудливо раскорячившегося железа. Вновь понеслись гонцы на склад, третировать и без того возмущенного бардаком Дурина.

Рядом стучали молотками технари, меняя экскаваторные ковши на подвески внешнего вооружения. Блин, а я ведь сам хвалил рационализатора, подавшего идею разгрести завалы при помощи големов. Неужели было непонятно, что по окончании работ нужно вернуть все, как было?!

Твою мать! Кто-то из умников решил воспользоваться кувалдой, дабы

вогнать не влезающий по размеру кристалл в энергоприемник. Варварски смяты золотые пластины мановодов, и вот уже Приблуда возмущенно орет на незадачливого оператора. Я понимаю, что такие поломки не предусмотрены игровой механикой, но кто сказал, что вокруг игра?!

Скрестив руки на груди, я стоял на верхней ступеньке Первохрама и, прищурившись, наблюдал за хаосом, позволяя абсолютной памяти фиксировать происходящее и крайне нервируя офицерский состав. Да е-мое, муравьи при потопах ведут себя организованней! Таймер в уголке интерфейса услужливо информировал: прошло более получаса...

Чуть в стороне с легким изумлением наблюдала за суетой призванная мной сотня «Ухорезов», прозванных так в пику Руатовским «Горлорезам». Поймав взгляд начальника бафслужбы, кивнул в их сторону, намекая, что и этих бравых парней требуется набафить по максимуму. Лейтенант закатил глаза, поднял голову к небу, прошептал что-то явно ругательное и послал очередного гонца на склад ингредиентов — рейдовые благословения выжирали лазурит, агат и малахит в промышленных масштабах.

Хромой гоблин, прозванный мной Тимуром, ярко позеленевший от осознания важности выделенной ему задачи, притащил из хранилища Большой Рейдовый Алтарь — пора и его испытать. Двадцатипятипроцентный бонус к темным заклинаниям и такое же повышение сопротивляемости к светлой магии лишними не будут.

Разгоняя шаткий строй, пикируют к земле дракончики. Вновь перехватываю взгляд главного бафера, примирительно улыбаюсь, тыкая пальцем в мифриловых цыплят вместе с гончими, которые, подражая кавказским овчаркам, носились по кругу, пытаясь сбить народ в компактную кучу.

Пятьдесят минут. Гордый Анунах молчит, повторно попросить помощи и выяснять, почему нас еще нет, не будет.

Ряды постепенно выравниваются, наша солянка сборная принимает все более опасный и внушительный вид. Хочу довольно кивнуть, но демонстративно кошусь на запястье, сверяя время по несуществующим часам, качая головой. Достая из инвентаря Искру Темного Пламени и активирую жреческое «Благословение». В копилку нашей мощи добавилось повышенное сопротивление всем видам магии и физическому урону.

— Минутная готовность!

Скрипит зубами Аналитик — операция не в его стиле, никакого планирования и массивов данных, одна лихая кавалерийская атака.

Големы мнутя на месте, высекая из камня разноцветные искры.

Гончие подрагивают в предвкушении, гоняя волну по пластинам брони. Разумные цепляются за свое железо, магические посохи и артефакты. Петоводы всех мастей наполнили двор пугающим зверинцем. В небе, астрале и на земле затягиваются следы призывов существ иных планов и пространств. Перевертыши меняют форму на боевую, тут и там выгибаются дугой воины, чтобы после пугающей трансформации встать с колен в виде грозного гризли или, наоборот, опереться на четыре мускулистые лапы гигантского волка.

— Обратный отсчет. Портал через десять! Девять... Восемь...

Я запрыгнул в седло Гумунгуса, рядом суетился призванный мной зомби — не велика сила, но и ей я пренебрегать не хочу. Ближний круг охраны бдил. Тимур в образе флагоносца держал на вытянутых лапках массивный Алтарь. Делаю зарубку в памяти — заказать шелковые флаги Неназываемого, Клана и Альянса. К символике в виде нашивок, званий и наград я относился очень серьезно. Даже обычное «спасибо» через много лет может аукнуться в твою пользу, либо, наоборот, зажатая благодарность вылезет боком...

Широкая арка грузового портала распахнула свою душу, предлагая нырнуть в мыльное марево и забыть про расстояния.

Первым катапультируется передовой отряд зачистки, затем половина моей охраны, следом штаб во главе с лидером и остатками бодигардов. Дальше жадная до настоящего дела колонна бойцов спрессовалась в одно монолитное тело, проталкивая себя через проход за считанные секунды.

Гулкое эхо порталного перехода громыhalo по территории Яслей, а оказавшиеся вблизи тыловики противника оглушенно трясли головой.

Наши бойцы с ходу врубались в ряды тряпичных кастеров, медитирующих лекарей, переодевающихся игроков, прошедших процедуру воскрешения. Удачно получилось! Не все еще сделали выводы о новых способах ведения порталных войн — тылов не бывает!

Замок держался, хоть и не совсем игровыми методами.

Все зомби стянулись под защиту крепких стен и, похоже, там же и возрождались. Главный проход был наглухо закупорен обломками мебели и кусками внутренних стен, утрамбованных во всю глубину холла с плотностью мусоровоза. Наступающим приходилось разбирать этот завал под яростным давлением противника.

Окна также были некогда замурованы, но сейчас щурились обгорелыми провалами, в которые тут и там настойчиво лезли омовцы, зло отмахиваясь от частокола пик и копий, жалящих из тени комнат. Наступающие импровизировали — в нескольких местах огромные огры

долбили стены, увеличивая количество потенциальных входов и распыляя скудные силы защитников.

Вот подножье одной из ажурных башенок не выдержало, и целый пласт камня рухнул, открывая беззащитное нутро цитадели. С радостным ревом отряд «Хмурых Ангелов» ломанулся вовнутрь. Минута — и защитники вновь ответили нестандартно, пожертвовав частью замка ради сохранения целостности периметра. Стон камня — и башня, ахнув, сложилась вовнутрь, выбрасывая в небо облако розовой пыли и хороня под руинами отряд в полсотни бойцов.

Мы ударили, словно растопыренной пятерней в комок теста, глубоко погружаясь в тесные ряды противника, ломящиеся в Проклятый Замок, как к себе домой. На остриях атакующих клиньев шли наши герои.

Могучий Умка, прорубающий целые просеки дубиной калибра сто двадцать миллиметров. Звезда Зены прикрывала его спину, сдружившиеся с троллем гоблины из контрразведки сновали под ногами и довольно ловко орудовали отравленными клинками. Положат ведь мелкоту! Я уже вижу в пыли раздавленные и порубленные серо-зеленые тушки — сутки на респаун, кто будет следить за стройкой? Но понимаю: боевой опыт ребятам нужен, им хочется расти, иметь свободные поинты для открытия персональных умений. Вот и лезут в мясорубку...

Дракончики торили параллельные тропы, сея страх и ужас, давя ментальным прессом, разжигая мозги и вытаскивая из подсознания противников самые жуткие кошмары. Однако первое ошеломление вскоре прошло, размеры и уровень зверюшек оценили, засверкали магические пологи, укутывая разум воинов невидимыми щитами. Соппротивление возрастало, темп продвижения падал, перезаряжаемые умения уже израсходованы и тоскливо тикают таймерами речарджа.

А вот нарвался Коша, упершись в стальную стену из тройки паладинов. Тут же парочка экзорцистов пощупала призрачную плоть Истинным Светом. Благословленное оружие противника вязло во тьме, но запасы сил цыпленка таяли, и все чаще удары приходились на проявляющуюся в разрывах тумана мифриловую чешую. Коша уже не рвался вперед, он топтался на месте, парируя десятки клинков, вскрикивая от неудачных попаданий, постепенно лишаясь фиолетовой бронешелухи, как рыба под руками опытного повара. Вот он поджал подрубленную лапу, жалобно взвыл и начал пятиться назад, заливаемый с небес потоками слепящего света.

Идущие клином на прорыв гончие достаточно играли с дракончиками, чтобы отличать крики боевой ярости от растерянной паники. Стая резко

вильнула в сторону, спеша на помощь оторвавшемуся от основных сил и забиваемому в толпе Коше. Причем на паре адских гончих я явственно разглядел пригнувшиеся фигурки крохотных всадников с копьецами в руках. Дети! Ллос меня побери!

Отдаю Младкору команду направить подкрепление Коше и перехватить малышню, не позволяя им влипнуть, попав в плен, или нахвататься излишне кровавых впечатлений.

Даша была менее импульсивна и расчетливо выступала тараном для своей группы поддержки. Однако и ее отряд явно зарвался, слишком глубоко вклиниваясь в ряды противника. Сорок бойцов не имели сил удержать пробитый коридор. Они углублялись во вражеский строй, словно пуля в баллистический гель, постепенно теряя энергию, скорость и убойную силу.

Лучше всех чувствовали себя големы, они резвились в толпе, словно бронированные слоны в лавке фарфора. Плечевые стрелометы дымились от перегрева, некоторые из гигантов уже сбросили опустевшие модули, облегчая машину и получая лишние бонусы к ловкости и подвижности. М-да, деньги клана никто не сэкономил. Хотя и велика сопротивляемость стальных монстров к физическому урону, но при их стоимости каждый удар по корпусу выбивал из моего кармана полновесное золото. Именно в этом причина, почему так редко можно увидеть боевого голема на поле брани. Мы их заполучили по праву сильного, на халяву, имели в штате рукастого Приблуду, но все равно — тянуть один только ремонт было более чем накладно.

Враг приходил в себя, перегруппировывался, сопротивление возрастало. Счетчик наших потерь крутился пугающе быстро. Из все еще раскрытого портала, охраняемого пятеркой «Ухорезов», потек тоненький ручеек возродившихся в замке бойцов, торопящихся вернуться в бой.

Мы ударили резко, от души, однако нокаута не получилось. Скорее, нокдаун. Хороший такой, со звоном в голове и ватой в ногах. Но шесть сотен против двух — это все-таки три к одному. Ты бьешь и упираешься в тройку щитов, а навстречу уже рвутся три клинка. Не просто. Да и вообще, что-то их реально до хрена!

Сомнения подтвердил Аналитик, наверняка уже мысленно вписавший вражеские отряды в разнокалиберные многоугольники, взявший интегралы поверхности и объема, высчитывая количество противников. Ну или проще, посчитал руки-ноги и поделил на четыре...

— Командир, тут девять сотен народа, они перехватили контракт освободившихся наемников! Вероятно, ожидали от Анунаха сюрпризов и

хотели стопроцентной гарантии победы. Держать два клана под ружьем трое суток — это дорого и будит недовольство среди бойцов — ведь у игроков есть и свои дела.

М-да, вот тебе, Глеб, урок, не суйся без разведки! Хотел обеспечить стопроцентную внезапность, но нарвался...

— Команда по рейду! Уплотняемся, строй — клин! Пробиваемся к Проклятому Замку, будем объединяться с силами Анунаха. Глуши портал! Младкор — приглашай к веселью Ветов, а то затаят вновь обиду, мол, опять не позвал, как у китайцев...

Аналитик выцепил важную строку среди ряби докладов:

— В двухстах метрах от нас точка респауна противника!

Ух, сладкая цель! Разогнать бы скудную охрану да начать штабелировать мордой в землю беспомощных омовцев в белоснежных подгузниках! Точка возрождения — это как вражеская ракетная батарея: приоритетная цель для любого обнаружившего ее отряда, атакуется даже при самом кислом раскладе, ибо способна за секунды стереть с лица земли несколько городов.

Но... Качаю головой:

— Не удержать, нас сомнут. Отступаем к пролomu в северной башне.

Параллельно вышел на связь с мятежным паладином:

— Анунах!

— Можно просто Андрей. Извини, не знал, что наемники переметнутся, хорошо хоть, согласно кодексу, не ударили в спину, а покинули территорию предыдущего клиента. Беда в том, что они знают наши силы и полностью вскрыли систему обороны. Приходится импровизировать...

Вторя его словам, пошатнулся декоративный зубец на стене и с шумом рухнул на группу врагов, накапливающихся для рывка в разбитый оконный проем.

— Ясно! Мы пробиваемся к тебе, встречай!

— Спасибо. Но, похоже, бесполезно это все, слишком уж их много. Если сможешь заменить моих бойцов на баррикадах, хоть на полчаса — буду благодарен. Мы уйдем порталом во Фронтир, пока не знаю куда — эвакуировать нищий клан в агрессивную пустыню не лучшая идея, но других вариантов не вижу.

Заглушая Анунаха, раздался торжествующий рев сил альянса, а затем земля ощутимо дрогнула: один из тяжелых големов исчерпал запасы прочности и многотонным телом рухнул на выжженную землю. Несчастливого оператора, так и не успевшего выпутаться из ремней,

буквально размазали по стальному нутру ложементу.

— Спокойно, без паники, успеешь еще переселиться, я даже подскажу куда! А пока у нас еще хватает тузов в рукаве, все это так — разминка, демонстрация понтов. Сотни две-три мы уже обнулили, а это время, износ вещей, ребафы, потерянные килл-страйки в достижениях. Хотя бесятся они что-то не по-детски, как будто мы не в челюсть, а по яйцам им ударили.

Паладин радостно заржал:

— Есть такой приколы! Мои зомби, как и часть пришедших с тобой бойцов, формально — неписи. А за смерть от рук НПС у нас что полагается? Правильно, потеря опыта! Вот и психуют...

Хм, это требует осмысления. Однако ясно уже сейчас: у нас в руках весомый аргумент будущего противостояния. Штраф к опыту — это бо-бо. Одна смерть на двухсотом уровне перечеркивает десятки часов вдумчивого кача.

Да, существуют клерики со своими воскрешениями, но и там возврат опыта не стопроцентный. А ведь воинственный альянс наверняка уже и сам не рад, что так самодеятельно зарубился с Анунахом. Потерян темп развития, деньги на осаду, авторитет и ценнейшие крупы опыта. Наблюдать, как проседает средний уровень боевиков твоего клана, тогда как у противника он вновь поднялся на очередную единичку, — тревожно и опасно.

Осьминог нашего рейда уже втянул свои щупальца и вновь сжался в стальной комок, пробиваясь сквозь озлобленные ряды врагов. Нас стало меньше, приток воскрешаемых воинов прервался, однако и силы альянса изрядно потрепало. К тому же желающих попадать под дубину Умки, клыки гончих или когти драконов становилось все меньше.

Мы продавили основные силы нападающих, осталось прорвать лишь внутреннее кольцо, больше занятое вялым штурмом замка и частыми оглядываниями за спину.

А затем события понеслись вскачь.

Громыкнул, открываясь, наш старый портал, пропуская через себя сверкающие фиолетовыми бронями гномы хирды. Две сотни бойцов разворачивались стальной стеной позади сил альянса. Противник, опознав в новоприбывших неписей, возмущенно взвыл. Одно дело — веселая межклановая мясорубка с набивкой достижений, где бьешься не рискуя опытом и надеясь заполучить дорогую шмотку. Другое — бесприбыльный замес с порчей предметов и потерей опыта.

Минутная заминка у обеих сторон, на выработку стратегии в свете изменившийся обстановки. Гномы, чеканя шаг, принялись сдавливать

противника, попавшего между молотом и наковальней.

Бум! Ответный ход оппонентов — и уже за спинами гномов разворачиваются спешно изысканные резервы. Быстро учатся, гады. Мои карлики слаженно свернули шеренги, перестраиваясь в оцетинившееся сталью каре.

Бум! Вечер перестает быть томным. Из очередного портала выдвигаются весело галдящие Ветераны. Разглядев размах намечающегося замеса, парни резко обрели серьезность и покрепче ухватились за оружие, нахлобучивая шлемы по самые брови и проверяя наличие эликсиров в поясах быстрого доступа.

Весы противостояния качнулись и замерли в шатком равновесии...

Глава 6

*Проклятый Замок. Три часа назад.
Оркус, командир звезды наемников.*

Огромный седой орк с пугающим лицом, изрезанным на дольки застарелыми шрамами, растягивал губы в непривычной улыбке. Его Дракончик — Радужный Фамилиар, вылупленный из найденного во Фронтире яйца самим Первожрецом, — носился по залу, ловко уворачиваясь от гонящегося за ним Данунаха. Оба сорванца были бесконечно счастливы, переливчатый свист ящерицы переплетался с заливистым детским смехом.

Орк дернул щекой, стряхивая мутную слезу, и поглубже отступил в тень — негоже командиру показывать слабость. А ведь когда-то и у него был сын такого же возраста. Отец-одиночка, пошедший до конца, поднявший все связи и чудом отжавший любимого ребенка у загулявшей в последнем брачном туре жены. У баб под сороковник такое бывает...

А затем — страшная лобовая авария, с неожиданно вывалившимся из встречного потока внедорожником. И не важно, почему это случилось — уснул ли водила за рулем, или просто не справился с управлением. Страшно другое — когда искалеченный обрубок человека пришел в себя и прохрипел самый важный вопрос: «Как сын?!», — врачи лишь стыдливо отводили глаза.

Моложавого полковника, прошедшего огонь командировок в горячие точки, бандитский и федеральный прессинг, было непросто выбить из седла. Но тогда — он сдался, жить стало незачем. Мужчина не принимал еду и лекарства, зубами рвал капельницы из поломанных рук. А после фиксации к кровати ремнями бессильно и тоскливо выл в белоснежный потолок. Циничные медсестры плакали и затыкали уши, больные разбежались по дальним палатам, а цветы на подоконнике умирали за сутки.

Пациент серел лицом и угасал, врачи разводили руками: «Он просто не хочет жить...» Молодой реабилитор пошел на риск — стремясь вывести мужчину из пике и собирая материал на кандидатскую, он уложил его в вирткапсулу, предварительно выбрав самый красочный мир. Полковник был одним из первых ушедших в срыв, но об этом никто так и не узнал. Кома никого не удивила — дело давно шло к летальному исходу,

повреждений у пациента хватило бы на троих «двухсотых». А вот излишне инициативный врач получил выговор в личное дело — ибо нефиг лезть вперед заведующего, который сам едва наскреб на кандидатский минимум...

...Данунах понял бесперспективность ловли Дракончика и, счастливо улыбаясь, присел на поваленную колонну. Фамилиар тут же спикировал к нему на плечо и принялся демонстративно чистить радужные чешуйки, пыхая на них фиолетовым пламенем и выжигая невидимую глазу пыль.

Позвякивая тяжелым доспехом, в зал вошел Анунах. Уловив вопрошающий взгляд орка, он на мгновение задержался:

— Оркус, я благодарен тебе и твоим парням. Вы многое сделали для защиты замка, а уж твой фамилиар — это читерский огнемет «Шмель» с бесконечным боезапасом! Но... Моя кубышка пуста, продлить контракт не смогу, так что через три часа мы расстанемся.

Экс-полковник недоуменно вскинул брови:

— А как же ты, замок?.. Сын, в конце концов?!

Анунах устало пожал плечами, затем преувеличенно бодро улыбнулся:

— Что-нибудь придумаю. Я подал просьбы о срочных кредитах, выставил свою экипировку на аукцион, отписал ребятам, которым не раз помогал. Молчат, правда, все... Но где-то да повезет...

Однако в глазах паладина застыла черная тоска.

Оркус покачал головой:

— Нет, так дело не пойдет! Я готов остаться без оплаты. Уверен: если поговорить с ребятами, то многие согласятся помочь. Как минимум — с отсрочкой платежа!

Наемник прервался, отвлекшись на писк служебного интерфейса. Лидер отряда сообщал о новом контракте с полуторной оплатой, сразу же по завершении текущего найма.

— Черт! Нас уже наняли!

Щека Анунаха дернулась, но он вновь улыбнулся:

— Видишь? Не судьба! Ладно, не бери в голову. Как говорил один мой знакомый, «прорвемся!»

Орк встрепенулся:

— Вот-вот! И у меня был такой знакомый! Анунах, хорош быть одиночкой! Ты даже в клане всегда оставался сам по себе, погляди: три года игры, топовый пал кластера, а из друзей — мужиковатая лекарка да гном-кузнец. Мастер, конечно, славный, и друг, видать, хороший, раз пришел за тебя махаться. Но толку от него при его семидесятом уровне?!

Анунах хмуро поглядел на Оркуса и тревожно прислушался к

долетающим снаружи звукам активируемых заклинаний. Похоже, альянсовцы вновь массово бафяты перед атакой.

— Что ты предлагаешь?

— Свяжись с Лайтом! Он нормальный парень, к тому же — Первозрец Темного Пантеона. А у тебя тут, если честно, совсем не ангелы живут. Глеб не откажет в помощи!

Паладин задумчиво прижмурился:

— Хм, Лайт? А ведь он не только Первозрец! Встречал я недавно его имя в одном занятном списке...

В глазах пала засветилась надежда. Он благодарно ткнул Оркуса кулаком в плечо:

— Спасибо за совет! Я подумаю!..

...Им пришлось отбить еще две настырные атаки, в какой-то мере даже получая удовольствие от процесса. «ОМОН», «Хмурые Ангелы», «Несущие Свет» и другие кланы штурмующего альянса смогли найти общий язык и объединиться не на пустом месте. Лидеры у них подобрались резкие, доминантные, берущие от жизни все и не особо оглядывающиеся по сторонам, кого там раздавило трактором их наглости.

Нет, среди тех же «омоновцев» встречались вполне адекватные парни, болеющие за дело, и — о чудо! — в чем-то даже честные и где-то даже справедливые. Но, как известно, нет правил без исключений, исключение лишь подчеркивает правило. Механизм ментовского беспредела ломал не только судьбы попавших под его пресс, но и самих слуг закона, штампуя полицейев и отбраковывая «негодных» по морально-этическим принципам.

Поэтому резались с ними душевно, талантливо заманивая в глубину помещений, дабы оставить на своей территории могилку с вещами или коварно подставить под зомбаков, обеспечивая потерю опыта и ярость, застилающую разум противника.

Затем пришла команда от координатора рейда: контракт закрыт, переброска порталом к очередному нанимателю через пять минут. С Анунахом прощались тепло, в русском кластере легендарного пала уважали — казалось, что он был в игре всегда, показывая и освещая путь настойчивого одиночки.

Многим удалось познакомиться с его красавицей женой — пусть и бледнокожей, зато с солидным приданым и ярким пламенем любви в блестящих глазах. А главное — с сыном! Настоящим, живым сыном, веселым любопытным парнем, стремящимся во всем походить на своего

отца. Наемники уходили к portalу, часто оглядываясь и задумчиво теребя подбородки. Анунах вновь оказался первопроходцем, подсказывая им новый путь.

Коренастый гном, некогда простой дальнобойщик, а теперь наемник с двухгодичным стажем срыва, уже вовсю копался в памяти, перебирая драгоценное содержимое своей кубышки. От какого подарка не откажется пышногрудая держательница двухэтажного трактира на Главной Подземной площади? Дама оч-ч-ень выдающихся пропорций, да и на него вроде поглядывает с интересом. А уж само заведение — до чего лакомый кусочек! Жить с него можно в неге и роскоши... Ну а то, что гнома была неписью, — так, может, оно и к лучшему?! Нет у нее за спиной новомодных курсов «стервологии», и в голову ей не пришла бы дурная мысль позировать для фотографа — тьфу, художника! — в неглиже, принимая продажные позы. Все, решено! Как только вернется из рейда — бегом к Пышногрудке! Этот цветок растет для него одного! Не приведи Павший, кто-то еще подсуется и начнет первым подбивать клинья к его перспективной даме!

Инфантильный юноша-рейнджер, встретивший совершеннолетие в вирте и тут же впервые давший в драке ответку, а затем и вовсе затрофеивший скальп обидчика, наконец принял окончательное решение: «Ухожу в срыв!» Раньше его пугало предстоящее одиночество: к живым девушкам, даже к игрокам, он подкатывать не смел — тупо краснел и терял дар речи. Но вот с миловидной Лаоэль, улыбчивой крохой из нубовского квеста «Помоги эльфе собрать ягоды», он мог говорить часами. Раз за разом бестолково наполняя ее корзину, давно уже не получая за это опыта, лишь исподтишка любясь ее профилем. Решено! Завтра же он достанет из тайника перепрошитый чип и хакнутый управляющий кристалл вирткапсулы. Прощай, мама, — хорошо тебе отдохнуть на море вместе с новым хахалем! У тебя уже давно своя жизнь, а у меня будет своя — с Лаоэль, младшей дочерью сотника стражи Северных Ворот!

После порталного прыжка, очутившись посреди лагеря сил альянса, наемники дружно забузили. Громче всех бушевал Оркус, молчаливо поддерживаемый четверкой своих бойцов, выстроившихся за спиной лидера:

— Что за хрень?! Мы на такое не подписывались!

Озлобленный координатор, отгавкивающийся отседавших на него воинов, злобно ощерился:

— Именно что подписывались! Вы все самолично передали менеджеру отряда право заключения контракта от вашего имени. И он таки выбил

для вас отличные условия — полуторная ставка и солидные премиальные по факту захвата замка. Также отдельный хэд-хантер бонус за пленение Анунаха и Даны!

Лицо Оркуса потемнело, он рывком приблизился к отшатнувшемуся координатору:

— В жопу себе засунь этот бонус! Я отказываюсь от найма, он не этичен по отношению к предыдущему нанимателю и противоречит Кодексу Чести Наемников!

Гул одобрения зазвучал вокруг — найм и вправду был мутным, просто так полуторную ставку не платят.

— Зато законен! А кодекс ваш не более чем рекомендуемый свод правил! И кстати, ты, наверное, забыл седьмой пункт контракта? Приказ вначале исполняется и лишь затем — обжалуется! Или ты готов потерять свой медальон наемника? Не жалко вступительного взноса в сто тысяч? Ах да, у тебя он серебряный! С правом занятия командирской должности и дивидендами от рейда! Готов рискнуть четвертью миллиона?! Мне даже не потребуется собирать Совет Капитанов, достаточно подать официальную жалобу и приложить текущие логи!

Оркус закричал зубами: координатор знал куда бить. Ссуда за медальон еще не выплачена полностью, залогом выступает элитная экипировка воина. Этак можно вообще в одних трусах остаться, как после развода со стервой женой. Бывший полковник посмотрел на координатора тяжелым взглядом следака по особо важным делам:

— Не стоило тебе загонять меня в угол! Наш разговор еще не закончен.

Затем повысил голос и громко, ни к кому конкретно не обращаясь, заявил:

— Довелось мне как-то вылетать из «Шереметьево» в новогодние праздники 2032 года...

Столпившиеся вокруг наемники понятиливо заулыбались: итальянская забастовка! Работник вроде выходит на смену, но все делает нарочито медленно, саботируя и парализуя привычную трудовую цепочку. Полчаса на осмотр одного чемодана, два часа на замену лампочки...

Далеко не всем парням было дело до этической стороны вопроса, но те, кто хотел — увидели законную возможность закосить. А в личном деле Оркуса появилась красная пометка: «Не лоялен. Исключить из гильдии при первой же возможности».

Я глядел на тысячи разумных, волнами нависших друг над другом и

готовых сцепиться в смертельной схватке от неосторожного хруста ветки под ногами. Слоеный пирог из неписей, наемников и сил двух альянсов. Нужен ли мне этот замес? Ведь я четко вижу вероятный вектор развития ситуации — взаимное подтягивание друзей, расширение зоны конфликта, быстрые удары жадных третьих сил по ослабленным замкам зарубившихся сторон.

А дальше что? Вторая Внутрикластерная Война, с глобальным переделом собственности и мест в ТОП-листах? Оттянет ли это поход на Первохрам? Вполне может быть. Но вот смогу ли я потом собрать своих союзников и кто из них выплывет из мутного водоворота Гражданской — неизвестно. Нет, слабоваты мы еще для событий такого масштаба, да и тупой рабоче-крестьянский замес — это не наш метод. Действовать надо точечными хирургическими вмешательствами, выходя стенка на стенку лишь в самом крайнем случае.

Силу мы продемонстрировали, за своих подписались, уважение внушили. Цели достигнуты, пора сворачиваться. Оглядевшись, как Ленин в поисках броневика, я выхватил взглядом штурмового голема, грозно нависающего над общей массой войск. Рывком подогнал к нему Гумунгуса, по-ковбойски запрыгнул ногами на седло и, шикнув на оператора машинерии: «Не дергайся!» — цепляясь за многочисленные выступы, вскарабкался на гиганта.

Утвердившись на стальных плечах, я проорал, подсознательно копируя Неназываемого:

— Остановитесь!

Ага, хрен там! Пробовали выйти на середину футбольного поля и докричаться до беспокойно гудящих трибун?

Ближние ряды недоуменно оборачивались, остальные же продолжали сверлить взглядом своих противников, намечая слабые места для будущих ударов, медленно восстанавливая ману и тихо радуясь неожиданной передышке.

Блин! Что делать-то? Бахнуть из верного «маузера» в воздух? Так нет у меня пистолета... А впрочем, есть кое-что не менее громкое! Я уже совсем было полез за пазуху в поисках гранаты с самой странной маркировкой, как где-то бесконечно далеко Павший, сидящий с пачкой попкорна у астрального окна, усмехнулся и щелкнул пальцами.

— Говори! — эхом прозвучало в моей голове.

М-м-м? Теперь можно, да?

— Кхе, кхе! — прочистил я горло, и голем под моими ногами с испугу присел, словно конь от неожиданного выстрела. Усиленный божественной

акустикой кашель прокатился по полю брани, раздавая подзатыльники ударной волны и прочищая уши даже тем, кто их не имел.

— Остановитесь! — уже уверенней гаркнул я, и все взгляды обратились в мою сторону. Кто-то из старших офицеров альянса недоуменно сдвинул на затылок золоченый шлем:

— Что за хрен с бугра?!

Мой хомяк в груди гневно зарычал, жадно присматриваясь к блеску желтого металла, требуя покарать и отжать шмот у хама. С трудом сдерживаюсь:

— Я Лайт, Первожрец Темного Пантеона! Я тот, кто подарил этому миру Макарию и Ауле. Тот, кто огнем и мечом прошел сквозь Китайский кластер, вернув на родину восемь сотен рабов, заставив азиатов нас уважать и непроизвольно ссаться при звуках русской речи. Люди меня знают, некоторые из присутствующих дрались со мной плечом к плечу. А вот ты кто такой?! Не видел я тебя в Битве у Стены, не слышал и о делах славных. А вот на семью Героя ты посягнул — решил прокачаться, убивая жену и ребенка Анунаха?!

Золотоголовый едва заметно смутился — не все, значит, с ним потеряно:

— Да кому он нах нужен?! Пусть забирает свою мадам на пару со спиногрызом и валит куда подальше! А то попер буром: «Я тут пахан, зомбаки подо мной, недвигу отжимаю!» С хера ли?!

Народ согласно загудел, расклад им не нравился.

На мгновение меня отвлек пискнувший приват — кто-то самоуверенно пометил сообщение как «Важное!» и пробился сквозь базовый статус: «Не беспокоить».

Наемник Оркус — да, помню этого любителя дракончиков — совершил должностное преступление и переслал мне задачи текущего контракта. Пробежав глазами по строчкам, я нахмурился и уперся взглядом в золотоголового:

— Как ты сказал? «Пусть валит»? А кто тогда объявил наемникам хэдхантер бонус за пленение Анунаха, его жены и ребенка, а?! Вы что, шакалы, совсем страх потеряли?! Мы рвем жилы, выручая наших ребят, ставим раком китайский кластер, блефуем, демонстрируя единство рода и выходя сотней против тысячи, а вы тут пускаете героев под нож и плените детей?! Что дальше в обширной программе альянса? Казнь, костер, пытки?! Готов намотать на кулак кишки ребенка Андрея, визнавая, есть ли во дворце ухоронки с добром?!

Офицер альянса беззвучно хлопал ртом — похоже, он был не при

делах. Многие бойцы морщили лоб и недоверчиво переглядывались, но основная масса еще не вкурила серьезность обвинений и привычно ворчала и скалила зубы в ответ на агрессивный тон и жесткость наезда.

Я уже окончательно потерялся, кто из альянсовцев мент, а кто гопота. Ну да не суть важно, и там и там нутром чуют слабость и интуитивно притормаживают при виде уверенной силы.

Веско и спокойно бросаю мысль в массы:

— На зомби из Проклятого Клана вам больше не качаться!

Народ недовольно засопел, злых искр в глазах прибавилось, альянсовцы вновь потянулись к оружию — волки не привыкли уступать добычу кому ни попадя. Тигр — да, тот отжал бы, полосатый зверь — это квинтэссенция силы тайги.

Сила! Вот что мне нужно! Демонстративная, явная, пугающая. Как тогда, с огром, принесшим Весть.

Набычившись, давя взглядом, роняю слова, словно многотонные гири:

— Я, Первожрец Павшего, беру Проклятый Клан под свое покровительство!

Огромное черное крыло пронеслось над раздолбанным замком, на миг закрывая солнце и обдавая сердца холодом. Непривычно серое окошко системного сообщения прыгнуло перед глазами:

— Воля Первожреца! Силой своей веры, Старший над Младшими, берет под свое крыло Проклятый Клан.

— В случае атаки существа, прикрытого Пологом Веры, проклятье падет на поднявшего руку!

— Негативный Эффект: ухудшение фракционных отношений со всеми темными расами.

— Негативный Эффект: уменьшение накопленных Очков Веры, вплоть до полного отлучения от Темного Пантеона.

Хрена се! Это что ж я такое учудил-то? Ленка, помнится, квест в стрессовой ситуации выдала, а я обозначил свою Волю всему миру.

Не понял, а это что такое?

Рядом с привычным эквалайзером — полосками жизни, маны, опыта, хитов пета и маунта — появилась еще одна: ополовиненный серый бар. Мысленно навожу курсор и чуть не падаю с пятиметрового голема:

— Святость: 811/1700.

— Опциональная характеристика. Для перехода на саб-

уровень «Святого» требуется череда душевных надломов и перерождений.

— Жреческая энергия используется для объявления квестов, присвоения статусов и старта особых миссий.

— Кропотливо увеличивайте вашу паству, количество алтарей и уровни храмов — именно от них зависит прирост и регенерация Силы Жреца.

Нехило я приподнялся над толпой. Воистину религия — страшное оружие.

Перевожу взгляд на притихших бойцов: резко поскучевшие лица, тревожные морщины на лбу. Желающих просесть в ранге у бога-покровителя, потерять драгоценные умения, а то и вообще стать персоной нон грата на темных землях — не наблюдалось.

Так, отлично. Кнут я им продемонстрировал, теперь нужен пряник, который позволит силам альянса сохранить лицо.

Бросаю быстрое сообщение Анунаху, который наверняка тревожно и недоуменно застыл у исклеванной стрелами амбразуры:

— Позволишь довести переговоры до логического конца?

Дождавшись подтверждения полномочий, торопливо уточняю пару моментов и вновь обращаюсь к насупленным альянсовцам:

— Я запретил вам трогать Клан, но ни слова не сказал о Замке!

О, вижу проснувшийся интерес в глазах!

— Первое! Вы должны понять, что Проклятый Дворец принадлежит Анунаху по праву! Он женился на принцессе Дане, получил официальный статус и законно вступил во владение. Не смотрите на досадную мелочь в виде потери нубовской локации! Мыслите глубже! У нас впереди вечность! К примеру, завтра ты... — я ткнул пальцем во вздрогнувшего золотоголового, — приударишь за красавицей Ануной, дочерью владельца одноименного ювелирного дома. И мгновенно превратишься в наследника многомиллионного бизнеса! Ты уверен, что будешь рад, если на следующий день гильдия Крафтеров пришлет наемников, дабы отжать твое золото, ибо мастерская находится на их территории и вообще, «у них там квесты и прокачка умений подмастерья»?!

Хм, по-моему, последние доводы до офицера не дошли. Его глаза маслянисто блестели, на щеках горел румянец — он явно представил себя в постели из чистого золота с роскошной Ануной поверх шелковых простыней. Судя по поплывшим взглядам — не он один. Ох, прости, красавица, чую, прибавится у твоих окон бойких кавалеров.

Нужно закреплять успех!

Ткнул пальцем в сутулого орка, с жутковатой бандитской мордой.

— Или вот ты! Закадришь завтра дочь короля Солнце и заделаешься самым настоящим принцем — вся знать города тебе в ноги кланяться будет!

Орк гордо распрямился и надменно оглядел своих товарищей, словно ожидая, что они прямо сейчас рухнут ниц перед особой царской крови.

— Поймите, парни! Ясли — это ничто! А целый город неписей — со всеми их невестами, деловыми партнерами и кровными братьями — у ваших ног! И именно сейчас время закладывать новый правовой уклад! Что с непися взято — то свято! Смог породниться с владельцем бакалейной лавки — честь и хвала, вся колбаса твоя. И если кто-то пожелает ее отжать — это тупо голимый беспредел!

Ф-ух, упростил как мог, надеюсь, смог достучаться до алчного сознания.

Очнувшийся золотоголовый хрен прервал меня нетерпеливым выкриком:

— С колбасой понятно, с замком-то что?!

Я согласно кивнул: мысль, причем с двойным дном, у меня имелась. Оставлять Анунаха с пустой казной я не хотел, ему еще предстоит отстраивать свой собственный замок у меня в Долине.

— Яслей уже никогда не будет — зомби в срыве, и новые вместо них не появятся. Желаящим убедиться — велком в опустевшие Холмы Гнолов: там одно эхо гуляет. Если же вы мечтали получить роскошный замок в черте Первой Городской Стены — то и тут мимо кассы. Перебив зомби и изгнав паладина, все, что вы обретете, — это голые бетонометры. Освещать, ремонтировать, убирать — все по старинке, ручками. Ибо это не столько Дворец, сколько данжеон.

Ага, кисло, братцы?! Вкурили, чем отличается игровая недвижка от реальной?

— Однако в данный момент Анунах и принцесса Дана решили покинуть столь гостеприимный Изначальный Город. Поэтому недвижимость будет сдана в аренду сроком на девяносто девять лет! Да-да — как некогда англичане арендовали Гонконг! Соответствующий лот готовится к выставлению на открытый аукцион с минуты на минуту. В комплекте с замком предоставляется вакантная должность нового управляющего с паролями доступа к служебному интерфейсу данжеона. А это означает возможность регенерации, апгрейда, настройки порталных перемещений, охранных систем и многое, многое другое!

Офицер альянса мигом глотает наживку и возмущенно вскидывается:

— Зачем нам открытый аукцион?! А если в нем победит кто-то левый? У нас как минимум приоритетное право аренды, да еще и скидка должна быть! Нет уж, никто из вас не покинет пределов Яслей до окончания аукциона, причем результат его должен быть однозначным — в нашу пользу!

Иронично фыркаю, и золотоголовый замолкает, осознав, что хватил лишку. Уйти мы можем в любой момент, не спрашивая чьего-либо разрешения. Более того — альянсовцам совсем не обязательно знать, что назначенный модератор данжеона никогда не станет настоящим владельцем: права суперадмина навсегда останутся у Даны. И когда придет время — Анунах вернется и возьмет свое по праву.

Отодвинув в сторону стушевавшегося офицера, вперед выходит серьезный, хмурый дядька:

— Твои условия?

О, это уже кто-то из настоящих лидеров. Младкор подсказывает:

— Кремень. Кланлид «Несущих Свет». Второе лицо в альянсе.

Спокойно выдерживаю взгляд холодных стальных глаз. Раньше, в реале, окажись я на ковре у персоны такого уровня — генерала полиции или гэбиста — блял бы и мычал. Но теперь... За мной не только Правда, но и Сила. Ах, как это приятно — иметь на своей стороне Добро с пудовыми кулаками!

— Дай честную цену. Без кодов доступа замок не стоит ничего. Без них ты на этой территории даже нужник не построишь. Я уже не говорю о полноценном «Бастионе» в сердце столицы. Недвига на самом деле уникальная, и ты это прекрасно понимаешь!

Кремень на секунду замер, взглядом примерил на меня деревянный макинтош, но ответил достаточно вежливо:

— Хорошо. Мы принимаем твое посредничество. Предложение с устраивающей нас ценой будет сформировано в ближайшее время. Зомбакам же следует покинуть дворец в течение суток...

Ладно, пусть будет так. Ему ведь нужно прогнать нас хоть в чем-то, иначе его просто не поймут.

Так и не дождавшись продолжения, киваю и, хлопнув голема по макушке, команду:

— Гребни к окнам второго этажа, в гости пойдем.

Голем развернулся, и тут же в спину раздался негромкий окрик Кремня:

— Эй, Первожрец!

Поворачиваюсь, вновь упираюсь в тяжелый взгляд.

— Ты только, парень, не борзей... Знай свое место и больше не становись у меня на пути, так легко можем не разойтись...

Прилюдно дерзить Первожрецу?! Это вызов, причем, оскорбляя меня, он подрывает авторитет Павшего, такое спускать нельзя!

Торопливо ищу достойный ответ, затем, отчаявшись, зачерпываю побольше «Святости» и творю маленькое чудо для прихожан:

За моей спиной распахиваются огромные, в полгоризонта, призрачные черные крылья, а где-то в небесах появляется гигантская фигура Неназываемого, молча грозящая пальцем... С непривычки я выскреб жреческую энергию до дна, добавляя иллюзии монументальности и реалистичности. А впрочем, иллюзии ли? Давящий взгляд Неназываемого пригвоздил наблюдателей к земле и надолго заморозил их глотки. Ледяная тишина повисла над полем, нарушаемая лишь криками разочарованного воронья и негромким потрескиванием — это вновь превращалась в плоть окаменевшая на мгновение фигура Кремня...

Глава 7

Кластер Объединенной Кореи.

Замок категории «Нова», родовое гнездо «Кимхэ».

Боевое крыло могучего клана привычно свернулось бронированной спиралью у подножья неприступного донжона. Несмотря на солидные размеры замкового двора, восьми сотням полностью экипированных бойцов было тесновато. Монолит строя нарушали многочисленные петы, маунты и редкие вкрапления големов.

Ближе к стенам жались службы поддержки, баферы, войска второй линии вместе со штабом и его охраной. Их очередь придет значительно позже, после зачистки периметра выброски.

Клан «Кимхэ», прочно закрепившийся в новой десятке сектора, решил рискнуть и пощупать загадочное Инферно в одиночку. Пригласить силы «Азиатского Альянса» никогда не поздно, а вот обида, нанесенная при дележке Алмазного Яйца, крепка до сих пор. Грозного Нагафена давили все вместе, однако Черный Страж теперь охраняет «Супер-Нову» клана «Геондаль», привычно заткнувшего золотом и угрозами все недовольные рты.

— Портал через: Тридцать! Двадцать девять! Двадцать восемь!..

Голос главного кланового извозчика метался среди высоких стен, его тонкие пальцы нервно мяти драгоценный свиток заклинания, выкупленный у недалёковидных русских за сумасшедшие деньги.

Волнение бедного северокорейского парня можно было понять: пергамент ценой в сто тридцать тысяч долларов стоил в точности как заветная мечта всей его жизни — трехкомнатная квартира в дорогом квартале Пхеньяна. Сигануть сейчас эвакуатором в сторону, затем уйти скоростным телепортом и загнать свиток конкурентам за полторную цену. Все это реально, одна беда — в реале не скрыться, найдут и показательно повесят за яйца на куске оптоволокна.

А как не найти, если виртсоединение заверено цифровой подписью, потяни за которую — и всплывет вся его жизнь. От первых анализов в роддоме до вчерашней покупки презервативов в автомате общественного туалета...

— Портал через: Три! Два! Один! Время!

Знатно громынуло, на портальной площадке, упрятанной в огромную

клетку из толстенных прутьев, развернулась бордовая арка.

Извозчик вчитался в статус поддерживаемого им заклинания и отчитался в штабной канал:

— Автоматическое схлопывание перехода через пятнадцать минут. Пропускная способность окна ограничена лишь направлением движения — одностороннее!

Со стороны штабистов донесся облегченный выдох — вполне приемлемо, можно работать по мягкому варианту.

— Первый пошел!

Огр-привратник заскрипел воротом подъемного механизма, приподнимая тяжелую кованую решетку.

Глазастый рейнджер, обвешанный щитами и бафами, призванными максимально продлить жизнь разведчика в любой среде, вплоть до падения в озеро магмы, рванулся в портал, торопливо комментируя в чат-канале ситуацию на той стороне:

— Базальтовая долина! Каменные торосы! Вулканы на горизонте! Там же, в потоках лавы, купаются какие-то гигантские монстры! Скриншот пошел! На пять часов от портала, дистанция двести, — неизвестная тварь, триста двадцатый уровень. Еще одна! Еще! Наблюдаю два десятка особей, возможны единичные пулы. Скриншот! Вижу их пастуха — четырехсотый, и свору церберов — триста плюс! Зона высадки безопасна!

Штаб отреагировал мгновенно:

— Группа зачистки периметра!

Полсотни бойцов рванулись в портал, на той стороне рассыпаясь кольцом и беря под охрану точку перехода.

— Чисто!

— Рейду начать перемещение! Желтый уровень тревоги по клану, количество НПС-охраны довести до сорока процентов от максимума. Удачи нам!

Стальная змея воинов шевельнулась, окунула любопытную голову в пленку портала и быстро потекла в иной пласт игровой реальности. Элита клана уходила в неизвестность, надеясь на щедрый опыт и уникальную добычу.

Рейдовые бафы не вечные, да и люди не железные, затягивать поход и ныкаться между камнями не стоило — не за этим пришли. Поэтому уже через две минуты главный клановый пуллер — запредельное сопротивление магии и самый шустрый голем-скаут под седлом — тащил первую «корову» из жрущего базальт стада.

Попытка оказалась не самой удачной. Рейнджер-пробник угадал верно: монстров охранял мелкий демон со свитой. Церберы сагрились мгновенно, несмотря на вроде бы удачно выбранный момент, — твари были на противоположном конце каменного поля. Псы рванулись за пуллером, совсем немного проигрывая в скорости, но компенсируя отставание отличным знанием местности.

Парень был профи, паровоз к рейду не потащил, а рискованно закрутил восьмерки параллельно строю, позволяя ассистентам выдергивать монстров по одному и шинковать их буквально за секунды. Еще бы, восемь сотен разумных против скромной единственной твари — максимальная дань уважения незнакомому противнику! Однако рейдлидер осторожничал, держа ману кастеров выше девяноста процентов и позволяя аналитикам спокойно изучать создания Инферно.

Церберов размазали по базальту, а через минуту уверенно задавили демона-надсмотрщика. Рейд-танки держали агро и глотали урон, хекая от нокаутирующих ударов монстра, сносящего под тысячу хитов за раз. Однако, имея за спиной больше сотни разнокалиберных лекарей, волноваться не стоило.

Инфантильную бронированную корову завалили последней, намучавшись с ней больше всех. Тварь имела неожиданно много здоровья, была мало подвержена физическому урону и постоянно регенерировала, вырывая куски плоти из тел бойцов, жадно глотая, давясь и забывая пережевывать. Танки матерились — раны были на удивление болезненные, вызывали длительные кровотечения и резко понижали подвижность.

Но слабые точки все же нащупали: корова легко критовалась холодом и имела несколько уязвимых щелей в монолитной на вид броне.

Во время двухминутной передышки мастер-лутер пробежался по раскиданным телам, собирая добычу. Через мгновение клан сотрясла алчная дрожь — хитин! Драгоценные пластины, которые раньше добывались лишь с тройки именных драконов, падали с тривиальных, по инферновским понятиям, монстров. Хитин уходил по цене своего немалого веса в золоте по одной простой причине: лучшего компонента для апгрейда любой брони Друмир не знал. Полсотни единиц с каждой пластины, а их можно лепить хоть в три слоя, была бы сила таскать эту тяжесть.

Надсмотрщик подарил клану очень интересный кнут, за который тут же началась подковерная война среди рог. Тихушникам пришлось по вкусу умение оплетать и обездвиживать жертву, удушая ее огненным семихвостьем.

Пока клан оперативно добывал стадо, вглубь неизведанных земель

рванулись скауты, картографируя местность и высматривая подходящие для фарма локации. Практически одновременно пришло два торжествующих доклада: обнаружены одноразовые данжеоны, да еще в «античном» статусе. Им не меньше года!

Клану «Кимхэ» такие сокровища еще не доставались, доходили лишь легенды о залежах древних артефактов и горах накопленного монстрами золота.

Кланлид кусал губу, боясь спугнуть удачу. Русские не обманули, места здесь явно нетронутые. Как бы ни закончился их рейд, возвращаться сюда нужно, ибо именно в этих землях лежит ключ к будущему могуществу «Кимхэ» и первой позиции в рейтинге кластера.

Через семь часов их отряд, вынужденный разделиться на более мелкие саб-рейды, зачистил пять одноразовых данжей и десятков коровьих стад. Родовое гнездо, получающее оперативную информацию о состоянии дел, бурлило и било жадной дрожью. Добыча превосходила самые смелые прогнозы.

В руках главного танка рейда мрачно поглощал свет свежедобытый Клинок Тьмы. Матерый воин временами недоверчиво оглядывался по сторонам: «Это точно мне?! Честно-честно?!»

Топ-визард — кропотливо взращенный кланом мастер-дамагер, — словно ребенка, прижимал к груди Кристалл Саламандры, увеличивающий урон от огненных заклинаний на невероятные шестьдесят процентов. Такой камушек тянул по цене на солидную машину бизнес-класса.

А вот клан-лидер отжал себе невиданного ранее маунта — Огненного Пегаса. После торопливого знакомства с потенциальными ветками его развития главкореец пребывал в состоянии легкой прострации: на сороковом уровне Пегас отращивал призрачные крылья и апгрейвился во флай-маунта! Первое в мире ездовое животное, способное летать!

Удачная зачистка мини-данжей внушила излишнюю уверенность, привычная осторожность сменилась жадностью, аппетиты и дерзость пулов росли. Клан зарвался...

На границу владений Верховного Демона Асмодея рейд вышел в районе сторожевой башни. Невиданные ранее демоны-воины расслабленно тащили службу и соблазняли видом богатой экипировки. Клан на секунду задумался, затем решительно встряхнулся и ударил! От души, с запасом и тройной перестраховкой.

Хиты башни обнулили быстрее, чем добавили самих демонов — застонав, древнее строение осело грудой камня и облаком пыли. К воинам же ключик подобрали не сразу. Доклады о прошедших критах, двойных

уроках при попадании в уязвимые точки, особо удачных комбо и заклинаниях — все это терялось в ураганном снеме батл-чата.

Десятиминутная пауза на восстановление запасов и воскрешение погибших пришлось как нельзя кстати. Аналитики обработали основной объем информационного массива и обновили клановый bestiary свежими картинками и рекомендациями.

Собранный лут распределили между Грузчиком и Казначеем, причем последнему, помимо тривиального золота, ушли Кристаллы Демонических Душ, найденные у каждого из убитых воинов Инферно. Наконец стало понятно, какую плату за вход требует серафим-привратник у портала на Седьмое Небо. Везучему клану открывалась дорога в еще один План. Удача не приходит одна, качественное улучшение плавно переходило в количественное!

Затем была крупная демоническая деревенька, где рейд помножил всех тварей на ноль и неслабо приподнялся на уникальных крафтовых ингредиентах. Половина из них была не знакома, и клановые аналитики уже вовсю шерстили пыльные фолианты, выискивая древние рецепты, считавшиеся ранее фантазией летописцев и демоноборцев.

А чуть позже впереди показались высокие шпили Малой Цитадели Асмодея. Кланлидер не рискнул бы осаждать замок, но чужаков здесь не ждали: ворота были гостеприимно распахнуты, на стенах немногочисленная стража. Сами того не зная, корейцы заглянули очень удачно — Асмодей вместе с личной гвардией сражался на границе доминиона, противостоя вторжению жадного до чужих земель соседа.

Глядя на закованных в матовую броню стражников, на изредка мелькающих магов, щедро увешанных драгоценными артефактами, Кланлидер «Кимхэ» явственно представлял свою армию, экипированную в легендарный шмот и подминающую под себя весь кластер, а может, и чего поболее. И он рискнул!

Сигнал к атаке — и лавина разумных рванулась к незапертым воротам. Теперь клану пришлось драться с десятками демонов одновременно. Тридцать-сорок бойцов на одну тварь было явно недостаточно, бой затягивался, счетчик потерь набрал обороты и шел на взлет. Происходи дело в реале — корейцев бы смели. Но читерская возможность воскрешения подло вырвала победу из демонических лап. Тварей становилось все меньше, а количество рейдеров оставалось практически неизменным.

До заката бордового солнца бойцы «Кимхэ» перемалывали стражу, затем ополчение, а после — седых калек-ветеранов инфернальных битв.

Лекари клана блевали корицей, воины были обвешаны посмертными дебафами и уже успели сменить основной комплект изломанной экипировки на резервный. Чиниться было просто негде и некогда. Но когда среди редких защитников замелькали фигуры жирных демонических баб и мелких бесов, Кланлид с облегчением выдохнул: «Получилось!»

Они успели взломать пару лавок, вскрыли алхимическую лабораторию и монотонно выносили дверь в арсенал, когда посреди замковой площади ахнул багровый портал, выпуская наружу разъяренного Асмодея. Дела на границе шли хуже некуда, легионы Верена теснили его гвардейцев, но падший серафим был вынужден бросить войска и лично вернуться в цитадель, дабы покарать ударивших под дых наглых крысенышей.

Измотанный, размазанный в плотной застройке клан мало что смог противопоставить Высшему Демону Первого Лица. А уж когда взбешенный Асмодей явил миру способность «Пленение Души», клан дрогнул и побежал, спешно активируя аварийные порталы и не особо задумываясь о спасении танков и тех немногих, кто еще сохранил ясность рассудка и прикрывал всеобщий драп.

Правда, скорее всего, в хаосе ближнего боя они просто не услышали вой вырванных из тела душ и не разглядели безвольные восковые куклы игроков, оседающие на землю.

Я плыл над людским морем, покачиваясь в такт тяжелым шагам голема. Механоид стальным ледоколом рассекал толпу, а за его спиной клином выстраивались основные силы клана. Верный Умка прикрывал тылы, нервничающие, скалящиеся и еще не отошедшие от первой драки Даша и Коша, занимали места на флангах. Оставшиеся в строю бойцы перемешались с немногочисленными выжившими неписями.

Что-то маловато моих ухорезов осталось. Впрочем, судьба у них такая — бой одиночки вне строя, в глубине оборонительных линий противника. Вырваться на стратегический простор и, захлебываясь от счастья, жадно резать тряпичных кастеров. Разменяться на один к пяти и погибнуть с чувством выполненного долга. Злая математика старшего командира. Как они с этим живут? Хвала богам за бессмертие и то, что мне не приходится осознанно посылать живых на задания, с которых не возвращаются...

Матом нас не крыли, подловить в темной подворотне никто не грозился. Наоборот, многие альянсовцы провожали нас с задумчивым выражением на лицах. Надеюсь, зерна сомнений я посеял, пусть поразмыслят не только о фане и сиюминутной выгоде, но и о будущем. А заодно о тех, кто это будущее строит прямо сейчас, заботясь, между

прочим, и об их персональном благе. Пресекая рабство, подрывая монополию светлых богов, обеспечивая легитимность наследования имущества, прокачивая грозную славу русского кластера. Думайте братцы, думайте...

Хм, а вот и первые ласточки — от строя врагов отделялись одинокие фигурки и вливались в кильватер нашей колонны. Приват начал часто попискивать, сообщая о входящих сообщениях. Открыл одно, другое — так и есть, аккуратные и не очень прощупывания темы: «Как вступить в клан?» Переадресую всех к Кириллу, эту часть своей работы парень знает на пятерку.

Параллельно отписываюсь Ветам: моя сердечная благодарность за помощь и приглашение на Родительский день — ждем старших офицеров с семьями и пары с детьми. Думаю, что получится знатный сюрприз. От наших парней инфа вроде никуда не ушла — все давали клятву перед лицом Неназываемого и до икоты впечатлились возможностями разумного детектора лжи.

Тут и там хлопают личные телепорты, открываются групповые порталы, слизывая с поля боя целые отряды. Воины альянса, вымотанные трехдневной осадой, спешили вернуться к семьям, отложенным делам или тупо забиться в кабаки, расслабиться за бутылочкой «Гномьей особой».

Приближаемся к искалеченному дворцу. У его стен скопились наемники, цинично использованные альянсовцами как пушечное мясо, — подставляться самим под зомбаков им не хотелось, очень уж больно была по шкале опыта смерть от рук непися.

У рыцарей платного меча суется и негодование, издерганный координатор рейда рвет глотку:

— Контракт расторгнут законно, в течение часового тестового периода. Пятипроцентная компенсация будет выплачена вам в обычном порядке! Все! Кто не понял — пишите запрос в гильдию!

Его речь тонет в возмущенном гуле голосов, причем многих заботит вовсе не оплата, а грязь самого найма. Координатор раздраженно рубит воздух рукой, сплевывает и ломает печать у свитка телепорта. Хлопок! Спорить больше не с кем, конфликт угасает сам по себе, а всеобщее внимание переключается на нас.

К удивлению, встречают без вражды, много улыбок, приветствий и даже радостных братаний. Ах, ну да — среди моих парней не меньше половины экс-наемников. И сегодня те, кто не решился откликнуться на наш первый зов, получили очередную пищу для размышлений: «А на той ли я стороне?»

Вот они мы — все в белом, спасители, овеянные славой, щедро осыпанные любовью, лепестками роз и золотом. А вот они — чудом уберегшиеся от детской крови на руках. Причем вновь — уберегшиеся лишь нашими усилиями.

Входящие сообщения моего привата запищали с удвоенной частотой. Чертыхнувшись, я добавил автоответчик на первичный фильтр инбокса: «По вопросам найма обращаться к Крилу. Дополнительно рекомендую ознакомиться с Вики Клана». И активную ссылочку туда, бац! Все, пусть пишут согласно бюрократической иерархии, а то с вопросом: «Как мотать портянки?» — ломаются напрямиком в кабинет генерала!

Однако писк не проходил, наоборот — усиливался, быстро переходя в счастливый визг и заставляя меня недоуменно вскинуть голову. Вовремя! Бум! На мое плечо кубарем рухнул Радужный Дракончик — фамилиар Оркуса. Ха, узнал папку, да?

Дракончик радостно терся о мою щеку, при этом умудряясь отмахиваться лапой от любопытной морды Коши, заинтересовавшегося столь пестрым созданием, поразительно похожим на настоящего дракона. Призрачный впечатлился хилостью и недокормленностью явного собрата, засунул свою лобастую башню куда-то под крыло и извлек из заначки кусок рваной мифриловой брони, украшенный оплавленной дырой от кумулятивного боеприпаса.

Коша протянул угощение мгновенно заинтересовавшемуся фамилиару, но я вовремя пресек кулинарный разврат:

— Фу-фу-фу! Убери с глаз долой, мне еще этого не хватало разбаловать! Мне лучше отдай!

Коша испуганно отпрянул и торопливо, пока не отобрали, сам захрустел «печенькой».

— Так, Радужный, хозяин-то твой где?!

Фамилиар с четкостью компаса повернул веселую мордочку влево и счастливо засвистел.

Оркус скромно стоял в стороне и улыбался во все свои сорок два зуба. Тут же находились и воины его пятерки — немногословные зеленокожие берсеркеры.

— Тп-р-ру!

Я постучал ладонью по стальному затылку голема и торопливо спустился на землю. Подскочив к орку, попытался обнять его широченные плечи:

— Привет, бродяга! Спасибо за весточку, вовремя заслал!

Орк смутился:

— На грязь нас подписали, но по всем правилам — не соскочить было. Вот и противодействовал как мог...

— Все правильно сделал! Общался я с вашим начальством — мудака на мудаке. Если и дальше дела пойдут в том же духе — лет через пятьдесят будете крестьянские бунты давить и виселицы вдоль дорог колотить, во устрашение и в назидание...

Лицо орка посерело:

— Об этом я и хотел с тобой поговорить, не желают парни карателями становиться! Глеб, возьми нас к себе! Даже если в деньгах потеряем — хрен с ними, репутация дороже. Люди тебе верят, подляну не кинешь.

Я оглядел пятерку бойцов, напряженно ожидающих вердикта. Вояки отличные, да и Радужный Дракончик — весомый аргумент в любом споре. Оркус — тот вообще здорово подставился, пересылая мне приватный контракт. Если, конечно, это все не игра разведки Гильдии ради внедрения ко мне своего человека. Впрочем, проверку на полиграфе еще никто не отменял.

Уточнил:

— Ты сказал «нас»?

Оркус кивнул и продемонстрировал мне свою шрамированную пятерню с когтистыми пальцами:

— Каждый из моих парней, он как палец на руке — инструмент, конечно, справный, некоторыми можно даже в носу поковыряться. Но вместе! — Орк сжал огромный кулак с набитыми костяшками. — Вместе мы сила, способная пробивать танковую броню!

Закрепляя визуальный образ, Оркус резко хекнул, выбрасывая руку вперед и четким джебом выбивая мраморное крошево из покосившейся садовой колонны.

— Впечатляет... Будем считать, что интервью со мной ты прошел. Дальше по стандартной процедуре — максимально полная анкета, пробивка по нашим каналам, ну и парочка приватных трюков клана.

Орк скептически улыбнулся:

— Глеб, не в обиду и как на духу. Я напишу тебе свою официальную легенду, и она четко пробьется по всем базам, включая выговоры в личном деле и дилетантские попытки спрятать мелкие грешки. Однако при этом ты зацепишь с десятков аккуратно развешанных сторожков и сам станешь предметом негласного, но очень пристального внимания. Одна беда — правда в этой легенде заканчивается на третьем курсе Суворовского училища, после того как на меня обратила внимание одна очень серьезная госконтора...

Я пристально посмотрел в глаза Оркуса:

— Я ценю твою честность. Здесь не лучшее место для таких бесед, но мы еще вернемся к этому разговору. Думаю, что смогу предложить тебе более интересную должность, чем место простого боевика. Откровенность за откровенность — с толковыми кадрами у нас беда, сплошное дилетантство и импровизация. Выезжаем на дерзости и божественном блате.

Орк улыбнулся:

— Храбрость города берет!

— На том и стоим...

Вокруг зашумели, заставляя нас отвлечься. Народ приветствовал Анунаха и Дану, впервые вышедших наружу после трехдневной осады. Паладин был предельно измотан — спать в эти дни ему явно не довелось. За руку принцессы крепко держался серьезный мальчуган лет пяти. Точнее, не так: это мать удерживала его за руку, а он все пытался вырваться на полкорпуса вперед и прикрыть ее своим телом. В кулаке у паренька хищно бликовал тонкий стилет.

Княжескую чету страховала тройка грозных на вид зомби-гвардейцев сто восьмидесятого уровня. Не слабо они успели прокачаться в нубовской, по сути, локации!

Двинулся навстречу. Людская толпа уважительно расступалась, люди видели перед собой лидера похода в Китайский кластер, главу клана, Первожреца — кого угодно, но не паренька среднего уровня. Это льстило и напрягало, народ верил мне больше чем я сам.

— Здорово, Глеб! Спасибо, что пришел, нам уже ласты шнуровали...

Я ответил на крепкое рукопожатие:

— Извини, что задержались. Организационные трудности с последующими выводами.

Народ понимающе заухмылялся. Многие сознавали, каких усилий требует сбор по тревоге трехсот разумных.

Дана величественным жестом протянула мне изящную ладошку. На секунду я задумался: это для поцелуя или рукопожатия? Но решил не ронять чести Первожреца — княгинь много, а я один. Аккуратно пожал теплые пальчики, украшенные простыми серебряными колечками. Да и на Анунахе, как я погляжу, не основной комплект брони. Ох и поиздержались ребята за время осады...

Малыш так же серьезно протянул раскрытую ладонь. Обменялись приветствиями, напряжение во взгляде парня спало.

Негромко уточнил у Анунаха:

— Сколько ему? Лет пять?

Тот ласково потрепал сына по волосам:

— Сто девять дней! Он очень хочет поскорее вырасти, чтобы защищать мать и быть похожим на отца. Вот и растёт... Это ведь Друмир, сам понимаешь...

Охренеть! Пока я в свете новой информации перекраивал в сознании картину мира, ко мне обратилась Дана:

— Князь... Или Первожрец? Прости, не знаю, по какому из титулов к тебе обращаться...

Я улыбнулся:

— Можно просто Глеб.

— Хорошо! Андрей успел немного о тебе рассказать, но я и подумать не могла о том, насколько разнообразен твой клан. Мы наблюдали бой с северной башни: драконы, гончие, гоблины, гномы, ассасины-дроу — они ведь все местные, так?!

Любопытная голова Коши раздвинула наши ряды и уставилась тарелками внимательных глаз. Я кивнул, ласково пнул его кулаком в колючую скулу, отодвигая шипастую башню в сторону и восстанавливая статус-кво.

— Да, зоопарк ещё тот... Надеюсь, что и вы присоединитесь к нашему интернационалу.

Анунах мотнул головой, приглашая нас внутрь истерзанного, но не побежденного замка:

— Прошу за стол. Поужинаем по-человечески, заодно и обсудим все дела. Оркус, давай с нами, не жмись в сторонке, как бедный родственник. Забыл, что ли, как мы с тобой в этих самых Яслях года два назад зомбаков мо... Тьфу ты... Извини, Даночка.

Принцесса заразительно засмеялась и махнула рукой:

— Ах, оставь! Обсуждали ведь уже... В тех зомби сознания было — как у куста сирени во дворе. Ноль целых ноль десятых. Ты ведь не обидишься, если я скажу, что охотилась, к примеру, на трилобитов? Они вроде как ваши очень дальние родственники. Если, конечно, теория Дарвина верна, в чем я немало сомневаюсь...

Ужинали жадно, по-мужски. Хорошая драка крепко способствует аппетиту. Приглашенные за стол зомби пробовали деликатесы с любопытством, но все больше шевелили носами, ловя запахи из распахнутых окон, где специально для воинов Проклятого Дома жарили дюжину барашков. Ну как жарили... так, демонстративно прихватывали корочкой, только чтоб свежатину не рвали зубами.

Одна лишь Дана вкушала утонченно, как и полагается особе княжеской крови, чудом сохранившей эльфийский столовый набор черненого серебра на три с половиной персоны. При всем при этом принцесса постепенно оттаивала, напускное высокомерие дроу сползало с нее, как пена под душем, открывая образ своей в доску девчонки. Как оказалось, ее ИскИн воспитывался в славянской многодетной семье, она росла на тех же фильмах и книгах что и мы, лихо сыпала цитатами и заразительно смеялась на шутки собеседников. Гости были покорены. И все как один немного завидовали Анунаху, оторвавшему такое сокровище...

В углу зала Поющая Раковина негромко мурлыкала ритмичный напев. Разноцветные свечи истекали ароматом цветочной лавки и пускали затейливые ленты дыма. Умеют все же женщины создавать уют. На секунду взгрустнулось — Танюха, Ольга...

Гребаный Тавор! Найду урода — санаторием у Ллос не отделаюсь!

Чуть позже отписался Кремень — максимально вежливый и осторожно выбирающий слова. Мужик, похоже, внял либо очень глубоко затаил. На данном этапе я оказался в недостижимой весовой категории — ибо могу прервать его вечность, обогатив музеи будущего удивительной статуей из кремня. А что может он? Внести в ПК-лист клана? Творить козни? Бурчать под одеялом? Три раза «ха»!

Предложение силы альянса сделали вменяемое: сто тысяч золотом в год, с предплатой за первые десять лет. За миллион Анунах себе ничего путного не построит, но лиха беда начала. Пока что его клан будет жить в одном из восьми крыльев Первотемпла, заодно и приведет его в порядок. Гномы сразу же начнут работы над цитаделью, задатка им хватит. А зомбаки тем временем присоединятся к добыче ресурсов. Так тихой сапой на замок и накапливают.

У Даны сразу же включился женский инстинкт и начался период гнездования. По моей наводке она связалась с Бэрримором и остаток вечера провела за обсуждением архитектурных излишеств.

Мужики же пили трехсотлетнее вино, вели неторопливую беседу, временами отрываясь на попискивающие приватные сообщения. Все ж таки лидерам серьезных структур отдыхать непросто...

Утром следующего дня я стоял во дворе Первотемпла и, нервно покусывая губу, глядел на куцый строй оставшихся в живых ухорезов. Семнадцать дроу. Лучшие из лучших.

Срок найма истек через девять минут, продлевать контракт слишком дорого, а терять ребят, обрекая их на великое «Ничто», абсолютно не хотелось.

И тогда я решился!

Глубоко вздохнул, настезь распахнул вселенную своей души и пошел вдоль строя. Абсолютная память скрипела шестеренками, на ходу отфильтровывая вчерашние картины боя.

— Ты! Я видел, как вчера ты бился над телом парализованного заклинанием товарища, не подпуская к нему пятерку противника и даря драгоценные секунды на восстановление! Достоин славы! Нарекаю тебя Вячеславом, жалую звание сержанта и полсотни монет премиальных. Подсказываю: лучший бордель в городе у матушки Кло. Казначей — отсыпь воину золота!

— Ты! Вражеский пиромаг сжег тебе все лицо, оставив лишь помутневший белок правок глаза. Но ты все равно добрался до его горла и затушил горящий доспех кровью врага. Как себя чувствуешь, вижу, подлатали тебя наши доктора? Глаза вот только разноцветные стали...

Ухорез с красно-белыми зрачками браво вытянулся:

— Да на мне как на собаке!

— Молодец! Благодарю за службу! Нарекаю тебя Кутузовым, жалую званием старшего сержанта и правом носить алый бант на рукаве!

Следующий...

— Ты! Потрясающе работал в паре с гончей. Признаюсь честно, такой синхронности в атаках я еще не видел!

Парень смущенно улыбнулся:

— Так они же все понимают, лучше боевого паука! Для них даже не надо так громко думать — хватает простого желания.

— Отлично! Будете и дальше работать двойкой! Дарю тебе имя — Кинолог! Жалую званием сержанта и правом ношения эмблемы в виде собачей головы!

Скосив глаза на часы, я заторопился. Быстро перечислял подвиги, нарекал именем и уникальной изюминкой. Холод космоса в моем сердце рос, вымораживая душу изнутри. Искра Творца щедро делилась теплом, пытаюсь вдохнуть жизнь в семнадцать игровых фигур.

— Ты! Самсон! Ты! Амазонка! Ты! Мона Лиза!

Одарив последнюю воительницу именем, я тряхнул головой, прогоняя из мыслей ее загадочную улыбку. Отступил чуть назад, охватывая взглядом весь строй, скрестил пальцы за спиной. Десять секунд... Пять... Три... Две... Одна... Ноль...

Хлоп, хлоп! Воздух стремительно заполнил опустевшее пространство на месте двух исчезнувших силуэтов. Пытливыми взглядами на меня смотрели пятнадцать пар глаз и одна многообещающая улыбка...

Глава 8

Анунах стоял посреди широкого двора Первохрама и, глядя на зеркальную арку портала, контролировал переброску своего клана.

Н-да, не самые идеальные бойцы, не люди и даже не дроу — а довольно-таки мрачные зомби. Причем в массе своей — низкоуровневая прислуга, работники и прочий экс-персонал Проклятого Замка. Внешней стражи и элитных гвардейцев едва ли наберется с полсотни. Да и тех — еще качать и качать, благо теперь для этого не нужно тихариться по глубоким щелям, давя крыс и прочую живность. С другой стороны — не будет такого обильного водопада опыта, который шел с живых игроков...

Впрочем, никто не мешает пойти по пути Глеба, усиливаясь за счет монстров и неписей. Уж кому-кому, а его клану сам Павший велел пройтись частым гребнем по землям Друмира, подминая под себя всех встречных зомбаков. Империя зомби, етить его! Кстати, от парочки драконов он бы сейчас тоже не отказался. Да и гончие чудо как хороши. А уж Умка...

— Хреновы геймдизайнеры... — пробурчал Андрей, глядя, как из портала пугливо выглядывает особо отвратный зомби, процесс разложения которого пошел дальше других.

Те хоть просто позеленели, сбледнули с лица, приобрели странные гастрономические пристрастия... Этому же досталось от всей широты души мающегося похмельем художника — содранная кожа, сверкающие в гнилых прорехах ребра, да еще мухи... Эх, как бы не погнали их с гостеприимного двора поганой метлой. Наткнется кто из детей на такое пугало — стыда не оберешься.

Впрочем, малышня как раз обладала на диво гибкой психикой. Несколько особо мелких зомбаков уже влились в их игры, потрясаясь нычкующь в траве, коварно используя ночное зрение и звериное обоняние. Ну а Данунах вообще пребывал в состоянии полной прострации — он явно пользовался успехом, и детвора ловко интриговала, переманивая его из одной компании в другую. А как же — настоящий принц, дрался в реальном бою, да еще и мамка с папкой под боком! Везунчик, что и говорить.

Впрочем, злоупотреблять гостеприимством хозяев Анунах не собирался. Он не был крупным специалистом по отношениям полов, но главное правило семейной жизни усвоил прочно: мужчина не может быть главой семьи на чужой территории. Живи ты у родной мамы или трижды

любящей жены — без своей берлоги ты приймак и ранг твой соответствующий.

Вчера вечером Андрей не стал лишать Дану удовольствия повозиться с проектом замка, создавая няшную красоту — гибрид Версаля и Петродворца. Но как только получил от нее черновой вариант — сразу же взялся за карандаш. Все эти рюшечки, французская черепица и вычурная лепнина были безжалостно вычеркнуты в пользу обороноспособности и функциональности. Толщина и высота стен заметно подросли, а количество защитных башен утроилось. Спасибо удобному модульному конструктору. Сиди и кликай виртукурсором, наращивая характеристики замка и с тревогой наблюдая, как стремительно растет ранг сооружения.

Форт... Бастион... Цитадель... Твердыня... Колосс... Стоп! Что-то он разогнался на двадцать пять рублей... Откат — остановимся на Твердыне, в которой половина доступных единиц вбухана в оборону. Обойдутся они без танцевального и каминного залов. Толку-то от них было, когда по натертым полам скрипели сапоги захватчиков?!

Так, готово! Одна беда — админы впали в ступор и не визируют проект, параллельно динамя запросы на покупку земли. Сидящий напротив Глеб лениво потягивал густое от древности вино и иронично шурился:

— Что, Данила-Мастер, не выходит каменный цветок?

Анунах хотел было сплюнуть, но сдержался:

— Игнорят, падлы!

— А ты завязывай уже оглядываться на Большого Брата и поменьше интересуйся его мнением о том, что можно, а чего нельзя. Обратись лучше напрямую к хозяину Долины — он не обидит. А построить замок гномы и сами могут, для них слово Ауле значит больше, чем сотня фиолетовых печатей на куске пергамента.

Андрей уже начал догадываться, куда клонит ушлый Первожрец:

— А хозяин Долины...

Глеб обезоруживающе улыбнулся:

— Это я! Кстати, присмотрел для твоего замка потрясающий холм, вид оттуда — закачаешься! Ну и землицы прирежу — сотни квадратов хватит?

— Ты в километрах?

— Ну да, не дачный же домик строишь. Взамен потребую полной лояльности, вассальской клятвы и вступления в альянс «Стражи Первотхрама». Сам видишь — одному в этом мире кисло, даже если ты одинокий клан... Ну а с гномами я тебя завтра сведу. Только не стесняйся торговаться, народ у них — специфический...

И действительно, уже на следующий день после кланового переезда в Супер-Нову Первозжреца Андрея разыскала смешливая служанка и доложила, что в Малом Гостевом Зале его ожидает представитель Гильдии Каменщиков.

Матерый гном с кустистыми бровями по-хозяйски развалился в мягком кресле и с довольным видом тянул халявное пиво. Толстыми и неуклюжими на вид пальцами он ловко крутил свинцовый карандаш.

— Давай! — протянул гном экскаваторный ковш, по недоразумению называемый ладонью.

— Что?

Мастер возмущенно булькнул в ведерную кружку, вытер пенные сугробы с усов и уставился на паладина:

— План замка, что же еще?! Смету подбивать будем, дебет-кредит там, сроки и все дела.

— А... Сейчас.

Андрей вновь запустил 3D-конструктор, разыскал сохраненный проект и заплатил девять золотых за визуализацию документа на физическом носителе.

— Держи! — Он протянул гному увесистую стопку пергамента.

Усевшись в соседнее кресло, подмигнул зардевшейся служанке и попросил пива с солеными печенюшками. Очень уж смачно присербывал и хрустел седуусый гном.

Тем временем карлик что-то черкал на бумаге, гремел костяшками счет и едва слышно шептал здравицы Ауле: «Принесшему в мир тысячи заказов и дураков с набитыми золотом карманами».

Не ясно, что он там мог накалькулировать за пять минут, но вскоре гном припечатал тяжелую кружку к столу и довольно провозгласил:

— Готово! Девятнадцать миллионов, медяк к медяку! — и сурово добавил: — Предоплата сто процентов!

Андрей недоуменно вскинул брови: «Хрена се цены?! И это еще типа по благу, через Первозжреца?!» Нахмурившись, попробовал надавить взглядом:

— Уважаемый, ты уверен? Я тебе не Супер-Нову заказал!

Гном взвился:

— Да я и так в убыток работаю, из одного лишь уважения! Да вокруг на сотню верст ни одной свободной пары рук! Великие стройки Долины поглотили все — вплоть до тех, что растут из жопы! Распоследний подмастерье каменотеса требуют поденную оплату мастера!

Анунах вклинился с предложением:

— Я могу выделить в помощь три сотни зомби...

Карлик презрительно фыркнул:

— Мед их пошли с цветов собирать, все ж больше пользы будет, хоть не напортачат. Да за один только раствор нынче три цены берут!

Андрей судорожно перебирал в голове аргументы — если честно, то торговаться он не умел. В ответ на красноречие гнома он находил только один ответ: двинуть стальным кулаком в довольно скалящуюся рожу, аккуратно в квадратный подбородок мастера.

Ситуацию разрулил Глеб, вовремя зашедший в зал. Сонно позевывая, он рухнул в свободное кресло, вяло махнул служанке рукой и потыкал пальцем в направлении чужих кружечек, намекая на идентичный заказ.

Затем пожал руку Андрею и кивнул напрягшемуся гному.

— Здорово, Андрей! Приветствую, уважаемого Бавура! Вижу, вы уже успели познакомиться. Бавур, просьба отнестись со всем уважением к князю Проклятого Дома — его клан одним из первых станет на пути потенциальных захватчиков, возжелавших разрушить храмы наших богов. Обороноспособность Долины — задача архиважная, сейчас не время набивать сундуки золотом. Кстати, я сегодня буду иметь беседу с Ауле — думаю, что род Камненогов, да и ты лично, заслужил самых теплых слов перед Великим Отцом. Благосклонность Ауле бесценна, не так ли? А что тут у вас, проект замка? Смету уже подбили? Сколько получилось?

Желтый ноготь гнома нервно заерзал по пергаменту, соскабливая лишнюю единичку. Бавур вскочил, один его глаз преданно уставился на Первозжреца, другой, умоляющий, на Андрея:

— Все готово, ваше Первосвятейшество! Мы ж не Широкозады какие, все понимаем! Все заради победы! Девять крохотных миллиончиков всего, в убыток работать будем, ночей не спать — но не допустим врага лютого к храму Великого Отца! Вы уж замолвите словечко, упомяните скромного Бавура. Тут, кстати, выборы старшин на носу...

Анунах недоуменно глядел на лицедейство, однако пришедшая в голову мысль заставило его хищно улыбнуться:

— Да, Глеб, Бавур реально хорош! Он сам предложил включить в сумму заказа оружие гномьей работы на три сотни бойцов. Не голыми же руками им драться, так ведь, Бавур?

Гном нервно сглотнул, его щека дернулась, но перечить не посмел:

— Все честь по чести, как уговаривались! Триста клинков, классом не ниже «Редкого».

Андрей сокрушенно покачал головой:

— «Уникального», Бавур, «уникального»!.. Запомнил ты что-то.

Лицо тома покраснелось, казалось, вот-вот — и его хватит удар. В беседу вновь вмешался Первозжрец:

— Ну, вот и славно! Благое дело, достойное похвалы! Приступайте к постройке немедленно, миллион предоплаты князь переведет вам в ближайшее время.

Мастер нервно выдохнул, кивнул и заторопился прочь, пока не всплыли новые детали договора.

Андрей проводил его взглядом, затем восхищенно покрутил головой:

— Охренеть, Глеб! Вот это скидка! Да ты его на десять миллионов опустил плюс экипировка!

Первозжрец улыбнулся:

— Я знаю... В этом замке без моего ведома даже мухи любовью не занимаются.

Андрей на мгновение замолчал, переваривая, краснея и вспоминая, чем они с Даной занимались вчера в гостевом крыле. У его принцесски основной пик активности приходится на ночь, что зачастую и определяет род занятий.

Глеб заржал:

— Забей, никто за вами не следит, это я образно...

— Не пугай так. С Ауле действительно сегодня встречаешься?

Первозжрец мигом стал очень серьезным:

— Конечно, никакого динамо! В мире магии, работающих клятв и пожизненных проклятий к своему слову надо относиться очень серьезно. Да и репутацию, которую я кропотливо, кирпичик за кирпичиком, строил сломанными руками с перебитыми пальцами, следует ох как беречь...

Я проснулся от пьянящего запаха луговых цветов и горячего девичьего бедра, бесцеремонно закинутого поверх моих ног. Осторожно повернул голову — Лизка даже во сне улыбалась все так же загадочно.

Тихонько выбрался из своего королевского ложа — размеры, мягкость и дороговизна отделки кровати позволяли ее называть так без малейшей иронии. Одеваясь и негромко позвякивая пряжками легкой повседневной брони, я помимо воли любовался изящной фигуркой, символически прикрытой тонким шелком простыни.

А может, ну их на фиг, эти дела? Нырнуть сейчас в койку и... Абсолютная память быстренько подсказала, на что способна дреу, интуитивно осознавшая, ЧТО я для нее сделал, и страстно желающая отблагодарить. Нет уж, времени на еще один восьмичасовой секс-марафон у меня нет. Да и кошечку эту пора гнать с дивана, пригреет себе место,

заявит на него права — не отмахнешься потом!

Я пощекотал розовую пяточку, неосторожно выглядывающую из-под простыни. Дроу возмущенно фыркнула, изящная ножка взбрыкнула и спряталась в шелковых складках. Ах так?

— Младший сержант Мона Лиза, подъем!

Бах! Постель буквально взорвалась, мелькнула смуглое тело, блеснула сталь, и через мгновение прямо передо мной вытянулась в струнку обнаженная дроу с парными саями в руках. И где она их только прятала?! Лиза разглядела, что непосредственной опасности нет, ее тело расслабилось, поплыло, изгибаясь в звериной пластике. Приняв подобающую для соблазнения позу, она хищно сверкнула глазами и жадно потянулась ко мне.

Я судорожно сглотнул и шарахнулся назад, позорно уронив поднос с фруктами, оглушительно зазвеневший на мраморных плитах.

— Отставить! Мона Лиза! Ты в первую очередь элитный гвардеец! Одевайся и бегом в казарму — задание на день будет доведено до ухорезов после штабной планерки. Исполнять!

Вновь фыркнув, на этот раз иронично, Лизка повернулась ко мне спиной и, даже не сомневаясь, что я не свожу с нее глаз, с пластикой пантеры зашагала к своей кожаной сбруе, небрежно брошенной на одно из кресел. Вот откуда это у нее? Тысячи манекенщиц, наблюдай они эту картину, полезли бы за мылом и веревкой, стыдясь своей дерганой и якобы сексуальной походки.

Я обреченно вздохнул: вот где взять силы для сопротивления? Чуть севшим голосом негромко произнес:

— Вечером зайдешь...

Лизка невнятно пожала плечами. Хм, вообще-то, я не спрашиваю, а приказываю!

— Младший сержант Мона Лиза, сегодня вечером заступаете на охрану личных покоев главы клана!

Дроу повернула голову, удовлетворенно улыбнулась и проворковала одним лишь тембром голоса, пройдясь коготками вдоль моего позвоночника:

— Слушаюсь, командир!

За дверью спальни заелозили, створка пару раз приоткрылась, а затем резко распахнулась от удара чьей-то задницы в прожженных штанах, неаккуратно заштопанных стальной проволокой. Ну что поделать, если именно так выглядели легендарные Брюки Безумного Мастера, дарившие своему обладателю целых двадцать единиц к Големостроению. Кстати,

всего две пары на кластер, экипировка у Приблуды была выдающаяся.

Руки у белоруса были заняты, поэтому заходил он точно так же, как и открывал дверь — пятась задом.

— Глеб, Бэрримор сказал, что ты уже проснулся, короче, закончил я работу над...

Тут мастер повернулся, и его взгляд напоролся на Лизу, неторопливо и демонстративно медленно застегивающую крохотные пуговики поддоспешной блузы, расшитой филигранными узорами Дома.

— Над чем?

— Над твоим посохом... Ой, извини, я не знал!

Я улыбнулся:

— В следующий раз попробуй постучаться.

— Да я стучался!

— Чем, задом?

Дроу фыркнула, накинула на плечо сбрую с ножнами, фиалами и боевыми артефактами. Гордо и независимо вскинув подбородок, она прошагала на выход, чуть не сшибив по дороге несчастного мастера.

Приблуда шархнулся в сторону, старательно балансируя черной подушечкой, удерживаемой на вытянутых руках. На мягком бархате вольготно развалился мой бывший посох. Апгрейд адамантом ему явно пошел на пользу. Если раньше он пугливо кутался во тьму, разгоняя окружающих волнами наведенного страха, то сейчас величественно бликовал глубоким космосом, надменно взирая холодным взглядом хищника, выбирающего жертву.

— Чего это он такой... — я пощелкал в воздухе пальцами, подбирая нужное слово, — сытый, вот!

Приблуда скривился:

— От того, что ты мне теперь должен нового помощника! Прошлый имел неосторожность схватиться за посох голыми руками. Блин, непись, а жалко! Да я его неделю очеловечивал, даже очки из проволоки сделал, такой занятный был!

— Ясно... Ты поэтому с посохом так... деликатно?

— Ну да! Я ведь не сдержался тогда, высказал все, что про него думал... Теперь опасаясь. Знаешь, если раньше он мне напоминал чихуахуа, эдакую маленькую дрожащую собачку с выпученными глазами, на пятьдесят процентов состоящую из страха и на пятьдесят из ненависти, то теперь это сытый лев. А что будет, когда он вновь проголодается?

М-да, что же мы такое создали? Попробовал идентифицировать предмет. Мир на мгновение пошел рябью, затем мигнул консолью

программного отладчика:

— Ошибка баз данных! Сгенерирован баг-репорт номер: 99999ZZZ.

— Внимание! Переполнение стека!

— Нехватка индексов! Произведена запись поверх старого тикета!

— Отправка сообщения в отдел технической поддержки...

Пока я морщил лоб, консоль вновь ругнулась:

— Ошибка почтового сервера! Ящик абонента переполнен!

— Отправка альтернативными методами связи. Тестирую Зеркало-1... Оверфлоу!.. Тестирую Зеркало-2...

Я испуганно тряхнул головой, пытаюсь закрыть консоль, — не хватало мне только вечности мельтешащих системных сообщений. Ф-ух, пронесло — здравствуй, привычный мир!

Приблуда сочувствующе поинтересовался:

— Баг-репорты шлешь? Я когда увидел, тоже чуть было не оконфузился... Не разгребает никто наших писулек, забило трубу напрочь. Короче, Глеб! Забирай-ка свой посох, если не боишься, конечно, а у меня еще работы — валом! И помощника нанять не забудь, а лучше — трех! Нам теперь реально придется сверлить, строгать и точить. Идей по усовершенствованию стандартных изделий — море!

Последние слова мастера я пропустил мимо ушей, так как размышлял о судьбе сгинувшего подмастерья. Стремно мне как-то за посох хвататься. А с другой стороны — если не я, то кто? Ладно, не думаю, что артефакт научился выдергивать из людей души, как кинжал Ллос. А любой разовый урон я перетерплю, подарок Неназываемого, глотающий пятьдесят тысяч хитов урона, надежно вмурован в мою ладонь.

Быстро за считанные секунды накручиваю психику до предела, роняя планку сознания и выдвигая на первый план Властелина — я Князь, я Первожрец, я Первый после Павшего! Кажется, будто незримый водоворот силы раскручивается над головой, а за плечами распахиваются огромные призрачные крылья — от горизонта до горизонта. Где-то во дворе тоскливо завывали гончие, тревожно захлопали крыльями драконы. Решительно протягиваю руку и спокойно беру посох — ибо право имею!

Древний артефакт действительно оказался похож на лениво

дремавшего могучего льва. Почувствовав на своем загривке чужую хватку, зверь разъяренно рванулся во все килотонны магических сил. Замок под ногами дрогнул, посыпалась штукатурка, разноцветное крошево витражей зазвенело по плитам двора. Испуганный крик Бэрримора хлестнул по мозгам.

Я застыл неподвижным изваянием, не успевая даже дышать и отбивать удары перегруженным сердцем. Каменная статуя со вздувшимися мышцами и лопнувшими капиллярами. Кровавый пот сочился сквозь кожу, но утереть его не было возможности. Основная битва шла где-то в Астрале, чистое давление силой, властью и правом повелевать.

Рывки артефакта постепенно слабели, зверь признавал победителя вожаком и, ворча, устраивался на новой для себя иерархической ступени.

Жахнул портал, многострадальный серебряный поднос припечатала тяжелая нога Павшего. Астральная буря, да еще прямиком у Алтаря, не прошла незамеченной.

— Что тут происходит?!

Звякнуло, акустическим ударом божественного голоса вышибло многострадальные остатки окон.

Устало вздыхаю, беру с кровати простынь и вытираю окровавленное лицо:

— Ничего страшного, укрощение строптивого.

Проверяя работоспособность артефакта, нажимаю на удобно лежащую под палец кнопку. Подпружиненное фиолетовое лезвие с хищным щелчком выскакивает из основания посоха.

Павший резко шарахается в сторону:

— Это ЧТО?!

Я возвращаю клинок в походное положение и аккуратно прячу посох в инвентарь.

— Это мой Аргумент... — И, немного подумав, добавляю: — Весомый...

Неназываемый пристально посмотрел мне в глаза, вытаскивая наружу суть души и придирчиво взвешивая ее на божественных весах. Затем кивнул:

— Ты знаешь, я доверяю тебе и даже готов драться спина к спине. Но никогда! Слышишь — никогда не передавай это оружие в чужие руки!

Я пробурчал:

— Только если у кого-то есть комплект запасных рук...

Павший юмора не поддержал.

— И еще, не забывай: мы настолько крепко повязаны и нажили таких

врагов, что в одиночку тебя сметут с доски в течение суток!

— Да понимаю я!

Неназываемый развернулся, чтобы вновь нырнуть в зеркальную черноту портала, но на полпути замер. Кивнув на растрепанные простыни, ехидно поинтересовался:

— Как было?

— А ты с какой целью интересуешься?

Павший нервно зыркнул куда-то в небеса:

— Да так, чисто теоретически...

Хлопок, и мы остались вдвоем: озадаченный я и забившийся в дальнюю щель Приблуда, каждый раз впадавший в ступор при виде Неназываемого во плоти.

Через час суета, поднятая сеансом «укрощения», более или менее улеглась. Шуршали вениками и звенели битым стеклом гоблины, плаксивым голосом жалобился на ухо Бэрримор.

Нарезав клану фронт работ, я вышел на крыльцо, дабы обозначить присутствие и замотивировать лентяев. Неписи не филонили, свеженанятые две сотни ухорезов грабили вещевой склад, напяливая разноцветные банданы, пестрые жилетки и прочую мелочевку.

Даст Павший — прилипнет к кому-нибудь погоняло Попандопало, получим еще одного топового бойца. После ребрендинга дроу размажутся мелким слоем по клановому бутерброду. Одних в охранение вместе с живыми бойцами, других на фарм, третьих в помощь внутренним службам.

Приватным циркуляром персоналу доведена задача — выделять ухорезов из толпы, общаться с ними, вплоть до пьянок, драк и последующего братания. В конце концов, у нас русский клан и свои заморочки в деле раскрытия души собеседнику.

Директива квасить и махаться народ раззадорила, но основной ажиотаж касался второй части сообщения, где после прозрачного намека и рекомендации «сойтись поближе» шла сотня фоток элитных ухорезок. Пришлось раскошелиться и, помимо боевых характеристик, выкладывать полновесное золото за внешние данные и покладистый характер.

Эх, в реале бы такой калькулятор! Я б себе такую жену создал — Форт-Нокса не хватит расплатиться!

Следующим логичным шагом было создание давно требуемого народом Публичного Заведения однозначной направленности. Большинство кланов отстраивали его чуть ли не раньше крепостных стен. Одна из провокационных заманушек админов для стимуляции покупки недвижимости — уникальные профили девушек, редкие постельные

умения, сладкие цены на услуги.

Пока что парни несли свое золото в город, чем доводили казначея Дурина до состояния тихого бешенства. Там же трепали по пьяни языком и легко могли быть подловлены на смазливую мордашку. Кирилл, вошедший в роль особиста, негодовал и требовал замкнуть максимальное количество услуг на внутриклановый комплекс.

В итоге давление общества, элементарной логики и тяжелых желтых кругляшей побороли моральные предрассудки и заставили меня запустить на клановой доске опросник предпочтений. Нужно было определиться: сколько девиц, каких рас и характеров предпочитает основная масса соклановцев?

А вот дальше начался цирк с конями. Появление в списке троллей я худо-бедно переварил. Но когда ко мне заявила серьезно настроенная делегация гоблинских неписей — отстаивать свои права на платную любовь, — я, не сдержавшись, заржал во весь голос. Однако вскоре мне стало не до смеха. Гномьи старшины, работающие над восстановлением Супер-Новы, прислали своих ходоков со скрупулезно составленным списком требований. Идеалом красоты значилась рыжеволосая дама загадочных пропорций и специфических умений.

Не дожидаясь представителей от гончих и драконов, я торопливо свернул опросник, мотивируя полной достаточностью собранной статистики. А то некоторые ребята уже всю штудировали Камасутру и, высунув от усердия языки, вписывали все новые и новые требования. Ценители игры на нефритовых жезлах, итить их!

В сравнении с другими замками каталог найма Супер-Новы был максимально полон и щедро насыщен бонусными персонажами, редкими характерами и уникальными профайлами. Нашлась у нас и своя мадам Жужу, потенциальная смотрительница Дома Тысячи Удовольствий. Женщина еще не окончательно увядшей красоты, титанической интуиции и стальной воли. Эту даму нужно брать безоговорочно. Плюс пару троллей-вышибал скорее для антуража, чем ради реальной нужды.

Ну а дальше — скрупулезно по списку, с использованием рекомендуемых психологических портретов: желания и радости служения, счастья от хорошо выполненной работы, тонкого сопереживания и легкой эмпатии.

После скрупулезной работы микрохирурга по собиранию в единое целое душ будущих жриц любви я чувствовал себя предельно измотанным, словно Демиург, создавший новый мир. Одно я знал точно: в ближайшее время нога моя не переступит порог Дома Удовольствий. Слишком уж

глубоко я занырнул в подноготную этой службы.

Отдыхая от трудов праведных, я привычно сидел на ступенях Первохрама, взятыг тянул экспериментальную тонизирующую сигарету от Амары и цедил кофе из синей домашней кружки.

Сдвоенный девчачий крик заставил меня вскочить с места и мгновенно переключить сознание на боевой режим. Вывернувшие из-за угла две девчонки из «ашек» рванулись ко мне:

— Дядя Глеб! Данунах мышью пугает!

— Какой мышью?!

— Зомби! Призвал, а теперь натравливает на нас. Ой, вот она!

Малявки шустро спринтанули с места, а я с удивлением уставился на крупную мышь зеленоватой окраски, неуверенно ковылявшую мимо. Неторопливо прыгающий рядом Данунах мотивировал своего пета:

— Анфиска, ну давай, шевелись! Уйдут ведь! Я им покажу — зомби!

Странная процессия едва успела скрыться за ближайшим строением, как примчалась еще тройка запыхавшихся пацанят:

— Дядя Глеб, тут мышь не пробежала?!

Молча тыкаю пальцем в нужном направлении.

— А правда, что ее Данунах призвал?

Киваю.

— У-у-у! — завистливый гул отражается от стен. — Мы тоже так хотим!

Проверяю игровые классы: воин, клерик, друид. Иронично улыбаюсь:

— Ну так попросите его, пусть научит.

— Точно! Спасибо, дядя Глеб!

Отмахиваюсь от поднятой детворой пыли, задумчиво закуриваю вторую сигарету. Значит, темный паладин может призывать некропетов? Интересно, нужно будет Анунаха поспрашивать.

Восторженный многоголосый мальчишечий крик сменяется девичьим визгом. Мимо меня вновь проносятся бантики и косички, а следом за ними неторопливо ковыляет четверка зомбомышей.

Аллес!

Глава 9

Инферно. Доминион Асмодея. Малая Цитадель.

Плененные души страдали на разные голоса, купаясь в персональных кошмарах и щедро генерируя манопоток. Заполучить сотню астральных проекций Неумирающих существ — удача немыслимая, но сейчас даже она не радовала Верховного Демона.

— Мерзкие порождения Реальности! Как не вовремя-то!

Асмодей в ярости ткнул кулаком в стену, одним ударом раскалывая многотонный блок. И ведь просочились же незаметно, словно Лавовый Аспид в потоке расплавленной породы! Неужели козни коварного Верена?!

Позволить себе потерять Малую Цитадель Асмодей не мог. Ведь именно там, под демонстративно слабой охраной, скрывался его главный козырь — магический источник, да еще столь редкостной для Инферно чистоты!

Память десятка прошлых перерождений и солидные запасы залитых под пробку магических кристаллов — вот и все, что отличало Верховного от сотни жадных конкурентов. Проклятый мир! Асмодей, один из девятки сильнейших демонов Веера Реальностей, влачил жалкое существование наравне с теми, чьи имена известны лишь горстке фанатиков. Его аватарам доводилось водить за собой бесчисленные легионы, разносить в пыль планеты и гасить светила. Теперь же крохотная когорта элитной гвардии да девятка подмятых под себя доменов — вот и все владения Верховного. Узнает кто-то из Истинных Врагов — умрет от истеричного смеха, вот счастья-то привалит его первичным аватарам...

Не стоило беспечным игроделам забавы ради призывать столь могущественную сущность. В более разумных мирах его имя боялись произносить вслух, не то что вписывать огненными буквами в юную реальность, густо пропитанную силой Творца. Асмодей быстро осознал себя, а вскоре вернулась и память древних аватар. Ситуация была аховая, но Верховный не сомневался: выкрутится и займет подобающее место под черным солнцем.

Бредовые фантазии геймдизайнеров, нарезавших скудные земли на сотню клочков, мгновенно превратили Инферно в кипящий котел. Соседи грызлись за каждый камень, и дело было не только в амбициях и природной

ярости, но и в банальном выживании. Ведь чем больше доминион — тем больше слуг мог призвать его хозяин.

Междоусобная бойня безжалостно поглощала слабейших, а также тех, кому просто не повезло. Как сейчас не повезло Асмодею. А ведь казалось, что до пустующего и столь возжеленного трона Владыки Огня осталось совсем немного. Из первоначальной сотни Верховных демонов сохранили силу только семнадцать. Остальные уничтожены, развоплощены или служат завоевателям, будучи добровольно повязаны головоломными каскадами рабских клятв. Да, для кого-то и такая псевдожизнь имеет смысл...

Верен вышел к границам его домена неделю назад, окончательно добив захиревшего соседа, земли которого рвали сразу с двух сторон. Шесть дней на восстановление армии — низшие демоны респавнутся за сутки, но вот все, что сложнее тривиального набора когтей и зубов, требует гораздо больше времени. А затем шеститысячная армада опрокинула межевые камни и вновь двинулась вперед.

Ядро армии Асмодея состояло всего из двух сотен Высших Демонов — крепких на рану, тяжелых на удар, щедро использующих магию и довольно успешно ей же противостоящих. Верховный планировал обескровить противника, медленно пятась вглубь своих земель и кружа хоровод из Высших — в темпе пережигая ману в убойные заклятья и отводя опустевших да помятых демонов во вторую линию, для регенерации и дозакорки из кристаллов. Стратегия уже отработанная и ранее не дававшая сбоя. Если бы не этот подлый удар под дых!

Оставшись без лидера, магического зонтика и быстрой перезарядки, армия Асмодея дрогнула и, все ускоряясь, покатилась назад, оставляя за собой мрачные памятники в виде массивных неподвижных туш, залитых черной кровью.

И вот сейчас у стен злосчастной Малой Цитадели жались три десятка потрепанных Высших плюс сотен пять разномастной мелочи. Начало конца. Ибо всего в километре от крепости шипела, рычала и скалила клыками пятидесятая армия Верена с Верховным во главе.

Задав в inferнальной душе природную ярость, Асмодей замер на месте, скрестил на широкой груди покрытые чешуей руки и, наморщив лоб, задумался. Пятиминутная пауза на прокачку и анализ ситуации, затем — принятие решения, дающего хоть крохотный шанс. Формирование астрального вестника с официальным вызовом на поединок. Верен осторожен и недоверчив, но предложение примет. Положить под стенами половину из оставшейся армии означает мгновенно

подставиться под удар внимательно следящих за событиями соседей. Асмодей и сейчас ощущал беспокойную возню чужих соглядатаев в астрале, однако отвлекаться и разгонять их было неразумно.

Прыжок микропорталом в Арсенал, тщательный отбор экипировки. Лучшее из лучшего — то, что поштучно снималось с тел поверженных Верховных, отыскивалось в древних данжеонах или выменивалось на десятки возов хитина, ведь именно его Пожиратели Плоти шелушились крепчайшей в Инферно броней.

Открытие пространственного кармана — когтистые пальцы Асмодея стали на удивление ловкими и бережными. Здесь он хранил самое дорогое, то, что не мог доверить ни одному замку. Уникальные эликсиры, способные ненадолго поставить вкусившего на одну ступень ниже богов, одноразовые артефакты, терпеливо сберегаемые на черный день, толстый фолиант магических свитков. Не все из них показались бы игрокам Друмира впечатляющими и оригинальными, но, будучи примененными созданием Инферно, полностью рвали шаблон. А удивить — значит победить.

Сигнальной ракетой расцвел в небе посланный астральный вестник, умирая особо мучительной смертью и забивая все диапазоны волн — световой, звуковой и магический. Вызов принят, бой до полного развоплощения.

Асмодей нахмурился: не похожа такая решимость на осторожного Верена, видать, и у него хватает смертельных сюрпризов в личной сокровищнице. А ведь он должен понимать, что Асмодею терять нечего, выложит все припасенные козыря. Одних тузов распихано по рукавам двенадцать штук, берегись, Верен!

Они встретились посередине поля, подпираемые в спину взглядами армий. Демонстративно спокойный Верен и напряженный перед решающей схваткой Асмодей. По мере сближения с противником его проклятую душу все сильнее сковывал доселе незнакомый лед отчаянья. Верховный узнал этот доспех: полный комплект Зерцала Боли, легендарной брони Небираса, фельдмаршала армии Ада. Откуда?! Его ведь не может существовать в этом слое Реальности! Неужели действительно полный сет? Нагрудник, шлем, поножи, перчатки, но вот есть ли браслеты?!

Нарушая неписанный дуэльный этикет, но никак не формальную букву его кодекса, Асмодей щедро зачерпнул силы и ударил прямым, как лом, Прахом Тьмы. Просто, но очень весомо, в одну магоруну, залитую маной под завязку, до предела критических масс. Блокировать такое не стоит, ломает руку вместе со щитом, заодно травмируя астральные каналы.

Однако Верен лишь иронично сверкнул звериными глазами с вертикальным зрачком. Он не стал мудрить, на лету взламывая формулу и высвобождая энергию. А жаль, там привычно была заложена подленькая ловушка на дурака. Также не стал уходить с вектора атаки или подменять пространственные координаты. Он тупо принял заклинание на грудь.

Смертельная коса свистнула над вражеским войском, тоскливо ахнули три десятка глоток, рассыпаясь серой пылью и лишаясь шанса на любое подобие посмертия. Комплект оказался полон, главный эффект Зеркала Боли работал, перенося полученный хозяином урон на подчиненных ему существ. А ведь имя им — Легион!

Асмодей тоскливо оглядел многотысячную толпу за спиной Верена и зло оскалился в ответ на козлиный смех противника. Верховный забросил в рот десяток заранее отобранных фиалов, кроша зубами небьющееся стекло и давясь калечащим крошечком. Лишнего десятка ударов сердца на неторопливое питье ему никто не даст. Потянулся все разгоняющимся сознанием к управляющим амулетам, переключая на себя все доступные манопотоки. Взломал печати на свитках-бустерах.

Бой! И гори оно все адовым пламенем!

Замок стоял на ушах. Зомбомыши и прочая пованивающая мелочь сновала по всем углам, сопровождаемая радостными криками и слезами. Радовались те, у кого получилось поднять микропета, рыдали все остальные. И не только дети. Упокаивать призванных существ у малышни не получалось, подозреваю, что просто от недостатка желания. Мыши срывались из-под контроля, расползались по щелям, где их весело давили щенки гончих. Кстати, уже второе поколение, родившееся в замке.

Очередное звено некрожизни пыталось встроиться в эволюционную цепочку.

Озабоченный писк привата отвлек меня от философского наблюдения за круговоротом бардака в природе. VIP-статус вызывающего смог пробиться сквозь дефолтную блокировку: «Не беспокоить, оставьте ваше сообщение».

А, клиент-миллионщик, таким людям я рад! Представитель корейцев, не так давно купивших «Свиток Портала», вновь вышел на связь. Что, нужен еще один? Это можно, казна, как оказалось, не бездонная.

Все-таки нужен клану свой Семен Андреевич! Дурин в образе скупого хохла-прапорщика — бесподобен! Но он ни разу не бухгалтер, вся эта цифирь и заумь — не для него. Зомбогном знает каждую монету в лицо, еще половину — угадает на ощупь, но этого мало! Ох как не хватает нам

своего гения от финансов! Не будь Веты столь ценными союзниками, увел бы их казначея как пить дать!

Неожиданно, на неделю раньше срока, снялся платеж за Супер-Нову. Последнее «прощай» от злопамятных админов или экономическая модель Друмира пошла вразнос? Не знаю...

Затем явились ненасытные гномы и под стенания: «Овес нынче дорог!» — принялись доить мои депозиты, размахивая стопками смет за работу и стройматериалы. Взывание к Ауле, приглашение на вечеринку Дурина лишь немного ослабили энтузиазм ходоков и слегка прогнули цену, однако даже у стали есть предел прочности. Мне явно удалось нащупать некую граничную планку, ниже которой живого гнома не опустить, пугай его хоть дыбой, хоть анафемой.

Вскоре мастера, роняя алчные слюни, уволокли на широком горбу почти два миллиона золотых, а вот с корейцами оказалось не все так просто...

Парни влипли... Лихой эскадрон кавалерийской атаки изумленно расплескался о выскочивший и-за угла танк. В чистом поле, ага. Это ж надо было попереть буром в доминион неизвестного демона? Нет, я бы смог, но корейцы?! Ребята явно поддались азарту, сыграли в незнакомую им игру и наравались.

Четыре десятка сорвавшихся оказались в плену Верховного Демона Асмодея. Их могилы так и не появились на замковом кладбище, а в чат прорываются лишь далекие стоны и плачущие всхлипы. От ужаса у соклановцев шевелились волосы, бились в истерике друзья и родственники попавших в беду.

Тем, кто не в срыве, повезло больше. Черный экран, принудительный выход из вирта и окошко системного сообщения:

— Ваш персонаж пленен! Зовите на помощь друзей, дождитесь смерти обидчика либо обратитесь в Друмир-сервис для покупки «Гарантированной Свободы!». Всего сто золотых, и вы вновь сможете объединиться со своим аватаром!

Однако, перейдя по ссылке, пострадавшие упирались в глобальную заглушку:

— В связи с национализацией проекта все сервисы временно недоступны.

— Внимание! Вы играете на свой страх и риск! Корпорация

Друмир снимает с себя всякую ответственность за возможный физический, финансовый или моральный урон. Да поможет вам Бог!

Клан «Кимхэ» получил знатный удар под дых, потерял почти сотню бойцов и расползлся бесформенной деморализованной кучей, словно мешок сахара с распоротой боочиной.

И не то чтобы меня заботила судьба корейцев. Наоборот, после памятного рейда к китайцам меня стало потряхивать при виде хитро прищуренных либо гигантско-анимешных глаз, столь популярных в Азиатском кластере.

Но... Политика — это система противовесов. Нам позарез нужны союзники, оставаться один на один с китайским колоссом — очень недальновидно. Позитивные реверансы уже наметились — Японский кластер выразил однозначное удовлетворение результатами Русского Похода. Активисты призывали повторить наш успех, давя на самурайскую гордость и в десятки раз вздувая стоимость взятой на клинок добычи.

Было получено несколько сдержанных поздравлений, завязалась нейтральная дипломатическая переписка с осторожным прощупыванием сторон. Чую, если самураи решатся на рейд, то пригласят нас в качестве экспертов, а то и вовсе союзников. Будем думать...

Судя по лентам новостей, наиболее активную внешнюю политику сейчас проводили азиаты. Именно они чаще всего мелькали в общесерверных сообщениях как главные участники глобальных событий. Захваты городов, открытие новых земель, выполнение эпических квестов... Усидчивые, настойчивые и цепкие, как мелкие бульдоги, китайцы, корейцы, японцы и иже с ними привычно расплзались вширь, подминая под себя соседние земли.

Сферы их интересов уже начали соприкасаться, обстановка накалялась с каждым днем. Разработчики не особо мудрили с географией, раздраженно смахнув в сторону весь раскосый этнос, отделив их широченной полосой Фронта от белых земель и тем самым приговорив к неизбежной войне.

В помощи корейцам было еще несколько плюсовых моментов.

Первое — пополнение злосчастной казны. Я уже давно не компьютерщик Глеб, надувающийся от гордости при доходе чуть выше среднего от региона. Нет, теперь я скорее герцог со своей армией, землей и замком небалбешных размеров. Все это жадно поглощало золото, толкая меня на авантюры и экспансии. В наше смутное время выстраивать денежный поток на хозяйственной деятельности самоубийственно. Как это

ни печально, один захваченный замок перекрывает годы кропотливого крафта.

Второе — мне до зубовного скрежета нужна крепкая драка, желательно с выдающимся противником. Полтора десятка приобретенных почти задарма топовых ухорезов яркими маяками указывали путь небывалого укрепления клана. Горячая ночь с Моной Лизой растопила космический лед, поселившийся в моей душе после сеанса раздачи имен. Искра творца вновь жарко пылала, привлекая интуитивное внимание неписей посообразительней.

Ну а что может быть круче замеса в таинственном Инферно?!

Обнадеживаю корейца, обещаю связаться с ним через час. Собираю свой микроштаб, в хорошем темпе так и этак прокачиваем тему рейда. Выступая от младшего к старшему, офицеры безоговорочно поддерживают идею, не шугаясь даже возможных проблем с Асмодеем. Один лишь Аналитик тревожно морщит нос, забавно становясь похожим на здоровенного кота. Киваю в такт его мыслям:

— На Верховного Демона дуром переть не будем. Если и случится замес, то все сорвавшиеся отойдут за вторую линию, будем работать исключительно нанятыми неписями. Дадим им шанс вписаться золотыми буквами в Зале Славы... Всех касается — следите внимательно за своими людьми, придерживайте молодых да горячих! Андрей! Приготовь инфопакет с предложением для Ветов, нельзя их вызывать одной лишь командой «SOS!», время от времени следует делиться потенциальным пирогом.

Я на секунду задумался, прикидывая мобилизационные возможности всех заинтересованных лиц, затем продолжил:

— Время начала операции — через пять часов. И чтобы без бардака, как в прошлый раз! В бой идут одни старики, точка открытия портала в Инферно — пост Дальний, около крепости Тяньлуня. Алексей, согласуй переброску с корейцами. Миссия спасательная, денег за портал не возьмем, но руководство операцией, принятие решений и весь лут — за нами. Все же мы идем выручать их парней, да еще за наш счет. Возражения не принимаются, да и не будет их, не в том ребята положении, чтобы торговаться.

Неторопливые сборы дались клану куда легче, чем внезапная тревога. Без авралов, конечно, не обошлось, но на Судный день это уже не походило. Привычно матерились и стучали молотами техники, выкатывая тяжелых големов из гаража и меняя обвес вооружения согласно последним наработкам. Логика прошлого боя уже успела обработать, схемы, давшие

наибольший КПД урона, обвели кружочками и сейчас творчески компоновали отремонтированных за полновесное золото техномонстров.

Битва у Проклятого Замка в финансовом плане обошлась мне недешево, лута не было, сбитый с игроков шмот шел законным трофеем бойцам. Это, кстати, один из важнейших мотиваторов, заставляющий вступать в кланы. Узаконенный ПК. Где еще можно завалить оппонента, снять с него артефакт и сохранить при этом репутацию? На арене разве, при очень нестандартной конфигурации правил.

Так что в денежном эквиваленте клановая казна просела. Хотя какая она, к черту, клановая?! Все из моего кармана! Первая десятина налога только начала течь тоненьким ручейком, всем своим несчастным обликом выдавливая из меня слезы жалости.

А вот в плюсах я получил множество виртуальных плюшек: репутация, опыт, дипломатические контакты. Не говоря уже об усилении альянса, подсаживание на свою землю крепкого вассала с дружиной и полутора сотен заявлений на вступление в клан. Кирилл и сейчас шипит да плюется ядом, вынужденный остаться в замке для обработки анкет и пробивки подноготной кандидатов. Впрочем, в любом случае его уровень не соответствует требованиям рейда. Давно уже пора вывести наших штабных крыс в поле для вдумчивой и размеренной прокачки. Отстали мы за бумажной работой от боевиков, скоро в балласт превратимся. Кстати, меня это тоже касается.

Надеюсь, Кириллу полегчает от новости, что я планирую поставить начальником разведки Оркуса, спешно принятого в наши дружные ряды. Мой юный особист не амбициозен, мечтает рубиться в строю и побольше времени проводить рядом со своей восьмиклассницей.

А вот Оркус... Матерый волчара, сточивший зубы на работе в органах, нутром чующий гниль и соскучившийся по любимому делу, оказался просто находкой. Я рисковал, принимая его как есть, без пробивки в реале, доверившись одной лишь интуиции, проверке на детекторе и рекомендациям Анунаха. Но упускать такого кадра было бы безумством, адекватные волкодавы от спецслужб валяются на голову не каждый день.

Веты на предложение о рейде откликнулись мгновенно, давая ожидаемое добро и привычно падая на хвост Первожрецу. По-моему, у них уже наработана внутренняя концепция принятия решений: где Глеб, там движуха и добыча, автоматом добавляемся в пати.

Штаб «Детей Ночи», вместе с группой прикрытия и десятком свеженанятых троллей-телохранителей под руководством Умки, первым переместился к посту «Дальний». Арка стационарного портала за нашими

спинами оставалась открытой, неторопливо высасывая из моего кармана золото и пропуская через себя сжавшихся в комок големов.

Союзники от помощи в наведении портала отказались, тем самым намекнув на наличие реперных точек. И действительно, через несколько минут рядом с нашей стандартной аркой развернулась гостевая потрясного изумрудного оттенка. В ответ на мой недоумевающий взгляд Аналитик, ежедневно прокачивающий через себя мегабайты новостных каналов, прокомментировал:

— Последняя новомодная фишка от визардов. Высший шик и демонстрация контроля над своей стихией. Кто-то из парней нащупал изменяемые модули в базовом заклинании. Играясь манопотоком, вербальной и визуальной составляющей, можно в малых пределах изменять конечный эффект. Пока что, соревнуясь друг с другом, визы играют чисто с внешним обликом портала, но лиха беда начало.

— А визуальная часть — это что?

— Ну, распальцовки там всякие, обязательная атрибутика и ритуалистика.

Я покачал головой:

— Регресс, однако. Эдак мы скоро будем бить в бубен, танцевать шаманский танец и завывать зубодробительную скороговорку ради тривиального телепорта.

— Если это будет портал на Землю, то почему бы и нет? Игроки несмело раздвигают заданные разработками рамки. Понятное дело, что поначалу они не уверены в своих силах и цепляются за всевозможные костыли. Но дай им время или дождись смены поколений — все будет по-другому. Да ты глянь хотя бы на нашу детвору. Без зомбопета сейчас в замке ходить просто неприлично! Кастуют все: роги, клерики, даже танки!

Бр-р-р! Меня передернуло. Тоскливый писк зеленых и пованивающих некромышей уже начал изрядно бесить всех, кому больше десяти лет. Кстати, о возрасте: а ведь за последние три недели мой детсад визуально подрос, словно за год. У Данунаха процесс шел еще стремительней, но там и условия были специфические. Так глядишь — и через пару-тройку лет ребята достигнут вполне призывного возраста. Хотя нет, вряд ли. Скорее всего, замрут на некоторое время в точке наибольшего психологического комфорта. Пацаны в несколько этапов — шести-десяти- и шестнадцатилетки. За девчонок не знаю, мне их психику понять сложнее, те еще инопланетяне. Кстати, надеюсь, что модный нынче мужской инфантилизм в Друмире не приживется и моя пацанва не замрет в развитии на вечных семнадцати годах.

Через гостевой портал после отмашки настороженного передового дозора поперли ровные ряды «Ветеранов». Союзники приветствовали нас радостными криками, уважительно кивали головами при виде тяжелых вармехов, удивленно оглядывались на Тяньлуня. Еще бы, оседлав допинговый канал от Макарии, дохлый дракон титанов заметно взбодрился. Некогда желтые рассохшиеся кости сверкали нынче ослепительной голубизной. Дозорные не раз докладывали, что краем глаза ловили подрагивание исполинского хвоста, мгновенно прекращающееся при прямом взгляде.

Веты выстраивались на заранее отведенном им месте, штабисты утрясали вопросы взаимодействия и схемы многослойных бафов.

Череп, Стас и жрец клана в виде приветливо скалящегося во все тридцать два зуба Эрика лихо подкатили на своих маунтах к штабной горке. Пока мы обменивались рукопожатиями, Гумунгус и Бэтээрчик настороженно, затем удивленно, а после уж и вовсе заинтересованно принимались друг к другу. Мишка Эрика игриво закрутил откормленными окорочками, а Гумунгус принялся совершать обходной маневр, явно намереваясь пристроиться сзади.

— Фу-фу-фу! Эрик, здорово, братишка! Слушай, а тебе не кажется, что твой Бэтээрчик — девочка?!

Воин смущенно заозирался, затем наклонился поближе и прошептал:

— Да я сам уже потерялся... Че-то мой мишка подозрительно округлился в самых стремных местах. И это... Причиндалов мужских не видать... О, кстати! Давай у твоего посмотрим?!

Гумунгус шарахнулся назад и предостерегающе зарычал. Успокаивая, я похлопал его по загривку:

— Тихо, тихо! Дядя шутит! Мы вот лучше попросим его отпустить Бэтээрчика к нам в гости, с ночевкой. А потом будем веселиться и наблюдать, как он медленно превращается в кривоногого киргиза на беременной лошадке...

Окружающие заржали, даже опечалившийся было Эрик посветлел лицом:

— А почему нынче щенки... тьфу! Медвежонок боевого маунта от элитных производителей?

Я жлобиться не стал:

— Серебром по живому весу минимум. А если в срыве, кладущий прибор на ограничения админов, — то и золотом...

Штабисты обоих кланов впали в задумчивость. Как обычно, первым сориентировался Аналитик. Ткнув пятками в бока своей позорной

магазинной лошадки, подъехал к Эрику и что-то тихонько зашептал ему на ухо.

Хм, может, реально заняться разведением породы? Может, лет через сто русская гвардия будет гарцевать на отборных медведях, внушая врагам почтительный трепет...

Тем временем из нашего портала потекла плотная колонна ощетинившихся сталью и магией неписей — моя главная стратегическая задумка и острая боль для кошелька. Раздутый до шести сотен отряд высокоуровневых бойцов, причем в основном красавиц хуман и благородных эльфиек. Изначально преданных клану, разнохарактерных, с правом вывода за стены. Наймовый потенциал Первохрама и Супер-Новы был выжат практически до дна. Правильно замотивированные бойцы жадно присматривались к девчатам, с охотой следуя рекомендации: жаться поближе в бою, глядеть в оба, не упускать случая протянуть руку дружбы.

По мере выстраивания аккуратных коробочек бабских сотен улыбка сползала с лица Черепа, сменяясь морщинами недоумения. Наконец он не выдержал:

— Глеб, я точно знаю, что слухи о твоей золотой добыче сильно преувеличены. Ценнейшей рухляди ты хапнул немало, но и ее предусмотрительно упрятал в казну да арсенал, ибо концы того, что сбрасывалось в крупных объемах на аукцион, мы отследили. Так просвети же меня — какого черта ты столь нерационально вбухиваешь центнеры золота в неписей? Ты ведь не можешь не знать об их низком КПД!

Я задумчиво прищурился, решая, стоит ли делиться секретом. Такое знание будет посильнее ядерной бомбы... Веты мгновенно срисовали мое колебание и подобрались, как хищники перед прыжком. Они не ожидали вселенских откровений на простой вопрос, но запах настоящей супертайны почуяли мгновенно.

С одной стороны — каждый отвоеванный у Великого Ничто непись идет мне в плюс и вряд ли когда окажется на стороне противника. С другой стороны — я почему-то уверен, количество свободных душ, конечно, Друмир не сможет раз за разом порождать миллионы разумных на пустом месте. Рано или поздно мы выскребем запасники до дна, и замковые интерфейсы начнут генерировать одних лишь бездумных зомбаков.

Однако внимательных глаз хватает, очень скоро тайна уйдет в народ, и я окажусь перед Ветами с кислым лицом. Нет, меня поймут, но былых отношений и уровня доверия ожидать больше не придется. Помимо всего прочего усиление Ветеранов и Альянса в целом мне однозначно выгодны. Секунду борюсь с алчным желанием потребовать что-то взамен. Однако

что-либо равнозначное на ум не приходит, а мелочиться — глупо.

Наконец решаюсь, делаю серьезные глаза и отсылаю тройку запросов на создание приватного чат-канала. Через несколько минут руководство союзников потрясенно откидывается в седлах и замирает, переваривая информацию. Примчавшийся с устным докладом офицер дважды оттарабанил свою речь и завис в недоумении, так и не дождавшись ответа.

Нет, ну что за анахронизм?! Вот она, косность армейцев и их же слабость — нет гибкости мышления и нестандартности ходов. Недаром после Битвы у Стены они спешно послали к нам своих штабистов перенимать опыт новомодного «портального боя».

Ветам хватило минуты на синхронизацию и выработку новой стратегической линии в свете полученной информации. Стас повернулся ко мне и чуть заторможенным голосом уточнил:

— Глеб, мы в очередной раз перед тобой в долгу, ценность предоставленных данных невозможно переоценить. Ты не будешь против, если и мы присоединим своих неписей к рейду?

Помимо воли улыбаюсь — плагиаторы фиговы! Киваю:

— Не вопрос! Сколько бойцов?

Взгляд особиста плывет, его сознание работает сразу в несколько потоков, поддерживая диалог, чатясь в каскаде приват-каналов и анализируя поступающую инфу.

— У нас, конечно, не Супер-Нова, размер хотелок придется урезать. Около сотни двухсотуровневых бойцов с каждого периметра, это потолок, больше не выжать. Четыреста клинков и полчаса задержки рейда. Терпимо?

— Вполне.

— Кстати, еще момент. У тебя ведь сознательно три четверти неписей — это девчата?

Я бросаю взгляд на бойцов-союзников, вовсю ломающих глаза об ровный строй моих ухорезок. Ладные, затянутые в кожу девичьи фигурки будоражат сознание воинов, шквальный обмен улыбками и шуточками не прекращается ни на мгновение.

Киваю:

— Естественно, с демографической ситуацией в Друмире ты ведь и сам знаком.

Стас скрипит зубами и качает головой. Вот оно! Идеальное решение жутко геморроистой проблемы! Статистика безжалостна: семьдесят два процента игроков виртмира — парни.

Уже четвертое поколение, воспитанное женщинами, ломающими сознание пацанов под свое бабское мировоззрение и кастрирующих

потенциальных воинов и вождей. Школа, государство, общество, массмедиа — безостановочный напильник характера формировал послушных и управляемых потребителей-приспособленцев. Бунтари и альфы отбраковывались в криминал да на кладбище, лишь жалкими каплями просачиваясь в спецслужбы, бизнес или власть.

Не имея возможности самореализоваться в современной модели мира, подсознательно чувствуя собственную ущербность и неправильность навязанных жизненных ценностей, прижатые в семьях крепкой женской рукой, мужики тянулись к бутылке или впадали в инфантилизм и с головой уходили в игрушки. Наконец-то он воин, стальная стена! А где-то в уютном замке его ждет нежная и покорная избранница...

Из-за специфической политики приема в клан ситуация у Ветов была совсем аховая. Одна девушка на десяток парней. Зуботычины и дуэли давно стали обыденностью, внутренние терки из-за баб-с расшатывали монолит клана. Открытие халявных Домов Удовольствий чуть снизило накал страстей, но проблему не убрало. И вот теперь намечалось идеальное решение, способное усилить как боевую, так и моральную составляющую Ветеранов!

Пока Стас спешно опустошал клановую казну, я с удовольствием общался с Эриком. Высокий пост добавил воину серьезности, что довольно органично вписалось в его образ былинного богатыря. Глядя, как из нашего портала вываливается полусотенная стая адских гончих, затем солидно вылазят Даша и Коша, Эрик неверяще покачал головой:

— Вот как тебе это удастся? Чем ты их берешь?

Улыбнувшись, ответил в стиле профессора Преображенского:

— Лаской...

Воин фыркнул:

— Глебка, может, ты не в курсе, но за тобой и твоим зверинцем следят тысячи завистливых глаз. Мечтающих приручить дракона — вагон и маленькая тележка. Более того, из надгробных плит твоих последователей можно сложить пирамиду Хеопса, еще и на заборчик вокруг Каира останется...

Я заинтересовался:

— И что, как успехи?

Эрик пожал плечами:

— Такие вещи не афишируют... Из достоверно известного: помнишь хромоножку, что я привел в «Три Поросятка» в день нашего знакомства? Нашла она общий язык с легендой Ясного города — единорогом, любителем сахара и гарантом мужской силы. Между прочим, двести

тридцатый уровень! Теперь они друг с другом не расстанутся, злопыхатели говорят, что даже спят в обнимку, а девчушку за глаза называют Екатериной Второй. Слава Макарии — в исторических сплетнях малютка не сильна...

Воин сплюнул, показывая свое отношение к болтунам.

Корейцы задерживались, собирая в кучу деморализованный клан и набирая перед нами очки долга. Их портал жемчужно-салатовой расцветки открылся одновременно с прибытием заказанных Ветами неписей.

При виде полутора тысяч наших бойцов, тяжелых големов, драконов и гончих, на лицах азиатов поначалу вспыхнуло изумление, а потом сменилось надеждой. Загадочные русские подошли к делу серьезно и демонстрировали удивительную мощь. Да, теперь действительно можно было поверить слухам, что эти парни дважды нагнули китайцев на их же землях!

Затягивать дальше я не стал — бафы не вечные, усталость накапливается, сколько впереди часов похода — неизвестно. Проверил активность порталной абилки — есть, сутки со времени создания последнего свитка уже прошли, можно кастовать. Так-то лучше, тратить драгоценный пергамент я не хотел, Искры Божественного Присутствия на исходе. Нужно будет расстелить десяток простыней и попросить Павшего приоткрыть на минутку окошко в Астральные дали.

— Становись! — разносится зычная команда, дублируемая на нескольких языках.

— Портал!

Бум! Жахнуло, разметало тонны песка, горячее марево поплыло над бордовой аркой.

— Переход!

Шелест тысяч ног, неслышные щелчки берущихся скриншотов. Именно сейчас неизвестным бойцом был сделан исторический снимок, бережно хранящийся потомками в Национальной Галерее Искусств:

— «Прыжок на Еву-4».

— Картина неизвестного художника. Предположительно III век воцарения Лайта-Двуликого, эпоха Павшего.

Глава 10

*Карелия. Массив коренного леса
вдоль акватории Белого моря*

Хромой Ыр бежал по снежному насту, временами опускаясь на четыре лапы и переходя на длинные прыжки. Прямая дорожка следов стелилась за спиной, щедро украшенная темно-алыми кляксами гнольей крови. С такой тропы не сбился бы даже Седой Арх, злые глаза которого навечно скрылись за мутными бельмами. И ведь не вылечить — от посмертного проклятья мага-дроу, приносимого в жертву на алтаре Зверобога, противоядия не существует.

Беглец не пытался запутать след, наоборот, он глупым подсвинком рвался вперед, уводя преследователей от Норного Холма и выполняя последний долг перед кланом.

Ыр слабел, его прыжки становились все короче, хлопья кровавой пены летели с черных губ. Пятнистые преследователи удивительно точно вынюхали расположение родового гнезда. Два десятка огромных Стальных Пчел упали из-под облаков на почтительном расстоянии от Холма и породили из разодранных брюх зловердных хуманов.

Их уважение было понятным — три закопченных и припорошенных снегом остова явственно намекали двуногим на силу шаманов племени. Запекшиеся в мягком металле тушки двуногих, пикантно пахнущие резким непривычным ароматом Пчелиной крови, пришлись гнолам по вкусу. Вокруг отстраиваемого городища появился привычный частокол со свежими черепами с черными лохмотьями мяса. По утрам птицы весело барабанили клювом по кости, долбя замороженное лакомство и беспокоя души убитых врагов. Жизнь стала налаживаться...

Волей Зверобога две лапы лун назад разум и вечная память начали возвращаться к членам стаи. Пещеры клана находились в прямой видимости города остроухих, и долгой жизнью не мог похвастаться даже сам Король Гнолов. Младшие же гибли столь часто, что вскоре искра разума вновь покинула их хвосты, превратив собратьев в легендарных Безумных Псов. Они рвали теплую плоть, получали крохи опыта и вновь возрождались, став чуть сильнее и даровав клану лишние минуты жизни.

Но слишком уж много оказалось двуногих, бесконечно велика их ненависть и ленивая привычка натаскивать молодняк на четырехлапом

народе. Волны смерти раз за разом накатывали на родовое гнездо, временами захлестывая Тронный Зал и на мгновения полностью вычеркивая гнолов из списка живых созданий Друмира.

Уйти было невозможно, сотни внимательных глаз крутились вокруг, мгновенно призывая помощь в случае усиления сопротивления, засад или попыток прорыва. И тогда шаманы клана решились на Случайный Прыжок.

Портал Хаоса с коротким списком заданных условий — жизнеспособность среды да отсутствие двуногих в ближайшем радиусе. Больше в зубодробительный ритуал не впихнуть, вероятность ошибки возрастает непомерно.

Ох, как же ругался Главный Шаман, стоя по седую грудь в снегу и понося Запретными Словами тупоголовых хуманов, навертевших в нежной ткани межреальности тысячи и тысячи червоточин! Некогда упорядоченная структура превратилась в рыхлое и вязкое болото. Используемый издревле экономный метод рикошетного прыжка превратился в коварную ловушку. Вместо мягкого пружинного отбрасывания точки выхода портала искаленная мембрана надорвалась, перебрасывая беженцев в иной слой реальности.

Мир с отрицательным балансом магии... Горестно взвыли шаманы, заскрежетал зубами Король — искаленная энергетика планеты жадно припала к пришедшим извне сосудам маны. Капля за каплей проседали личные запасы магов, гасло свечение накопителей и артефактов, лишь персональные умения и боевые возможности оставались на вооружении воинов клана.

Впрочем, вскоре шаманы худо-бедно приспособились, подобрав нужные смеси зелий и речитативы заклинаний для выхода в непривычно пустынный астрал. Они жались незримыми телами к многочисленным дырам в ткани реальности, от которых так и тянуло магическим сквозняком, понемногу восстанавливая запасы маны и на считанные часы вновь обретая былое могущество.

Разведчики клана отыскивали замечательный холм, работники рыли землю и неумело валили деревья, а воины вырезали скудных конкурентов на многие лиги вокруг. Поднятый из берлоги медведь сверкал белой аурой, намекая на равенство в уровнях. Однако против слаженной лапы охотников сделать ничего не смог, лишь одарил клан вкусным парным мясом и угрожающе скалящимся черепом на одном из кольев забора.

А затем пришли первые хумансы. Пара беглецов в одинаковых хламидах со странными рунами на спинах: «ИК-1». Они слепо перли

вперед, проигнорировали межевые столбы рода, пересекли невидимую границу владений и наравались. Тройка вышедших из-за деревьев воинов одним своим видом парализовала трусливых голокожих. Лишь один рванул из-за пазухи кусок черненого металла и попробовал направить его на гнолов. Зеленая аура слабака неожиданно вспыхнула тревожным желтым светом, провоцируя бойцов на немедленную атаку.

Щелчок арбалета, свист метательного клинка, хруст нежных позвонков под острыми зубами. Воины глотали свежую кровь, рвали теплое трепыхающееся мясо и блаженно урчали от удовольствия. Легкая охота, словно цыпленка задавить!

Но вот один из них шевельнул мохнатыми ушами, затем повернулся в сторону, откуда пришли беглецы, и недоверчиво прислушался. Так и есть, тонкий слух хищника не обманывал — до него доносились полузабытые звуки Древней Речи! Ставшая на след стая радостно гнала дичь!

Поддаваясь инстинктам, старший группы поднял морду вверх и призывно взвыл командой окончания охоты и возвратом под лапу лидера. Веселый звонкий лай сменился недоуменным тявканьем, а после повторного сигнала — радостным визгом существа, познавшего счастье истинного Служения.

Через минуту, волоча по снегу длинные поводки, закрепленные на рабских ошейниках, на забрызганную кровью поляну ворвались легендарные Младшие Братья. Родовая память проснулась мгновенно, кидая псов и псоглавцев в объятия друг друга. Щенячий визг, летящие во все стороны комья алого снега, взрыкивающие звуки Древней Речи — дальние родственники радовались встрече и захлеб делились новостями.

Именно такую картину увидела запыхавшаяся шестерка пятнистых хуманов, незаметно проломившаяся сквозь ельник и вывалившаяся на поляну. Не ясно, что за картина возникла в их воспаленном мозгу, однако грохот скоростных метателей раздался практически сразу. В лапах двуногих билось злое железо, плюясь огнем и раскаленными кусочками металла. Досталось всем...

Изорванные сталью, затихли Младшие Братья, волчком закрутился на снегу глуповатый Арх, выглядевший наиболее опасно из-за своих внушительных габаритов и принявший на грудь двойную дозу горячей смерти. Безвольной тушей раскинулся молодой Ррых, неудачно сменивший мозги на эквивалентную по весу порцию свинца. На ногах остался один лишь только лидер.

Раскачавшийся до сорокового уровня, урвавший неплохой трофейный доспех работы дреу, по-родственному ежедневно обвешиваемый букетом

бафов от деда-шамана, он перекатом ушел в сторону и по дуге рванулся к противнику. Еще секунда непрерывного грохота, искр рикошетов, хлюпанья перфорируемой плоти — и пылающие оранжевым ауры хумансов вдруг едва затеплились синим. Двухногие залязгали своими железками, торопливо дергая за выступы и собирая дрожащими руками разваливающееся на куски оружие.

Шелест клинка — и первый противник с криком хватается за разрубленное лицо. Вновь стонет воздух, а затем жалобно звенит лопнувшая сталь, разлетевшаяся на морозе от удара по пятнистому брюху. Кто же мог предположить, что под грязной хламидой скрывается дорогая броня?! Лидер возмущенно взрывается и пускает в ход любовно заточенные когти и сверкающей белизны клыки. Несколько ударов сердца, пятерка разорванных тел — и гнол застыл перед последним хуманом. Тот настолько перепуган, что даже не пытается умереть как воин, лишь смотрит с обреченной ненавистью и шепчет скороговоркой молитву своему богу, прижимая ко рту ритуальную черную коробочку.

Трусу не дали легкой смерти. Магия «Гнилой Плоти» — штука болезненная, особенно для искаленного мира, практически лишенного регенерации. Диво дивное — простая царапина не зажила на пленнике даже к заходу Светила. Страдали и сами гнолы: погибшие не воскресали, а израненный лидер двое суток восстанавливал вырванные из тела комки плоти.

Затем прилетела первая Пчела. Прищурившийся шаман долго глядел на нее, а после обеспокоенно покачал головой: тварь оказалась наделена даром Теплого Глаза. Последовательно наложенные «Слепота», «Тяжесть Век», «Усталые Руки» не нанесли соглядатаю видимого урона. А вот тривиальная «Заморозка» моментально успокоила ревущего монстра и сковырнула его с небес на землю.

На следующий день прилетела еще пара, погибшая уже более затейливо. Проплешины от кислоты и пятна застывшего металла до сих пор можно разыскать в лесу.

А еще через половину луны с неба пришла смерть. Налетевший Пчелиный Рой породил сотни воинов, кольцо вокруг Холма сжималось. Клану вновь предстояло бегство. Энергии для портала не было, прорываться пришлось по старинке.

Честного боя не получилось — воинов засекали за сотни шагов, десятки всевидящих глаз крутились в небе и Великой Пустоте, безошибочно наводя ущербных хуманов на боевую стаю клана. Затем приходили грохот, огонь и горячая сталь, оставляя на грязном снегу

трепыхающиеся в агонии тела.

И когда даже самый тупой хвост осознал, что в этом искаленном лесу лягут все, включился инстинкт сохранения Рода. Поредевшие воины клином рванулись на прорыв, щедро разменивая дистанцию на жизни. Едва ли десяток полных лап добрался до первой линии противника, но уж там, в ближнем бою, они провыли настоящую Песнь Клыков!

Кольцо прорвали, кишки пятнистых украсили белые деревья, остатки воинов разделились на две группы — атакуя фланги и расширяя горловину прорыва. Смерть и огонь валились с неба, вставала на дыбы земля, злой металл рвал совершенные тела. Ыр бился не хуже других, не прятался за спинами, но почему-то именно ему было суждено остаться последним...

И вот сейчас он сам превратился в дичь, уводя разъяренных преследователей за собой. А где-то далеко за спиной, под «Пологом Холода» и «Живого Тумана», уходило в спасительную глубину леса репродуктивное ядро клана: гвардейцы, шаманы, Король и два десятка элитных самок...

Силы рейда просачивались сквозь портал и выстраивались в настороженное оборонительное кольцо. Мерзко воняло серой, хлопья сажки густо валились с багрового неба, с десятков вулканов подсвечивали горизонт.

— Спички детям не игрушка... — едва слышно прокомментировал кто-то из Ветов.

Я мысленно согласился — мраченько так...

Покрутил головой в поисках Главгончей. Ага, тут красавица, жадно раздувает ноздри, глаза блестят непривычной влагой. Соскучилась по Родине?

— Искра? — позвал я негромко. — Узнаешь места?

Вожак стаи качнула головой:

— Нет, слишком близко от владений Верховных... Наши пещеры далеко отсюда, а здесь живут лишь сильнейшие. Впрочем... Я чувствую запах старших братьев...

Это да, судя по отчетам корейцев, вместе со стадами псевдокоров им довелось вырезать немалое количество церберов, правда, уровни у тех были далеко за триста, куда уж гончей с ее сто девянностью! Несмотря на то что Искра успела нагулять солидный жирок на богатейшей добыче нашего слоя Реальности, против местных тварей она явно не тянула. Ну ничего, еще годик-другой — и откормим, трехразовое питание свежей плотью — это тебе не один тухлый кусок мяса раз в неделю. Будет и у меня своя

свора, способная загнать и завалить Нагафена!

Несмотря на переданные нам логи корейского вояжа, моя карта беспомощно отражала клубящуюся серую муть, затянутую «туманом войны». Открытым оказался лишь крохотный участок, засвеченный непосредственно рейдом. Судя по недоумению на лицах азиатских штабистов, местность им также была незнакома. Беда... Портал явно имеет «гуляющую» точку выхода.

Пока офицеры так и этак крутили общую для рейда карту, накладывая на нее полупрозрачные кальки разведанных ранее участков, главный скаут корейцев уверенно ткнул пальцем на восток:

— Туда!

Я перевел взгляд на нашего пластуна, тот поморщил лоб и чуть менее уверенно кивнул. Взгляд на Искру:

— Где владения Асмодея, знаешь?

Гончая согласно чихнула и обвела носом участок горизонта градусов в тридцать:

— Там.

Хм, все три вектора совпадают. Вот и славно!

— Рейд, перестраиваемся в походно-боевую колонну! Уровень готовности — оранжевый! Курс — восемьдесят градусов по компасу!

— КомпАсу... — пробурчал кто-то из Ветов-морячков, поправляя сухопутного командира.

— Да хоть по эхолоту! Двинулись!

Далеко уйти не успели, буквально через сотню шагов строй синхронно содрогнулся от болевой волны, мозголомным цунами прокатившейся по нашим рядам. Из-за ближайшего базальтового нароста выкатилась омерзительная куча червей метров трех в диаметре и довольно шустро поползла к корчащимся бойцам. По разуму хлестали жадные чувства твари:

— Больно! Еда! Съем! Боль уйдет! Больно! Больно!

— Что за хрень?!

Мне было легче, чем другим, ментальный щит неплохо сглаживал пиковое давление монстра.

— Комок Нервов! — морщась, прохрипел командир «Кимхэ». — Так мы его назвали. Усиливает и транслирует свои чувства на пару сотен метров вокруг. Самое хреновое, что его придется убить! Штук пять таких нам раньше встречалось — ни за что не отвяжется!

— А что в этом плохого? Вон как мозги плавит, валить его надо поскорее!

— Так я же говорю — усиливает и транслирует! Каждый удар по твари

прочувствуем всем рейдом! Это словно самостоятельная ампутация ног маникюрными ножницами, без наркоза, естественно!

Я вздрогнул — хрена се аналогия!

— Нет, растягивать удовольствие не будем! Ну-ка парни, все разом! Бой!

Однако разработчики знали толк в извращениях. У твари четырехсотого уровня было неприлично много хитов, да еще явно стоял лимит на размер разового входящего урона. Ее что сто человек било, что тысяча — больше одного процента здоровья в секунду снимать нам не удавалось. Тему вкурили быстро, тупить понапрасну оружие перестали. Выделенная сотня кромсала монстра и пережигала ману, остальные матерились на десятке языков, стонали и вынужденно терпели.

Наконец вздох облегчения вырвался из полутора тысяч глоток, как будто у всех разом отпустил остро болевший зуб. Расслабленная тишина была нарушена отчетом любопытного мастер-лутера:

— Ингредиенты — четыре штуки, один незнакомый. Бриллиант с голубиное яйцо — рарик! Пара квестовых соплей отвратного вида. Командир, берешь? Они к тому же ноу-дроп!

По неписаным правилам неизвестные квестовые предметы подбирал рейдлидер. С одной стороны, это был его честный бонус, с другой — некоторые задания завязывались на весь рейд целиком и выполнить их мог только лидер. Уже существовали прецеденты, когда боевое крыло клана «Отверженных» зависло на лишние пару суток в свеженадоенном данже. Как оказалось, для открытия порталной зоны требовалось сдать Хранителю Уровня пять сотен выбитых с монстров жетонов, которые до этого радостно делили всем составом — каждому по три штуки, ага...

— Иду! — пробурчал я, не особо воодушевленный упоминанием «соплей».

И действительно, некое подобие вяло шевелящихся полупрозрачных кишок под невнятным названием «Споры Комка Нервов x2» вызывали рефлексорное отвращение.

— Блин, нельзя было их в банку какую-то засунуть?! Почему кровь падает сразу в мензурках, а эта липкая хрень без упаковки?! Крафтеры, у кого-то есть с собой посуда подходящих размеров?

Тару отыскиали, рейд вновь двинулся вперед. Позвякивало многочисленное железо, ревели на разные голоса десятки видов маунтов, бестиарий петов украшал землю затейливой вязью следов. Из рук в руки передавались разнокалиберные фляжки и бутылки. Шло тестирование горячительных напитков и национальной кухни двух кластеров, на ходу

заклучались бартерные сделки: ящик «Первача» на бочку «Соджу», сто порций соленых хрустящих огурчиков на равное количество ким-чи.

Теоретически мы торопились на выручку, практически же пройти мимо нового монстра и не заглянуть, что у него там внутри, не представлялось возможным. Скауты и боевое охранение раз за разом «ненароком» влезали в агрозону тварей Инферно и радостно паровозили их к длинной змее колонны. Монстра быстренько раскладывали на базальте, препарировали и затаив дыхание ждали отчета лутера.

Тем более что мы успели изучить корейские логи и сейчас завистливо поглядывали на уникальные артефакты в руках азиатов. Воины мечтали тихо придушить в сортире владельца черного меча, маги — отобрать ярко пылающий в руках корейского виза Кристалл Саламандры. Ну а сколько скриншотов было сделано на фоне Огненного Единорога — не сосчитать! Конечно, совсем уж наглеть и фармить не получалось, приходилось соблюдать рамки приличий. Координаты древних данжеонов лишь отмечались на карте, и мы топали дальше, часто оглядываясь и скрипя зубами.

За последующие четыре часа стонущие Комки Нервов нам встретились не меньше десятка раз. При виде гадких монстров рейд обреченно взывал, матерясь на разных языках. Долина Боли — именно так мы прозвали щедрое на тварей плато. Хватало и других монстров, от одиноких демонов разной степени крутизны до стай чего-то кошачеобразного со скорпионьими хвостами. Геймдизайнеры и тут постарались на славу — ужаленных скручивало судорогой, ртом шла вязкая зеленая пена.

Я все понимаю: визуальные эффекты молчанки и парализации, но ведь бойцов еще час потряхивало мышечными спазмами, да и заблеванная экипировка не радовала. А может, и нет тут чьей-то вины? А дело лишь в детализации и пробуждении мира — одними циферками урона мы больше не отделаемся и теперь нам предстоит грести сомнительные удовольствия полной ложкой?

Лут падал щедро, предметы топового класса, однако отнюдь не столь желанные артефакты. Оно и понятно — за артами надо идти к мегабоссам, крепко брать их за грудки трясти что есть сил!

Отряд корейцев медленно таял — большинство соклановцев было не в срыве, жизненная рутина и бытовуха выдергивали их в реал. Смешно наблюдать, как украшенный боевыми шрамами воин, минуту назад смело хлеставший водяру, отпускавший соленые шуточки и хлопавший по попкам боевых подруг, вдруг краснел, виновато блеял: «Ребята, мне пора, завтра в

школу не встану!» — и уходил в логаут. «Дети Ночи» жизнерадостно ржали, а кланлид «Кимхэ» щурил и без того не широкие глаза. Ну а что поделаешь, цифра небоевых потерь давно выведена — минус три процента реальщиков в час, от этого никуда не деться.

Вскоре радостно закричали вперед смотрящие скауты. В зону видимости их широкоформатного прокачанного до изумленных глаз радара вползала картографированная корейцами местность. Добрались!

Час торопливой рыси до границы домена Асмодея, удивленные взгляды на так и не восстановленную пограничную башню. Не понятно — почему заброшен форпост, где возродившиеся стражники? Похожая картина ждала нас во встречных селениях — одни лишь базовые и рабочие демоны, привязанные механикой игры к конкретной локации. А вот порубленные корейцами воины если и воскресли, то куда-то явно срулили.

Экономя время и силы бойцов, мы обходили узлы сопротивления, придерживая алчных пуллеров на коротком поводке.

Сводный отряд приближался к Малой Цитадели, где я собирался устроить большой бада-бум с целью вызвать Асмодея на бой. Однако оглушительный бум раздался и без нас. Громыхнуло, затем еще раз, яркие разноцветные вспышки засверкали на горизонте. Дрогнула земля, горячие и ядовитые порывы ветра захлестали по нашим лицам злыми зимними волнами. Похоже, что где-то по нашему курсу начался крутой замес...

— Вперед, ускоряемся! Скауты, давите на газ, мне нужна вся инфа о происходящем как можно раньше!

Рванулись вперед легкие големы с прильнувшими к стальным спинам фигурами, рысью понеслись тонконогие волки — высшая форма трансформации рейнджеров. Набирая скорость, покатила и наша армада, медленно отрываясь от тылов и прочих тихоходов.

Я успел разглядеть высокие шпили Цитадели, когда потоком хлынула информация от разведчиков. Наш Асмодей схлестнулся с кем-то из супертяжеловесов и сейчас неслабо отгребал по щам. У стен замка теснились жалкие сотни защитников, а вот армия пришлых насчитывала порядка трех тысяч бойцов плюс две тысячи скорченных, медленно истлевающих трупов. Да-да, именно так, каждый удар Асмодея по противнику выкашивал целые просеки в пришлых легионах, однако глава войска — жутковатый Верен — оставался все так же свеж и невредим, лишь злобно скалился и яростно контратаковал.

Мы взлетели на окружающие долину холмы, оказавшись всего в полулиге от места битвы. Рядовые монстры внимания на нас не обращали: агрорадиус в полсотни шагов не затронут — и ладно. А вот наделенным

интеллектом лидерам было явно не до нас — один убивал другого.

Асмодею было хреново — попавший под «КамАЗ» пешеход выглядел бы живчиком по сравнению с истерзанным и искалеченным Верховным. Изломанные черные крылья, перебитые суставы, торчащие наружу ребра, половина лица, снесенная вместе с правым рогом и втоптанная в серый пепел. Верен навалился на поверженного противника и медленно, но неумолимо продавливал острый фиолетовый коготь в единственную глазницу Асмодея. Тот хрипел, дрожащими руками как мог удерживал тяжелую длань демона, но миллиметр за миллиметром проигрывал схватку.

Ноздри кланлида «Кимхэ» радостно затрепетали:

— Дождемся, когда добьет, и атакуем?!

Я поморщился. Принцип Мао Цзэдуна: «Умная обезьяна сидит на вершине холма и наблюдает, как в долине дерутся два тигра» — в этой ситуации мне не нравился. Раскачанный виртом мозг быстро перебирал факты и раз за разом семафорил — нет, неправильно, ждать нельзя!

Я бросил взгляд на Аналитика: Андрей отрицательно покачал головой — предложение корейца ему не по нраву.

И я решился! Во-первых, чисто визуально Асмодей был симпатичней — хоть и павший, но Ангел. Верен же — явное порождение Ада в стиле самых мрачных ужасиков и передовых 5Д-технологий. Боюсь, что в случае его победы первый пункт моего плана — «Переговоры» — можно будет сразу вычеркивать. В его присутствии хотелось лишь ссаться от ужаса, а не ткать тонкое дипломатическое кружево. Я далек от мысли, что внешняя красота — это отражение души, но все же...

Во-вторых, победивший тигр будет все еще слишком силен! Верховный — с полными хитами и три тысячи Низших. Да нас просто раскатают по базальту! К тому же мы сюда шли не за Вереном с его неизвестными абилками! Причем абсолютно не ясно, что станет с пленными душами — перейдут ли они по наследству, рассеются в астрале или зависнут в Пустоте в ожидании реинкарнации хозяина.

Ну и последнее, чисто русское. Нас всегда тянет вписаться за слабого, такой вот выверт сознания...

Заботливо наложенное «Орлиное Зрение» позволяло мне видеть четкую картинку происходящего. Вот Асмодей дернулся, засучил переломанными ногами, по изъеденной кислотой щеке потекла мутная жидкость — коготь Вирена проткнул глазное яблоко.

Тянуть больше нельзя!

Я сосредоточился, напрягся и, вспоминая общение с Доминошкой, потянулся сознанием к Верховному:

— Асмодей! Отзовись! Асмодей, Павший тебя побери!

Тихий голос-стон прозвучал в моей голове:

— Ты... кто?!

— Твой счастливый билет! Если, конечно, сможем договориться...

Глянь на холм! А, блин...

— Я вижу... Глазами слуг... Что ты хочешь за помощь?

Стараясь не потерять концентрацию, я вслепую ткнул кулаком в плечо Аналитика и краем рта прошипел:

— Варианты договора с Асмодеем, немедленно!

Пока Андрей прокачивал ситуацию, я торопливо выдавал наброски требований. Спешить стоило, ибо хиты демона плескались в красном секторе, а над его головой ежесекундно всплывали четырехзначные цифры урона.

— Возврат плененных душ! Договор о ненападении, с правом фарма нейтральных существ и зачисткой данжеонов!

— Договор! — несмотря на тяжесть ситуации, Асмодей презрительно фыркнул.

Ну да, уж кто, а истинный демон знает цену бумажных соглашений. Черт! Тьфу, Павший! Что же делать?!

— Вступление в Альянс! — спешно подсказал Аналитик.

Бинго! Дальше я уже додумывал сам — это ж какие перспективы?!

— Асмодей?!

— Да... — едва слышно прохрипел Верховный, и раскаленная спица проткнула мне мозг.

Коготь Верена проник слишком глубоко, и ментальная связь донесла до меня не только мысли, но и чувства демона. Теперь он лишь вяло трепыхался, скорее уже в агонии, чем реально сопротивляясь, цифры урона пугающе зачастили.

— Ты вступишь в Альянс «Стражей Первохрама»! Договор в самом жестком и параноидальном варианте для обеих сторон — точка выхода раз в год, с предупредительным таймером в месяц! Никто не сможет прокинуть оппонента — атаковать союзника нельзя! Решайся, мы поможем тебе, ты поможешь нам, да мы все Инферно раком поставим!

— Никогда... Никогда Асмодей не становился чьим-то вассалом!

— Фак мой мозг! Не вассалом, союзником!

Хрустнули сломавшиеся руки Верховного, козлиный смех Верена пронесся над долиной:

— Умри, Древний!

Демон замахнулся для смертельного удара, на ходу выпуская

сверкающие когти.

— Я... Согласен...

Время понеслось вскачь. Вдавливаю вирткурсор, давно нависший над нужной кнопкой, шлю приглашение в Альянс. Через мгновение часть красных точек, забивающих дальний радар, меняет цвет на зеленый. Спешно бью по абилке: «Помощь Неназываемого».

С облегчением наблюдаю, как полоса жизни Асмодея стремительно наполняется. Летящая в лицо Верховного когтистая лапа неожиданно напарывается на жесткий блок мгновенно сросшимся предплечьем. Ошарашенный Верен пучит глаза, а затем отлетает на десяток метров от мощной плюхи апперкота. Ахнули демоны, принимая урон, но инерция от удара никуда не делась — козлорогий завозился на земле, собирая конечности в кучу и поднимаясь на раздвоенные копыта.

— Рейд, слушай мою команду! Баферам — поддержка и накачка Асмодея! Дистанционникам — огонь по Верену! Визы — бейте по площадям, кройте легион! Рукопашники — держать периметр! «Кимхэ!» Не морщить мозг, все учтено могучим ураганом, выполнять приказ старшего! Петоводам — спускайте зверинец! Тузик — фас!

Глава 11

Эхо инфосферы Друмира. Обрывок сообщения
неизвестного абонента.

«...припадаю к стопам Светлоликого, мечтаю словом и делом отслужить великую милость Сильнейшего.

Спешу сообщить, что слуга Ложного Бога раздул-таки пламя Творца в своей черной душе и спешно наращивает силы, даруя Вечность и привязывая смертных созданий к ткани Мира.

Опасен Жрец необычайно, угрозу несет великую, делу Света и Порядка мешая. По делам своим грязным смерти достоин лютой, другим в назидание и нам на пользу. Пока мал он и слаб, не составит труда это деяние славное!

Преклоняя колени, смиренно вопрошу: помнит ли Сияющий о своем обещании — одарить меня после Великой Победы собственным...»

Обрыв текста сообщения.

— Бац!

Удар тяжелой когтистой лапы, и тело несчастного мастер-лутера улетело на десяток шагов, нелепо размахивая руками и возмущенно вопя:

— Беспредел! Ниндзя-лутер!

— Мое!!! — прорычал Асмодей, склоняясь к туше поверженного Верена.

Сбежать козлорогий не смог — правила смертельного поединка были приняты обеими сторонами и скреплены Астральной Печатью развоплотившегося Вестника.

Когти Верховного бессильно царапнули доспех поверженного врага, отказываясь погружаться вовнутрь и извлекать добычу.

— Дюжина пьяных экзорцистов! — потрясенно выругался Асмодей, — что за?!

Я интеллигентно постучал костяшкой пальца по черненому мифрилу наколенника — выше просто не доставал, как-никак, а в боевой ипостаси демона было не менее шести метров роста.

— Але, Уважаемый?! У нас так не принято, вы теперь часть Альянса, к тому же присоединенная к рейду, а у него свои жесткие правила. Извольте

соответствовать!

Асмодей резко повернулся, глянул на меня сверху вниз, разъяренно фыркнул серным дымом из раздутых ноздрей.

— Мне! Нужен! Его! Доспех! — проговорил Асмодей, тяжело выдавливая слова и кромсая черные губы белоснежными клыками.

М-да, эта форма у него явно не для переговоров.

— Верховный, ты бы сменил ипостась, неудобно же! погоди, не кипишуй, щас урегулируем!

Торопливо махнул рукой мастер-лутеру. Урон союзнику оплеуха демона не нанесла, так — ободранные клочья шкуры и минорные проценты жизни, стерты о базальтовый наждак.

Возмущенный до глубины души лутер в образе коренастого гнома с феноменальной грузоподъемностью и запредельной алчностью деловито шагнул к телу поверженного Верена. Недобро зыркнув на Асмодее, он бесцеремонно попытался отодвинуть его в сторону. Однако Верховный даже не шелохнулся, несмотря на то что уже успел трансформироваться в нечто более компактное — чуть за два метра ростом и пару сотен кило весом.

Злобно сплюнув, гном приступил к священнодействию — не каждый день ему приходилось шмонать супербосса. Подражая пианистам и хирургам, он потрянул кистями рук и, закатив глаза, погрузил пальцы в тушу.

Я незаметно сглотнул вязкую слюну. Вот она — сила незнания. Мастер спокойно и борзо относится к демону, как к обычной союзной неписи. А вот я, по недавно заведенной привычке, успел сделать запрос в интернет-сервис по всем ключевым именам Инфернальной верхушки. Пока народ приходил в себя после замеса, воскрешался, разыскивал могилки, делился скринами и жадно следил за логами лут-чата, я пролистал полученный инфопакет.

И стало мне, братцы, так ссыкотно! До дрожи в коленях и шанса оконфузиться, лично получив объявленную награду в виде ночного горшка, полного золота. Ибо все мои обострившиеся чувства, умение отличать неписей и ощущать искры душ испуганно вопили: это не кусок программного кода и даже не умелое лицедейство ИскИна, а реальная аватара древнейшей твари из Ада!

Строки виртсправки плыли перед глазами:

«Асмодей — ASMODAI — Один из самых могущественных и знатных демонов. Дьявол вождения, блуда, ревности и

одновременно мести, ненависти и разрушения. Князь инкубата и суккубата. Князь четвертого чина демонов: „карателей злодеяний“, „злых, мстительных дьяволов“. Начальник всех игорных домов в Аду. Пятый из десяти архидемонов в каббале».

Оставалось лишь надеяться, что с ним произойдет то, чего так опасается Павший по отношению к своей персоне. Миллионы инфантильных игроков своим пофигистичным поведением и ровным потребительским отношением — без ужаса и преклонения, а с одним лишь желанием покопаться в потрохах босса — сгладят и кастрируют его характер, формируя нечто новое, условно безопасное.

— Есть! Девять тысяч монет! Братцы, охренеть! Новые деньги — мифриловые, да еще с портретом Неназываемого, во дела?! Красивые такие, фиолетовые — девять кило чистого металла! Это ж сколько по курсу золота получается — девяносто кусков, так? Неплохо! Дальше: «Нагрудник Боли» и «Браслеты Боли» — часть сета «Зерцало Боли», два предмета из пяти! Ну и «Печать Призыва Верена» — все предметы артефактные!

Лутер, захлебываясь, вопил, скидывая в чат кликабельные картинки содержимого тушки. Альтернативная валюта, в пику стремительно исчезающему золоту, это полезно и хорошо. Последнее «прости» от админов или мир сам выкручивается как может? Интересно, примут ли светлые монету с портретом Павшего или деньги не пахнут?

Через мгновение радостные выкрики сменились гулом разочарования — предметы шли с расовым ограничением: «Только для Демонов». Одна лишь «Печать Призыва» радовала маркером «Все/Все», однако на нее благоразумно никто не претендовал. Арты, способные воздействовать на игровую реальность — открывать порталы, бафить рейды или, как сейчас, раз в полгода призывать Верена, — однозначно падали в копилку мощи клана.

— Где остальное?! — сдавленно прорычал Асмодей.

Гном, бережно укладывающий добычу в торбу, успокаивающе похлопал демона по спине:

— Релакс! Три арта с одной тушки, это ж фарт!

— Благословенный Свет! — грязно выругался Асмодей.

Ухватив икнувшего от неожиданности гнома за шкурку, он с легкостью поднял его в воздух и встряхнул, как нагадившего котенка:

— Дай сюда!

Я выдохнул, собирая волю в кулак, выцепил из сознания заякоренный образ «Первый, после Неназываемого», набычился, выдвинул нижнюю

челюсть вперед. Сознание уже привычно накрыло дозой озверина, планка с грохотом упала:

— Стоять, гнида рогатая! Оборзел?! Кастрирую нах!

Фигура Князя Ада оскорбленно полыхнула, демон взревел и рывком отбросил в сторону несчастного гнома.

Кисель времени заметно загустел, и я четко увидел летящий в мою сторону кулак, на глазах покрывающийся колючими пластинками брони.

— Бум!

Громыкнуло, словно подрвалась связка светошумовых гранат «Заря», ударной волной размазывая в кашу тело Верена у наших ног. Остекленевшие глаза демона смотрели на мои пальцы, перехватившие в полете и сжавшие его кулак.

— Крак!

Хрустнули сминаемые кости демона, очки Святости резко просели, раскалился загнанный под кожу амулет Неназываемого. Вроде уцелел... Принимая удар на раскрытую ладонь, я вообще опасался, что кулак твари расшибет его в дребезги...

Поддаваясь яростной волне и действуя на инстинктах, я выхватил из инвентаря Посох Ненависти, клацнул стопором пружины, эффектно выбрасывая адамантовое лезвие и упирая острие под подбородок оцепеневшего монстра.

Лопнула кожа, черная струйка крови заструилась по розовому клинку. Взыла и счастливо зачавкала заключенная в кристалл душа демона. И мне было наплевать, что игровая механика не позволяет наносить урон союзнику — ибо право имею!

А вот теперь на лице Асмодея гримаса боли и удивления сменилась истинным страхом. Покидающая тело Сила, наливающийся тьмой кристалл, безумный смех заключенной в ней души — князь Ада вновь почувствовал себя на пороге Забвения.

Он отшатнулся, доламывая кисть, но выдергивая голодное жало из собственного горла.

— Убери... Я... Понял... Союз Равных!

Скриншот!

Щелчком убрал клинок, игнорируя возмущенное бормотание посоха. Обернулся, оценивая тысячу распахнутых в изумлении ртов.

Скриншот!

Вновь взглянул на Асмодея, тот раз за разом делал пассы рукой, бормоча исцеляющее заклятье. Маленькая, но очень болезненная ранка затягивалась неохотно, сопротивляясь магии и оставляя на шее

звездообразный шрам.

Придавил демона взглядом:

— Запомни! Ты член Альянса, а я его Глава! Ты принадлежишь Тьме, а я Первозрец Пантеона. Ты крут, но я на порядок круче! Не стоит со мной ссориться, гораздо выгодней дружить...

Асмодей набычился, пробурчал:

— Мне нужен доспех Верена, впереди долгая битва за Трон Владыки Огня!

Я кивнул:

— Ты мой союзник, взаимопомощь — часть договора. Вполне может стать, что именно наши клинки вознесут тебя на Трон. Если... Если это будет выгодно нам обоим, понимаешь? Не греби все под себя, это проходит только один раз, работай на команду!

Демон дернул щекой, с трудом принимая логику противоестественного. Затем заговорил:

— Зачем тебе демонический доспех? Его тысячами носил фельдмаршал Ада, он видел столько крови и так пропитался эманациями Инферно, что за считанные месяцы искорежит твою душу, превращая в безумного изгоя! Ты перестанешь быть эльфом, но так и не превратишься в демона...

Прислушивающийся к разговору гном вздрогнул, его пальцы помимо воли заскребли по застежке безразмерной сумки, словно за плечами у него висел фонащий ядерный реактор.

— Дай сюда! — Я требовательно мотнул головой, и догадливый мастер в темпе открыл окошко торговли, сбрасывая стремную добычу.

Ну а что, у нас еще те дикие и честные времена, когда король лично ведет армию в бой, на острие атакующего клина. Поневоле задумаешься, стоит ли начинать очередную войнушку, посылая солдатиков на смерть. Ну а мне приходилось соответствовать, личным примером демонстрируя лихую удаль и бесстрашие. В какой-то мере игровой социум регрессировал, откатываясь к понятиям средневековья. И сравнивая происходящее с эрой дикого капитализма, я не был уверен, что мне стоит расстраиваться.

А уж насколько материальна и весома вера в Удачу своего сюзерена — и говорить не приходится. Вон «Веты» — тему вкурили, вечно готовы упасть на хвост «Детям Ночи». И ведь не скажешь, что ошиблись! В профите парни! Вон как жарко высчитывают рейд-поинты, целясь на свою долю добычи. Плюс по итогам похода практически все бойцы апнули минимум на уровень, а некоторые задохлики вроде меня — на все три. Вижу довольно улыбающегося Черепа — клан вновь вернул утерянную

было одиннадцатую строку в рейтинге боевой мощи Ру-кластера.

Я повернулся к мрачному демону:

— Асмодей, выполни свою часть договора — отпусти пленные души, верни тела и в зачет части добычи получишь «Нагрудник Боли». Извини, но за просто так «Браслеты» отдать не смогу — на полторы тысячи народу всего три артефакта. Из боссов один лишь Верен попал под каток рейда.

Верховный оживился:

— А на обмен? Вот лично тебе что нужно?

Я глянул по сторонам: копошились сотни усталых бойцов, звенела походная кузница, правя покоцанную экипировку, весело шел процесс мародерки и дележа трешевого лута, на который зазорно тратить рейдовые единицы. Хм, сюзерен, говорите? Да меня просто не поймут, посчитают за слабака, если я тут разведу демократию с голосованиями и не отожму по итогам похода персональный трофей!

Смачно хлопнув демона по плечу, весело произнес:

— Ну, пойдем в Цитадель, поговорим! Заодно и пленных освободишь, гостеприимный ты наш...

— Командир! — уже в спину негромко окликнул мастер-лутер.

— Что?

— А с Камнями Душ что делать? Ноу дроп все же, а желающих — больше сотни.

Я подобрался:

— Сколько упало, какие?

— На три тысячи двести сорок тел — всего шестнадцать камней, уровни триста плюс. И это еще повезло, у демонических созданий душа едва держится в теле, удвоенный дроп. А то обычно по итогам рейда народ грызется за пару-тройку камней, очередь — как к дамскому туалету в кинотеатре, годами ждать можно!

Хомяк в порыве алчности принялся трясти мои ребра, словно заключенный прутья решетки, требуя отжать, подмять и спрятать ценное добро. Я же смотрел несколько дальше — в настороженные глаза некромантов и рыцарей смерти рейда, ожидающих решения лидера. М-да, борзеть нельзя, вот тут точно не поймут.

— Провести Полевой Аукцион прямо сейчас. Половину камней за РП, половину за золото. Я участвую на общих основаниях. Выполняйте!

— Есть! — вытянулся в струнку повеселевший гном, подмигивая страждущим и тайно демонстрируя большой палец.

На подсосе он у них сидит, что ли, откаты принимает? В принципе, особа, приближенная к руководству, в какой-то мере может влиять на

решения, замолвив в нужное время нужное же слово. А вот лут-логи я на всякий случай проверю! Арендую у «Ветов» Семен Андреевича, пусть поковыряется чуток, мне крысы на ключевых должностях не нужны.

Уже на ходу сбросил приват Младкору, попросив сделать за меня ставку на аукционе и гарантированно выиграть один из камней. Ну не могу я без козырей и спецрезерва ГК!

Мы едва успели дошагать до ворот Цитадели, как в полусотне шагов от нас прямо из воздуха вывалился респавнившийся Комок Нервов. Проклятый американский рэндом!

Тварь хлестнула волной боли — пошатнулся даже Асмодей — и уже привычно запричитала: «Бо-бо, хочу жрать!» Затем учуяла невдалеке тысячи кусков теплого мяса, облегченно застонала и заторопилась к нам, щедро транслируя окружающим свои ощущения. Напильником по больному зубу, ага...

— Ненавижу! — рявкнул демон, выбрасывая вперед руку и метая в монстра солидную порцию Жидкого Огня. Эффект боеприпаса объемного взрыва — бум! Ляп, ляп, ляп — кровавая каша градом оросила землю.

— Ненавижу... — повторил Асмодей. — Всегда бьют под руку и в самый неподходящий момент! Увидишь где такую тварь — дави не задумываясь, я в долгу не останусь!

— Внимание! Доступно новое задание: «Чистильщик Инферно».

— Комки Нервов — бич плана. От эманаций боли страдают даже Высшие Существа. Из-за внезапных ударов количество сорванных ритуалов, испорченных свитков и драгоценных артефактов не поддаются исчислению.

— Уничтожайте тварей где только можете, и предоставляйте в виде доказательства добытые «Споры».

— Награда: единицы опыта, словно за повторно уничтоженное создание.

— Награда: улучшение отношений с Асмодеем.

Читаю, затем еще раз перечитываю — после заманухи от коварной Руаты я стал предельно осторожно относиться к валящимся на голову квестам. Тем более к полученным от демона.

Вроде все чисто, да и «Споры» эти звенят у меня в инвентаре стеклотарой — одиннадцать штук, как в аптеке. Это что ж, мне сейчас обломится опыт за убийства эквивалентного количества

четырёхсотуровневых монстров?

Принимаю задание, неторопливо раскрываю горловину сумки:

— Не поверишь — я их тоже не перевариваю. Найдется мне чем тебя порадовать, давай-ка отойдем за ворота.

Мы зашли вовнутрь — если фишка сработает, то не стоит делать ее достоянием общественности, тем более — корейской. Все многообразные собирательные квесты, в которых можно раз за разом получать опыт, необычайно ценны и редки. Скоростная прокачка твинков, ВИПов и ключевых персонажей — востребована всегда и везде.

— Держи! — Я протянул демону первую банку.

Тот глянул на содержимое, радостно ощерился и грохнул тару о каменные плиты. Спора липко зашевелилась, как дождевой червяк на асфальте, но тяжелая стопа Асмодея прекратила брренное существование.

— Внимание! Вы получили опыт!

— Ваше отношение с Верховным Демоном Асмодеем улучшилось!

Не понял, а где мелодичный перезвон новых уровней, але?!

Ах, е-мое! Я ведь не вышел из состава рейда! Выглянул в приоткрытую створку — таки да, народ удивленно крутит головами, выискивая, откуда прилетела халява, да еще с фракционным бонусом. Блин, спалился!

Бросаю команду в штабной чат:

— Парни, я на минуту выйду из состава. Временный зам — Младкор.

Быстро перекидав галки в панели управления, повысил Алексея и покинул рейд. Протянул вторую банку:

— Принимай!

— Внимание! Вы получили опыт!

— Ваше отношение с Верховным Демоном Асмодеем улучшилось!

— Поздравляем, вы получили новый уровень! Текущий уровень 84!

— Расовый бонус — Интеллект +1!

— Классовый бонус — Сила +1! Телосложение +1!

— Доступны 5 единиц характеристик! У вас 20 нераспределенных единиц характеристик!

— Доступна 1 единица Таланта! У вас 9 нераспределенных единиц Таланта!

— Поздравляем, вы получили новый уровень! Текущий уровень 85!

— Поздравляем, вы получили новый уровень! Текущий уровень 86!

.....

.....

.....

— Поздравляем, вы получили новый уровень! Текущий уровень 93!

Охренеть, дайте две! Девять уровней за секунды, пабам!!!

Кто сказал «халява и читерство?!» Купите портал за двести тысяч долларов, наймите рейд в пару тысяч душ, пошарьтесь денек по Инферно, поскрипите зубами под ударами Комков Нервов. Ну а дальше все совсем просто — завалите Верена, закорешуйтесь с Асмодеем, подставьте его под болевую волну и получите квест. Как два пальца, правда?!

Так, еще девять банок! Боюсь даже калькулировать результат!

— Поздравляем, вы получили новый уровень! Текущий уровень 102!

...

— Поздравляем, вы получили новый уровень! Текущий уровень 110!

...

— Поздравляем, вы получили новый уровень! Текущий уровень 118!

...

— Поздравляем! Получено Достижение: «Вечная память!»

— Вам удалось подняться на пятьдесят уровней и ни разу не погибнуть!

— Награда: Слава +10000.

— Награда: на месте вашей гибели теперь будет оставаться серебряный обелиск, неуничтожимый в веках!

— Внимание! Ваш уровень Славы превысил 33000 единиц, и вы достигли Седьмого уровня Известности: «Друг Королей».

...

— Поздравляем, вы получили новый уровень! Текущий уровень 126!

...

— Поздравляем, вы получили новый уровень! Текущий уровень 134!

...

— Поздравляем, вы получили новый уровень! Текущий уровень 141!

...

— Поздравляем, вы получили новый уровень! Текущий уровень 148!

...

— Поздравляем! Получено Достижение: «Живая Легенда!»

— Вам удалось подняться на семьдесят пять уровней и ни разу не погибнуть!

— Награда: Слава +15000.

— Награда: когда вы погибнете... если вы... вы никогда не погибнете! Но если вдруг! Об этом узнает весь мир, серверное сообщение донесет весть до самых отдаленных уголков, Светило на минуту скроется за тучами, и даже самые черствые палачи зарыдают, словно дети!

— Внимание! Ваш уровень Славы превысил 48000 единиц, и вы достигли Восьмого уровня Известности: «О вас мечтают принцессы».

— Поздравляем, вы получили новый уровень! Текущий уровень 155!

...

— Внимание! Вы получили опыт!

— Ваше отношение с Верховным Демоном Асмодеем улучшилось!

— Поздравляем, вы получили новый уровень! Текущий уровень 161!

— Расовый бонус — Интеллект +1!

— Классовый бонус — Сила +1! Телосложение +1!

— Доступны 5 единиц характеристик! У вас 405 нераспределенных единиц характеристик!

— Доступна 1 единица Таланта! У вас 86 нераспределенных единиц Таланта!

От избытка эмоций я пошатнулся, слепо зашарил под задницей, прицеливаясь, на что бы присесть и с тоской вспоминая свой колченогий табурет, бережно сохраненный в рабочем кабинете Супер-Новы. Легенда, принцессы, друг королей! Сто шестьдесят первый, етить его, уровень!

Ух, как раскидаю вечером характеристики да как забурею! Родная мать не узнает!

Асмодей понимающе усмехнулся, на этот раз гораздо дружелюбней. Аватар он или нет, но бонус фракционных отношений явно пошел на пользу.

— Идем! Освободим пленников, заодно поглядишь на мою коллекцию. Никому раньше не показывал, но к тебе чувствую особое расположение, да и похвастаться хочется...

Массивная дверь в арсенал, стойки с оружием, потайная плита на полу, уходящая в промозглый холод лестница.

Демон смело ступает на влажный камень и начинает спускаться в кромешной теме. Мне света явно недостаточно, навернуться и опозорится неохота. Достаю из инвентаря Факел Истинного Пламени, активирую в максимально ярком режиме.

Испуганные тени шарахаются в сторону, подземелье озаряется живительным светом. Асмодей резко поворачивает голову на все сто восемьдесят градусов, в противоход движения тела. От неожиданности я чуть не роняю факел — лицо демона покрыто вязью чешуи, голубые клыки со скрипом выдвигаются из челюстей.

Верховный мгновенно оценил ситуацию, укоризненно покачал головой, вполголоса упомянул дюжину экзорцистов нетрадиционной ориентации и остановил боевую трансформацию. Затем взгляд его зацепился за факел, лицо поневоле расплылось в улыбке, словно у человека при взгляде на милого котенка.

Демон протянул когтистую лапу и запустил ее прямо в огонь, который тут же заплясал между когтистыми пальцами, ласкаясь и тихо урча. Уж не из адовых ли горнов родилось Истинное Пламя? Чем оно является для Асмодея? Солнечным зайчиком, невесть как попавшим в подземную темницу? Не знаю...

— Внимание! Спонтанный апгрейд предмета! Улучшение до Жезла Истинного Пламени!

— Некоторые артефакты усиливаются со временем, умеют аккумулировать крохи энергий, принимать добровольные дары или отбирать их силой.

— Эффект: «Струя Огня». Урон: регулируемый, до 1.100 единиц в секунду. Время работы: вариативно, 11 секунд в пиковой нагрузке. Емкость заряда — 5.500 ед. маны. Скорость самостоятельной перезарядки: 55 минут.

— Уникализация! Единственный на весь мир, эффект: Жезл избран как стартовый компонент сета. Соберите еще шесть Факелов Истинного Пламени для улучшения предмета до Посоха!

— Ты это... Погладь его еще немножко... — на всякий случай попросил я.

А вдруг снова апнется? Или клонируется? Огнеметов мало не бывает! Я прям-таки представил себе уходящую в горы группу бойцов с тубусами РПО «Шмель» — тьфу! — «Жезл», притороченными за спиной, поверх блестящих пластин брони. Фантазмагория!

Демон иронично хмыкнул, вновь повернулся спиной, и мы зашагали вниз в свете не потерявшего полезной функциональности Жезла. Причем если раньше я выкручивал яркость до максимума, то теперь сдвинул ползунок в настройках едва ли на десятую часть. Ух, чую, в моих руках еще тот прожектор ПВО!

Нижний этаж. Круглый зал, метров двадцать диаметром, украшенные мозаичными плитками древние стены, без единого дверного проема.

Асмодей отстучал по разноцветным камушкам затейливый код: синий-синий-белый-красный-черный... Дальше я сбился. Да и без толку оно, одним паролем дело не ограничилось: из стены выскочила игла, проколола палец демона, смачно хлопнула. ДНК, что ли, проверяет? Сплошные секреты, потайные двери, небось и клады под каждым булыжником имеются...

Кстати! Давно хотел испробовать полузабытую абилку, не зря же я пупок рвал да слезы драконам утирал?! Пока демон возился у двери, сражаясь с многоуровневой системой «свой — чужой», я активировал уже покрывшееся паутиной безвестности умение: «Драконья Чуйка». Ну-с, где тут бесхозное золото в радиусе тысячи шагов?

М-да, Глеб, ты мудак! У тебя в голове такое сокровище, а ты запихнул его на дальнюю полку!

Зрение переключилось в режим «Матрицы», высвечивая весь

драгметалл в округе. Причем не только золото! Адаманта ни у кого не оказалось, а вот мифрил на доспехах моих воинов ярко сверкал фиолетовым светом. Тускло мерцало серебро, полыхал золотой каркас Цитадели. Именно так! Каркас! Все строение было пронизано тонкими нитями мановодов, точно такими же, как у топовых големов.

Системы управления, безопасности, освещения, ловушки, накопители — все это аппетитно жрало энергию. В принципе, нет проблемы запитывать артефакты дистанционно, перебрасывая микроканалы по мере надобности. Но КПД сего действия не особо радовало, год за годом манопотери копились и достигали чудовищных величин. А ведь при осаде именно этих двадцати процентов утечки может не хватить в самый критический момент.

Поэтому везде, где это возможно, артефакторы и архитекторы стремились протянуть тоненькую золотую жилку, благо грамм драгоценного металла настолько пластичен, что растягивается в двухкилометровую нить.

Так вот, замок Асмодея не был исключением, и сейчас все его коридоры, залы, артефакты, ловушки, скрытые проходы сверкали перед моими глазами золотым каркасом. Кстати, потайных дверей в подвале было целых три. Демон топтался у центральной, правая вела к залу с алтарем или еще чем-то могущественным — туда шел мановод толщиной чуть ли не с мизинец. Ну а левая скрывала за собой казну. Тонн этак пять серебра, причем в слитках. Вот только почему не золото, в Инферно тоже дефицит, и сюда добрались проклятые ловкачи?

— Асмодей, извини, что отвлекаю...

— Чего тебе?! — демон раздраженно пнул дверь ногой, и та неожиданно поддалась. Массивный кусок стены устало заскрипел и пополз в сторону, освобождая проход.

— Стесняюсь спросить. А почему ты хранишь казну исключительно в серебре, это чтобы ловкий вор не смог унести?

Верховный недоуменно наморщил лоб:

— Какое серебро, о чем ты? Мы его не любим, обжигающий металл!

Во артист! Я подмигнул и ткнул пальцем:

— Ну вот там, за дверью! Пять тонн серебра. Слева сокровищница, прямо твоя коллекция не знаю чего, а справа что-то жутко магическое, так ведь?

Рука демона произвольно дернулась к висевшему на поясе мечу, глаза Верховного сузились в узкие щелки, от тяжелого взгляда начала греться броня.

— Откуда ты?!. А впрочем, не важно... Где, говоришь, третья дверь?

Уже догадываясь, что ступил, я вновь очертил пальцем предполагаемый проем. Золотая паутина секретного замка медленно угасала, абилка честно отработала положенную ей минуту.

Демон застучал пальцами по разноцветным выступам плиток. Я подсказал:

— На одну выше и на две левее.

Асмодей хмыкнул, зыркнул недобро, но послушал.

Как ни странно — сработало: дефолтный код прошел, ДНК-тест опознал владельца Цитадели, полузабытая дверь радостно исполнила свой долг.

— Стой там! — приказал демон.

На ходу выпуская когти и покрываясь чешуей, он нырнул темный проем. Через мгновение до меня донесся восхищенный выдох:

— Столучевую пентаграмму Серафиму в зад! Да здесь металла на тысячу мечей! Кто их только ковать будет?! Ох, неужели я смогу вновь увидеть блеск клинков Серебряного Легиона?!

Блин, своими руками клад отдал! Надо отжимать хоть что-то!

— Могу предложить услуги гномов кузнецов — всего за жалкие двадцать процентов сделают в лучшем виде. Ну, плюс усушка, утряска, выгорание там всякое...

Вынырнувший из хранилища Асмодей выглядел жутко довольным. Отряхивая с себя паутину, ухмыльнулся:

— Пятнадцать! И без всяких там «усушек!»

Эх... Ладно, свой маленький гешефт я все равно сделал. На всякий случай поинтересовался:

— Как насчет двадцати пяти процентов нашедшему клад?

— Не зарывайся! — отрезал демон. — Факелу я твоему помог? Без меня он бы еще сотню лет выстраивал правильный узор ауры! Ну и на заказе свое поймеешь. Как ты там говорил? Не греби все под себя?

Вот зараза! Решил подколоть:

— Ну тогда секрет мифрилового хранилища мне нет смысла раскрывать...

Вот нафига я это сказал?! В жизни не поверит, что пошутил...

— Идем... — Асмодей сверкнул глазами и кивнул рогатой башкой в сторону центральной двери. — Думаю, у меня найдется, на что обменять секрет мифрила...

Глава 12

Секретная база АНБ «Аризона-6» по исследованию виртпространств и феномена срыва. Сектор Друмира.

Отдел Аналитики и Боевого Планирования. Из внутреннего документооборота.

«...В ходе наблюдения за объектом „Кукла“ и его ближайшим окружением установлен ряд аномалий. В некоторых аспектах объект превзошел двухгодичные результаты работ наших саб-лабораторий „Гамма“ и „Эпсилон“. Поиск объяснений результатов не дал, ученым требуется неограниченный доступ к „Кукле“ для проведения дальнейшей цепочки экспериментов.

Среди обнаруженных аномалий: массовый срыв свежепризванных наемников, недостижимый для нас уровень коммуникации с оцифрованными неписями — вплоть до их вывода из-под игровых алгоритмов, контролирующих скриптов и присоединения к личному клану.

Особое беспокойство вызывает потенциал усиления русского кластера за счет ушедших в срыв детей. Анализ разговоров приближенных к „Кукле“ лиц, полученный из логов в подконтрольных нам увеселительных заведениях, показывает: дети легко овладевают непрофильными боевыми умениями и заклинаниями.

По прогнозам ИскИна, уже через несколько десятков лет они смогут превратиться в бойцов-универсалов невероятной силы! Этот новый неучтенный фактор ставит под сомнение все планы и заготовки АНБ по будущему контролю над миром-колонией.

Настоятельно рекомендую повторение данного эксперимента нашими специалистами с соответствующим масштабированием. В качестве варианта предлагаю перевести в Друмир режимное Заведение для трудных подростков „Бойскаут“. Комментарии техников с вариантами „сбоев оборудования“, уводящих детей в срыв, прилагаются.

Хочется выразить недовольство недальновидной политикой корпорации Друмир по установке Первого Храма Темного Пантеона в русской зоне ответственности. Я понимаю, предполагалась

последующая демонизация Темной стороны с общемировой войной на территории ру-кластера и максимальной монетизацией данного события. Однако виртмиры больше не игрушки, бизнесмены отстранены от проекта, а вот мощнейший фактор усиления так и остался в руках русских.

Отдел Аналитики и Боевого Планирования разработал план под условным названием „Покой“. Особая элегантность плана в последовательном достижении всех вставших перед нами задач и устранение появившихся помех.

Конспективно, в качестве первичного ознакомления:

1. Нагнетание гнева в англоязычных кластерах. Основные тезисы: Темные используют детей как живой щит, вступили в союз с адскими тварями.

2. Освободительный поход силами, гарантирующими прорыв и разрушение укреплений, подавление любого организованного сопротивления. Ориентировочно: от 50 до 100 тысяч игроков. Его цели:

2.1 Уничтожение Первохрама.

2.2 Передача детей органам опеки под нашим патронажем. Создание подконтрольной благотворительной организации „Дети — цветы Друмира!“. Декларируемая деятельность — защита прав сорвавшихся несовершеннолетних.

2.3 Протекторат избранной группы кланов над доступом в Инферно.

3. В финальной фазе переброска спецгруппы АНБ для захвата „Куклы“ и приближенных к нему лиц.

Детальную информацию, с полной раскладкой по предполагаемым затратам сил и средств, смотрите в приложении 2 к данному документу...»

— Приют для умалишенных... — едва слышно прошептал я.

Стоявший рядом Асмодей жмурился, как огромный кот, довольный произведенным впечатлением. В огромном, плохо освещенном зале лежали, бродили, покачивались в трансе сотни фигур с безвольно поникшими головами. Орки, эльфы, хуманы, гоблины...

Умалишенных... Какое правильное слово. Души несчастных зависли в пространственном кармане у Асмодея, генерируя ману и во многом определяя силу демона. До легендарных дьяволов, с их миллиардными

запасниками, Верховному еще ой как далеко. Но даже эта миникунсткамера пугала и подавляла.

Демон потрянул руками, засучил несуществующие рукава и бодро произнес:

— Ну-с, сейчас отберем твоих бойцов и быстренько раскидаем души по оболочкам, тут главное — не перепутать! Ты уже можешь доставать Нагрудник Боли, чтоб потом не копать!

Пошатываясь и цокая копытами, мимо нас прошагал кентавр с сонным безразличным взглядом. Вот он, оказывается, какой...

Делаю скриншот — газетчики за него отвалят мешок золота...

Ну и как же он, бедняга, сюда попал? Присматриваюсь:

— <....>, Кентавр, Спецкласс: Конный Рейнджер, 270-й уровень.

Без имени... Реально пустая оболочка.

— А что, любую душу можно запихнуть в эту несчастную лошадку? Даже тролля?

Асмодей глянул на кентавра, затем на меня:

— Если твой тролль подходит по уровню — тогда не проблема. Просто так раздаривать коллекцию я не стану, но вот за «Браслет Боли» — второй предмет комплекта — готов переселить толстожопого тугодума в быstroногого придурка!

Демон заржал, однако глаза его были цепкими и серьезными, он не шутил... Мама родная, смена тела! Да об этом мечтает половина сорвавшихся, зависших в фэнтезийных телах!

Покерфейс удержать удалось. Асмодей, не видя реакции на предложение, повысил ставки:

— А хочешь сам переселиться, вон в того?

Вспыхнувший под куполом золотистый луч высветил прикованного к стене дроу, с княжеской татуировкой одного из уничтоженных Великих Домов. Рельефные канаты мышц дроу напряглись, глухо звякнули тяжелые цепи. Вот что за звук напрягал меня все время!

— Буйный... — прокомментировал Асмодей. — Разума нет, а тело все равно рвется на свободу. Герой...

— <....>, Дроу, Класс: Ассасин, 340-й уровень.

Охренеть... В принципе, стать дроу — не такая уж плохая идея, но...

Не готов я еще менять тела как рубашки! К тому же личность я публичная, смена лица потянет целый ворох социальных проблем. Да и нынешний облик мне вполне нравится, доставляет неудобства лишь Светлая раса, в остальном же — это бренд, раскрученный образ и знамя в борьбе за дело Темного Пантеона.

— Ну так как? Махнемся? Роскошное новое тело, без долговых обременений, да еще и с правом на Полночный Трон? Да я даже с уровнями помогу, решим вопрос! А, баш на баш?!

В глазах Асмодея мелькнуло то самое выражение, которое я запомнил на всю жизнь. Именно так смотрел на мать представитель страховой компании, убеждая подписать «очень выгодное соглашение о компенсации» по факту аварии, в которой погиб отец.

Я тряхнул головой, отгоняя воспоминания. Ну уж нет, наверняка где-то подвох есть. К примеру, наш союзнический договор может перестать действовать после замены тела, ведь формально у меня будет новая личность, а у демона перед ней — ноль обязательств. Это еще не самый худший вариант, вдруг на ауру несчастного дроу накручен целый каскад клятв и долгов...

Нет, если уж и решусь когда-либо на такой обмен, то лишь только под бдительным присмотром Павшего, во избежание сюрпризов...

Но вообще — тема гениальная. Я прямо-таки представил себе, как тряхнет комьюнити Друмира, стоит мне выставит на аукцион лот:

— Только для сорвавшихся! Смена игрового класса, расы или пола, путем переноса сознания в новый аватар. Дорого!

Меня просто разорвут! Сколько сотен тысяч народу терзается разумом в не подходящих для них телах? Быть огром, конечно, весело, особенно если пореже смотреться в зеркало и не заводиться при виде восьмисоткилограммовых дам.

А ведь рядом бегают ой какие симпатичные девчонки в неглиже, да и эльфийки одна краше другой. Только вот вся эта музыка уже не для тебя, твой удел — женщины размером и внешностью с маршрутку...

— Пять! — решил я. — Пять тел на замену, за один артефакт из сета! И не забывай! У меня на руках Печать Призыва Верена — дважды в год будем потрошить твоего кровника, пока не соберем полный комплект. Как тебе такое предложение?

Асмодей пожевал нижнюю губу — ему очень, очень хотелось заполучить легендарную бронь. Но как истинный коллекционер, он терпеть

не мог расставаться с экспонатами. Наконец демон решился:

— Два!

— Несерьезно! Арт стоит дороже! Четыре — и чтоб без всяких там закладок в сознание и прочих козней!

Асмодей нервно потоптался на месте, затем рубанул воздух рукой:

— А, Ангел с тобой! Три! И наводка на мифриловую захоронку.

Тьфу ты, я так и знал!

— Верховный, я реально пошутил! Нет в этой цитадели других захоронок! Осталась одна лишь распаханная по углам мелочевка, тебе за ней даже нагибаться не по рангу. Давай так: захватишь следующий замок — зови меня. Просканирую от и до — за какие-то жалкие двадцать пять процентов! И это не обсуждается!

Под конец пришлось даже рывкнуть, видя, как демон открывает рот для возражений.

Асмодей скривился, но схавал, лишь пробурчал не особо довольный:

— Твердыня Верена, дней через пять. Как раз успею восстановить армию и взять бесхозные земли под свою руку. Вряд ли кто из других Верховных рискнет выступить до того, как разберется в ситуации. Думаю, что они уже лысины до крови расчесали, пытаясь осмыслить совместные действия армий двух планов!

Демон заржал, но потом стал серьезным:

— Но ты это... На всякий случай — будь готов, вдруг понадобятся твои клинки. Сил-то реально с хрен херувима!

Я улыбнулся, но математика дат мне не нравилась:

— Асмодей, мне ведь тоже нужна твоя помощь! Дня через три-четыре намечается замес такого масштаба, что небеса содрогнутся. Я ведь Первожрец, подо мной — Первохрам, а его защита уже трещит над головой, словно черепаха под стопой слона. Нагнуть нас попытаются жестко, думаю, светляки тысяч пять народа подтянут, а то и поболее, если жаться на ништяки не будут. Короче, погоди пока с наследием Верена — побереги войска. А потом я тебе подсоблю, не сомневайся. Просто Храм отстоять — важнее.

Демон задумался, перспектива не радовала — при его и так шатком положении влезать всей тушей в чужие разборки.

Пришлось добавить аргументации:

— Пойми, не станет меня — следом придут другие. Там, — я не очень уверенно ткнул пальцем в потолок, — шестьдесят миллионов жадного до чужого добра народу. В одиночку тебе не устоять, хоть поделись на десяток Асмодеев!

Хм, «Разделение»... Я на секунду запнулся, вспомнив уникальную способность, полученную от выпитой «Эссенции неизвестного умения». А ведь у меня восемьдесят шесть свободных единиц талантов, возможны очень интересные комбинации... Ладно, дома разберусь, пора закругляться, по времени реально — вилы!

— Короче! Сейчас я оставлю тебе три сотни своих ухорезок и добровольцев из клановых парней — демонстрировать присутствие да отгонять непрошенных гостей. Заодно попробуй их обучить чему-то из своего демонического арсенала, ну а вдруг?! Через несколько дней жди весточку и будь готов к бою! Рубка будет страшная, без поддавков, отнесись к этому серьезно... Если нахватаешься душ в виде добычи — не терзай их сильно, думаю, я смогу выступить посредником в выкупе, по деньгам — договоримся.

Лицо демона постепенно светлело, нарисованная картина ему начинала нравиться. Я подвел общую черту:

— По переселению в новые тела и помощи в обороне мы договорились. Что там с пленными бойцами?

Асмодей отмахнулся:

— Бестелесных я уже отпустил, встречай. Остальных сейчас выведут наружу, там и разгоню души по сосудам. Нечего им здесь паяться...

— Кстати, покажи товар лицом, надо же мне знать, к чему прицениваться?

Верховный хмыкнул, но довольно охотно повел меня по залу. Я делал скриншоты каждого встречного персонажа, поражаясь злобному гению геймдизайнеров. А вот и тройка плененных демонов, бывших противников Асмодея. Ого: «Уровень для вселения — 666»... Стремно как-то, да и нет пока в Друмире таких качков.

Хотя... После прихода Макарии с ее читерской абилкой по передаче опыта я уже ни в чем не был уверен. Даже в том, пошло ли оно во благо. Если раньше рабство ограничивалось единичными эпизодами и оставалось уделом ущербных на голову людей, то сейчас это высокодоходный бизнес, а то и вовсе — стратегический ресурс кластеров.

А самая напрягающая мысль о том, что Макарушка, наверное, могла бы поднапрячь свои роскошные булки и довести «Добровольную Смерть» до логического конца. Пусть бы после десятка или даже сотни смертей подряд у жертвы появлялась возможность самостоятельно выбрать точку воскрешения, да хоть в ближайшем храме!.. Но беда в том, что богиня в этом заинтересована меньше всех: пропадет институт рабства — поток жертвенной энергии просядет на два-три порядка. Беда...

Асмодей знал толк в шоу — бриллиант своей коллекции он приберег напоследок. Огромный черный дракон, окутанный тонкими заговоренными серебряными цепочками, беспокойно ворочался, тяжело вздыхал и нервно подрагивал кончиком хвоста, надежно прибитым к камню мифриловыми скобами. Время от времени под закрытыми веками набухла прозрачная слеза и медленно скатывалась по чешуйчатой щеке.

Уловив мой взгляд, Асмодей принялся оправдаться:

— А я тут при чем? Засек мощный портал, прибыл взглянуть, в чем дело, нашел вот эту изломанную тушу, истыканную копьями и обвешанную проклятьями по самые ноздри. Он бы и сам подох через пару суток, так чего ж добру пропадать? Правда, тело за десяток лет все же оклемалось — змеи, они твари живучие, но вот душа... Проблем от нее больше, чем пользы, боль игнорирует, страха не ведает, на сделки не идет. А вот на удержание Призрачных Оков уходит энергии — как на чудесное разращение сотни девственниц!

— Так, может, отпустишь его?

Асмодей изумленно вскинул брови:

— Да ты что! Он ведь по силе лишь кроху не дотягивает до Бога! Рано или поздно, но я его сломаю, не через сто, так через тысячу лет! Знаешь, какого оттенка и чистоты у него магический спектр?! А скорость слива и перезарядки маны? Вот то-то!

Дракон тяжело вздохнул, капнула очередная слеза. Неужели слышит?

— Ну а на обмен отдашь?

Не то чтобы я стремился сменить руки на крылья, скорее, хотелось прощупать слабые точки Асмодее. Да и дракона, если честно, было жалко. Есть у меня тяга к могучим зверям...

Демон отрицательно замотал головой, но потом все же задумался. Наконец с сожалением выдал:

— На замок сменяю, в твоей реальности. Классом не ниже «Новы»! И с постоянно активированной «Пентаграммой Призыва», причем Высшего Круга! Рисовать мелом из толченых костей праведника, свечи из жира дракона-альбиноса, в узловых точках бриллианты идеальной чистоты!

Настал мой черед морщить лоб:

— Не понял, а сам ты не можешь к нам переместиться? Мне за тобой каждый раз мотаться накладно — портал денег стоит, причем немалых, ползамка купить можно!

Асмодей немного поборолся со своей жабой и чувством самосохранения, затем нехотя стянул с пальца кольцо:

— Держи. Такая же Печать, что осталась от Верена. Только повторный

призыв возможен через сутки.

— Ого, отлично! А почему у Козлорогого целых полгода?

Демон раздраженно рявкнул:

— Помру — и со мной так же будет. Пока сознание соберешь в кучу, пока энергии накопишь на воплощение... Да и время ТАМ бежит по-другому! Ладно, пошли! Вон уже — твоих ведут...

И действительно, какой-то мелкий демон подсоединил к длинной цепочке шрамированного с ног до головы орка и повел послушный караван безвольных тел по ступеням вверх. Я двинулся было следом, как в спину меня нагнала едва слышная просьба Асмодея:

— Лайт...

— Что? — Я обернулся не столько на зов, сколько на непривычный тембр голоса всемогущего демона.

— Ты только не забудь меня призвать, если вдруг не уберегу свою шкуру... По... Пожалуйста... Сотни лет плавать в Великом Ничто, медленно теряя разум, — врагу не пожелаешь...

Я молча кивнул, переваривая сказанное. Асмодей доверил мне собственное воскрешение! Ну да, вряд ли кто-то до меня сподобился прокачать фракционные отношения с демонами хотя бы до «нейтральных», я уже не говорю про «симпатию», но все же...

Вновь длинный марш по сырой лестнице, на этот раз — вверх. Тусклое светило Инферно умудрилось ослепить глаза, по ушам ударил возмущенный рев «Кимхэ», разглядевших вереницу скованных тел своих товарищей. Гневные выкрики быстро сменились на тревожные: пленники не узнавали друзей, жен, даже отец сорвавшегося семейства безразлично глядел сквозь трех сыновей.

Проморгавшись и морщась от шума, поднял руку, требуя тишины:

— Погодите, дайте Асмодею пару минут для возврата душ, пока что это лишь пустые оболочки.

Корейцы отступили в стороны, недобро поглядывая на демона. Ну не сложилась у них дружба — и ладно, мне только на руку. Разделяй и властвуй, политика, итить ее...

Пасс когтистой лапы — и тела пленников выгнуло дугой. Они рухнули на землю, принеся с собой из астрала затухающий крик ужаса в пересохших глотках. Толпа в страхе отшатнулась, но затем колыхнулась назад, бросаясь к упавшим — обнимать, успокаивать, где-то даже рыдать на груди у испуганно вращающего глазами человека. М-да, выход из общего наркоза — это детский лепет по сравнению с возвратом из бесконечных кошмаров. Надеюсь, психика парней выдержала.

Сквозь окружающую толпу и занявших свое законное место троллей ближнего крута охраны ко мне протолкался глазастый Стас. Особист, как обычно, первым разглядел необычное.

— Один вопрос: черт побери — как?!

— Ты о чем? — не сразу врубился я.

— Не дури! О твоём уровне! Почти сотня за полчаса!

— Меньше восьмидесяти... — поправил я на автомате.

— Да не важно! Где, как, за какие заслуги? Надеюсь, ты душу дьяволу не продал? Я серьезно!

— Да квест это! Жирнющий правда, тут не спору.

Особист засуетился:

— Повторяемый? Третьих лиц прокачать можно? Как получить, что сделать? Короче, вышли лог с картинками!

Вот ведь жук, как у него все просто — словно сигарету стрельнуть! А ведь такая инфа дорогого стоит! Но отказывать Ветам будет неправильно, да и без меня квест все равно не выполнить...

— Повторяемый. Только вот задание персональное, на меня завязанное. Прокачать выбранных персон можно, выхлоп колоссальный, но...

— Сдавать квест будешь ты, а наш человек тупо присоединится к группе, зашаривая половину опыта, так?

Вместо ответа я лишь кивнул и улыбнулся. Стас прищурился фирменным взглядом следователя:

— Вот смотрю я на тебя и думаю: откуда такая хитрожопость? Дай тебе сортир и палку-копалку, так ты вычерпаешь дерьмо до дна и обнаружишь там сундук с золотом! Твой дедушка случайно на Привозе шнурками не торговал?

— Да шо вы уже такое знаете, чего я вам еще не рассказывал? — с отчетливым одесским выговором прогундосил я.

— Шоб вы так жили, как прибедряетесь! — не остался в долгу особист.

Довольные друг другом, мы заржали и направились к штабу.

Сводная группа офицеров, отвечающая за мародерку, зашивалась по полной — основная масса ценных предметов с монстров такого уровня была «ноу дроп» — без права передачи. Братъ добычу с тела следовало только ее потенциальному владельцу, причем победившему в честном торге. Каждый из участвовавших в рейде кланов имел свою, непересекающуюся с другими систему учета Рейд Поинтов и прочих боевых да внутренних заслуг. Как все это совместить, провести общие

аукционы и никого не обидеть — я, если честно, не представлял.

Подлетел взмыленный Младкор:

— Командир, камушек выиграл, твоя тушка отмечена на карте номером 2316, торопись — тело протухнет через двадцать минут!

Понял! Вызвал карту локации, активировал слой штабных маркеров — ага, шагов триста на северо-запад. Жаль, что рассосался радар вместе со встроенным навигатором, однако приобретенное чувство направления работало не намного хуже. С трудом пробрался среди скотомогильника демонов — ох и нарубили же мы тут тварей! Притом что большая часть тел уже исчезла — пустых, пролученных, убитых Асмодеем до присоединения к рейду.

На оскаленные морды, склизкие щупальца и сизые потроха я старался особо не смотреть. Хотя и спал в новом идеальном теле подобно младенцу, но мало ли, накопится критическая масса впечатлений, и начну метаться ночами в идеальных же 3D-кошмарах. Ну его к Светлоликому!

О, вот и моя тушка. Ох и страшен же ты был, братец, при жизни! Ну да ничего, теперь это даже к лучшему — будешь врагов на жидкий стул провоцировать!

Камень Души Демона триста сорокового уровня занял в коллекции почетное место, рядышком с кристаллом трехсотого, добытым на пыльных улицах Потерянного Города. Правда, формальности ради следует сказать, что венчали коллекцию окаменевшие Яйца Василиска, битву с которым наемники до сих пор вспоминают со сладострастным закатыванием глаз и грузинским причмокиванием: «Вах!»

Да уж, уникальный монстр, да еще в статусе «последний в Друмире» — с удвоением лута и повышением уровня его редкости на порядок! А ведь помимо десятка двухсоткилограммовых яиц Древних Василисков есть еще пара полутонных Диких, и уж совсем невообразимое — Королевское. Кстати, стражи сокровищницы уверяют, что трехметровая сфера порядком давит на сознание, а то и вовсе пытается что-то внушать. В принципе, могу поверить, собственно говоря, даже обязан проконтролировать, ибо существо такого порядка окончательно развоплотить практически невозможно.

Солидный запас ставшей уже бесполезной мелочи в виде Камней Душ семидесятых уровней ожидала бесславная разборка на Магическую Пыль. По нынешним временам — копейки, но первый шаг к настоящему богатству начинается с умения контролировать свои доходы, а главное — расходы. Недаром большинство из сорвавших миллионный куш в лотерею уже через несколько лет вновь остаются без денег.

Редкие ухорезы и многочисленные ухорезки приказ остаться во владениях демона восприняли совершенно спокойно. К сожалению, обещая Асмодею три сотни дроу, я не учел текущих реалий: в строю оставалось чуть больше двухсот. Причем и эта цифра была невероятной — рубка была тяжелой, большинство из игроков успели по нескольку раз побывать в хрустальной сфере возрождения.

Наемников спасали более высокие уровни, отличные боевые умения и, как ни странно, мой приказ прикрывать девчонок в бою, оставаясь рядом, помогая и выручая. Сумма, в которую мне встал этот поход, заставляла нервно подергиваться щеку. Впрочем, первый урожай ухорезок уже созрел — четырнадцать из них, сверкая глазами, отрапортовали о повторном возрождении рядом с лидером отряда.

Ну что ж, надо ковать железо, пока горячо. Бросил клич в клан-чат, дал команду на построение дроу. Затем последовало нечто, напоминающее награждение перед строем. Вызывал ухорезов по одному, те выходили на пару шагов вперед. Среди моих соклановцев поднимались руки — практически всегда находились желающие сказать что-либо про доблесть и отвагу прекрасной воительницы или бесстрашие редкого воина. Затем наставлял мой черед — дарение имени.

Десять бойцов, двадцать, тридцать... Лед в душе нарастал, вымораживая меня изнутри. Тело начало потряхивать крупной дрожью, стоящий рядом Младкор тревожно хмурил брови. Сорок... Пятьдесят... Пятьдесят два... Тьма...

Я очнулся от беспомощного и оглушающего рева Умки, не знавшего, чем помочь, и топтавшегося в опасной близости от моей головы. Чья-то сильная рука больно давила на щеки, заставляя раскрыться безвольный рот. На язык капала вязкая обжигающая жидкость, стекающая в глотку и оставляющая за собой выгоревшие дорожки. Я захрипел и задержался — сок перца чили мне, что ли, вливают за неимением нашатыря?

Глаза наконец собрались в кучу, приобретая способность разглядеть более мелкие предметы, чем мечущийся тролль. Поняв, ЧТО льется в мое горло, я вновь рванулся, сбрасывая удерживающие меня руки, и, перевернувшись лицом к земле, попытался проблеваться.

— Зря, на твоём месте я бы этого не делал... — чуть обиженно произнес Асмодей, залечивая порез на своей руке. — Отданная добровольно кровь Верховного Демона есть величайшая ценность и редкостный дар. Причем кровь здесь — лишь несущая субстанция, я ведь с тобой своей Силой делился...

— Прости... — прохрипел я, уставившись мутным взглядом на

всплывшее окошко системного сообщения.

— Внимание! Вы вкусили кровь Архидемона! Теперь частица демонической сущности навсегда останется с вами. В своих умениях и возможностях вы приподниметесь на одну ступеньку над остальными смертными. Но бойтесь гордыни и не считайте себя ровней богам! Лестница в небо длинна и хрупка, кое-кто даже считает ее бесконечной...

— Внимание! Получена новая пассивная способность: «Иммунитет к похищению души». Теперь эфирная часть вашего тела готова огрызнуться демоническим оскалом при попытке насильственно разорвать связь с носителем.

— На будущее! — продолжил Асмодей. — Если ты захочешь превратиться в одноразовое создание, как те, с которыми так щедро делился жаром своей души, тогда продолжай в том же духе. В следующий раз меня рядом может не оказаться. Но вот если вечная жизнь тебе все еще дорога — тогда будь бережливей со своей Искрой, поверь мне как специалисту — на всех ее не хватит...

Я судорожно сглотнул, осознав, что чуть было не расстался с такой привычной уже Вечностью... Нет, ребята, дальше мы будем трудиться коллективно, один я на своем горбу целый поезд не вытолкаю, надорвусь. Удалось же вам как-то увести в срыв четырнадцать девчонок? Вот и дальше любуйтесь прелестями дроу, смакуйте в мечтах их тела, завязывайте отношения и принимайте на грудь предназначенные им клинки.

А я пока отдохну... Вон Павший говорил, что у Ленки связь с метрикой мира будет посильней, чем у меня. Пусть для начала переименует всех стражников Первохрама, надоело мне за них золото каждый день платить!

Опираясь на подставленную заботливым Умкой руку, кряхтя, как древний старик, я с трудом поднялся на ноги. Обратился к собравшейся вокруг толпе соклановцев:

— Бойцы! Благодарю за заботу! Очередная доблестная победа украсила наш боевой путь! Опыт, богатая добыча, новые фарм-уголья и союзники — вот лишь некоторые из результатов вашей отваги! Рейд закончен, сейчас организовано переместимся в наш слой реальности, самостоятельно никому не разбегаться!

Народ понимающе закивал головами. Начнут торопыги портироваться кто куда, разваливая группы и слаженные отряды, а тут противник: ухватит

пастью за жопу рассыпающегося рейда — может быть очень бо-бо.

— Последняя просьба! Девочки-дроу остаются погостить у Асмодея, прикрывая нового союзника от жадных соседей. Чтобы дамам не было скучно, я пообещал выделить им для компании сотню добровольцев. Желющие есть? Веты, вас тоже касается, Череп не против!

Бум-бум! Слаженно вышли из строя сотни три бойцов. Е-мое, и как мне их делить?! Хотя...

— Внимание! Начинаем экспресс-аукцион на право остаться вместе с ухорезками на несколько незабываемых вечеров под закатным солнцем Инферно! Начальная ставка — пять РП!

Триста рук взметнулись в воздух.

— Десять Рейд Поинтов!

Аналогично...

— Двадцать РП!

Рук чуть убавилось.

— Тридцать Рейд Поинтов!

— Жучара... — негромко прошептал мне на ухо подошедший со спины Стас.

Ну а я... Я улыбался!

Глава 13

Отдел перспективных исследований ГРУ. Совершенно Секретно. Срочно. Инициативная докладная записка о текущем состоянии дел в Друмире

«...Как вам известно, основным вектором научного и экспансивного интереса России избраны технологичные футуристические миры во главе с перенаселенной „Ева-4“. На данное решение повлияли следующие факторы:

— Перевес рационального мышления над эзотерическим. Технологии будущего вызывают большее доверие, чем эфемерный прорыв в магической сфере.

— Эффектно проведенная презентация в Кремле с демонстрацией техногенных артефактов, потенциально доступных для захвата и копирования. Ментальная кодировка, омоложение, нуль-транспортировка, антиматерия, оружие невероятной мощности, наземный, воздушный и космический флот — все это не могло не соблазнить руководство страны. Россия сделала ставку на технологический рывок.

— Важным фактором явилось наличие на территории РФ полноценного админцентра виртмира „Ева-4“, что позволило нам мгновенно интегрироваться и создать официальный анклав Российской Федерации. Административным ресурсом были национализированы четыре планетные системы, создан флот „Титанов“ в двенадцать единиц, введено в игру запланированное количество живого персонала топовых характеристик.

— В противовес этому в том же Друмире наше присутствие ограничено формальной группой агентов-наблюдателей и добровольным сотрудничеством бывших сотрудников, по тем или иным причинам ушедших в срыв...»

Конец вводной справки.

Отрывок прикрепленного к документу письма от инициативной группы аналитиков:

«...Лишь последние события, известные под грифами „Кремль“ и „Карелия“, заставили нас оторваться от гауссовых

пушек и обратить свое внимание на стремительно меняющуюся реальность.

Да, мы спешно разрабатываем планы по созданию базы в Друмире, изыскиваем материальные и людские резервы, по второму и третьему кругу шерстим ряды ветеранов, сирот и инвалидов, наиболее подходящих для глубокого внедрения. Все эти наработки будут предоставлены руководству в ближайшее время, однако существует нечто, заставившее нас в инициативном порядке написать эту докладную.

Среди документов, полученных от агента „Гик“, внедренного на базу „Аризона-6“, присутствуют черновики планов по организации массовой атаки на Первотемп Темного Пантеона и захвату одиозной фигуры Первожреца и части его феноменального окружения.

Выкладки наших аналитиков и ИскИнов совпадают — в случае успеха данной операции ру-кластеру уже вряд ли удастся встать с колен, а нам организовать хоть сколь-либо влиятельный анклав. Большинство козырей оказалось сосредоточено в руках обычного парня, взаимодействующего с Друмиром на невероятном уровне и быстро взлетевшего на самый верх. Других потенциальных лидеров, наделенных такой харизмой, репутацией и умениями, способных объединить вокруг себя шесть сотен кланов ру-кластера, у нас сейчас нет.

Выбивание одной ключевой фигуры обрушит зарождающиеся ростки государственности и порядка и в недалекой перспективе повергнет кластер в хаос, разделение на крохотные баронские анклавы и последующую оккупацию. Вероятность развития такого сценария оценивается в 81 %.

Считаем, что срыв операции „Покой“ является первоочередной задачей нашей агентуры в Друмире. За неимением силовых, технических и материальных ресурсов рекомендуем оказать Первожрецу хотя бы информационную помощь, раскрыв перед ним планы противника...»

Удобно развалившись на роскошной кровати в хозяйских покоях «Супер-Новы», я полностью погрузился в задачу по распределению свободных единиц характеристик и талантов.

Жуткий цейтнот не позволял расслабить булки, спокойно отдохнуть после рейда, даже просто посидеть с парнями у костра, потягивая вино,

вгрызаясь в еще шкворчащий шашлык и улыбаясь беззаботным шуткам... А ведь в приоткрытое окно ветерок как раз доносил запах жарящегося мяса, бречанье гитарных струн, девичий смех и гогот моих бойцов. Кто сказал, что генералом быть легко?!

Я скрипнул зубами, и спящая на моем плече Мона Лиза тревожно вскинула голову. Не разглядев опасности, она успокаивающе чмокнула меня в щеку, поудобней обхватила рукой, закинула ногу на живот и, уткнувшись носом в ключицу, вновь едва слышно засопела. Котенок, как есть котенок...

Мало того что она не осталась в Инферно, так еще отобрала четверку таких же безбашенных подруг с лицами от «Мисс Мира» до «Мисс Вселенная», фигурами фитнес-инструкторов и холодными взглядами профессиональных убийц. Перед прыжком к Первохраму, ничуть не сомневаясь в своем праве, девчата заняли места телохранителей за моей спиной. Причем Умка не возражал, лишь бросил короткую команду, сдавая назад и меняя конфигурацию живого щита из троллей. Любое усиление охраны его только радовало, тем более что Лизка не претендовала на лидерские роли.

Дроу решила, что ближнего крута бодигардов мне явно недостаточно и требуется еще один рубеж обороны — ближайший. Как я уже успел услышать в соленном исполнении бойцов — «постельный». Сказано было без злобы, а скорее, с ноткой зависти и восхищения, быть может, даже самим собой. Ибо гляньте — наш лидер за ночь кроет сразу пятерку неприступных дроу королевских кровей, а ваш? Как, вы не знали что этот иероглиф на щеке — символ Лесного Короля? Что, у дроу нет королей? Какая глупость! Берите вино и слушайте!

Примерно такие темы для разговора сейчас вовсю набирали силу в замке. И я рад бы не знать, но, повинувшись ранним приказам, Бэрримор каждый вечер докладывал мне моральное состояние гарнизона, наиболее популярные слухи и сплетни. После него такой же доклад делал начальник разведки. Сравнивая два текста, можно было сделать важнейшие выводы о лояльности ближнего круга. По хорошему счету, не хватало еще одного источника, для тройной перепроверки. Лидер не может позволить кому-то монополизировать и исказить доводимую до себя информацию.

Этому трюку я обучился у Иосифа Виссарионовича, читая воспоминания его современников. Да-да, теперь я не просто таращил по вечерам глаза в зомбоящик. А торопливо глотал мемуары великих лидеров, полководцев и правителей. Некоторые книги воспринимались только на бумаге, да и надоедало часами пялиться во внутренний интерфейс.

Поэтому я не жался, платил десяток золотых за визуализацию инфопакета на жестком носителе и заваливался на диван.

Рассказать, какой шок испытала мама, застав меня за внимательным чтением томика: «И. В. Сталин „Краткий курс истории ВКП(б)“»? При этом читал я с карандашом в руке, делая пометки на полях...

Так вот, о дреу. Провожаемые завистливыми взглядами фигуристые смуглянки ничтоже сумняшеся вломились в мои покои, занимая позиции согласно одной им ведомой логике: бойницы, основной и запасной выход, изголовье кровати.

Притом что Лизка сразу же полезла в койку, на ходу сбрасывая с себя воинскую снарягу и все сильнее благоухая лесными цветами, словно и не было многочасового похода с кровью и потом. Перехватив мой вопросительный взгляд, направленный на оставшуюся четверку бойцов, она лишь многозначительно улыбнулась. Э нет, так не пойдет. Как и любой мужчина, я не против экспериментов и смелых фантазий. Но только своей волей, а не в качестве подарка от незакомплексованных красавиц.

Щелкнул пальцами, привлекая внимание, указал на выход.

— Ваш пост у двери, с той стороны. В личных покоях мне охрана не требуется. Свободны, девчата...

Лизка надула губки, но стоило мне недовольно заломить бровь, как она вновь включила режим пай-девочки. Ага, видел я уже, как эта маска слетает с нее на определенной фазе возбуждения. Это не секс — это бой! И я не особо уверен, что такая битва нужна мне ежедневно: днем — на поле брани и ночью — в постели. Эх, Танюха...

Волевым усилием я собрал в кучу разбежавшиеся было мысли и вновь вернулся к мозголомной математике. Ошибиться с построением билда я не имел права. В наказание — не просто спущенная в унитаз жизнь. Ха! Что такое жалкие пятьдесят лет по сравнению с бессмертием?! В пассиве окажется вечность в корявом теле...

Весь интерфейс перед глазами многослойно перекрывали справочники, гайды, внутренние форумы, результаты инфозапросов в реал и калькуляторы многочисленных вариантов будущего персонажа.

С характеристиками я особо не заморачивался, изменений в стратегии не предвиделось. Каждый, кто хоть раз побывал в подвале у «Котов», на правее у Ллос или заглядывал в каморку к Асмодею, первым делом озаботится о собственной выживаемости. Убойные пушки я себе еще найду, хитрые абилки можно собрать с мензурок или пользуясь статусом Младшего Жреца Ллос, но вот прокачать хиты своей голой тушки можно исключительно через Телосложение.

Решительно выдыхаю, как перед заходом в ледяную воду, и твердой рукой вбиваю 405 поинтов в выбранную характеристику. Плюс четыре тысячи единиц жизни! Кровать едва слышно скрипнула, принимая на себя вес неожиданно потяжелевшего тела, рука Лизки обеспокоенно заелозила по моей груди — плечи явственно раздало вширь. Друмир отзеркаливал мои внутренние изменения на физический носитель. Видимо, так ему было легче оправдать перед законами магомира мою резко возросшую живучесть.

Хм, а я ведь и раньше обращал внимание на то, что высокоуровневых сорвавшихся легко опознать визуально. Они явственно матерели, с каждым уровнем разрастаясь в плечах, вытягиваясь в росте и крепчая мускулами. Ведь тот же Анунах смотрится ой как брутально — словно древний могучий викинг. Кстати, рано или поздно настанет момент, когда одного нажатия на плюсик около желанного параметра уже будет недостаточно, халява не вечна...

Нужно торопиться с прокачкой уровней и формированием собственных тел. Лопнут последние струны, и тем, кто не успеет довести себя до идеальной боевой формы, придется серьезно, без дураков, тягать гири, рвать жилы в шпагате, монотонно разрабатывать емкость магического источника. И не спрашивайте меня как, ибо не ведаю.

Хм... На секунду задумался, а затем написал по следам своих мыслей короткий меморандум, с объяснением ситуации и внятным призывом к соклановцам и союзникам не затягивать с формированием собственных тел. Весомая подпись: «Первожрец», массовая рассылка по всему Альянсу. Просочится, конечно, в прессу, но мне и слава предсказателя лишней не будет.

Как раз завтра выйдет свежий дайджест новостей ру-кластера, с подробным описанием рейда в Инферно. Наши имена вновь окажутся на слуху, сотни тысяч жадных глаз будут всматриваться в скриншоты, шевеля губами перечитывать списки трофеев и жалеть: ну почему они не в Альянсе, что за пруха такая этому Первожрецу и его команде?

Вот и правильно, ребята, терзайте свой мозг, определяйтесь — на той ли вы стороне?

А я еще масла в огонь плесну. Отыскал в логах скриншоты кентавра и крупный план головы плененного дракона. Переслал жадному до сенсаций папарацци, потребовав опубликовать с указанием источника: «фотографии получены на эксклюзивных правах от Первожреца Темного Пантеона». Гонорар, как обычно, на мой счет. Пиар пиаром, но ведь и о благосостоянии забывать не надо?

Так, долг перед обществом я выполнил, снова вернусь к собственным заботам. Восемьдесят шесть единиц талантов и варианты того, в кого я превращусь уже через несколько минут...

Существовало три пути.

Первый — аккуратно раскидать поинты в один из классических билдов рыцаря смерти: рейдовый дамагер, рейдовый дебафер, соло-танк, боец ПК или анти-ПК. В общем — стандарт, который меня никогда не прельщал.

Второй — повторить трюк, провернутый при помощи Гумунгуса, только в более солидном масштабе. Проще говоря — продолжить работать над избранной схемой. Жирный, бронированный некрот с пугающей силы петом.

Данный билд уже ушел в народ и получил тешащее мое самолюбие название: «раскачка под Жреца». Уже нашлись толковые головы, рассчитали идеальные конфиги для всех саб-билдов «некрорыцаря». Открытие превратилось в рутину, толпа туристов на круизном лайнере обогнала едва открывшего Америку Колумба и уже спешила за развлечениями в Лас-Вегас.

Ну и третий путь! Начинался он с вопроса: зачем мне быть как все, если на руках имеется редчайшая способность «Разделения»? Не зря же я наступил хомяку на горло и не продал фиал? Мне выпал шанс уникализации своего персонажа, и вот уже три часа я топтал виртуальные кнопки калькулятора, прикидывая так и этак доступные варианты.

Итак, само умение:

— Время на каст: 0, Мана: 0, Перезарядка: 1 час.

— Используя эту способность, вы можете разделить призванное вами существо на произвольное (согласно текущему уровню умения) количество подконтрольных созданий. При этом уровень новых петов будет равен уровню первоначального существа, деленному на количество появившихся. Максимальный уровень «разделенного» не может превышать уровень кастера.

Мутно, но продраться сквозь словоблудие можно. Апгрейд навыка, предлагавшийся в двух направлениях. Первое — увеличение количества существ. А вот второе — ключевое. Каждая вложенная единица повышала мелких петов на два уровня. В теории достаточно вложить в нее восемьдесят единиц, чтобы автоматом подбросить разделенного микропета на сто шестьдесят уровней, сразу к максимальному лимиту. Самое

занятое, что эти единицы у меня были. Ну разве не чит?!

Я так и этак крутил генератор билдов, осторожно тасуя поинты из одного столбика в другой, добиваясь идеального расклада. Финальная версия выглядела так:

— 12 единиц в «Увеличение количества существ».

— 74 единицы в «Повышение уровня».

Итого, на выходе я получал чертову дюжину 160-уровневых петов. Мама родная, да кто же я теперь?! Мысленно поплевав через левое плечо, вбиваю поинты по утвержденному плану.

Ух, как я хочу это все испытать! Тэкс, десяток старых камней у меня есть, на эксперименты более чем достаточно. Аккуратно выползаю из-под недовольно заворочавшейся Лизки, оглядываюсь по сторонам — нет, тринадцать зомби мне здесь не нужны, однажды я уже вызывал Гумунгуса в помещении, славно тогда повеселились...

Активирую портал к Алтарю Первохрама и под возмущенный возглас дроу переносюсь на несколько этажей вниз. Пустой зал встречает торжественной тишиной, бликами несгораемых факелов и грозным гуденьем стреноженного манопотока над алтарем.

Вот, тут есть где разгуляться!

Для начала нужно вызвать обычного пета. Беру в руку камень попроще, кликаю по нужной пиктограмме в панели быстрого каста. Сквозь блики спецэффектов наблюдаю удивленную морду трусившей по своим делам гончей. Проломив мрамор пола, наружу выбрался зомби-бегемот солидных размеров. Привет из Оазиса! Именно там я в последний раз рубился соло, при поддержке звезды Зены.

Под весом монстра заскрипело каменное крошево, возмущенно забормотал Бэрримор. М-да, некрасиво вышло.

— Извини, родной, скоро зарастет... И вообще, ты когда наш «Погост» до полноценного «Кладбища» проапгрейдишь? Приказ был подписан еще вчера! Чтоб завтра все было готово, не дело это — утерятные могилки в Ясном городе поджидать, не приведи Павший, зажмут там наших парней...

Вот, лучшая защита — это нападение!

Повернулся к настороженно принимающей гончей:

— Улыбнись, сейчас вылетит птичка!

Прикусив губу от нетерпения, давлю на «Разделение»!

Трещат десятки плит, белугой ревет Бэрримор, затухает в коридорах эхо цокота когтей испуганной псины. Я расталкиваю руками огромные холодные туши, запрыгиваю на подножье алтаря и жадно осматриваю свое войско.

Орлы! В смысле — бегемоты! Чертова дюжина подконтрольных монстров, карманная зомбер-команда! Стоп, а это что за беда?

Основная масса зомби бодро топталась у моих ног, толкаясь, повизгивая, сверкая злыми глазами и ожидая приказа. Однако чуть в стороне выделялась четверка вялых созданий, безучастно покачивающихся на месте, пускающих нити слюней из дебильно распахнутых ртов и слепо таращащихся на сияние алтаря.

Не понял, что за инвалиды? Поигрался с базовыми командами: «Сидеть!», «Медитировать!», «Охранять!». Девятка бегемотиков с энтузиазмом носилась по залу, послушно елозя животами по мрамору и усаживая толстые булки в медитативные позы, восстанавливая якобы поврежденные хиты и ману. Но вот четверо болезных так и остались безучастными статистами, продолжая загаживать Первохрам слюнями.

И тут нехорошая догадка кольнула мое сердце. Девять живчиков и девять оставшихся у меня в сумке камней, случайность ли?! Лезу в инвентарь — Павший вас задери! Пусто, как есть пусто! Похоже, что Друмир покорился читерскому умению и послушно создал толпу зомби, но вот изыскивать для них тринадцать душ он не стал и пошел по пути наименьшего сопротивления. Сам вызвал, сам и обеспечивай!

Мелких камней не жаль, но ценнейшая парочка трехсотого и, главное, триста сорокового уровня также пошла в дело, возрождая к псевдожизни гребаных зомбаков. Те же, кому не хватило душ, превратились в безмозглые резиновые куклы. Не такая уж и халява это умение: четырнадцать камней для каждого вызова — это очень серьезно, практически результат одного фарм-похода, соло или в крохотной группе.

Е-мое, но как же жаль — до зубовного скрежета драгоценных топовых камней! Да у меня сейчас вообще одна Пыль по карманам, самолично передавил этим вечером низкоуровневые компоненты, оставив десяток для экспериментов! Срочно нужно добыть несколько дюжин Камней Душ, иначе какой из меня мегапетовод?!

Из темного коридора в зал влетела Главгончая, проходя поворот в глубоком заносе. За ее спиной раздавался цокот когтей многочисленных лап — стоя шла на помощь, Лидера атаковали гигантские вонючие Кругложопы! Разглядев, что все в порядке, Искра подошла ко мне и укоризненно ткнула лобастой головой в живот.

— Ну извини, ложная тревога... Слушай, где тут у нас в пешей доступности водятся монстры уровня этак за полтораста? Мне вот это стадо нужно в бою испытать и Камней нафармить. Покажешь? Да еще и поможешь? Умница!

Двери Первохрама распахнулись, наружу хлынул прайд гончих, затем я, а следом — лоснящаяся толпа млекопитающих. Вечерние посиделки во дворе мгновенно накрыла волна переполоха, зашелестело выхватываемое из ножен оружие, заскрипели натягиваемые луки. Резко вскидываю вверх руку:

— Спокойно, бойцы! Это мои бегемотики! Вы бы хоть на радар посмотрели, что ли?! Цели-то обозначены дружественными маркерами!

Кто-то обрел голос:

— Э-э... Командир, лопни мои глаза, это все твое?

Привычно пожал плечами:

— Особая магия Первожреца... Так! Продолжайте отдыхать, но не забывайте, завтра — Родительский день! Всем быть свежими, бодрыми и очень воспитанными!

С независимым видом провел свое топающее стадо мимо ошарашенных парней, негромко напевая песенку из детства:

— Лимпопо, Лимпопо, Лимпопо!

Уже через полчаса я в очередной раз крыл яркими эпитетами разработчиков, срывающийся мир и одного рыцаря смерти, считающего себя самым умным. Сидевшие полукругом гончие внимательно слушали, склоняя головы так и этак. Искра смешно вытягивала черные губы трубочкой пытаюсь повторить довольно удобное для собачьего горла слово. Получалось нечто похожее на: «Му-у-даг!»

И действительно, еще недавно казавшаяся столь читерской абилка стремительно обрастала сковывающими движение гирями.

Во-первых и во-вторых! Место охоты оказалось удобным — эдакая светящаяся зеленоватым светом стометровая воронка, надеюсь, что не от взрыва ядерного боеприпаса. Однако потребовалась полная пятерка гончих, чтобы организовать подходящую скорость подачи монстров. А кто мне их будет тягать в таких количествах при соло-охоте?

После зачистки лагеря мутантов мои бегемоты вновь заскучали — теперь уже скорости респана не хватало для удовлетворения их ненасытных appetitov.

Третья проблема всплыла при убийстве микробоса. Восьмерке зомби было тесно, они толкались боками, выпихивали друг друга, пытались добраться до указанной цели. А ведь еще четверка даунов осталась в Первохраме...

Ну и последнее, главное! Глебка, какой же ты «Му-у-даг!» Вложенные мной в свое время три единицы в пассивное умение «Интеллектуал» исправно передавали петам по пятнадцать процентов опыта с монстра.

Каждому! В сухом остатке — добыча есть, а вот опыта — ни грамма!

«Разделение» оказалось дорогушим, полностью бесполезным в прокачке персонажа скилом. Впрочем, соло-охота меня беспокоила меньше всего, я уже вырос из того возраста, чтобы шляться в одиночку по лесам, выкашивая кабанчиков и радуясь неторопливому движению полоски опыта. Как владелец «заводов, газет, пароходов», я теперь в состоянии подорвать и осчастливить рейд в несколько тысяч разумных, закинуть их в Инферно или еще куда подальше, радуя добычей и бодрой рысцой труся по уровням.

Было бы время! Дайте мне год, и я выведу в поле десять тысяч разумных «Детей Ночи» трехсотого уровня! Только вот нет у меня года, боюсь, что нет и недели...

Ладно, имеем то, что имеем. Можно считать, что сегодня клан усилился на дюжину бойцов. Плохоньких таких, безынициативных, но готовых стать стеной на пути к Первожрецу или выступить последним резервом в локальном замесе. По большому счету — я доволен!

Потрепав за ушами собачек, негромко скомандовал:

— Все, по домам!

Активировал «Упокоение» петов — не хватало мне еще плодить бродячих, самообучающихся и растущих по уровням бегемотов! Багира может быть только одна!

Прыжок к Первохраму и неторопливый подъем в свои покои. Дежурная смена ухорезок у двери методично подтрунивала над троллем охраны. Гигантский бодигард чернел лицом, но никак не успевал тяжеловесными мыслями за острыми на язык Дроу.

— Отставить болтать на посту! — рявкнул я грозно, незаметно подмигивая троллю.

Телохранитель вытянулся в струнку и благодарно сверкнул глазами. Нареку его — Молчуном!

Лизка, едва прикрывшая срам тонкой шелковой рубахой, сидела в кресле, закинув длинные смуглые ноги на стол. Сбруя с оружием лежала под рукой, и дроу влюбленно правила точилом один из метательных клинков.

Я ухмыльнулся при виде тщательно созданного образа недоступной красоты. Ох уж эти женские игры!

Негромко пискнул дежурный канал охранной службы замка:

— Командир, с Дальнего сообщают — к тебе гость. Некто Клоп, рога девяностого уровня. Клановая принадлежность: «ОМОН», альянсы «Ясельники» и «Перехват-1». Высылаю линк на профайл, жду указаний!

Клоп — мент?! Да ни в жизнь!

— Разрешаю переброску в Замок, жду у себя!

Минут через семь, необходимых для прохождения всех систем безопасности, перенос в бункер Портального Зала, блиц-опрос в присутствии гончей, вторичный портал в гостевую зону замка, выделения сопровождения — и в двери моих личных покоев раздался осторожный стук.

— Заходи! — крикнул я, захлопывая увлекательный томик Сунь-цзы «Искусство войны» и спеша встретить гостя.

Клоп у меня крепко ассоциировался с первыми беззаботными днями в игре, когда никто еще не считал меня Первожрецом. Мы просто фаново рубились в подземелье гнолов, считая медяки и бережно собирая трэшевый лут. Эх, каким простым был тогда мир, ужатый счастливым неведением до размеров нескольких квадратных километров!

Дверь распахнулась, охрана запустила радостно улыбающегося Клопа. Помимо воли ответная улыбка расплылась и на моем лице. Мы крепко обнялись, для чего мне пришлось пригнуться, подстраиваясь под полутораметрового рогу, и чувствительно похлопали друг-друга по спинам:

— Здорова, братишка!

— Привет, некрот!

Я ухмыльнулся — да уж, не вышло у меня стать некротом...

— Перекусим? Шашлычок, все дела?

Рога развел руки в стороны, распахивая воображаемые створки шкафа и копируя сценку из нашей молодости. Открыл рот, изображая верхнюю полку, и прощамкал:

— Дафай, накладывай!

Оба счастливо заржали. Я надиктовал заказ в замковый амулет, а Клоп скосил глаза на так и не сменившую позу Лизку, ловко крутившую между пальцами метательный нож и поглядывавшую на нас сквозь полуприкрытые ресницы.

— Заодно и поговорим... — с намеком веско уронил рога.

Не дурак, понял. Я мотнул головой в сторону двери:

— Лиза, оставь нас, пожалуйста.

Дроу не пошевелилась, лишь иронично заломила бровь. Ведь у меня научилась, чертовка! Пришлось добавить в голос металла:

— Младший сержант Мона Лиза, покиньте помещение! Немедленно!

Лизка фыркнула, подхватила со стола свою сбрую и, бесстыдно сверкая аппетитными булками, продефилировала на выход.

А ведь Клопу никак не семнадцать лет! Он даже глазом не повел в

сторону секси-дроу, внимательно следя за моим лицом во время построения подчиненного. Моя реакция на конфликт и попытку бабского доминирования для него гораздо важнее, чем эльфийские прелести, мелькающие под легкомысленным шелком!

В последний раз возмущенно хлестнула грива черных волос, хлопнула дверь.

— Твоя подруга? — безразлично поинтересовался рога?

Я неопределенно пожал плечами:

— Кошка... Ласковая, мурчащая и независимая. Гуляет сама по себе, ей хозяин не нужен...

Затем задал беспокоивший подсознание вопрос:

— Клоп, а тебе сколько лет?

Клоп удовлетворенно покачал головой:

— Глеб, а ты сильно изменился за то время, что я тебя не видел. Честно говоря, поначалу я скептически отнесся к решению руководства сделать на тебя ставку. Еще месяц назад ты был обычным игровым балбесом — удачливым, благородным, но никак не подходящим на роль лидера...

Я отбросил словесные кружева и вычленил главное:

— Руководства? «ОМОН»? Как тебя туда вообще занесло?!

Рога покачал головой:

— «ОМОН» вторичен, следи внимательно за тагом альянса.

Взгляд Клопа чуть поплыл, он перефокусировал зрение на внутренний интерфейс. Флаги клановых альянсов поочередно погасли, отключенные в меню внешнего вида, а затем загорелся новый таг, абсолютно незнакомый.

«Грубияны», эмблема — пятилепестковый цветок красной гвоздики.

— В чем прикол?

— Читай вслух первые три буквы.

— Гэ-Эр-У? Военная разведка?!

Я недоуменно потряс головой. Клоп — законспирированный шпион от госконторы?! С трудом подавил эмоции и медленно заговорил:

— В принципе, я давно ждал, когда официалы выйдут на контакт, но почему именно ГРУ, а не ФСБ или кто там еще занимается виртмирами? Не могло же государство прозевать дележ такого пирога? Или могло?

Клоп улыбнулся:

— Именно поэтому и ГРУ. Из твоего психопортрета следует, что ты не особо любишь власть, еще больше недолюбливаешь полицию, настороженно относишься к спецслужбам, но вполне уважаешь армейцев и разведку. Шпионы там, романтика, все дела...

Я настороженно поинтересовался:

— Что-то ты не особо вежливо о собственной конторе отзываешься, разве так вербуют?

Разведчик устало махнул рукой:

— Глеб, оставь... Дело даже не в том, что в общении с тобой рекомендована «максимальная возможная правдивость», это я и без штабных умников понимаю. На самом деле мне за державу обидно, ведь ты прав, Друмир наши просрали, сделав ставку на «Еву-4».

— Да уж, мне бы сейчас не помешала парочка «Титанов», зависших над континентом...

Клоп кивнул:

— Вот и они так решили... Контакт с тобой — это частная инициатива моей конторы, связь с которой я ощущаю все меньше. Сам понимаешь, срыв... Якорей в реале у меня не осталось, но есть чувство долга и слово офицера. ГРУ считает битву за Первохрам ключевой точкой, которая в корне изменит расстановку сил в Друмире. Моя задача — предупредить — ты ОЧЕНЬ недооцениваешь силы противника.

— Хм... Чем вы готовы помочь и насколько недооцениваю?

Рога чуть виновато улыбнулся:

— Извини, Глеб, но все, что Держава может тебе выделить на данном этапе, — это доброе слово и мудрый совет. Держись, мы в тебя верим, за нами Москва и все дела. Сам понимаешь, вектор внимания конторы только недавно переключился на Друмир. С наших станется, петух клюнет — загонят приказным порядком в капсулы хоть все Рязанское воздушно-десантное, но толку тебе от этих нубов? Поэтому пока что — в качестве реальной помощи только информация.

Я кивнул:

— И на этом спасибо. Так сколько супостатов придет к нашему порогу? Пять тысяч? Десять?

— Сто... — негромко ответил Клоп. — Сто тысяч минимум. И то только потому, что считают эту цифру гарантированно достаточной. Если будет нужно — закулисные кукловоды нагонят и миллион, опыт цветных революций и манипуляций общественным мнением у них грандиозный.

Глава 14

*Москва. Частная квартира
в недорогом спальном районе*

Диковатого вида мужчина нервно расхаживал по давно не прибранной гостиной. Холостяцкая берлога явно знавала лучшие времена: об этом говорили ряды горшочков с засохшими фиалками на подоконнике, вязанные женской рукой кружевные салфетки, запавшиеся детские игрушки на полках...

— Чудо, как есть чудо... — бормотал, вышагивая, мужчина.

Круги и петли подсознательно привели его к холодильнику. Он замер на секунду, ведя заранее проигранную внутреннюю битву, затем решительно махнул рукой. Скрипнула дверца, из пустой морозилки появилась запотевшая бутылка. Нервно позвякивая о стакан, мужчина накапал себе соточку, привычным жестом опрокинул тягучую ледяную жидкость в глотку и занюхал подобранным на столе куском хлеба.

Облегченно выдохнул — напряжение постепенно отступало. Уже более уверенно он вновь наполнил стакашек и опять заглянул в холодильник — закусить стоило бы поосновательней, не дай бог развезет, а ведь сегодня такой день!

Резкий звонок в дверь обломал радужные планы. Мужчина испуганно встрепенулся, поправил на шее мятый галстук, заторопился в прихожую.

— Олег Юрьевич? Я представитель детского хосписа «Покой», вам звонил наш координатор.

— Да-да! Сашенька живой, говорят, чудо-то какое! Жаль только, Нонночка не увидит: не хочу, говорит, сына пережить... Вот из этого самого окошка и вышла...

Стоящей на пороге худощавый мужчина поморщился от резкого запаха спиртного.

— Вы не против, если я войду?

— Простите сердечно, совсем плохой стал, такого дорогого гостя на пороге держу!

— Завозите! — бросил пришлый себе за спину и аккуратно отодвинул мужчину к стене.

Двое рабочих в белоснежных спецовках со смутно знакомым логотипом вкатили через порог массивный транспортный контейнер с

человеческий рост высотой.

— А... А это зачем?

— Вы сегодня сына собираетесь навестить?

— К-конечно...

— Ну не через смартфон вы будете в Виртнет погружаться? Вот мы и привезли все необходимое оборудование, через полчаса настроим, можно будет нырять. И не беспокойтесь, все расходы за счет благотворительного фонда «Дети — цветы виртжизни».

Пришлый быстро прошелся по комнатам крохотной квартирki, убеждаясь, что больше в доме никого нет. При виде бутылки водки осуждающе покосился на мужичка.

— Нервы... — Вдовец беспомощно развел руками и поник головой.

Тем временем технари на удивление шустро и профессионально сновали по гостиной, тыкая тестерами в розетки и негромко переговариваясь.

— Ставим тут — диван нах... Напряжение в сети — фиксирую скачки вольтажа, устанавливаю стабилизатор. Сетевой плаг — нет сигнала...

Мужчина виновато пробормотал:

— Отключили, наверное, у меня минус на бытовой карточке, только по соцалке продуктовый пакет дают, тем и живу...

Техник раздраженно дернул щекой и натянуто улыбнулся:

— Не страшно, решаемо.

Защелкали замки транспортного контейнера, открывая взгляду драгоценное содержимое — тандемную медицинскую капсулу «Твинс-9мод.».

Мужчина удивленно закрутил головой:

— А почему она... такая? Я по ящику другие видел!

— Двойная? — подсказал пришлый гость. — Так ведь у вас первое погружение, положено так, по инструкции. Вы с парашютом никогда не прыгали? Ну вот, а там первые прыжки исключительно в тандеме с инструктором. Не можем же мы вас в одиночку выбросить в Друмире, куда вы там один пойдете?

— Ну да, наверное... — не очень уверенно пробормотал вдовец.

Через полчаса слаженной работы технарей капсула оказалась подключена, прошла все фазы селф-тестов и теперь ожидала пациентов, приветственно распахнув пару прозрачных крышек. Больше всего она походила на майского жука, растопырившего жесткие крылья перед взлетом.

— Олег Юрьевич, не жмитесь по углам, ложитесь вот сюда.

Уже раздевшийся до исподнего мужчина, прикрываясь руками и стесняясь мятых трусов не первой свежести, неловко полез в призывно светящееся нутро капсулы. Наногель, прогретый до комфортной температуры, обнял и приподнял его тело, создавая эффект невесомости. Заворочались массажные валики, заставляя расслабиться напряженные мышцы.

— Ну вот и все, счастливых сновидений!

Нажатие сенсора — и прозрачный триплекс крышки вирткапсулы хищно чавкнул, герметично стыкуясь с основанием.

В глазах пришедшего мелькнули настолько нехорошая ирония и злое торжество, что мужичок затрепыхался, пытаясь вырваться из цепкой хватки ложементов. Бездна, в режиме «Фиксация Пациента» наногель становился не только мягким, но и липким. У упавшей спиной в болото черепахи шансов вырваться больше, чем у клиента, доверившегося нежным объятиям геля. Едва слышно зашипел подаваемый в капсулу газ, накачивая внутреннее пространство ксеноном и погружая мужчину в глубокий сон. Проснуться ему уже не удастся...

«Твинс-9» позволяла установку широкого спектра дополнительных модулей, легко затачивалась под конкретную задачу и была горячо любима криминалом всех мастей — от хакеров и виртграбителей до спецслужб с грязной репутацией.

В теории капсула предназначалась для плотной работы врача с пациентом, замыкая на медика все ощущения ведомого в тандеме и позволяя производить полноценную диагностику или психокоррекцию в терапевтических виртпространствах. Где, что, как болит — не все в состоянии внятно объяснить, особенно дети, старики и умалишенные. Да и обучить движению отпротезированную конечность или прооперированного паралитика гораздо легче, взяв его тело под свой полный контроль.

Однако определенные круги общества быстро просекли, что путем нехитрых усовершенствований существует возможность погружения в Вирт с полной подменой сигнатуры абонента. Каналу скормливается биометрика ведомого, а вот в закрытые области банкинга или частных виртпространств проникает уже ведущий.

Дела у фирмы-производителя «Твинс» резко пошли в гору. Небольшая странность в том, что количество проданных капсул на порядок превышало те, что установлены в медицинских учреждениях, — никого не смущала. Инструмент был нужный и своевременный, резать курицу,

несущую золотые яйца, никто не собирался.

Пришлый быстро разделся, аккуратной стопочкой складывая вещи. Последними на недорогую повседневную рубашку менеджера среднего звена улеглись дорожные трусы стоимостью в месячную зарплату клерка. Биоактивные, уничтожающие бактерий, с тонким слоем наномускул — нежно массирующие все, что можно, препятствуя застою крови. Своим здоровьем наемник дорожил, поэтому шел на сознательный риск выпадения из образа.

Не стесняясь наготы, повернулся к своим «Ангелам-Хранителям», выступавшим сегодня в образе технарей.

— Ждите!

Приказ был абсолютно ненужным, скорее дань традиции и лишнее подчеркивание иерархии в группе. «Ангелы» обладали достаточным количеством спецсредств и навыков для решения любых вопросов, способных возникнуть во время прикрытия ушедшего «на глубину» лидера. Ну, разве что прямой штурм группы спецназа им не по зубам, да и то — есть кое-какие козыри в рукавах, в том числе административные.

Через четыре часа «Специалист по особым поручениям» выполнит свою задачу и покинет вирткапсулу. На его счет упадут двадцать тысяч не отслеживаемых биткоинов, а «Ангелы» приступят к финальной части операции — растворению в ванной тела клиента, вывозу оборудования, запениванию квартиры щелочным составом под самый потолок. Ни один волос, ни одна пылинки с возможным слепком ДНК наемников не должна попасть в руки следователей. Не говоря уже об отчетливо идентифицируемой запахограмме, датчики которой сейчас повально устанавливаются во всех ключевых точках мегаполисов — вокзалах, аэропортах и общественных учреждениях.

Родительский день в «Супер-Нове» ничуть не напоминал одноименные праздники в пионерских лагерях почившего во бозе Союза. Нет, торжественности было хоть отбавляй: сверкали парадные брони бойцов, искрил тысячами камней Первохрам, трепетали на ветру флаги Клана и Альянса. Грозно смотрелась вышитая на шелке эмблема «Детей Ночи» — вписанные в круг черная пантера и белый костяной дракон.

Соревнующиеся в мастерстве маги-иллюзионисты украсили небо своими фантазиями. Если честно — ощущение праздника постепенно поглотило всех. Даже гончих облагородили яркими шелковыми бантами и попросили прекратить старательно улыбаться — уж больно пугающим зрелищем это было для непривыкшего человека.

Гостей ожидалось немало: сотни три родственников плюс пара десятков семейных от Ветеранов, вместе с женами и детьми. Наличие у нас некоторого количества ребятни их безумно удивляло, но масштабы происходящего они не представляли даже приблизительно. Вероятно, считали, что Первожрец вновь умудрился подобрать где-то парочку уникальных для Друмира явлений.

Ради сглаживания впечатлений предельно ужали процедуру переброски в Замок. Портал открывался сразу в гостевую зону, усиленный караул сверялся со списком и, улыбаясь, провожал гостя в нарядный двор Первохрама. Пара внимательных гончих вовсю вертела ушами, пытаясь учуять любую гнильцу. На этот раз надежда на собачек была невелика — мои преданные детекторы фальши плющило от шквала эмоций семи сотен человек. Причем каких эмоций! Не ленивых повседневных мыслей, а бушующего урагана страстей!

Детский визг и счастливый смех переполняли древние стены. Клянусь адамантовым посохом — такого Друмир еще не видел. Удивленно ахали и крутили головами родители, глядя, как их стремительно растущие детишки джигитуют на гончих, чешут за ушами драконов и гордо демонстрируют зачаточное владение магией.

Мы не стали режиссировать хоровое пение или бодрые считалки с театральными сценками — лишнее все это, наносное. Пригласи мы хоть весь эстрадный бомонд, нам не удалось бы добиться и десятой доли тех эмоций, которые испытывала мать при виде ожившего, веселого и загоревшего сына, заливающегося счастливым смехом в обнимку с облизывающим его щенком.

Наши клановые клерики раз за разом вытаскивали гостей из транса, шока, а то и спасали от сердечного приступа. Освежающее прикосновение исцеляющего заклинания — и заикающийся ступор синеющего лица сменялся прорвавшимся водопадом счастливых слез. Магия работала лучше пощечин, стакана воды или ватки с нашатырем.

Рядом со мной столбом замер ослепевший Стас. Его красавица жена крепко стискивала ладонь ушедшего в срыв мужа и беззвучно плакала. Двое ее пацанов уже вовсю носились с нашим детсадом, а впечатлительная дочка не сводила восхищенного взгляда с Данунаха.

Катю, супругу особиста, я понимал как никто другой. Мы показали ей новую грань Друмира, в которой ее семья может быть вместе, не лишая ребят кусочка детства.

Стас, глядевший глубже, а понимавший еще больше, потрясенно покачал головой:

— Глеб, одни люди назовут тебя Святым и от всего сердца благословят, а другие — проклянут, с самой искренней ненавистью... И я не знаю, кого будет больше...

Затем, оценив, как долго тужившийся пятилетний воин породил-таки к жизни бабочку-фамилиара, он прикусил губу и посмотрел мне прямо в глаза:

— А вот за это — тебя уже никогда не оставят в покое. Сотня уникальных воинов-универсалов — ведь это похлеще атомной бомбы! Кому-то колом станет поперек горла потенциальное усиление твоего клана, а то и всего русского кластера. Кто-то захочет их подмять под себя, а третьи возжелают запереть в подвале, изучая способы воспроизводства, противодействия и контроля...

— Нужно было оставить их умирать в хосписе? — вопросом на вопрос ответил я. — Половина из них уже лежит в холодильнике морга, вторая половина — ждет освобождения ячеек...

Жена Стаса вздрогнула, умоляюще посмотрела на мужа. Тот раздраженно дернул щекой:

— Да нет, тут у тебя выбора не было, я все понимаю. Просто показываю текущий расклад.

Я кивнул:

— Знаю, Стас, знаю. Нас будут резать по десятку причин, так уж звезды сложились. Поводом больше, поводом меньше... А вот ребят спасли, школу и детсад открыли, нарабатываем методы учебы, воспитания и тренировок... Посмотри на своих пацанов — они ведь сейчас счастливы, им тут гораздо интересней, чем в сырой и бездушной Москве. Никогда не заболеют, не погибнут от несчастного случая, в руках маньяка или под колесами пьяного мажора. Ну а всяких «Котов» мы рано или поздно зачистим... Я помню твои планы: дать детям время окончить школу и позволить им самим сделать свой выбор. Но вот только нет у нас этого времени. Не сегодня завтра лопнет в небесах последняя струна, и окажетесь вы по разные стороны реальности...

Стас со своей половинкой покосились на небо. Одна — испуганно, другой — с беспомощной тоской.

— Ты прав, Глеб... Я читал твои аналитические записки, спасибо тебе от всего клана. У нас был общий сход, на котором обсуждалась эта тема, выработана коллективная рекомендация: всем, кто решился, — не тянуть со срывом. За последние две недели списочный состав клана увеличился почти на четверть — ведь каждый боец потенциально способен привести три, четыре, а то и пять человек. По Альянсу цифра скромнее, но также

впечатляющая — девять процентов прироста. Люди торопятся обменять больные, ущербные тела на игровое совершенство, боятся упустить вечную молодость. В общем, мои уже тоже сидят на чемоданах. Квартиру, правда, приходится продавать за копейки, в последнее время предложение превысило спрос. Обидно — три года перекачивал золото из Друмира в реал, а теперь с двукратными потерями пытаюсь закачать его обратно. Но это все мелочи, наживное. У нас другая беда — теща... — Стас выдавил это словно с явным оттенком ненависти, — ломается, не хочет валить от родных берез. А Катя без нее никуда...

Жена особиста сморгнула слезы с длинных ресниц:

— Она моя мама...

Стас не ответил, лишь незаметно сплюнул в сторону. М-да, в каждой семье есть свои трагедии и скелеты в шкафу.

— Поторопись, Стас. Я ведь не фантазирую, у меня инфа из первых рук...

Особист покосился на Первохрам с флагом Неназываемого и скрипнул зубами. Если из-за строптивой тещи семья не успеет переселиться, то боюсь, что Стас достанет зловредную бабушку даже на том свете. Пусть через тысячу лет отыскав ее душу и оплатив услуги некроманта по вызову...

Я переключился на собственные проблемы — после длительной беседы с Клопом поспать мне не удалось, всю ночь черкал пером по бумаге, строя оборонительные планы и выискивая нестандартные ходы для битвы «один против ста». Честно говоря, получалось хреново — громоздко, натянуто и излишне оптимистично. Однако стопочка интересных идей росла, где-то далеко впереди порхал светлячок, искусно притворяясь светом в конце туннеля.

— Стас, мне будет нужна твоя помощь.

Тот кивнул:

— Глебка, мы в игре, под стены Первохрама Альянс придет всем составом.

— Это само собой... Но мне тут сорока на хвосте весточку принесла: мы неверно оцениваем уровень вовлеченных сил. Готовимся к артобстрелу, роем окопы, гордо прыгаем на блиндажах в три наката, демонстрируя их прочность. Прикол только в том, что вместо ружейной пальбы намечается ядерная бомбардировка... Аналогию уловил?

Взгляд особиста стал предельно сосредоточенным:

— Рассказывай!

Довольно скоро к нашей негромкой, но эмоциональной беседе присоединились Оркус с Черепом. Это еще не было полноценным

штабным совещанием, но, помимо сдержанного мата, временами проскальзывали достаточно дельные мысли.

Наверное, со стороны мы выглядели солидно: старшие офицеры озабоченно решают серьезные вопросы. Я часто замечал, как дети указывают на меня пальцем, мол, вот он, наш главный, однако решившихся нас побеспокоить было не так уж и много. Впрочем, некоторые все же подходили, крепко прижимая к себе вновь обретенного ребенка, боясь отпустить его даже на мгновение. Раскланивались, с трудом подыскивали слова благодарности, пытались задавать многочисленные, но стандартные вопросы.

Я удивленно ломал бровь при словах: «Когда будет можно забрать Сашеньку домой?» Неужели люди так и не удосужились заглянуть в кропотливо подготовленные нами брошюры и видеопрезентации? За них, между прочим, деньги плачены. Я понимаю, что гораздо проще отловить за лацкан пиджака главу клана и парить ему мозг, но, ребята, нельзя же так...

Делаю громкое объявление:

— Через час в Главном Зале замка будет общее собрание, где вы сможете задать все интересующие вас вопросы. Да, остаться на ночь в замке можно, где спать найдем, но знакомы ли вы с феноменом срыва? Да, материальной, как и любой другой, помощи будем рады. Где записаться в ряды клана? Повторю свой вопрос про срыв! Ах, наслышаны? В таком случае обратитесь к Крилу, вон он сидит, в дальней беседке, с собачками, обложившись бумагами. На вашей карте беседка имеет маркер «B9». Карта вызывается виртуальным нажатием на соответствующую пиктограмму служебного интерфейса. Данный интерфейс активируется расфокусировкой зрения, словно при попытке разглядеть кончик собственного носа. Нет, это другая кнопка, не нужно слать мне приглашение в группу. И сигнал о помощи не стоит активировать! Вообще не трогайте макросы... Гр-р-р-р! Лена! Проводи товарищей в учебный класс, поставь им обучалку по работе с интерфейсами. Да-да, тот видеоряд, что мы разработали для первоклашек. Не стоит благодарностей... Очень рад был познакомиться...

Чуть в стороне бушевал еще один источник беспокойства. Шумел крупный мужчина с обветренным лицом, крепко державший на руках одну из самых мелких наших воспитанниц — двухлетку Алену, толком не говорящую девчушку с пронзительным взглядом. Вот значит, какой ее папа...

Кроху жалели все: девочка смешно косолапила по территории замка, хватала за штанину всех встречных особ мужского пола, требовательно всматривалась в лицо и с надеждой вопрошала: «Папа?» Мало кто успевал

проглотить предательский комок в горле и хоть что-то ответить — интуиция у малышки была невероятная, а может, и вовсе мысли читала... Ее глаза набухали слезой, она шмыгала носом, отпускала не оправдавшего надежду и целеустремленно топала дальше — искать... Ведь, может, папка вон там, буквально за следующим углом?

Не раз уже мне приходилось наблюдать, как при отзвуках приближающегося: «Папа, папа, ты де?» — мужские компании мигом рассасывались, позорно пряча глаза и разбегаясь по внезапно возникшим делам.

Отец и дочь крепко держались друг за друга, девочка что-то торопливо лепетала, пытаясь рассказать все сразу и как можно быстрее, а мужчина поглаживал ее по светлым волосам и давил Младкора эмоциональной речью. Он честно пытался не орать, старательно сглатывал на полуслове вырывающиеся загибы, но висящий над головой ник «Боцман» говорил сам за себя:

— Какой нах... Логаут?! Я жить здесь буду, как крыса сухопутная, мл!.. Берлогу вырою под ее окошком, если койку не выделите! Не отпущу больше! Я в рейсе был, пять месяцев суши не видел, мля, а моя сучка хвостом махнула и прямо на справке из больницы нацарапала свое паскудное «прости-прощай». «Алены больше нет, нас уже ничего не связывает, меня не ищи...» Горло вырву твари! Я там по стеночке и сполз! Если б не конверт под дверью с вашим письмом — болт бы меня вытащили из бутылки, в ней и пошел бы на дно!

Колоритный мужик, фонтан энергии так и прет! А главное — наконец-то Аленка отыскала своего папку...

Подхожу ближе:

— Здравствуйте, я Глеб, капитан этого крейсера, выражаясь понятным вам языком.

Боцман проводил взглядом пролетевших над самой головой дракончиков и протянул могучую руку, лишь на секунду оторвав ее от волос дочери:

— Скорее авианосца, етить его! Спасибо, Глеб, я твой должник, если что — ты только позови: без ног буду, но приползу на помощь! Да и не упрощай, я не совсем деревянный-то... Просто хожу в последнее время на сухогрузе под Панамским флагом, в матросах одни филиппинцы да негры — без палки и крепкого слова ну никак... Вот и деградирую до уровня дрессировщика.

Я оглянулся, на лицах наших бойцов проступали бесконечное облегчение и радость за Аленку. Стас с меркантильным взглядом охотника

за головами уже присматривался к Боцману, пытаюсь угадать в нем боевое прошлое. Фигушки, такие люди нужны самому!

Моряк чуть понизил голос:

— Ну так что, братишка, выделишь мне койку? Ты не смотри, я не планктон безрукий, и смастерить, и в морду дать — все могу!

Понимающе качнул головой — этот может... Решаюсь:

— Правило номер один — субординация. Я не «братишка», а у нас не революционный крейсер «Аврора». Для вступления в клан потребуется пройти цепочку тестов и собеседований, дочка тебе рекомендацию дала, думаю — справишься. Для всех гостей мы арендовали капсулы на две недели, это ваше время на принятие решения и завершение всех дел. Есть у тебя дела в реале, ты ведь понимаешь, что, оставаясь с дочкой, переселяешься сюда навсегда?

Боцман кивнул, его глаза недобро сверкнули:

— Есть одно дело... Суку свою крашеную отыскать хочу, попрощаться... И еще — море, оно ведь разное, бывает и неласковое. Хватает у меня ребят отчаявшихся да поломанных, ты не против, если порекомендую к тебе обратиться? Я ведь и сам калека, руку правую отсушило лопнувшим тросом лет семь назад. Уже и забыл, каково это — двуруким быть...

Моряк вновь на секунду оторвал ладонь от дочери, ухватился за вычурную лепнину на колонне и, крикнув от натуги и удовольствия, оторвал украшение. Сжал могучий кулак, кроша в пыль мраморную завитушку.

— Извини, командир, не сдержался! Разрешите идти?!

— Разрешаю! Не ломай только ничего больше, замок — он живой, все чувствует...

Младкор недоверчиво потрогал изувеченную колонну — реально мрамор, без обмана. Недоуменно шепнул мне на ухо:

— Как он это сделал?

Я лишь пожал плечами:

— Верит просто, вот и делает. Точно так же, как и дети. Запретов не ведают...

Тут к нам подошел хмурый Саша — семилетний пацан из третьей волны оцифровки. От былой радости и предвкушения встречи с отцом не осталось и следа.

— Дядя Глеб, это не мой папка!

Я недоуменно наморщил лоб:

— В смысле?

— Он только внешне похож, и все! Разговаривает по-другому, улыбается и смеется как по телевизору — а мой папка стеснялся всегда, у него зубы нелеченые, сладкого много ел — бабушка так говорила. Про кошку нашу ничего не знает, про дачу и рыбалку... Чужой он!

Слышавшие разговор Стас и Оркус мгновенно сделали стойку. Да и я закрутил головой, вытаскивая из памяти нужный портрет и торопливо просеивая окружающие нас лица. Да вот же он, с мамой моей говорит! И что-то мне не нравится выражение ее лица!

Мама беспомощно оглянулась, посмотрела на меня извиняющимся взглядом и, повернувшись к мужчине, согласно кивнула.

«— ...Здравствуйте Анастасия Павловна, вы замечательно выглядите в этом теле! Конечно, я знаю, кто вы, профессия такая! Какая, вы спрашиваете? Похититель я — довольно безобидное занятие в игровом мире. Захватываю в плен чужих персонажей, потом возвращаю за скромный выкуп. Не нужно пугаться и никого звать на помощь, сейчас вы поймете почему. Я разыскал среди ваших детишек троих, к которым никто не пришел, и пообещал их отправить к папе с мамой. Ну да, сволочь я мелкая, зачем же так нервничать? Ребятки присоединились к моей группе — и через тридцать секунд я телепортируюсь отсюда вместе с ними. Остановить меня невозможно, не пытайтесь. Одноразовый артефакт „Пробоя“, штука дорогая, но надежная.

У меня к вам одно предложение: процесс выкупа долгий и нудный, дети будут заперты в темном подвале на несколько дней. Я хочу избежать их раздражающих слез и воплей, отправив вместе с ними знакомого им человека. Решайтесь, у вас десять секунд — проведете пару дней вместе с детьми или бросаете их одних. У вас семь секунд, примите инвайт в группу... Пять секунд... Ну и правильно, это верное решение. Приготовьтесь к переброске!...»

Мужчина потянул руку за спину, достал из инвентаря незнакомый мне артефакт в виде серебряной молнии, украшенной древними рунами.

— Тревога! Взять его! — практически одновременно прокричали Оркус и Стас.

Через толпу метнулись серые тени гончих, загудела, стягивая формулами заклинаний, магия. Выражение лица мужчины, до того момента

транслирующего во все стороны вселенскую радость и счастье, мгновенно сменилось злым оскалом.

С ближайших стен и башенок захлопали тетивы предусмотрительно рассаженных на верхотуре арбалетчиков. Из-за спины мамы вывалились из стелса ухорезки ее личной охраны. Мужчина содрогнулся от попаданий десятка тяжелых болтов, веер кровавых брызг разлетелся от клинков дроу, но лазутчик не падал, демонстрируя потрясающее количество хитов!

Его искривившиеся от боли губы прошептали короткую ключ-команду, и пространство схлопнулось в беззвучной фиолетовой вспышке, унося вместе с собой фальшивого родителя и виновато глядящую на меня маму!

— Нет!!! — взвыл я во весь голос, пугая мало что понимающих гостей.

— Только не это... — уже едва слышно прошептал я, без сил опускаясь на каменные плиты и обхватывая голову руками.

Глава 15

В отличие от обычного телепорта «Пробой» оказался штукой грубой, сугубо функциональной. Портал выбросил их метрах в полтора от поверхности пола, лицом вниз, да еще и с приличным ускорением.

От удара крикнул даже залитый кровью похититель. Он тряхнул головой и с трудом поднялся на ноги, на инстинктах зажимая кровавые раны ладонями. Ухорезки — это не шпана из подворотни, они не просто насаживали жертву на ножи, а били калечащими ударами, порождая затяжные кровотечения. Десяток торчащих хвостовиков от арбалетных болтов также не вызывал оптимизма.

— Наконец-то! Взять ее! Этого — подлечить!

Двое закованных в сталь стражников подхватили Анастасию Павловну под руки и оттащили в сторону. Колокольчики лечащей магии прокатились по огромному каменному склепу, восстанавливая хиты лазутчика. Зазвенело по камню выдавливаемое из тела железо. Мужчина благодарно кивнул:

— Минус пять тысяч хитов за две секунды, если бы не скрытая ювелирка и бафы — я бы не ушел! Ты прогнозировал, что они не успеют среагировать!

— Бывает... — без тени сочувствия произнес сидящий на высоком троне парень с болезненно подергивающимся лицом. — У щенка режутся зубки или появились головастые помощники, так будет даже интересней.

Анастасия Павловна закрутила головой, пытаясь отыскать детей. Несколько десятков воинов охраны, израненная, едва шевелящаяся тварь на цепи, замершие по углам тяжелые големы и дюжина обнаженных красоток, томно извивающихся у подножия трона. Причем именно на их спинах покоились ноги безумного парня, обутые в тяжелые стальные сапоги. Шипастые подошвы резали нежную кожу, по спинам и прикушенным губам девушек стекали ручейки крови. Тавор!

Она узнала его только сейчас, скорее исходя из садизма ситуации, чем вспомнив скриншоты, пересланные ей когда-то сыном. Тогда он еще очень серьезным голосом предупреждал: «В случае попадания в плен немедленно активировать способность „Блаженной смерти“!»! Женщина торопливо залистала страницы интерфейса, отыскала наконец нужную кнопку и со вздохом облегчения активировала умение.

Ничего! Еще раз — снова никакой реакции! Она потрясенно подняла

голову и уткнулась взглядом в ехидные глаза Тавора.

— Что, не получается сбежать под крылышко бога? То-то! И не трепыхайся, не то разбудишь во мне инстинкт хищника, не удержусь. По плану — ты у меня на закуску, вначале разберусь с твоим борзым сынишкой!

Указав пальцем на невысокого гоблина, что все это время тыкал острым копьём в прикованного к стене монстра, приказал:

— Зеленого уroda — убрать! Агент — не спи, работай по плану!

Свистнула сабля двухсотуровневого стражника, и голова гоблина покатила по полу. Монстр — какой-то мутировавший волк с тонюсенькой полоской уцелевших хитов — совсем по-человечески облегченно выдохнул.

Наемник засуетился, вытащил из инвентаря боевой жезл и направил его в сторону изувеченной твари. Артефакт дернулся, выплевывая огненную стрелку и с солидной отдачей отбрасывая назад руку мужчину. Затем еще раз, еще и еще! Вонь паленого мяса растекалась по skleпу, волк бился в цепях и жалобно выл, но все никак не мог умереть. Все ж таки первый уровень против двадцать шестого! Слишком много автоматических промахов, резистов и ударов с нулевым уроном.

Однако мощный артефакт сделал свое дело — секунд через двадцать, когда мужчина уже начал с тревогой поглядывать на раскаляющийся жезл, нить жизнь волка истончилась до совсем уж минорных величин и прервалась от удачно проскочившего микрокрита. Тварь взвыла и рухнула на бок, а внутренний интерфейс мгновенно зашепило десятком сообщений.

Анастасия Павловна с ужасом глядела на всплывшее окошко:

— Внимание! Получен групповой опыт!

— Поздравляем, вы получили новый уровень! Текущий уровень 9!

— Поздравляем, вы получили новый уровень! Текущий уровень 10!

— Расовый бонус: Интеллект +1! Классовый бонус: Телосложение +1! Дух +1!

— Доступны 5 единиц характеристик! У вас 10 нераспределенных единиц характеристик!

— Внимание! Вы достигли десятого уровня. Это первый ключевой уровень в игре.

— Вы больше не иммунны к атакам других игроков. Будьте осторожны!

— Поздравляем, вы получили новый уровень! Текущий уровень 11!

А ведь еще две недели назад, когда ежедневный срыв-тест дал положительный результат, Глебка предупреждал ее! Нельзя, никак нельзя набирать десятый уровень! Если до этого максимум, на что был способен противник, — это удержать, обездвигить, надавить психологически, то сейчас в его арсенале появилась настоящая боль.

Женщина торопливо закопалась в чат, пытаясь отправить сообщение сыну — нет ответа! Да и сам чат выглядел мертвостатичным, словно скриншот, сделанный в момент порталного перехода. Молчит локация, безмолвствует клан, парализовало систему аукционов, не списываются с банковского счета монеты. Что происходит?!

— Не дергайтесь, мамаша! В принципе, ваша прокачка до десятого совсем не обязательна, в моей коллекции больше сотни пыток без непосредственного причинения боли пациенту. Но ведь ваш сынок не настолько развит духовно, чтобы осознать превосходство психологической пытки над физической? Да успокойтесь вы, проявите уважение к умирающему богу, как-никак вы находитесь в действующем храме Хроноса!

Повинуясь пинку стального сапога, обнаженные девушки качнулись в стороны, открывая взгляду основание трона. Анастасия Павловна пригляделась и испуганно ахнула — каменное кресло было варварски установлено на огромном саркофаге с хрустальной крышкой. За прозрачной преградой покоилась фигура могучего божества.

Его ноги были оторваны чуть ниже колен, мускулистое тело жутко изувечено, словно у смертника, дуром попершего на тяжелый пулемет. В огромной прорехе на груди блестели осколки ребер и неподвижным комком алело Сердце Бога.

Бум! словно в замедленной съемке сократилось сердце, а Хронос сделал короткий хриплый вдох. Одинокая капля крови набухла в искаленной груди и, застывая, покатила по вновь замершему телу.

Одна из девушек бросилась к саркофагу, ловко, словно обезьянка, засунула руку в небольшую трещину и торжественно вытащила драгоценный кристалл. Поклонившись, протянула его Тавору. Тот

милостиво принял дар, довольно оглядел камушек на свет и спрятал в инвентарь. На шее у подонка переливалось целое ожерелье из Кристаллов Божественной Крови.

— Редкое зрелище... — прокомментировал Тавор. — Обычно сердце бьется раз в сутки, а вот сегодня уже во второй раз. Беспокоится что-то наш живчик, ворочается!

Безумец засмеялся истеричным пугающим смехом, окружающий его гарем старательно заулыбался.

— Ждите, мамаша! Мне нужно отправить вашему сынуле парочку пикантных фотографий. Придется подниматься в донжон — ибо пока сидишь в этом клятом склепе, время снаружи практически не движется: здесь пройдет год, а на поверхности — меньше получаса! Хронос законсервировался надежно. Предполагаю, что хотел восстановиться до возвращения Титанов, да вот что-то пошло не так... Ну все, не скучайте тут без меня!

Хлопок портала, облегченные вздохи девушек гарема и чуть расслабившиеся фигуры стражи из неписей.

Экстренное заседание штаба проходило буквально на бегу. Проклятый Тавор прислал свой список требований уже через сорок секунд после похищения. Скриншот испуганной мамы, жмущейся к стене в каком-то мрачном каземате. Требование приобрести свиток одиночного порталного перехода по прилагаемой ссылке. Линк вел на приватный аукцион, цена лота заставила в ярости скрипнуть зубами — три миллиона золотом.

Сумма подъемная, но опустошающая нашу казну на две трети. Неужели все-таки пригрели крысу на груди? Вычислю ведь, рано или поздно вычислю! Покарать придется так, чтоб мысли ни у кого больше не возникло: жрать с двух рук и барабанить на сторону! Называйте меня палачом, но я сделаю это — с превеликим удовольствием!

Ну и последнее, главное требование безумца. Через десять минут после получения письма я должен был активировать свиток и перенестись в неизвестную локацию. На этом инструкции заканчивались и начинались угрозы. Если в указанный срок условия не будут выполнены, то я получу следующий комплект фотографий, и он мне вряд ли придется по душе...

Я торопливо шагал по арсеналу, выхватывая давно присмотренные предметы, собирая просчитанный на калькуляторе комплект выживальщика. Хиты, хиты, броня, самолечение, регенерация, снова хиты... Вместе с навешиваемыми на меня бафами — получалось девятнадцать тысяч единиц жизни. Не уверен, что оно мне пригодится, но я

при любом раскладе хотел получить лишние секунды на принятие решения.

Семенящие рядом офицеры заваливали меня потоком информации:

— В Замке веден план «Блокада», противник не обнаружен, попыток нарушить охраняемый периметр не замечено!

Я согласно кивнул — Бэрримор также не засек присутствия чужаков. Вполне вероятно, что акция проведена хорошо подготовленным одиночкой. О методиках подмены сигнатуры личности меня в свое время предупреждал Оркус, но этот факт шел в таком плотном информационном потоке, что выделить его как ключевую опасность я не сумел.

Меры противодействия существовали, хоть и несколько примитивные, требовавшие механической наработки. Вычислить чужака помогали сложные распальцовки приветствий а-ля ниггер, введение внутрикланового жаргона и целой системы знаков и жестов. Доводить их нужно до автоматизма, вставляя в беседу на рефлексх и точно так же фиксируя корректный отзыв. Оркус уверял, что с нашей абсолютной памятью проблем не будет: пару месяцев тренировок — и задача противника по внедрению агента усложнится на порядок.

Я с трудом представлял себе «подмену» сорвавшегося, но идея тайного языка жестов мне в любом случае пришлась по вкусу.

— Согласно переключке, в Замке никто больше не пропал!

И это было ожидаемой, но все-таки радостной новостью. Лазутчик не стал рисковать либо не имел убедительных аргументов для того, чтобы заставить еще кого-то добровольно присоединиться к порталной группе.

— Похищенная не отвечает на запросы в чате, что, в принципе, объяснимо десятком причин. А вот почему она до сих пор не воспользовалась умением «Блаженной смерти» — непонятно.

Оркус тронул меня за рукав, привлекая внимание:

— Есть инфа от Неназываемого?

Я покачал головой:

— Павший рвет и мечет — его маркер на матери заблокирован, и он не может обнаружить пленницу. Правда, слепых для него мест в Друмире хватает: Светлые храмы и намоленные места, боги и их аватары, фонящие артефакты и прочая непонятная хрень. Таких пятен едва ли с полпроцента на общемировой карте, но если перевести их в квадратные километры — на проверку потребуются десятилетия...

— Значит, никакой помощи не будет?

— Ну почему? Неназываемый в позе низкого старта, внимательно присматривает за моей тушкой. На мне ведь места живого не осталось —

весь в печатях Высших Сил. Павший утверждает, что такой фон экранировать невозможно, учует меня даже внутри солнечной короны. Ну а дальше — примчится кавалерия в виде Верховного Бога, и кто не спрятался — я не виноват!

— А если как тогда, на алтаре у Руаты? Ты ведь рассказывал, что Неназываемому потребовалось пять минут на продавливание купола, за это время многое можно сделать!

Я отмахнулся:

— Вот поэтому я и накручиваю хиты вокруг своей тушки, плюс с тех пор мы все заметно подросли — что боги, что их Первожрец. Инструментов в руках стало значительно больше, а их мощь ощутимо возросла.

Из секретного хранилища вернулся Дурин. В руках кряхтящего казначея покоилось огромное яйцо Василиска.

— Принимай, командир! Где бы ты ни был — вылупишь, и всем сразу станет очень тесно и не до тебя!

Отличная мысль!

Хвала Друмиру — громадина яйца послушно проваливается в горловину сумки, однако внештатные двести кило ощутимо давят на спину.

— Баф на силу!

Присутствующие клерик с энчатером синхронно кивают, пару секунд совещаются, выбирая наилучшую схему непересекающихся благословений, а затем накрывают меня огнями заклинаний. Колени вновь выпрямляются, груз больше не плющит спину, мышцы наливаются сталью — так гораздо лучше.

Следующим отпраповал Младкор:

— Силы клана готовы переместиться по координатам Портального Маяка. Артефакт не забыл?

Я молча хлопнул по карману.

— Отлично, как только будет возможность — устанавливай и проводи активацию, там всего пара минут черчения и ритуалистики.

Кто мне даст только эти пару минут...

Но, не зная, в какую игру мне предложит сыграть Тавор, я щедро распахивал по рукавам крапленые карты, магнитные кубики, запасные ферзи и левые костяшки домино. Что-нибудь да пригодится.

— Через семнадцать минут начнут спадать первые бафы. До окончания срока ультиматума двести секунд.

Оркус заглядывает в глаза:

— Все-таки пойдешь? Нельзя вести переговоры с террористами,

пагубная это практика, только поощряет на новые захваты!

Киваю:

— Согласен. Но я не переговорщик, я группа захвата!

— Понял. Пета с собой берешь? Портал одиночный, но призванных существ это не касается. Я бы тебе Радужного одолжил, но в персональный гейт его не пропихнуть.

— Беру. Все беру. И не одного...

— Это как?

— Сейчас увидишь! Народ, расступитесь! Бэрримор, извини, родной...

Как хорошо, что я не стал откладывать и успел нафармить полтора десятка Камней Душ! Призываю пета: «Мутировавший Зомби-Разбойник», сто пятьдесят пятый уровень. Нормально, сойдет. А теперь — «Разделение»!

Хрустнул взломанный пол — и плевать, что мы на втором этаже! Шарахнулся в стороны народ — чертова дюжина попахивающих зомбаков скалила острые зубы и косила злые глаза.

— Пи-и-и-п! — только так можно выразить реакцию соклановцев, если предусмотрительно накинуть на нее вуаль «Родительского Контроля».

— Особая жреческая магия, да? — уже привычно уточнил Младкор.

В другой момент я бы позубоскалил, но время стремительно утекало, до назначенного срока оставалась лишь пара минут. Как же эта тварь поддерживает такой плотный темп событий? Ему ведь и самому надо готовиться к встрече, делать скриншоты, писать письма...

— Бафите зомбаков чем можете! Благословения только не вешайте, на нежить они работают строго наоборот — в виде дебафа!

— Знаем... — пробурчал кто-то из энчантеров, давясь эликсиром и распространяя вокруг себя сильный запах корицы. — Командир, не учи папку делать детей, сосредоточься на главном!

И то верно... Не приобрел я еще настоящих привычек руководителя — отдать приказ и проконтролировать выполнение, не вникая в промежуточные процессы и уж тем более — не пытаюсь все делать самому.

Дрифтуя на повороте, в арсенал ворвался запыхавшийся Приблуда. Поднатужившись, он вытащил из сумки пару увесистых цилиндров размерами с гаубичный снаряд каждый. Стальные тушки были полностью покрыты рунным письмом, тут и там темнели технологические отверстия и светились кристаллы силы.

— Уф, едва успел! Возьми, командир, — экспериментальные прототипы! Заодно и испытаеть, только скриншотов сделай побольше!

— А видео тебе не снять? Что это за хрень?!

— Моя последняя разработка — стационарная турель. По характеристикам примерно как арбалетчик двухсотого уровня, при этом жизни как у танка!

— Очень неплохо! В чем подвох?

Мастер оскорбился:

— Какой подвох, командир! Прорыв маготехнологий!

— У тебя десять секунд, не парь мне мозг!

Приблуда скис:

— Цена... Девять тысяч за одноразовый артефакт — слишком дорого для всех, кроме миллионеров. После приведения в боевое положение назад не деактивируется. Зато можно перезаряжать!

— Понял! Все, остальное потом! Как его включать?

— Элементарно! Бросаешь на землю, цепляешь взглядом, затем опция «Активировать» в выпадающем меню. Комплекс развернется сам через две с половиной секунды. Я набил кассеты бронебойными и ядовитыми болтами, через один. Последние пять — трассеры!

— Какие, нах, трассеры у арбалета?! Ладно, не важно!

Хватаю конусы, возмущенно матерюсь сквозь зубы — еще полторы сотни кило!

В разговор вмешался капитан взвода тяжелого вооружения:

— Командир, голема возьмешь с собой? В персональный портал он проходит как обычный маунт!

Я покачал головой:

— Для тяжа и даже среднего у меня не прокачан скилл мехвода. А вместо скаута лучше Гумунгуса призову. Кстати!

Среди путаницы шнурков на шее выбираю нужный, достаю свисток и вызываю мишку. Соскучившийся зверь пытается облизать мне лицо теплым влажным языком, но сейчас не до нежностей. Мягко отпихиваю тяжелую башню:

— Ну хватит, хватит! Я тоже рад!

— Сорок секунд! — не теряет контроля над ситуацией Аналитик.

Кто-то из алхимиков подсовывает мне поднос с кучей разноцветных фиалов. Хватаю их один за другим, рву зубами пробки и торопливо давлюсь, практически не ощущая вкуса. Короткие всплески алхимических бафов — сопротивление к магии, регенерация, взрывной рост базовых характеристик, снова хиты и броня.

Да уж, происходящее реально напоминает седое Средневековье, когда на экипировку одного рыцаря пахало несколько деревень. Так и тут — стоимость моего снаряжения и вывода на пиковую боевую форму

выливалось в страшные деньги.

Замыкаю на себя манопоток с алтаря, тело начинает потряхивать, словно от переизбытка адреналина.

— Осталось пять!

В последнюю секунду рядом со мной из портала вышагивает Павший, критически оглядывает и удовлетворенно кивает. Твердая ладонь бога на секунду касается моего лба, серая аура окутывает все тело.

Удовлетворенно жмурю глаза — Неназываемый мгновенно засек мое слабое место и с барского плеча временно накинул по три сотни единиц в Силу и Ловкость. Вот теперь повоюем!

Я достаю из инвентаря свиток, ломаю печать:

— Все в стороны!

Круговорот магии медленно формирует пространственную воронку вокруг обладателя пергамента и принадлежащего ему движимого и недвижимого имущества, в данном случае — петов и Гумунгуса. Павший внимательно всматривается в магоформулу, пытаюсь вычислить конечную точку портала.

Соратники вскидывают руки, желая удачи. Долетает обеспокоенный крик Дурина:

— Золото наше верни, командир! Казна пуста!

Усложненное заклинание с кастомными координатами работает гораздо медленней стандартного гейта, я еще успеваю выхватить из-за спины Посох Ненависти, но благоразумно не свечу лишний раз алмазный наконечник.

Переход!

Сознание уже привычно ускоряется, я медленно обвожу взглядом помещение и скриплю зубами от бешеного коктейля ярости и ненависти. Щелчок выскакивающего жала, возбужденное бормотание заключенной в посох души и шелест десятков покидающих ножны клинков.

Через мгновение рядом со мной появляется чертова дюжина петов, и сразу же становится безумно тесно.

— Тузики, фас! — хриплю я сдавленно и усиленным печатью Неназываемого кулаком разбиваю хрустальную преграду.

Глава 16

Тавор с искаженным ненавистью лицом долбил и долбил сочащимся зеленым ядом кинжалом в узкую трещину саркофага. Хищный клинок тяжело входил в божественную плоть, но упорство и злая воля позволили раскромсать в лохмотья колено гиганта, оголив изрубленный сустав и мифриловые канаты мышц.

Происходящее явно доставляло Хроносу беспокойство — он едва слышно постанывал, сердце титана вздрагивало ежеминутно, а скорость времени в склепе возросла на порядки. Именно этого и добивался Тавор. Когда-то, проводя сомнительные эксперименты над беспомощным богом, безумец обратил внимание на столь полезный эффект, позволяющий гнать время в нужном ему темпе. Ну а заодно еще и удовольствие получать!

Тавор ослабил и заурчал совсем по-звериному. Невольницы, знающие характер своего господина, сглотнули вставший в горле ком и попятились.

Особо удачный удар кинжала отколол кусок божественной кости. Веки Хроноса едва заметно дрогнули, а временной поток значительно ускорился. Быть может, даже до плюсовых величин, обгоняя неспешный поток реала. Тавор выдернул клинок из трещины и пробурчал:

— Э-э нет, так мы пропустим нашего гостя. Ну, отдохни пока, подлечись. А то вон — дырки от прошлых экспериментов до сих пор не затянулись. Кто же знал, что ты так плохо переносишь заливание расплавленного мифрила в старые раны? Тоже мне, бог называется...

За спиной у нанимателя покачивался на стуле лазутчик, задумчиво лапая прелести одной из невольниц и ожидая подтверждения завершения контракта. Мамаша не была его целью, она лишь промежуточный этап, призванный заманить Первожреца в ловушку и передать его сумасшедшему клиенту. Нет, во вменяемости парня наемник не сомневался, как, впрочем, и в полной потере им всех социальных и моральных барьеров.

Хм, а ведь приятные на ощупь сиськи у этой девахи, зря он чурался бытовых удовольствий виртуала. По возвращении домой следует завалиться в лучший гарем «Падишаха», благо его уже давно приглашали друзья, обещая нечто феерическое в исполнении тройки миниатюрных наложниц. Как они там говорили: «Украинка, японка и тайка — лучший коктейль!» Стоит попробовать...

Тавор успел повернуться как раз вовремя, чтобы заметить

зарождающееся сияние порталного перехода внутри огромного хрустального куба, прочностью не уступавшего танковой броне.

— Ключет! — радостно заржал безумец.

За полсотни квадратных метров каленого многослойного хрусталя он отдал гномам совершенно невообразимые деньги. Однако сейчас прозрачная клетка была способна удержать даже бешеного дракона, если бы, конечно, кто-то смог его туда упаковать. Обычно же все бестиарии и зоопарки Друмира использовали тривиальные аналоги силовых полей — значительно дешевле, хоть и искажают немного восприятие.

Впрочем, Тавор был эстетом, он не собирался занижать градус собственного удовольствия мутноватой картинкой мыльного пузыря. Именно такие, как он, покупают виниловые пластинки за триста баксов, ибо уверены, что «там звук лучше». Мажор не привык себе в чем-то отказывать и всегда получал лучшее из возможного, не обращая внимания на ценник.

Оглушающий хлопок порталного перехода внутри герметичного куба наверняка доставил проклятому жрецу немало занятных ощущений. Магическое сияние опало, и улыбка замерла на лице Тавора. Они что, реально дракона умудрились отправить персональным гейтом?

Прочнейший хрусталь стонал и изгибался от мешанины распирающих его тел. Затем мелькнул затянутый в мифриловую перчатку кулак, и прозрачная темница взорвалась миллионом осколков.

В склепе сразу стало тесновато — к двум десяткам воинов охраны, входящим в боевой режим големам и поднадоевшему уже гарему, резко прибавились дюжина зомби, огромный разъяренный медведь и заклятый враг. Черт его побери! Как?! Как он умудрился протащить с собой такое количество неписей?!

Тавор привычно заглянул в глубины своей души и зачерпнул оттуда частичку Хаоса. Время покорно уплотнилось, давая шанс оптимально отреагировать на изменение ситуации.

Ничего критичного, однако у противника появился крохотный шанс. А вот давать своему врагу даже тень надежды Тавор не собирался. Его зрачки заматались по строкам замкового интерфейса — спасибо все еще живому папику за столь замечательное убежище, построенное на руинах храма могучего бога!

Уровень тревоги по замку — сдвигаем с оранжевого в красный сектор! Заскрипели опускаемые ворота, захлопали многочисленные задраиваемые двери, усердные крафтеры покинули мастерские и заняли места на стенах, забулькала в чанах смола, в многочисленные башни

торопливо подавался добавочный боезапас стрел и болтов. Затопали тысячи ног — неписи, наемный персонал, рабы и немногочисленные сорвавшиеся последователи безумца. Замок забурился, за считанные минуты наращивая боеготовность.

Тавор вошел в интерфейс найма и окончательно опустошил резерв поинтов. Дополнительная сотня бойцов не станет обузой, а если повезет и хватит сил — часть из них он вскоре уведет в срыв. Этой стороной своей хаотической искры Тавор научился пользоваться лишь недавно, законно гордясь уникальностью данного ему таланта и будучи свято уверенным в недоступности сего действия для остальных убогих посредственностей, населяющих Друмир.

Так, почти все. Персональный приказ двум ротам личной гвардии: срочно спуститься в усыпальницу! Слава Хаосу — растревоженное божество еще не успело погрузиться в привычный анабиоз, и скорость течения времени в закапсулированном пространстве расходилась с реалом лишь в два-три раза. Через несколько минут можно было ожидать прибытия подмоги.

Тавор сморгнул служебный интерфейс и поднял глаза на своего противника. Происходящее ему очень не понравилось. Оказалось, что ненавистный Лайт также владеет техникой ускорения и сейчас рвет жилы, продавливая уплотнившийся воздух и смещаясь по направлению к висящей на стене мамаше. Как ни странно, стоящая на пути тройка двухсотуровневых стражей его не смущала. Первозжрец переориентировал зомбаков на прикрытие собственной спины и атаку основных сил охраны.

Тавор медленно поднялся на ноги, пару раз резко дернул шеей, вызывая неприятный хруст суставов, и многообещающе осклабился: повоюем!

В первые же такты боя пришлось мне сорваться в уже ставшее привычным ускорение. Причем явно боевое умение использовалось не по профилю — драгоценная фора мне требовалась ради сбора и анализа информации.

С пластикой виртуального пианиста я пробежался по заранее заготовленным макросам, снимая скриншоты, сканируя координаты, отсылая приватные и матовые сообщения, семафоря Павшему и конфигурируя охранный периметр из петов. На ходу сбрасываю тяжелые цилиндры турелей, теряю драгоценные микросекунды на подлагивающий самописный интерфейс, но все ж таки активирую творения Приблуды. Вот сейчас я точно узнаю, не посланный ли он казачок. Вот рванут эти бомбы, обнуляя мои хиты, или накроют прообразом стазис-поля, подвешивая

доверчивого кланлида, словно муху в паутине.

Но нет, техника сработала штатно: бутоны турелей начали раскрываться, выдвигая спаренные арбалеты, ярко сверкающие кристаллами силы.

Не желая больше расходовать драгоценный запас Очей Святости, я сбрасываю ускорение и, подставляя спину основной массе противника, рвусь к прикованной маме — цели номер один этого авантюрного штурма.

Общие силы противника я оценил в пару десятков двухсотуровневых неписей плюс двойку големов нестандартной конфигурации, скорее средних, чем тяжей, ну и сам Тавор, невесть где и когда успевший раскачаться до трехсотого уровня. Впрочем, с его деньгами и любовью к рабам — удивительно, что он еще не семисотый, как Китайский Император.

Рейдовый калькулятор, тупо суммирующий уровни и приблизительную силу экипировки сторон, помигивал красным паникерским маркером, обещая обнуление охамевших атакующих сил через девяносто восемь секунд. И нафига я послушал Аналитика и установил этого провокатора? Тупая программа понятия не имеет об истинной ярости, помноженной на незамутненную ненависть!

Первый из охранников тактично сдал на два шага назад и даже заманчиво опустил щит, приоткрывая для потенциального крита уязвимое горло. Его напарники, вооруженные сетями и короткими клинками, чуть раздалились в стороны, заходя с боков и сдвигаясь на фланги. Ах, как грамотно-то! Вы же неписи дубоголовые, почему ж работаете в тройке круче, чем бойцы клана «Гладиаторов» — лидеров Арены этого года?!

Пользуясь преимуществом длинномерного оружия, заваливаюсь в сторону левого противника и экономным движением вскрываю его кончиком адамантового жала от паха до подбородка. Крит! Парализация! Кровотечение! Пугающие цифры урона мельтешат над головой выпотрошенного врага, с умопомрачительной скоростью пожирая его хиты. Этот уже не боец!

Формально я ниже стражи по уровням. Но, будучи накачанным по самые брови бафами и эликсирами, обласканный богами и с артефактным оружием в руках, от которого шарахаются даже небожители, в индивидуальных схватках я на голову превосходил противника.

Приседаю, пропуская над головой брошенную сеть, неприятно мерцающую тусклым зеленым цветом. Вряд ли она обездвижила бы меня полностью, но как мощный дебаф сработала бы непременно — в разы понижая ловкость и скорость атаки.

Качаюсь вправо, широким жестом косая подрубая опорную ногу противника. Крит! Лежачая Цель! Дабл крит! Второй готов...

Испуганные, широко раскрытые глаза матери понижают уровень моей адекватности и впрыскивают в мозги излишний адреналин. Бью последнего охранника бесхитростным джебом, проламывая вскинутый щит и сминая лицо до самого затылка. В кулаке что-то противно хрустит, и это явно не чужой череп. Руку простреливает острой болью, намекая, что за все надо платить. На секунду трусливо сбоит сердце — не приведи Павший оказаться сейчас с одной только действующей конечностью! Но нет, рука работает, хотя каждое движение кистью вызывает невольную судорогу на лице.

За спиной рычат зомбаки, раздаются звуки ударного цеха по разделке коровьих туш — десятки клинков усердно фаршируют мертвое мясо. Не знаю, как там дела у противника, а вот петы сливаются катастрофически быстро, интерфейс едва успевает гасить полосы жизни.

Одним ударом перерубаю довольно символические цепи, удерживающие мать на стене и не позволяющие применять магию. Не знаю, как там у нее с запасами маны, да и вообще с возможностью колдовать, поэтому впихиваю ей в руки свиток простейшего личного гейта и яростно ору прямо в лицо, дабы в зародыше задавить все вопросы и возможное неповиновение:

— Портируйся немедленно!

Тут же поворачиваюсь спиной, готовясь зубами уцепиться за охраняемый пяточек пространства и продержаться на нем требуемые для каста шесть секунд.

Хм, а ведь все еще не так уж и плохо — часто лупят турели, сбивая энтузиазм с самых шустрых противников, с лязгом отщелкивая опустевшие картриджи и услужливо сообщая о расходе пятнадцати процентов боезапаса.

Благодаря жирным бафам еще жив Гумунгус, раздавая направо и налево тяжелые плюхи, но с катастрофической скоростью теряя хиты. Отзываю его назад, слишком уж мишка зарвался, пусть передохнет чуток, позволяя отработать ускоренной регенерации.

Зомбаков осталось всего пятеро, и всей их псевдожизни хватит едва ли несколько ударов сердца. Делаю тройку шагов вперед, выигрывая пространство для маневра и заодно оставляя в тылу стрекочущие, как швейные машинки, турели. Тьфу ты, сглазил! Лопнула дымящаяся тетива в одном из арбалетов, наглухо заклинило болт в другом. Теперь оба агрегата били в половинную мощь.

Блин, где же Павший и что со связью?!

Взгляд автоматически выцепил чуждое танцу боя движение — какая-то фигура проталкивалась сквозь строй в дальний угол, мешая бойцам и нарываясь на злобные тычки. Ба, да это же наш лазутчик! Волна ненависти накрыла меня с головой:

— Куда, тварь, бежать решил?! Не уйдешь, быть тебе с нами — навечно!

Тяжело и веско припечатал я последнее слово, мгновенно опустошая резерв Очей Святости и разбивая в груди колбу с жидким азотом. Только бы не рухнуть без сознания! Мое беспокойство перемешивалось с ехидной радостью человека, сделавшего огромную пакость своему врагу. Насильно сдернутый в срыв похититель так же почувствовал что-то неладное и сейчас беззвучно хлопал ртом и беспомощно лупил руками по виртуальной клавиатуре, насилуя кнопки аварийного выхода из виртуала. Наконец он поднял голову, уставился на меня выпученными от ужаса глазами и оглушительно, по-бабски, заорал!

Танком прущий на меня Тавор бросил быстрый взгляд за спину, мгновенно все осознал и от души рассмеялся, показав мне кулак с оттопыренным большим пальцем. Весело ему... Наверное, так же смеялись немецкие расстрельные команды, подбрасывая младенцев в воздух и ловя их на штыки — древнее развлечение, идущее со времен викингов.

За спиной наконец хлопнул портал, сообщая, что миссия спасения увенчалась успехом и было бы неплохо подумать о собственной шкуре.

Вновь пытаюсь достучаться до Неназываемого — глухо! Асмодей? Абилка кольца неактивна, вероятно, не чувствует привязки к вызываемому существу. Нет роуминга, ага...

— Взять его! — командует Тавор, и волна противников захлестывает меня с головой.

Я рычу, погребенный под телами, удивляясь тому, что еще жив и десятки клинков не шинкуют мое тело, вспышками боли выдавливая из разума способность критически мыслить.

Но потом со страхом понимаю: а ведь я ему нужен исключительно живым! Фотографическая память прогоняет в сознании образы замеченных ранее деталей — вбитый в потолок крюк, груды цепей и кандалов в углу, ржавая медицинская тележка с пыточным инструментом, по-идиотски заботливо прикрытая застиранной тряпочкой. Кто-то основательно потрудился над имиджем пыточной, неужто и Василек тут?!

Рычу от ярости и напряжения, поднимаюсь вначале на одно колено, а затем рывком встаю на ноги, обвешанный врагами, словно олень,

загнанный волчьей стаей. Встряхиваюсь, расшвыривая противников в стороны, задействуя все восемь сотен заемных единиц силы. Спасибо, парни, за бафы, благословения и эликсиры!

Подбадриваемый убийственным перестуком турелей, пробиваю адамантовым шипом затылок одного из оступившихся охранников, ударом кулака сворачиваю набок голову другому, широкой дугой размазавшего в воздухе розового клинка отгоняю остальных, ненароком пополам развалив колено какому-то неудачнику.

Мне больше нет нужды искусственно нагнетать адреналин, планка падает самостоятельно, и вот уже я сам атакую противника. Рвусь вперед, не особо даже понимая, чего хочу добиться: умереть в бою, воскреснуть в Темных Чертогах и попытаться насадить на пику ненавистную Ллос, мешающую жить и не позволяющую даже красиво и героически сдохнуть?

А может, добраться до Тавора, по-куриному склонившего голову и спокойно наблюдающему, как неумолимо тает его охрана? Вырваться бы из этого заколдованного склепа, где все не так, как должно быть, и даже Глава Темного Пантеона не может прийти на помощь своему жрецу!

Или же пробить адамантовым наконечником сердце полудохлого титана, валяющегося в саркофаге и бешено шевелящего зрачками под плотно закрытыми веками? Шепчет мне моя чуйка, что это «ж-ж-ж» — неспроста! Завалю инвалида, и помехи на всех частотах связи исчезнут!

Ну же, вперед!

А ведь я почти прорвался... Скользя в чужих кишках, игнорируя отползающих подранков и с чувством гордости за дело собственных рук, наблюдая, как заваливается набок огромный голем, с разбитыми в крошево кристаллами силы. Прикрыть сталью вы их догадались, но разве она остановит адамантовое жало?! А вот золотые нити мановодов, ныряющие под нашлепки брони, во весь голос вопили об уязвимых точках вармеха!

Еще один тяж — и Тавор мой! Однако не срослось...

Распахнулись тяжелые двери склепа и вовнутрь, продавливая едва заметную пленку закапсулированного пространства, хлынула толпа противников. Десяток за десятком дисциплинированно выстраивался у стен, послушно ожидая приказа хозяина и заставляя меня пятиться назад.

И вот я уже уперся спиной в Гумунгуса, лизнувшего меня в шею, а затем самовольно покинувшего последний условно безопасный угол, уступая мне место и наивно желая подарить хозяину несколько драгоценных секунд. Эх, где ж та тварь шпионская добыла артефакт «Пробоя»? Как бы он мне сейчас пригодился! Обычным же порталом уйти никто не даст — за шесть секунд каста я успею получить сотню ударов,

гарантированно срывающих концентрацию...

Стена воинов сделала шаг вперед, но Тавор предупреждающе поднял руку:

— Я сам!

Он демонстративно медленно вытащил из инвентаря два ржавых мясницких крюка, на которых в лавках развешивают свиные туши. Сквозь косметическую ржавчину проглядывала благородная синева мифрила, а сами крюки сочились и дымились какой-то магической дрянью, роняя на камень капли яда и медленно наполняя помещение удушливыми испарениями.

Тавор медленно приближался, с улыбкой поигрывая оружием, временами давя на психику резкими подсекающими движениями, намекая, как засадит крюк под ребро и подвесит у потолка.

Ну, иди сюда, гнида, есть у меня одна домашняя заготовка, как раз вот для таких «честных» боев...

Шагаю навстречу противнику, еще шаг и еще! Тавор взрывается бешеной серией, но мне все равно нужно ближе! Блокирую посохом один удар, предплечьем свободной руки — второй. Кренюсь набок от сокрушительного удара в бедро — с хрустом ломается кость, а затем Тавор рвет оружие на себя, и раскаленный крюк глубоко вонзается в мышцы. От боли перехватывает дыхание, со свистом втягиваю воздух в легкие, но все же сокращаю дистанцию до клинча и бью апперкотом в надменно выпяченную челюсть!

Время вновь подмораживается, я активирую за спиной у противника портал в Инферно и злорадно наблюдаю, как его глаза удивленно распахиваются, руки бессильно пытаются уцепиться за воздух, а тело прорывает бордовую пелену и исчезает во вспышке портала.

Ох как не хотел я этого делать: одиночка в адском плане протянет в лучшем случае несколько минут — до первого монстра. А затем — здравствуй Ллос!

Неловкой хромоногой рыбкой ныряю следом, на лету успеваю скомандовать Гумунгусу:

— Хватай лазутчика!

И не важно, что не может мишка существовать автономно, на таком далеком расстоянии от хозяина. Ведь есть такое слово: «надо»!

Кубарем вываливаюсь на базальтовый шкуродер Инферно, между огромных каменных сталагмитов. Едва приподняв голову, вижу, как успевший вскочить на ноги Тавор уже начинает кастовать гейт. Не готов он играть на чужом поле!

Хрустят изломанные кости, когда я вновь делаю вынужденный рывок и неэстетичной кособокой лягушкой прыгаю к врагу. Выбрасываю вперед руку с посохом и, насквозь пробивая плечо Тавора, прикалываю его к скале.

Бинго! Демон, фу! Не смей пить его душу, не приведи Павший, сдохнет!

Тавор вяло шевелит конечностями, с трудом ворочает сломанной челюстью. Похоже, он крепко оглушен вторжением демона в свою тонкую оболочку. Посох работает не хуже служебной овчарки, догнавшей нарушителя, повалившей его на землю и зафиксировавшей жестким захватом пасти за горло. Один неловкий чих — и пес, не задумываясь, вырвет задержанному кадык!

Со звоном железного лома вываливается из бедра мясницкий крюк, боль сразу же становится вполне терпимой. Пью фиал излечения, и меня ощутимо попускает, хоть и не до конца. Несмотря на стопроцентную полоску хитов, в руке по-прежнему похрустывает кость, а рваный шрам на бедре никак не рассасывается.

Так, пора вызывать кавалерию!

В позвоночник вонзается стальная игла, и я со стоном оглядываюсь. Учув свежее мясо, к нам жадно торопится Комок Нервов, воя от боли и захлебываясь от голода.

Спешно активирую «Обращение к богу»:

— Павший! Я выбрался, но нужна твоя помощь, срочно!

— Погоди... — Голос Неназываемого звенит от напряжения. — Светлоликий ударил через астрал, хотел выжечь мне разум... Снес два слоя защиты и наварлся на ответную ловушку... Силен, тварь... Сейчас долбит третий круг, причем явно не один. Я держусь, но, как Атлант, подпирающий небосвод, отойти не могу, все рухнет... Жди...

Да е-мое! Что за беда, как нужна помощь, так у Павшего форс-мажор!

Вздрагиваю и скриплю зубами, задержался пришпиленный Тавор — Комок Нервов неумолимо приближается, захлестывая нас болью.

Портальный маяк развернуть не успею, да и не факт, что сработает в Инферно, иначе корейцы бы их уже десяток под скалами прикопали и не пытались купить за два миллиона очередной свиток.

Кольцо Призыва!

— Асмодей!

Пауза в несколько секунд, а затем в десятке шагов от меня пробуждается микровулкан. Мгновенье, и пламя спадает, на его месте остается лишь удивленный Высший.

Радостно приветствую:

— Здравствуй, союзник!

Демон внимательно осматривается, кривится при виде попятившегося в нерешительности монстра, но охотно протягивает руку:

— Приветствую, Глеб! Каким ветром тебя занесло в мои владенья, да еще и в одиночку? Эти бабочка на булавке и склизкий комок боли твои? Или я могу повеселиться?

— Мои, мои! — Я спешно киваю и нехорошо улыбаюсь от пришедшей в голову мысли.

— Привел тебе первого клиента на переселение душ!

Асмодей приподнял бровь и рефлекторно почесал шрам на горле.

— А что ж ты его на пику насадил?

— Так ведь сопротивлялся!

Верховный заржал, однако веселье прекратил очередной прострел боли в пояснице — Комок Боли наконец-то решился и вновь попер за теплым мясом.

Демон вскинул руку, намереваясь уничтожить тварь, но я перехватил его за запястье:

— погоди, не порть тушку! Мы в нее сейчас этого уродца переселять будем!

— Этого?!

Демон посмотрел на сжавшегося Тавора, затем на склизкую тварь, а после перевел взгляд на меня:

— Знаешь, Глеб... Не хотел бы стать твоим врагом...

— Вот и не становись! Ну так что, реально? Причем привязать душу к телу намертво! Пусть даже в случае смерти вновь возродится в этой же твари!

— Не проблема... — кивнул Асмодей и хрустнул суставами, разминая пальцы. — Сейчас сделаю...

Внимательно прислушивавшийся к разговору Тавор задержался, стараясь вырвать из скалы посох. Убедившись в тщетности попыток и скованный расползающимся от адамантового жала холодом, торопливо зачистил, обращаясь к демону:

— Уважаемый! Сколько он тебе заплатил?! Я дам больше! В десять раз, в сто! Серебро, золото, мифрил! Освободи меня и плени это жалкое ничтожество! Я щедро заплачу: гору золота в твой рост, мои слуги доставят его прямо сейчас!

Асмодей задумчиво прислушивался к крику, затем практически мгновенно перекинулся в высшую боевую ипостась — эдакий дьявол пяти метров высотой.

— Даже в такой рост?! — прогремело с высоты.

Я сглотнул и медленно потянул руку к висящему на поясе кинжалу Ллос. Если Тавору удастся договориться с демоном — отправлю его к Паучихе, пусть ее агитирует.

Пленник дернул щекой, но кивнул:

— Даже в такой! Сто миллионов золотом, деньги есть — все активы отца в моих руках! Ну давай, рогатый, освобождай, договорились же! И мне нравится идея этого никчемного эльфа, сколько еще надо доплатить, чтобы переместить его в слизняка?

Асмодей ухмыльнулся, вновь сменил форму на привычно бытовую. Покачал головой:

— Какой наглый крысеныш... Слова ничего не стоят, о разумных говорят только их поступки. Первожрец многое уже сделал для меня, а ты лишь приказываешь и сотрясаешь воздух обещаниями. Живи долго!

Демон хлопнул ладонями, в небесах жажнуло, и пустая безвольная оболочка повисла на камне.

Комок Нервов расплылся бесформенной массой, затем заколыхался, подтягивая под себя многочисленные щупальца, и застонал во весь астрал:

— Больно... Больно... Ненавижу... Как же больно...

Неуверенно, покачиваясь из стороны в сторону, тварь с душой кровного врага медленно поползла подальше от нас, к виднеющимся вдалеке горам.

Мсть свершилась!

Глава 17

Выдержки из новостных инфолент
Союза Западных Кластеров.

«...Ситуация, когда один кластер узурпировал доступ к Первохраму и алтарям трех божеств, является абсолютно неприемлемой. Мы оказались лишены огромного пласта квестов, ежедневных благословений и линейки уникальных артефактов. Мониторинг топовых аукционов русского кластера легко вскрывает возникший дисбаланс в добыче, а также потенциал злоупотребления и усиления самозванных хозяев Первохрама.

Кто дал им право становиться буфером между основной массой игроков и богами Темного Пантеона? Как мы можем спокойно наблюдать продажу жреческих статусов, уникальных заклинаний, сотен килограммов мифрила и мешков Слез Камня? Почему все эти богатства сосредоточены в руках слабосильного кластера и охраняются одним-единственным кланом, с трудом вошедшим в рейтинг ТОП-1000 виртмира?!»

«...наши аналитики внимательно изучили многочисленные скриншоты, появившиеся в сети после празднования языческого „Парентс Дэй“ в Первохраме. Корректные сигнатуры файлов позволяют нам полностью исключить подделку и сделать однозначный вывод — невероятный артефакт: „Крафтовый Трон Неназываемого“ — существует!

Шокирующий потенциал и порядок стоимости предмета уже успели оценить многочисленные отряды гильдии „Вольных Добытчиков“. Не остались в стороне и арт-хантеры от топовых гильдий.

Уже сейчас можно с уверенностью заявить, что Мертвые Земли вскоре станут новым Клондайком для авантюристов всех мастей. Дополнительным мотиватором могут послужить „Слезы Камня“, драгоценной чешуей покрывающие стены Первохрама. Оценочная стоимость кристаллов колеблется от десяти до пятидесяти миллионов золотом!

На правах рекламы: Отряд трофейщиков „Зеленокожие

Мародеры“ предлагает свои услуги по утилизации и зачистке стен Первохрама. Имеем в наличии „Алмазные Скребки“ и „Бездонные Сумки“. В качестве оплаты: процент от добычи. От заказчика требуется довести отряд до цели и обеспечить безопасность работ...»

«...Жуткая практика азиатских кластеров по насильственной оцифровке малолетних детей достигла кровавого апогея в варварском Ру-секторе. Сотни малышей вырваны из реальности, лишены привычного детства, ласковой опеки государства и заботливого присмотра ювенальной юстиции. Кто защитит их от насилия, кто убережет от дурного, кто расскажет о новом мире и вложит в их головы ростки толерантности, демократии, общечеловеческих свобод и ценностей?!..»

«...Из журнала „Квестовое Обозрение“: на текущий момент наблюдается невероятный всплеск квестов, завязанных на Первохрам, Алтари Темного Пантеона и Альянс его стражей.

В платной версии „К.О.“ вы найдете координаты всех НПС и максимально подробную информацию по всем известным заданиям.

Среди них:

— Семь небоевых: разведка, картографирование местности, снятие порталных координат, засветка противника, поставка расходников силам вторжения, саппортные роли, а также добыча структурных элементов (кости Тяньлуня, камни Первохрама и т. д.).

— Шестнадцать боевых квестов для уровней „100+“, с общим наградным потенциалом в 390к опыта и 8к Очей Веры. Призовые предметы, фракционные изменения и Очки Славы подсчету не поддаются.

— Особняком стоят три повторяемых задания — на Смертные Жетоны бойцов альянса „Стражи Первохрама“, осколки Алтарей и Кровь темных Богов.

Не совсем понятен смысл квеста на отлов Жрецов Темной Стороны с доставкой в ближайший храм Светоликого. Просьба выполнивших задание переслать редакции журнала полные логи. В качестве нашей стандартной награды — бесплатная годовая подписка на „Квестовое Обозрение“!..»

«Глобальная рассылка по кланам РПГ-Кластера:

— Вольные жители Средиземья! Свершилось! Истинные Валар пришли в наш мир! Грохочет в божественной кузнице молот Ауле, великого мастера, учителя Майрона и Курумо. Уже слышна поступь пресветлой Йаванны, покровительницы всего живого!

— Но недолгой может быть наша радость! Оболганы Вернувшиеся, названы темными — и сонмы лицемеров точат клинки, дабы сокрушить наших богов!

— Сыны и дочери Арды — к оружию! В сей день только вы можете защитить их, как они вели и оберегали вас!..»

«Объявление герольда на главной площади вольного города Реконструкторов:

— Бойцы! У стен Первохрама намечается грандиозный бугурт! Покажем тряпичным батарейкам превосходство правильного строя и честного железа! Мы ждем вас всех — вольных лучников и тяжелых пехотинцев, латную конницу и истовых берсеркеров!

— P.S. Сталь сталью, но не забудьте нацепить ювелирку на все виды магических сопротивлений!»

Многоголосая гудящая толпа торопливо втягивалась в гостеприимно распахнутые ворота Главного Храма Светлоликого. Народ радостно галдел в ожидании халявного двухчасового бафа от Патриарха, щепотки Очей Веры за прослушанную проповедь и вполне вероятной выдачи массового квеста. В последнее время Светлые боги не скупились, задания сыпались как из рога изобилия.

Игроки в основном перлись от халявы, а вот сорвавшиеся морщили лбы — не нужно было обладать даром провидца, чтобы разглядеть, против кого направлен луч ненависти и с кем белесое жречество стравливает жадных до ивэнтов школоту и домохозяек.

Идеологическая война набирала обороты. Новообразованная структура Темных Комисаров схлестнулась за умы и сердца игроков в неравной битве с хомячеством.

— Откажи Светлым Богам сегодня, дабы завтра они не посмели отказать тебе — не стоит дарить им монополию на веру!

— Не ведись на слова, цена им — медный грош! Суди только по делам! Кто подарил Друмиру умение легкой смерти? Кто живет интересами сорвавшихся, работает на репутацию русского кластера и рейдит

зарвавшихся супостатов?! Из-за кого вдруг засуетились Светлые Боги, вновь вспомнившие о нуждах паствы?

— Думай... Решай... И помни: сражаясь за Неназываемого, ты бьешься за свое будущее. Выступая за светляков — ты продаешь свой меч за тридцать сребреников и выступаешь марионеткой в чужих руках!

Я шел среди толпы, укрывшись от радаров «Тенью Неназываемого», а от любопытных взглядов — глубоким капюшоном плаща. Плотная коробочка экс-наемников берегла меня от давления ломящегося за бесплатным сыром народа.

Парни изъявили желание вступить в клан, прошли все тесты и получили высшие рекомендации от Оркуса. Номинально — бойцов уже поздравили с завершением всех формальностей, однако слать им долгожданный инвайт я не торопился. С недавних пор таг «Стражей Первохрама» или «Детей Ночи» гарантировал ярость светлых жрецов. И если значок альянса еще можно было скрыть, то клановая принадлежность автоматом просаживала фракционные отношения до уровня абсолютного нуля.

Довольно часто это причиняло немалые неудобства. Соклановцы ворчали, вполголоса кроя матом светлоликую братию. Времена веселой вольницы новорожденного мира на наших глазах уходили в историю.

Друмир становился многополярным, дробя и разделяя игроков на все более мелкие группы. Появлялись заклятые враги — жаждущие мести за удар в спину, полные злобы за украденный килл именного МОБа или проигранный в ролле лут. Клань опутывались кровавыми долгами нарушенных договоренностей и вероломных нападений. Эльфы гнобили гномов, те им отвечали взаимностью. Орки резали людей, а хуманы секли всех подряд. Некогда веселое отыгрывание ролей формировало новые привычки и плавно перерастало в расовую ненависть.

Вполне вероятно, что через пару тысяч лет молодая поросль каждой из рас будет со скептическими ухмылками слушать дедушкины легенды о том, что все населяющие Друмир народы некогда произошли из одного источника. Слушать и нежно полировать сталь верного клинка, втайне мечтая о скором походе на нечистых орков, хуманов или эльфов. Из боя юноша обязательно вернется героем, бросив к ногам любимой «Ожерелье Доблести» из вражеских ушей. М-да...

Пока же кластеры обрастали стенами, клань захлебывались в гонке вооружений, а замки скалились острой сталью и укутывались в многослойную пленку силовых щитов.

Теперь вот еще и светляки поперли буром, клеймя все, что способно

отбрасывать тень...

Я впервые попал в английский кластер и теперь осторожно крутил головой, высматривая достопримечательности. Окружающие строения выглядели величественно и монументально. Здания гильдий казались дворцами, а сама королевская резиденция гордо подпирала облака и отбрасывала тень на треть города. Такое ощущение, что ресурсы, сэкономленные на проработке архитектуры русского кластера, с лихвой выплеснулись на благословенные земли англосаксов. Как говорится, хочешь сделать хорошо — сделай сам...

Окончательно добивая хрупкий баланс, наглы возвели у себя Главный Храм Светлоликого, дающий материнскому кластеру немалое количество бесплатных плюшек. Лихие парни — преждевременная смерть от скромности им явно не грозит. Ну да ничего, щас мы тут кое-что подрихтуем...

Сунуться в самое логово противника меня заставила не жажда приключений, а данное Ллос обещание и непрекращающаяся атака на Неназываемого.

Когда, вручив на хранение Асмодею гуттаперчевую тушку Тавора, я вернулся порталом в Первохрам, то первым, что приковало мой взгляд, была фигура Неназываемого, застывшая на обычно пустующем троне. Пальцы бога, судорожно вцепившиеся в подлокотник, плющили декоративные накладки черненого серебра и крошили благородный оникс. Кровавый пот стекал по вискам Павшего, однако утереть его было некому.

Верная Макария скрутилась калачиком в ногах у главы пантеона и, обхватив голову руками, скулила от боли. Рядом метался разъяренный и не знающий чем помочь Ауле, размахивающий светящимся и брызгающим каплями магмы молотом. Временами он замирал на мгновение, прищурившись, высматривал что-то в астральных далях, а затем с молодецким хеканьем сбрасывал разряд накопленной энергии по невидимой мне цели.

Реальность едва заметно вздрагивала, воздух в Первохраме плыл, словно над домной. Вряд ли Ауле бил прицельно — увидев настоящего противника, повел бы себя по-другому, однако и бездействовать он не мог, поэтому лупил килотонными магическими ударами по площадям — куда бог пошлет.

Пугающая ярость Отца Всех гномов загнала в угол мой комитет по встрече.

Я и сам слегка просел на задние ноги, ощутив на себе тяжелый бычий взгляд красноватых глаз, украшенных сеткой полопавшихся сосудов.

Предостерегающе поднял руку:

— Спокойно, Ауле, свои! Сейчас со всем разберемся!

Быстро взбежал по ступеням трона, бесцеремонно перепрыгнул через растянувшееся тело Макарии, успев засечь удивленный взгляд богини.

Ухватил Неназываемого за предплечье и тут же отдернул руку — черт, да он же горячий, как процессор с неработающим кулером! Градусов шестьдесят, не меньше!

Обернулся в дальний угол, где ныкались мои штабники:

— Визардов сюда! Пусть бегом наморозят побольше льда — обкладывайте Павшего со всех сторон, у него жар!

Вновь повернулся к богу:

— Неназываемый! Что происходит?! Триста одиннадцатый, мать твою так, отзовись!

Молчит... Крепко же его прижало!

Спустился на пару ступеней ниже, уступая дорогу первому гонцу с двумя ведрами ледяного крошева. Есть у наших парней такая забава: заморозить кубик метр на метр с горстью золота внутри, а затем долбить его с двух сторон любыми видами холодного оружия — кто первый добрался до клада, тот и молодец.

Нагнулся над вздрогнувшей от прикосновения Макарией, приложил ладонь к божественной шейке и облегченно выдохнул — тут все в порядке. Я не градусник, но температура явно нормальная, хоть и плющит ее, похоже, знатно.

Ноги Павшего уже по колени присыпало льдом, бодря капель зазвенела по каменным плитам, сливаясь в журчащие весенние ручейки. Болезненно осунувшееся лицо покинул багровый румянец, и тихий голос Неназываемого прорезался в моей голове:

— Спасибо...

— Павший! Ты как?!

— Теперь уже лучше...

— Чем тебе можно помочь? Может, маны надо или массовую молитву с жертвоприношениями устроить? Говори!

Бог едва слышно хмыкнул:

— Маны завались... Пропускной способности каналов не хватает, да и реакции... Меня минимум втроем давят, едва успеваю ставить щиты и латать прорехи...

Да, хреновый расклад — махать в две руки против шести.

— Так что делать-то?!

— У меня нет возможности для контрудара, но его можешь нанести

ты... Отдай долг Ллос — убей Патриарха Светлоликого! Это не прервет поток энергии к богу, но выбьет из цепи важнейший элемент, значительно понижая КПД и искажая манопоток...

Хм, ценная информация. До этого Павший никогда не озвучивал, насколько Первожрец важен для своего бога. И если верно, что на поток накладывается отпечаток личности посредника, то к подбору его кандидатуры следует подходить более чем тщательно.

Вот у Светлоликого такой возможности не было — ему изначально прописали гонористого старикана-непися. А меня Неназываемый выбрал сам, не знаю только, за какие заслуги... Стоит гордиться?

Я с жаром кивнул, словно школьник, получивший секретный пакет с Самой Главной Тайной и заданием доставить его лично в руки Большому Командиру:

— Сделаю! Продержись еще немного! Ох и умоются кровью все те, кто сомневается в нашем миролюбии!

Тихушный девиз ботаника не подвел, боевой настрой пришел мгновенно.

— Штаб! Работаем! Слушай текущую задачу!

Вот таким вот макаром (или в Друмире нужно говорить: «такой вот макарией»?) моя группа и оказалась в Главном Храме Светлоликого.

Со мной шла четверка визардов, перед которыми стояла лишь одна задача — выдернуть нас домой после применения «Паучьего Кинжала» либо в случае фатального форс-мажора. Плюс рядом сопел от натуги еще один занятный кекс по имени Бадабум. Парень считал себя жутко коварным и придумал для своего воина оригинальный билд — вкладывать все поинты в силу. Мол, «Я бью только дважды — один раз по голове, а затем — по крышке гроба!»

Однако не срослось. Вламывал он, конечно, крепко, да вот только редко. Критично не хватало ловкости: парень глотал все входящие и раз за разом мазал в ответ. К тому же колосс покоился на глиняных ногах — толщина тушки была урезана в пользу силы удара, и Бадабум постоянно складывал сотни после пары-тройки прошедших по нему критов.

В принципе, такая раскачка имела смысл, только вот требовала немалого доната. Вместо однорукого инвалида нужно было создавать стандартного воина, а уж затем, путем солидного вливания реала, гипертрофировать одну из характеристик.

Хочешь воина-уворотчика? Продай машину, утрой ловкость!

Мечтаешь о стальной, почти непробиваемой шкуре? Вложи годовую зарплату в артефактную броню!

Нравится умирать последним из всего рейда? Возьми кредит, вложись в телосложение!

Ну и так далее, по списку. Пока же из Бадабума получился неплохой грузчик, но никак не «одним махом семерых побивахом!» Парень комплексовал, искал свое место под солнцем и копил бабло на эликсиры, выправляя кривую конфигурацию персонажа. Возможность рерольнуться во что-то более толковое он потерял вместе со срывом, увлекшись на первых уровнях довольно успешным геноцидом зайцев, кроликов и иже с ними.

Однако конкретно сейчас я использовал его самую что ни на есть сильную сторону — воин тащил в Храм наши дары от Темного Пантеона. Надеюсь, светлякам понравится... Му-ха-ха!

Под огромным куполом, щедро зашпаклеванным золотом английскими дизайнерами-гастарбайтерами, собралось тысячи две народу. Бадабум шевелил губами, пытаясь пересчитать паству, нежно поглаживал сделанный на заказ именной пятипудовый молот «Банхаммер» и жмурился, как кот в мышинном раю.

Наш клин продавливался сквозь людские массы поближе к подиуму, с которого обычно произносил свои эмоциональные речи зловердный Патриарх.

Покоившаяся невдалеке золотая плита Алтаря сверкала обжигающим кожу сиянием, была украшена тончайшей резьбой и невероятным количеством драгоценных камней, явно отобранных лишь по одному признаку — размеру. Занятно, что не только я жадно приглядывался к бесхозному сокровищу. Это вам не жалкий стокилограммовый слиток золота, выставленный в японском музее. Впрочем, его тоже умудрились украсть...

Перестраховываясь, я едва заметным кивком указал Бадабуму на алтарь. Воин согласно прикрыл глаза — вижу, мол, не слепой.

За спиной у сдерживающей толпу цепочки Воинов Света распахнулась укрытая среди росписи и лепнины дверь.

Ну, здравствуй, конкурент по вере, давно не виделись! Твой хитрый дебаф до сих пор стягивает удавкой мою дневную регенерацию маны, прямо-таки умоляя прикончить тебя и избавиться от неудобного бордового маркера.

Патриарх выглядел откровенно хреново. Его глаза слезились, загорелую кожу на глазах покрывали расползающиеся синюшные язвы. За время проповеди жрец несколько раз был вынужден осенять себя святым кругом, призывая силу бога и восстанавливая падающее в закритичные

величины здоровье. Это кто ж умудрился на моего кровника навесить такой долгоиграющий дот?

Старпер брызгал слюной и клеймил темных. Он сетовал на проклятье, накрывшее верхушку жречества, рвал на себе одежды и демонстрировал гнойные раны, призывая слуг Неназываемого к ответу за насланный мор.

Я даже поймал на себе вопросительный взгляд одного из моих визов. Пришлось покачать головой — нет, не наших рук дело. Хрен его знает, от чего его так штырит.

Патриарх начал срываться на невнятную скороговорку, проповедь явно приближалась к концу. Так, нечего тут квесты дурацкие раздавать!

Бадабум, твой выход!

Получив в приват условленную команду, воин поднатужился и вывалил из инвентаря бочкообразное Яйцо Древнего Василиска. Хекнув, поднял его над головой и метнул в служебную часть храма, между жрецом и дверью во внутренние покои. Бинго!

В лоб никому не прилетело, лишь зазвенели осколки миниатюрного фонтана с розовой водой. Однако бросок зачетный, идеально перекрывающий потенциальные пути отступления и загоняющий дичь в наши руки. Ну а теперь, собственно, сам загонщик! Цыпа-цыпа!

Активирую умение «Наседки», при этом непроизвольно нахохлившись и смущенно морща лоб — ну не мужская это абилка, стремная!

— Р-р-оар-р-р!!! — торжественный рев возродившегося древнего существа вынес наружу осколки цветных храмовых витражей.

— Иве-е-е-нт!!! — радостно запищала многочисленная школота, хватаясь за острое железо и переключаясь на боевые раскладки магических панелей.

Толпа закачалась в разные стороны: одни стремились пробиться поближе и кольнуть булавкой могучего монстра, другие пытались разорвать дистанцию для безопасной работы магией и метательным оружием.

Жух! Первая волна парализации прокатилась по залу, превращая сотни фигур в удивленные статуи. Бам! Просвистел могучий хвост, с одинаковой легкостью дробя вычурные колонны и окаменевших игроков.

Линейка бафов и тщательно подобранных резистов сработала штатно — опыт из прошлого боя с Василиском не прошел даром. В нашей группе лишь один из визов застыл причудливым изваянием, тараща глаза и беспомощно заваливаясь набок.

Патриарх и его воины предсказуемо вмешались в бой — другой реакции НПС на прямую атаку и разрушения в храме мы и не ожидали.

Старичок что-то бодро кричал речитативом, храмовники тупили

клинки о чешую монстра, а из тайных щелей ползла многочисленная подмога. Ллос меня задери, нужно торопиться!

Визарды подались назад, удерживая максимальную для группового портала дистанцию и стараясь не подставляться под убийственный хвост Василиска. Каменное крошево летело со всех сторон, внутренних колонн уже практически не осталось, и, происходи дело в реале, здание бы уже давно сложилось вовнутрь. Однако пока что двухметровые стены держались, сковывая монстра до состояния последней шпротины в консервной банке. Тесновато — но потрепыхаться можно.

Я пробирался к Патриарху, танцуя среди камнепада и наслаждаясь сотнями единиц заемной набафленной ловкости. Механика игры послушно обсчитывала траектории летящих объектов, учитывала характеристики персонажа и, подключая мое внимание, покачивала тело из стороны в сторону, уводя с опасных векторов. Похрустывали суставы, стонали связки, но результат того стоил! Я средневековый Нео!

Бум! Очередной булдыган снес все пассивные щиты и перекошил наплечник брони, пока я долю секунды тупил на всплывшее окно системного сообщения:

— Внимание! Ваша Воля подчинила тело, заставив его работать в предельных режимах. Всемирное равновесие чутко отслеживает выходы за грани возможного, карая и милуя согласно воле своей.

— Эффект: Ловкость +1.

— Эффект: «Порванные связки» -15 % к скорости передвижения в следующие сутки.

Вот и поправил я чуток свою позорную неуклюжесть! Причем терзают меня смутные сомнения, что этот метод был предусмотрен администрацией. Есть шанс, что наши смутные времена когда-то еще назовут Золотым Веком — той сказочной эрой, когда достаточно было нажать на кнопку, чтобы стать умней или, заполучив топовый баф, поизгибаться в пляске клинков, дабы нарастить ловкость.

Прослеживается вполне логичная цепочка развиртуализации мира: характеристики поначалу однозначно цифровые, затем постепенно начинают поддаваться реальной прокачке физическими и умственными нагрузками. Ну а после вторичное сменяет первичное, вытесняя его в эпоху легенд и былинных героев.

Шмяк! Огромная золоченая завитушка шрапнельным зарядом

разбилась у моих ног. Е-мое, так ведь и зашибить может!

Вновь рвусь вперед, с тревогой наблюдая, как вспухают порталы, выдавливая из себя прибывших на помощь королевских гвардейцев. За десяток секунд с момента воскрешения могучий Василиск уже вынес две трети игроков, что и немудрено — за халявой прито пала в основном разнокалиберная мелочь.

Храм подрагивал, но стоял. Солнечные лучи били сквозь многочисленные проломы, тысячекратно отражаясь от внутренней позолоты и превращая битву в нечто сюрреалистическое. Я жмурился, ибо, как ни крути, головой обязательно поймает в глаз золотого зайчика.

Вот и пара телохранителей ближнего ряда. Розовое жало «Посоха Ненависти» хирургически точным движением пробивает затылок первого храмовника, а сжатый кулак в стальной перчатке коротким хуком сворачивает на бок голову второго.

Острые «Паучьего Кинжала» нерешительно нависает над тощими лопатками Патриарха, затянутыми в измазанную сукровицей тогу. Злюсь на себя, но не нахожу в душе столько холодной расчетливости, сколько нужно для удара в спину.

Хватаю беснующегося жреца за плечо, рывком разворачиваю к себе и ору в потрясенно распахивающиеся глаза:

— Вспомни Костяного Дракона и проклятого тобой Первожреца!

Бью клинком в чахлую грудь, насквозь пробивая медальон в виде солнца и припиливая его к телу. Руку парализует и намертво морозит на рукояти кинжала. Паучьи лапки артефакта противно копошатся в жертве, ломая ребра и пробираясь к энергетически важным точкам организма.

Нас синхронно выгибает дугой — Патриарха выворачивает наизнанку покидающая тела душа, а меня корежат чужие воспоминания. Последние дни более или менее подробно, чем глубже в прошлое — тем смутней и мимолетней видения.

...Беседы с богом... Залитая кровью пентаграмма... Оплывшая золотая статуя... Непонятные и отчего-то пугающие обряды...

Краем цепляющегося за реал сознания вижу, как фигура жреца начала заваливаться на алтарь. В последнее мгновение успеваю ухватить старика за расползающуюся под стальной хваткой тогу и удержать от падения.

Е-мое! Да я чуть было не принес его в жертву на собственном алтаре, осквернив тем самым храм и ступая на путь квеста «Дитя Хаоса»!

Тело Патриарха вздрогнуло в последний раз и осыпалось черным песком, мгновенно обратившимся в миллионы крохотных паучков. Сияние под куполом померкло, варварски выбитый из цепочки элемент нарушил

гармонию магических потоков.

Я мотнул головой, избавляясь от последних осколков чужих воспоминаний и торопливо сбрасывая в трей окошки системных сообщений, заспамивших внутренний интерфейс.

— Принесенная вами жертва благосклонно принята божественной сущностью.

— Подтвержден текущий религиозный ранг: «Младший Жрец Ллос».

— Смена фракционных отношений с богиней. Статус: «Ненавистная Тварь» улучшен до «Забавного Уродца».

— Отработано особое умение: Получен 1 % от накопленного жертвой опыта.

— Поздравляем, вы получили новый уровень! Текущий уровень 162!

...

— Поздравляем, вы получили новый уровень! Текущий уровень 163!

— Расовый бонус — Интеллект +1!

— Классовый бонус — Сила +1! Телосложение +1!

— Доступны 10 единиц характеристик! У вас 10 нераспределенных единиц характеристик!

— Доступна 1 единица Таланта! У вас 2 нераспределенные единицы Таланта!

— Внимание! Подсмотрено и изучено внеклассовое умение: «Золочение»!

— Да воссияет Мир благородным златом Во Имя Его!

— Статусное ограничение: Жреческое.

— В обмен на одну единицу Очей Веры данное умение покроет тонким слоем сусального золота квадратный метр любой неживой поверхности.

Ага! Вот отчего у них все храмы сверкают, словно новогодние игрушки, а воины щеголяют в ювелирной броне!

Ах! Растянутое эмоциональным всплеском время вновь приобрело свой неудержимый темп, и десятки клинков мгновенно сориентировавшихся храмовников нашли свою жертву.

Несколько сработавших уворотов, рикошет и даже случайно проскочившее парирование арбалетного болта ситуацию не спасли. За первую же секунду мои хиты просели на четверть.

Торопливо активирую тридцатисекундную неуязвимость, даю отмашку визам — валим! В городской черте эвакуатор в случайную точку не работает, для него нужны открытые пространства. Так что уходить придется классическим порталом.

Визардов осталось в живых лишь двое, зацепил их таки беснующийся Василиск. Ну да нам хватит и одного!

Интерфейс на периферии зрения торопливо отматывает секунды до порталного перехода и падения иммунитета. Ну а я, радостно ухмыляясь, безнаказанно резвлюсь среди волнами накатывающих храмовников. Укол! Удар! Выпад! Есть опыт! Еще! Эх, некогда лут подбирать, а ведь наверняка вкусняшки остались на столь высокоуровневых телах! Жаль, что умение «Святого Бессребника» работает исключительно в битвах с другими игроками!

Мгновения до переноса — кого б еще насадить на пику?!

Прямо перед носом вспухает портал, в воздухе замелькали разноцветные снежинки. Разум не успевает обработать факт появления «Искр Божественного Присутствия», как я на рефлексх полосую розовым жалом поворачивающееся ко мне разгневанное лицо Светлоликого.

Едва дотянулся, а может, и рука дрогнула — кому я вру-то? Вы вот пробовали пробить в челюсть ментовскому генералу?! А ведь он всего лишь человек...

Кончик клинка развалил божественную щеку от уха до подбородка, пласт кожи и мяса отвис, оголяя пугающий оскал челюстей Светлоликого.

Неверяще вскрикивает заключенная в Посох душа демона, а затем принимается жадно чавкать и давиться каплями крови, украсившими розовое жало.

Глава Пантеона разъяренно взревел, просипел невнятное проклятье и наотмашь рубанул невесть откуда появившимся в руке полыхающим клинком.

Доли секунды потребовались разогретой плазме, чтобы проломить мой полог неуязвимости. Однако именно эти мгновения и оказались спасительными — хлопок портала выдергивает меня из-под удара.

Последнее, что я успеваю заметить, — это как счастливо улыбающийся Бадабум заносит молот над вываленной прямиком на алтарь авиабомбой «ФАБ-1000».

Переход! И физически невозможное эхо гигантского «БУМ!»

проносится над нашими головами. Бойцы ошарашенно трясут головами, а я потираю обожженную-таки плазменным клинком щеку и потрясенно вчитываюсь в окошко системного сообщения:

— Внимание! Получен новый статус: «Личный Враг Бога»!

Конец четвертой книги

Обсудить книгу, обменяться впечатлениями и задать вопросы автору можно на его личном сайте: <http://www.d-rus.ru/forum/>

Добавляйтесь в друзья «Вконтакте» и следите за новостями: http://vk.com/rus_dmitriy

Словарь терминов

А

Абилка (от англ. *ability* — «способность») — активное (активируется игроком) или пассивное (работает само по себе) умение персонажа или монстра. Пример: умение «Святые Руки» дает возможность раз в сутки полностью восстановить здоровье выбранного игрока.

Агро (от англ. *aggression* — «агрессия») — широкое понятие. В общем — уровень агрессии монстра. Монстры с высоким агро могут сами атаковать игроков. Также существует понятие «перетянуть агро» — т. е. при одновременной атаке монстра несколькими игроками один из них перетягивает его на себя посредством количества нанесенного урона либо специальными умениями. Задача танка — держать агро на себе.

Ассист (от англ. *assist* — «помощь») — одновременная атака одной цели группой игроков. Цель обычно выбирается по лидеру группы. Смысл действия — концентрация сил на одном монстре.

Б

Баф (от англ. *buff* — «поглощать») — линейка заклинаний, накладываемых на игрока, группу или рейд с целью улучшить одну или несколько из его характеристик. Пример: баф, дающий + 100 единиц жизни.

Биндпоинт (от англ. *Bind point* — «точка привязки») — устанавливаемая игроком точка реинкарнации, в которой происходит воскрешение после смерти.

Бургут (от нем. *Buhurt*, старофр. *bouhourt* или *buhurt* — «бить») — рыцарский турнир, в ходе которого две группы рыцарей сражались друг против друга.

В

Вармех (от англ. *warmech* — «боевая машина») — вид фантастических

и возможных перспективных машин (наиболее часто боевых), передвигающихся при помощи ног (обычно двух или четырех) и пилотируемых человеком, находящимся внутри, или дистанционно.

Г

Гейт (от англ. *gate* — «врата») — заклинание персонального переноса в точку привязки. Другими словами — возврат в биндпойнт.

Гильдия — вполне классическое понимание этого слова. Пример: Гильдия кузнецов.

Д

Дамаг (от англ. *damage* — «урон») — наносимые повреждения сталью или магией.

ДД, дамагер (от англ. *damage dealer*) — персонаж, наносящий основной урон в группе. Обычно танк (воин), что позволяет ему держать агро на себе.

Дебаф — то же самое, что и баф, только с точностью до наоборот. Линейка заклинаний, накладываемых на игрока, группу или рейд с целью уменьшить одну или несколько из его характеристик. Пример: снижающий скорость атаки цели на 20 %.

Донат (от англ. *donate* — «пожертвования») — деньги, вкладываемые в игру. Обычно так называют игроков, вложивших кучу реала в виртуальный шмот.

ДОТ (от англ. *damage over time*) — заклинание, наносящее определенное количество урона в течение какого-то времени.

ДПС — Дорожно-постовая служба. Шучу (от англ. *damage per second* — «урон в секунду»). Любимый игроками универсальный показатель, позволяющий определить эффективность персонажа, оружия или заклинания.

И

Ивент (от англ. *event* — «событие») — глобальное событие в игровом мире.

Инст (от англ. *instance* — «территория») — отдельная игровая зона (подземелье, пещеры и так далее) с различными монстрами и боссами.

К

Кастер — маг, волшебник. Игрок, специализирующийся на использовании магии.

Кастовать — читать, произносить, накладывать заклинание.

Кастомный (от англ. *custom* — «сделанный на заказ») — смысл совпадает с переводом.

Кулер — охлаждающий вентилятор.

Л

Лут (от англ. *loot* — «добыча») — предметы, деньги, ингредиенты — в общем, все то, что падает с убитых мобов.

М

Моб (от англ. *mobile object*) — любое существо, которое можно убить и получить опыт. Пример: любые монстры в игровых локациях, от зайчиков до драконов.

Н

НПС — игровые персонажи, контролируемые ИскИном, а не игроком. Пример: торговцы, стража и так далее.

П

Пал — паладин. Игровой класс, гибрид воина с лекарем.

Пет — в переводе с английского значит «питомец». Может быть вызван игроком для помощи и защиты.

Петовод — персонаж, специализирующийся на вызове петов.

Например: друид, некромант.

Поинт — единица (измерения чего-либо).

Пул — выманивание монстра с точки его первоначального месторасположения.

ПК (от англ. *player killing* — «убийца игроков») — игрок, злонамеренно убивающий других игроков. Корысти ради либо просто для фана.

P

Резист (от англ. *resistance* — «сопротивление») — характеристика, отвечающая за сопротивление магии либо физическому урону. Чем выше значение, тем больше шанс уменьшить либо полностью избежать действия заклинания.

Респаун — возрождение персонажа или монстра после гибели.

Рога (от англ. *rogue* — «разбойник») — он же — вор. Один из многочисленных игровых классов. Нежно любим ПК из-за способности к перемещению в стелсе и высокого урона в секунду.

C

Слот — ячейка для чего бы то ни было. В онлайниграх за каждый предмет одежды и экипировки отвечает своя ячейка. Так же и сумки — состоят из десятков, а иногда и сотен ячеек для складирования разнообразного хлама.

Спаун (от англ. *spawn* — возрождение персонажа или монстра после гибели).

Статы — характеристики персонажа либо предметы. Например: Сила, Выносливость, Броня...

T

Танк — игрок, обычно обладающий мощной броней либо наносящий высокий урон, что позволяет ему удерживать внимание монстра на себе, не давая переключаться на более слабых персонажей, например магов или лекарей.

Ф

Фарм (от англ. *farming* — «ферма») — занудное и рутинное убийство монстров ради опыта либо лута.

Х

ХП — Хит Поинт, Хиты, Очки Жизни. Показывает количество жизни героя, монстра или даже прочность здания. По достижении нуля герой умирает, здание разрушается.